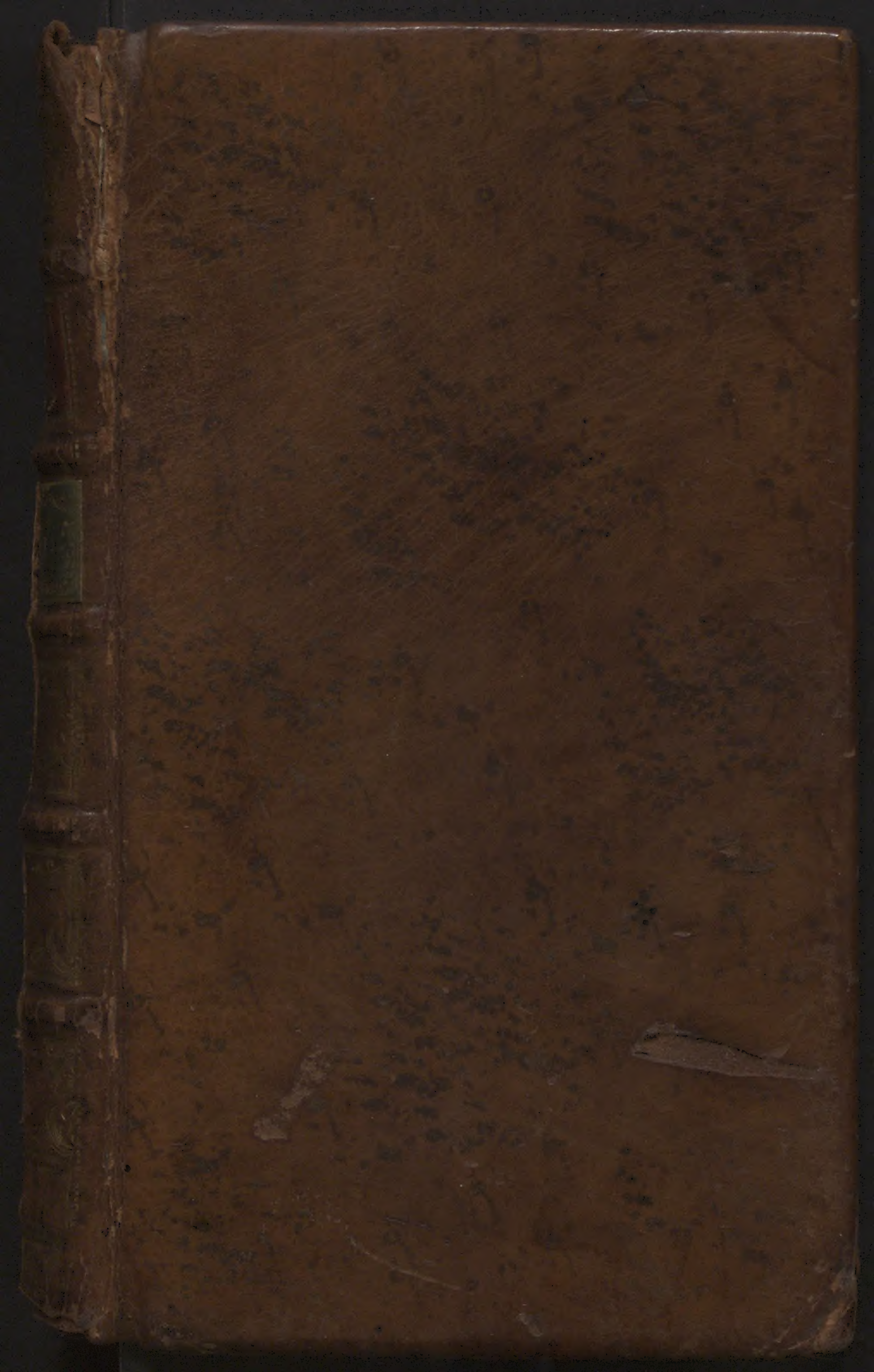
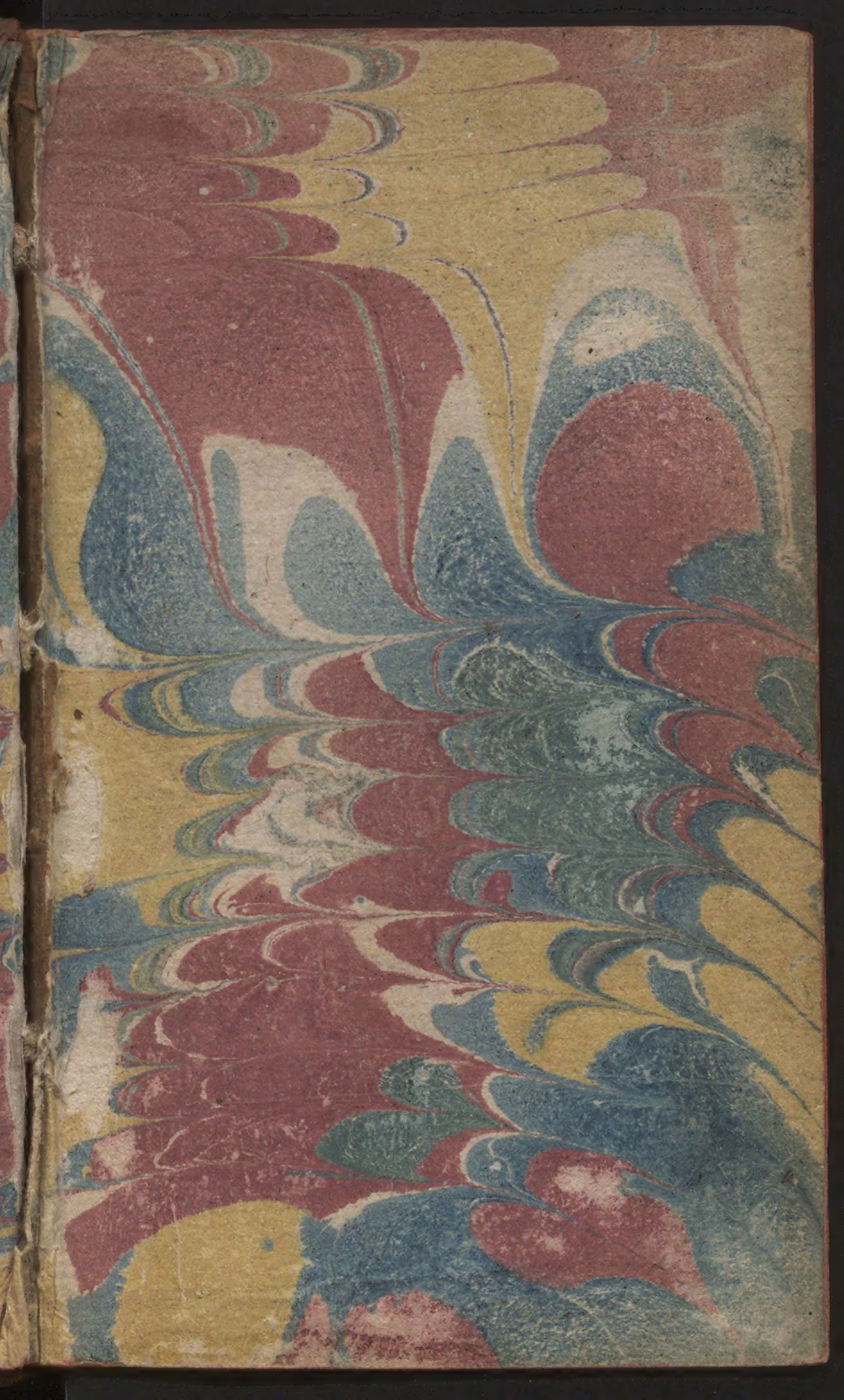

Книга натуры. Стр. 169.[а]

о таинстве креста. 154.[в]

ІОАННА АРНДТА
О ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ
ШЕСТЬ КНИГЪ,

съ присовокупленіемъ

РАЙСКАГО ВЕРТОГРАДА

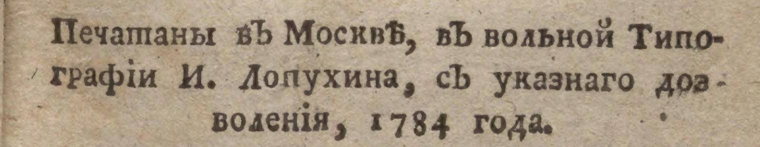
И

другихъ нѣкоторыхъ мѣлкихъ Сочиненій сего Писателя.

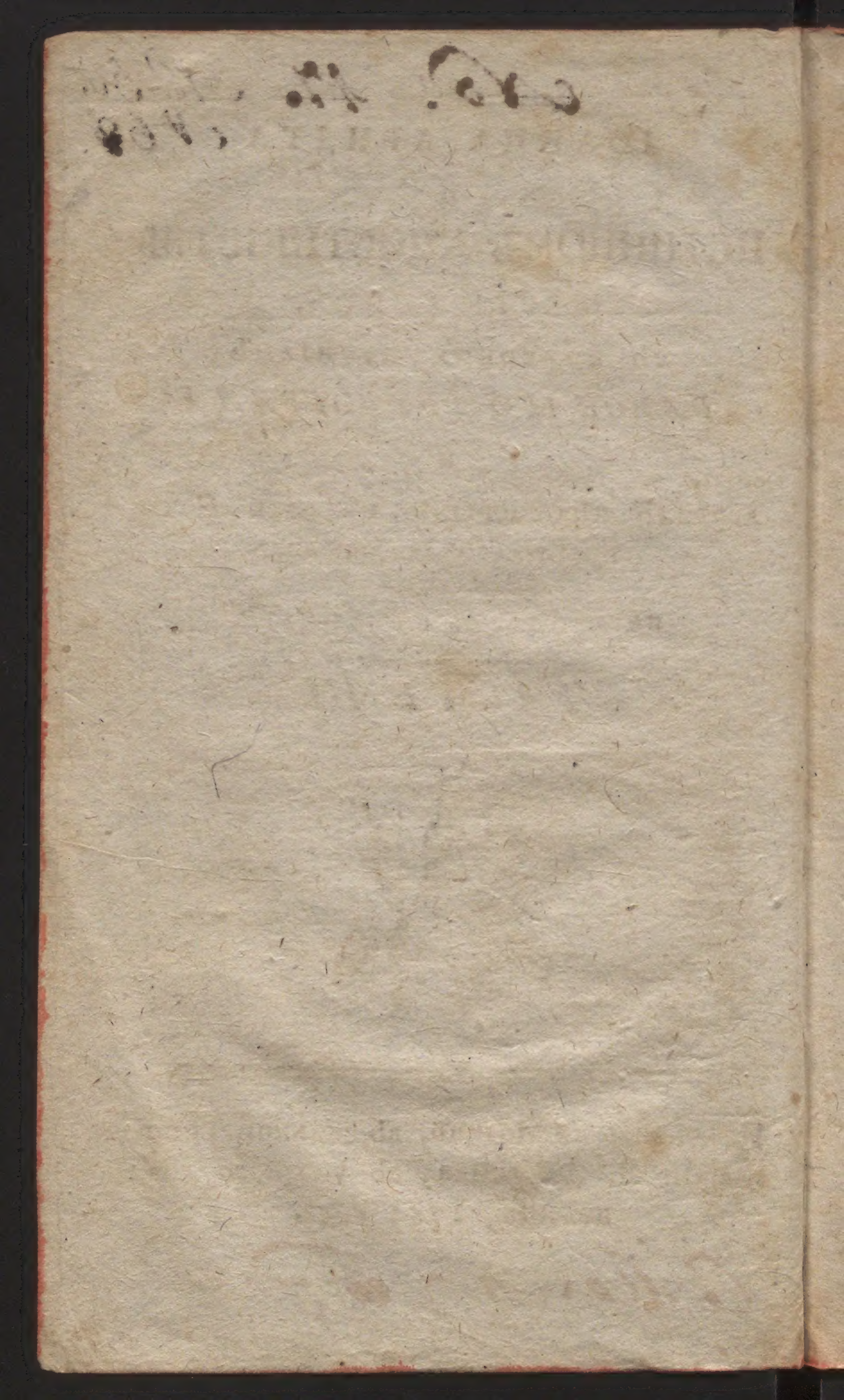
ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

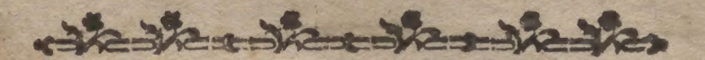
ЧАСТЬ III.

Печатаны въ Москвѣ, въ вольной Типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1784 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ
къ
третіей книгѣ.

Подобно какъ естественная жизнь наша имѣетъ степени свои, ребяческій возрастъ, мужескій и старческій: также точно и духовная Христіянская жизнь наша имѣетъ различные возрасты. Она имѣетъ начало свое въ покаяніи, чрезъ которое человѣкъ повседневно исправляется; за симъ, яко средній возрастъ, слѣдуетъ большее просвѣщеніе, чрезъ разсмотреніе Божественныхъ вещей, чрезъ молитву и чрезъ крестъ; вся сія умножаютъ дары Божіи; наконецъ наступаетъ совершенный возрастъ, состоящій въ совершенномъ чрезъ любовь соединеніи, которое Святый Павелъ именуетъ, мужъ совершенный, исполненіе въ мѣру возраста Христова. Ефес. гл. 4. ст. 13.

Поелику мнѣ возможно было, наблюдалъ я порядокъ сей въ сихъ трехъ книжицахъ, и думаю (ежели приложить къ сему молитвенную книжицу), что здѣсь по нуждѣ описано цѣлое Христіянство, хотя впрочемъ и не такъ

совершенно, что бы уже ничего болѣе желать не оставалось. Четвертую же книгу прибавилъ я для того, что бы видѣли, какъ Священное Писаніе, Христосъ, человѣкъ и все естество согласуются, и какъ все въ единое, вѣчное, живое начало, которое есть Самъ Богъ, паки втекаетъ и ведетъ къ оному.

Но дабы право разумѣлъ ты меня въ сей третіей книжицѣ, то знай, что она стремится къ тому, какъ тебѣ должно искать и обрѣтать царствіе Божіе внутрь самаго себя, Лук. гл. 17. ст. 21. и что ежели хочешь, дабы сіе содѣлалось, то долженъ ты предать Богу сердце твое и душу совершенно, не токмо умъ твой, но волю и сердечную любовь твою. Многіе изъ васъ думаютъ, что довольно и даже излишне есть для Христіянства вашего, ежели вы Христа понимаете вашимъ разумомъ, чтеніемъ и словопрѣніемъ, составляющимъ обыкновенное ученіе Богословіи, состоящее въ единой теоріи и наукѣ, не помышляя, что и другія главныя душевныя силы, сирѣчь воля и сердечная любовь, принадлежатъ туда же. Все сіе долженъ ты отдать

Богу и Христу, и тогда-то можешь сказать, что ты всю душу твою предалъ Богу. Великое бо различіе между разумомъ, которымъ познаютъ Христа, и между волею, которою Его возлюбляютъ. Ибо мы познаемъ Христа, поелику мы можемъ, а любимъ Его, якоже Онъ есть. Познавать Христа единою наукою, не любя Его, не приноситъ ни малѣйшія пользы; и такъ разумѣть преспѣющую разумъ любовь Христову есть гораздо лучше, нежели много говорить о Немъ и спорить. Сего ради надлежитъ намъ искать Христа разумомъ нашимъ такимъ образомъ, что бы въ тоже время любить Его сердечною волею нашею и благоволеніемъ. Ибо изъ истиннаго о Христѣ познанія и любовь ко Христу происходитъ. Ежели мы не творимъ сего, то хотя и находимъ Его, но находимъ ко вреду нашему. Сіе-то есть сказанное Господомъ: *Не всякъ глаголяй ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное.* Матѳ. гл. 7. ст. 21. Два пути суть къ достиженію премудрости и познанія: первый чрезъ многое чтеніе и слово-

 прѣ-

прѣніе, сей называется ученымъ; другій чрезъ молитву и любовь, сей называется святый путь. Между сими путями находится великое различіе. Слѣдующіе по первому пути, ежели они токмо ученые, а не любители, суть гордецы и надутые; слѣдующіе же по второму суть уничиженны и смиренны. Первымъ путемъ не найдешь ты внутренняго сокровища твоего, а шествуя послѣднимъ, найдешь ты его въ самомъ тебѣ. Вотъ къ чему клонится вся третія книга сія!

Сколь же славно, драгоцѣнно и любезно, что высочайшее и лучшее сокровище наше, что царствіе Божіе не есть внѣшнее, но внутреннее благо, которое мы всегда носимъ съ собою, сокрыто отъ міра и отъ самаго діявола, и котораго ни міръ, ни діяволъ отнять не можетъ, и для стяжанія котораго не имѣемъ мы нужды ни въ великомъ искусствѣ, ни знаніи языковъ, или чтеніи многихъ книгъ, а токмо сердце, преданное Богу. Употребимъ же прилѣжаніе наше ко вступленію въ сіе внутреннее, сокровенное, небесное и вѣчное благо наше и богатство.

Чего

чего будемъ мы искать во внѣшности міра, когда все имѣемъ внутренно въ себѣ, все царство Божіе и со всѣми благими онаго? Въ сердцѣ нашемъ и въ душѣ находится истинное училище Святаго Духа, истинная работная Святыя Троицы, истинный храмъ Божій, 1. Кор. гл. 6. ст. 10. истинный домъ молитвы въ духѣ и истиннѣ. Іоан. гл. 4. ст. 23. Ибо хотя Богъ по всеприсутствію Своему и находится во всѣхъ вещахъ не заключенъ, и непостижимымъ образомъ, и чрезъ то небо и землю наполняетъ, однако же особенно и собственно находится Онъ въ просвѣщенной душѣ человѣческой, въ которой Онъ живетъ и пребываніе Свое имѣетъ, 1. Кор. гл. 6. ст. 19. Ис. гл. 66. ст. 2. яко въ собственномъ образѣ Своемъ и подобіи. Тамъ дѣйствуетъ Онъ дѣла, якоже Самъ есть; тамъ отвѣтствуетъ Онъ сердцу на всѣ воздыханія наши. Ибо какъ возможно отказаться Ему отъ того, въ которомъ Онъ обитаетъ, и котораго Онъ движетъ и носитъ? Нѣтъ бо Ему ничего пріятнѣйшаго и

 лю-

любезнѣйшаго, какъ сообщать Себя всѣмъ, Его ищущимъ.

Къ сему принадлежитъ тонкая, тихая и покойная душа. Но душа наша тогда токмо бываетъ тиха и покойна, когда отвращается отъ міра. Сего ради и язычники говорили: „Тогда „токмо душа наша будетъ мудрою и „благоразумною, когда содѣлается по„койною и тихою.„ Весьма изящно говоритъ о семъ Святый Кипріанъ: „Постоянный покой и безопасность, „говоритъ онъ, есть то, когда мы „освобождаемся отъ бурныхъ вѣтровъ „міра сего, и возводимъ очи свои и „сердце отъ земли къ Богу, прибли„жаяся Ему умомъ своимъ; когда мы „уразумѣваемъ, что все то, что между „человѣческими вещами за великое и „драгоцѣнное почитается, лежитъ со„кровенно въ сердцѣ и умѣ нашемъ, „такъ что мы ничего отъ міра не „требуемъ и не желаемъ; ибо тако„вый умъ превыше міра, и болѣе есть, „нежели міръ сей. О какое небесное „сокровище быть свободну отъ узъ „и сѣтей міра сего! Какое высокое и „великое благо, для достиженія кото-

„раго не имѣемъ мы нужды работать „много, не нужны намъ заступленія „людей знатныхъ, ниже многія искания наши, но оно есть свободный „даръ Божій! Ибо якоже солнце само „собою сіяетъ, день собою свѣтитъ, „родникъ самъ собою біетъ, и дождь „течетъ и увлажаетъ самъ собою: „тако и Святый Духъ изливается въ „душу, отъ міра сего къ Богу возносящуюся.„

Въ сихъ словахъ находится великая премудрость, и въ нихъ заключается содержаніе всей третіей книги сей. Тогда-то въ едино мгновеніе открывается сокрытое сокровище въ душахъ нашихъ. Мгновеніе сіе лучше есть неба и земли и всякія пріятности тварей, какъ говоритъ нѣкоторый церковный учитель: „Душа, не „научившаяся обращаться въ саму себя, искать лица Божія, и присутствіе Бога внутри себя вкушать, не „знаю, говоритъ онъ, таковая душа „почитаетъ ли мучительнѣе и болѣзненнѣе претерпѣть на нѣкоторое „время адъ, или, познавъ и ощутивъ „сладость сего святаго упражненія, „воз-

„возвратится паки къ сладострастію, „или лучше сказать, къ горестимъ и „трудамъ міра сего и плоти, и къ „ненасытимой жадности и безпокой-„ствамъ чувствъ своихъ.„ Ибо таковая душа, обращаясь къ Богу, находитъ въ самой себѣ высочайшее благо; потерявъ же Бога, находитъ она величайшее бѣдствіе. Видитъ она, что умирая міру, живетъ она въ Богѣ, яко въ источникѣ живота; напротиву же того, чѣмъ болѣе живетъ она міру, тѣмъ болѣе умираетъ Богу. Душа, умершая міру, живетъ истинно въ Богѣ, она есть радость и веселіе Божіе, сладкое и зрѣлое гроздіе и виноградъ Христовъ, какъ то Царь Соломонъ въ Пѣсняхъ Пѣсней воспѣваетъ, гл. 5. ст. 10. Сердца же, прилѣпившіяся къ міру, суть горькія и незрѣлыя гроздія.

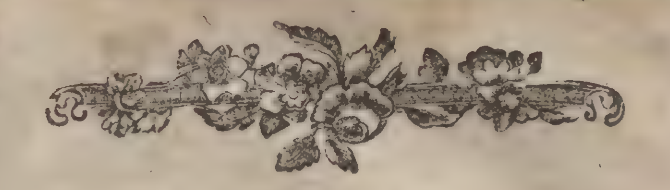
Признаки же души, умершія міру, суть слѣдующіе: ежели человѣкъ во всѣхъ вещахъ волю Божію предпочитаетъ своей собственной, угашаетъ самолюбіе, убиваетъ вожделѣнія плоти, убѣгаетъ сладости міра сего, почитаетъ себя нижайшимъ, не скоро судитъ и осуждаетъ ближняго своего,

судѣ и сужденіе предоставляетѣ Богу; не превозносится, когда Его хвалятѣ; не смущается, когда бываетѣ ругаемѣ; все сноситѣ сѣ терпѣніемѣ и никогда не жалуется. Примѣрѣ таковый вѣ жертву принесенныя воли имѣемѣ мы на Царѣ Давыдѣ, 2. Цар. гл. 23. ст. 15. Когда онѣ терпѣлѣ великую жажду, и желалѣ напиться изо рва Виѳлеемскаго, и три сильніи мужи расторгнули ополченіе непріятельское, и принесли кѣ нему воды изо рва сего: тогда Давыдѣ изліялѣ оную предѣ Господомѣ, сирѣчь онѣ отрекся собственной воли своей; ибо сіи три мужа по волѣ его подвергали опасности животѣ свой.

Вѣ семѣ-то заключается истинное совершенство житія Христіянскаго. Ибо совершенство не есть, какѣ-то многіе думаютѣ, высокая, великая, духовная, небесная радость и благоговѣніе, но отверженіе собственныя воли, любви и славы, познаніе собственнаго ничтожества своего, безпрестанное исполненіе воли Божія, горячая любовь кѣ ближнему, сердечное собожалѣнованіе; кратко сказать, такая любовь,

бовь, которая ничего не любитЪ, не желаетЪ, не мыслитЪ, и ничего не ищетЪ, какЪ токмо единаго Бога, и сіе поелику то вЪ слабой жизни сей возможно. Истинная Христіянская добродѣтель, свобода и мирЪ состоитЪ вЪ преодолѣніи плоти и страстей оныя. О семЪ пространнѣе читать ты будешь вЪ сей третіей книгѣ, и найдешь сіе чрезЪ употребленіе. КЪ чему какЪ тебѣ, такЪ и самому мнѣ, желаю я благодати Святаго Духа, долженствующаго всякая начинать вЪ насЪ, продолжать и совершать, вЪ честь, хвалу и славу Божію. Аминь.

Насладися Господеви, и дастЪ ти прошенія сердца твоего. Открый ко Господу путь твой, и уповай на него: и той сотворитЪ. Пс. 36. ст. 4. 5.

ІОАННА АРНДТА

О

ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.

КНИГА III.

Глава 1.

О ВЕЛИКОМЪ ВНУТРЕННЕМЪ СОКРОВИЩѢ ПРОСВѢЩЕННАГО ЧЕЛОВѢКА.

Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога. 1. Кор. гл. 6. ст. 19.

Что вѣрующія сердца *суть жилища Святыя Троицы*, сіе свидѣтельствуетъ священное писаніе во многихъ мѣстахъ, какъ-то: *Лев.* гл. 26. ст. 11. Ис. гл. 44. ст. 3. и гл. 57. ст. 15. Іоиля гл. 2. ст. 27. Іоан. гл. 14. ст. 23. гл. 17. ст. 23. Рим. гл. 15. ст. 18. 1. Кор. гл. 2. ст. 11. гл. 3. ст. 16. гл. 6. ст. 19. 2. Кор. гл. 6. ст. 6. Гал. гл. 2. ст. 20.

20. Ефес. гл. 3. ст. 17. и гл. 4. ст. 24. Кол. гл. 3. ст. 10. 1. Іоан. гл. 4. ст. 15. но ктожъ изъ Христіянъ оное сокровище познаетъ, высокопочитаетъ и ищетъ въ себѣ? И такъ, дабы истинной Христіянинъ свой собственный небесный и духовный санъ и достоинство познать учился, и свое высочайшее сокровище въ себѣ самомъ искалъ и обрѣталъ, къ тому въ сей третіей книгѣ довольное руководство подано. Уже *въ первой книгѣ, въ пятой главѣ* положено основаніе онаго, а имянно: како Слово Божіе долженствуетъ въ человѣкѣ вѣрою оживотвориться. *А во второй книгѣ отъ 27, до 34 главы*: како Богъ любящимъ душамъ даетъ познавать Себя, яко высочайшую любовь, благость, красоту, святыню и премудрость, и проч.

Но понеже такое великое сокровище въ сердцѣ не можетъ познаваемо и искомо быть безъ *тихія и внутренныя сердечныя субботы*. Когда Духъ Святый внутренно научаетъ чрезъ разсматриваніе слова, когда Онъ просвѣщаетъ, животворитъ, когда *духъ вся испытуетъ, и глубины Божія*:

1. Кор. гл. 2. ст. 10. то потребно знать, какъ вводить сердце въ такую тихую субботу. Къ сему во второй книгѣ, въ Трактатѣ о молитвѣ, паки положено основанiе. Здѣсь же въ *сей третiей книгѣ* далѣе выведено будетъ, а имянно: какъ скрытое *сокровище и бисеръ на нивѣ сердца* искать, Матѳ. гл. 13. ст. 44. 45. чрезъ вступленiе въ себя самаго, воистинну въ Бога самаго. Ибо сiе есть внутренняя сердечная суббота таковаго сердца, которое *вѣрою очищено*, Дѣян. гл. 15. ст. 9. и Духомъ Святымъ просвѣщено. Изъ онаго сокровища духа и царства Божiя, въ вѣрующихъ сердцахъ обрѣтающагося, произошла вся мудрость высокопросвѣщенныхъ мужей Божiихъ преждежившихъ, также Святыхъ Пророковъ и Апостоловъ. Онаго бисера надобно искать; оную ниву воздѣлывать надобно; сей даръ духа и благодати Божiей должно возбудить, яко воздуваемую искорку огненную, какъ говоритъ Св. Павелъ 2. Тим. гл. 1. ст. 6.

Но дабы при вступленiи книги сея, которая совсѣмъ относится къ

внутреннему человѣку, могъ ты имѣть простое, однакожъ основательное свѣдѣніе, какъ чадъ Божіихъ отъ внѣшняго человѣка отвлекать ко внутреннему, то есть въ основаніи сердца онаго изпытывать, познавать, очищать, премѣнять и въ ономъ же ихъ сердца основаніи Божіе и небесное царство усмотрѣть: хочу я о томъ въ сей первой главѣ простое свѣдѣніе вообще и въ особливости подать, а въ слѣдующихъ привести богословіе мудраго мужа *Іоанна Таулерія*, котораго и слова я въ книгѣ сей, елико то можно и нашъ нынѣшній нарядный Нѣмецкой языкъ допускаетъ, всегда удерживалъ. О семъ примѣчай же слѣдующее извѣстіе: понеже все священное писаніе на сердце человѣческое обращается и стремится, то все богословіе, или ученіе *Таулеріево* направлено на внутренняго человѣка, и на внутреннее основаніе сердца, или души; потому часто онъ говоритъ о *внутреннемъ основаніи*, что *въ немъ одномъ* Бога и царство Божіе всегда имѣть, искать и обрѣтать долженствуетъ, сирѣчь: что священное писаніе и правильное

изъ-

изъясненіе писанія внѣшно гласитъ: то въ сердца основаніи должно быть въ дѣяніи и истиннѣ тако обрѣтено. Для сего потребно *вступленіе въ свое собственное основаніе.* И чѣмъ паче отъ міра изходишь въ самаго себя: тѣмъ паче идешь къ Богу въ свое вѣчное начало; и чѣмъ болѣе истинной Христіянинъ сіе творитъ, тѣмъ болѣе въ немъ царство Божіе и скрытое сокровище открываются. Кто же онаго внутренняго плода духовнаго, или новаго человѣка, отъ того не обрѣтаетъ тотъ съ высокимъ своимъ ремесломъ мало достоинъ предъ Богомъ будетъ, но пребываетъ подъ оглашеніемъ Господнимъ. Матѳ. гл. 7. ст. 22. *Господи Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ?* Ибо предъ Богомъ ничего не значитъ внѣшнее (*), но внутреннее, не въ буквахъ состоящее, но то, что *изъ духа* исходитъ и *въ духѣ* состоитъ. Того ради (какъ и въ предисловіи сказано) великое есть различіе между *міроученымъ* и *бого-*

(*) Что изъ натуры силъ и безъ Духа Божія происходитъ.

мудрымъ, или между *ученымъ* и *святымъ*. *Ученый* опъ внѣ учитъ изъ буквъ, *святый* учитъ изъ Бога, внутренно изъ Святаго Духа, изъ *помазанія, которое всѣхъ насъ учитъ*. (*) 1. Іоан. гл. 2. ст. 27. *Ученый* науку свою имѣетъ въ словахъ, *святый въ силѣ. Не въ словеси бо царство Божіе, но въ силѣ*. 1. Кор. гл. 4. ст. 20.

Дабы намъ однакожъ не при общихъ словахъ остаться, но *наипаче* простосердечнымъ къ основанію ихъ вспомоществовать, доколѣ они возмогутъ лучше уразумѣть сіе: то должны они наблюдать *пять главныхъ частей ихъ катихизиса*, яко оныя не внѣ ихъ, но въ нихъ быть долженствуютъ. И вопервыхъ ты вѣруешь, что Богъ далъ законъ свой на горѣ Синайской, на двухъ каменныхъ дскахъ написанной, и что сей законъ есть святая воля Божія, по которой долженъ ты жить. Ты праведно вѣришь, одна-

(*) Посредствомъ откровеннаго Слова Божія, когда оное съ благоговѣніемъ читаемо, или слушаемо и разсматриваемо бываетъ.

однако сіе тебѣ ничего не полезно, когда Богъ перстомъ Своего Духа *оный законъ на твоемъ сердцѣ* не пишетъ, Іерем. гл. 31. ст. 33. и Свою Божественную волю въ тебѣ Самъ не совершаетъ. Естьлижъ подобаетъ Богу учинить оное, и къ сему Своему благородному дѣлу въ тебѣ достигнуть: то долженъ ты Ему, понеже ты Христіяниномъ сдѣлался, *все сердце твое отдать* и волю твою принести Ему въ жертву; тогда сотворится его воля въ тебѣ. И понеже сіе есть высокое и великое дѣло Божіе въ насъ, то царственный Пророкъ Давидъ сіполь прилѣжно проситъ, особливо въ 118 Псалмѣ (ибо къ тому клонится весь сей длинный Псаломъ), о томъ, чтобъ Богъ по Своему закону и свидѣтельству его препровождать, управлять и научать благоволилъ, дабы оное высокое святое дѣло Божіе въ немъ не могло быть возпрепятствовано. 2) Сверьхъ того ты вѣруешь, что Христосъ есть твоя правда, животъ и блаженство. 1. Кор. гл. 1. ст. 30. Ты праведно вѣруешь: *Основанія бо инаго никтоже можетъ положити*

паче лежащаго, еже есть Iисусъ Христосъ. 1. Кор. гл. 3. ст. 11. *Нѣсть бо инаго имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ.* Дѣян. гл. 4. ст. 12. Но ты долженъ Христа въ себѣ имѣть, то есть внутренно съ вѣрою вмѣщать, что бы Онъ тебѣ собственъ былъ со vпостасiею и саномъ своимъ. Зри, когда Христосъ твой есть, то все твое, что Божiе есть. И естьли бы Онъ тысящу небесныхъ царствъ имѣлъ, и еще тысящу небесъ, правдою и блаженствомъ исполненныхъ, то все твое есть. Ибо Христосъ съ правдою Своею есть болѣе и превосходнѣе, нежели тысяща мiровъ, правдою и блаженствомъ исполненныхъ. И тако не вредитъ тебѣ и грѣхъ твой ничего, и естьли бы тысяща мiровъ, наполненныхъ грѣхами, на выѣ твоей лежали. Тако долженствуешь ты сокровище твое имѣть въ себѣ, не внѣ тебя. *Се бо царствiе Божiе внутрь васъ есть.* Лук. гл. 17. ст. 21. То есть: *Правда, миръ и радость во святомъ Духѣ.* Рим. гл. 14. ст. 17. Ты *вѣруешь*, что Христосъ есть вѣчное

Сло-

Слово Отчее, истинной свѣтъ и животъ человѣковъ. Іоан. гл. 1: ст. 4. Право вѣруешь ты. Но смотри притомъ, чтобъ оное *Слово* въ тебѣ говорило, чтобъ *свѣтъ* оный свѣтилъ въ тебѣ, чтобъ оный *животъ* въ тебѣ жилъ, или сіе тебѣ не въ пользу. Ты долженъ оное сокровище въ себѣ имѣть. Долженъ ты со Христомъ вѣрою соединенъ быть. 3) Ты вѣришь и знаешь, что изящное дѣло есть молиться, *исповѣдатися Господеви, и пѣти имени твоему Вышній*. Пс. 91. ст. 1. 2. Ты право вѣруешь. Но когда Христосъ *въ тебѣ* не *молитъ* и не *воздыхаетъ въ тебѣ* Святый Духъ, Рим. гл. 8. ст. 26. который есть *Духъ благодати, молитвъ и щедротъ*, Зах. гл. 12. ст. 10. и ты въ истинномъ храмѣ *духа и истинны*, Іоан. гл. 4. ст. 23. въ основаніи сердца твоего не молишь, то не много пользы тебѣ будетъ. 4) Ты вѣруешь, что тебѣ въ крещеніи оставленіе грѣховъ, новое рожденіе, усыновленіе Божіе дается. Право ты вѣруешь. Но когда ты плода крещенія, новаго рожденія, помазанія духа, истин-

наго просвѣщенія *въ себѣ* не имѣешь, что поможетъ тебѣ? 5) Ты вѣруешь, что во внѣшнемъ таинствѣ *вечери* истинныя существенныя тѣло и кровь Христову пріемлешь. Справедливо ты вѣруешь, по словамъ Господа, Матѳ. гл. 26. ст. 26. Но когда нѣтъ внутренняго духовнаго вкушенія при томъ, то ты не токмо отъ того никакія пользы и плода не пріобрящешь, но будешь *судъ ясть и пить*. 1. Кор. гл. 11. ст. 29. Ты вѣруешь, что Христосъ есть закланный и на крестѣ въ жертву принесенный *агнецъ Божій* Іоан. гл. 1. ст. 29. Правильно ты вѣруешь. Но когда Онъ не есть твоя ежедневная *внутренняя* пища, 1. Кор. гл. 5. ст. 7. то чѣмъ Онъ тебѣ полезенъ будетъ? И такъ видишь ты, како сокровище твое въ тебѣ искомо, и въ тебѣ быть долженствуетъ, а не внѣ тебя.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТНОМЪ ОБИТАНІИ БОЖЕСКОМЪ.

О тріединый Боже! обитай въ насъ, да вкушаемъ любовь Твою, да испытуемъ силу Твою, и утѣшеніе

Твое

Твое да ощущаемъ. Пріими насъ всецѣло въ обладаніе Твое, дабы все житіе наше Тобою управлялось, и мы бы во всякомъ благоугожденіи Тебѣ житіе наше провождати могли. Аминь.

Глава 2.

ЧРЕЗЪ КАКОЕ СРЕДСТВО ЧЕЛОВѢКЪ КО СВОЕМУ ВНУТРЕННЕМУ СОКРОВИЩУ ПРІИТИ ДОЛЖЕНСТВУЕТЪ, А ИМЯННО ЧРЕЗЪ ИСТИННУЮ ЖИВУЮ ВѢРУ И ЧРЕЗЪ ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ СЕБЯ САМАГО.

Покайтеся прельстившіися, обратитеся сердцемъ. Ис. гл. 46. ст. 8.

Истинный путь входа къ своему внутреннему сокровищу и высочайшему благу есть *истинная живая вѣра.* Хотя же оная въ первой и во второй книгѣ съ силою ея и свойствомъ, какъ она къ единому Христу прилѣпляется, и на Немъ единомъ основывается, довольно изъяснена; но однакожъ еще остается одно важное о ней примѣчать, именно то, что нынѣ къ предпріятію нашему служитъ. А посему истинныя живыя *вѣры свойство*

есть Богу отъ всего сердца вѣрно прилѣпляться, всю свою надежду на Бога возлагать, на Него сердечно уповать, всего себя предать Ему, на милосердіе Его положиться, съ Богомъ соединиться, едино съ Богомъ быть и пребыть, въ единомъ Богѣ покоиться и свою внутреннюю субботу имѣть, Бога единаго своимъ высочайшимъ желаніемъ, хотѣніемъ и требованіемъ, утѣшеніемъ и радостію имѣть, всѣ твари изключа, ничего не хотѣть, ничего не желать, токмо единаго Бога, яко высочайшее, вѣчное, безконечное, совершенное благо, который все благо есть, безъ Него же никакое истинное благо не можетъ быть ни на небеси, ни на земли, ни во времени, ни въ вѣчности, и оное все во Христѣ Іисусѣ и чрезъ Него, Господа нашего, который есть *начинатель* и *совершитель вѣры*. Евр. гл. 12. ст. 2. Оная вѣра есть та, которая насъ къ нашему внутреннему сокровищу и высочайшему благу ведетъ.

Сему примѣръ возьми у Давыда. Оный имѣлъ точно таковую вѣру, когда онъ рекъ: *Что бо ми есть на не-*

небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли? Пс. 72. ст. 26. Таковую вѣру явила *Марія*, Лазарева сестра, когда она сидѣла у ногъ Іисусовыхъ, и слушала слово Его. *Лук.* гл. 10. ст. 39. Ибо сія вѣра творитъ и производитъ прямую сердечную субботу, покой въ Богѣ, въ которой внутренней субботѣ Богъ себя открываетъ. Ради того Господь рекъ Маѳѣ: *Маѳо Маѳо, печешися и молвиши о мнозѣ: Едино же есть на потребу. Маріа же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея.* Лук. гл. 10. ст. 41. 42. Но какая же есть *благая часть?* Несомнѣнно, единый Богъ во Христѣ Іисусѣ. Ибо чрезъ сію вѣру, которая Богу единому въ сердцѣ мѣсто и пространство даетъ, избирается *благая часть*. Чрезъ сію вѣру владѣетъ Богъ человѣческимъ сердцемъ и *живетъ Христосъ въ насъ*, купно со Святымъ Духомъ и Пресвятою Троицею. Ефес. гл. 3. ст. 17. Іоан. гл. 14. ст. 23. Сіе есть *благая часть*, которую человѣкъ избрать можетъ. Сіе есть блаженство и вѣчный животъ.

Въ ономъ единомъ все содержится, что къ истинному Христіянству принадлежитъ. Изъ онаго изтекаетъ любовь и всякая добродѣтель. Ибо кто вѣруетъ, тотъ любитъ; кто любитъ, тотъ надѣется; кто надѣется, тотъ терпѣливъ; кто терпѣливъ, тотъ кротокъ; кто кротокъ, тотъ смиренъ; кто смиренъ, тотъ боится Бога; кто Бога боится, тотъ молится, тотъ *распинаетъ свою плоть*; Гал. гл. 5. ст. 24. отвергается себя; ненавидитъ своего житія; презираетъ міръ. Матѳ. гл. 16. ст. 24. Сего ради Святый Іоаннъ въ 1. Посл. гл. 5. ст. 4. вѣру называетъ *побѣдою надъ міромъ*. На сіе единое показуетъ Господь богатому юношѣ, Лук. гл. 18. ст. 22. который вопрошалъ Его: *Учителю благій, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдствую?* И когда ему Господь на законъ указалъ, онъ рекъ: *Вся сія сохранихъ отъ юности моея.* Господь отвѣчалъ: *еще единаго не докончалъ еси: вся елика имаши, продаждь, и раздай нищымъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ мене.* Лук. гл. 18. ст. 22.

22. Въ ономъ научаетъ его Господь единому, а имянно лучшую часть избрать чрезъ вѣру, и возвратиться въ свое начало, въ Бога, чрезъ внутреннюю субботу сердца. Изъ сего единаго произтекаетъ все Христіянское житіе и всѣ заповѣди, какую вздумать можно, само собою, яко вода изъ кладезя, не изъ нужды, или закона, но изъ любви и свободы духа. Ибо Богъ дѣйствуетъ оное все Самъ *въ насъ по своему благоволенію*. Філип. гл. 2. ст. 13. И чего Онъ Самъ въ насъ не творитъ, того не признаетъ Онъ за Свое. Того ради не потребно здѣсь никакого принуждающаго закона, повелѣнія, ни запрещенія; ибо вѣра творитъ все, что есть творити, изъ свободнаго духа, то есть она предаетъ себя Богу, которой все изъ благодати въ насъ дѣйствуетъ, и сіе то, о чемъ Исаія проповѣдуетъ, что мы ко Господу пріити должны, Его послушати и безъ цѣны купити вино и млеко. Ис. гл. 55. ст. 1.

И такъ оное есть средство къ нашему внутреннему сокровищу пріити, а имянно *вѣра*, которая Богу

пи-

тихую субботу содержитъ, а человѣка вводитъ *въ самаго себя.* Ибо подобно какъ теченіе неба потому всеблагороднѣйшее и совершеннѣйшее есть, что оно непрестанно само въ себѣ возвращается въ свое происхожденіе, изъ коего теченіе его начало свое пріяло: такъ и человѣка теченіе есть всеблагороднѣйшее и совершеннѣйшее, когда онъ возвращается въ свое начало, которое есть Богъ. Но сіе не можетъ учиниться, развѣ когда человѣкъ въ себя самаго идетъ всѣми своими силами, и свой разумъ, волю и память упраздняетъ отъ міра и отъ всѣхъ плотскихъ вещей, и душу свою со всѣми ея вожделѣніями къ Богу обращаетъ чрезъ Святаго Духа, успокоевается и изпраздняется отъ міра чрезъ тихую субботу; тогда начинаетъ Богъ въ немъ дѣйствовать. Ибо оныя сердечныя субботы ожидаетъ Богъ, и высочайшее Его веселіе есть, да возможетъ Онъ Свое дѣло въ насъ творить. Ибо Богъ толь стремителенъ къ намъ и спѣшитъ толь много, и творитъ не иначе, какъ будто бы Свое Божественное существо хотѣлъ со-

сокрушить и уничтожить въ Себѣ Самомъ, дабы намъ открыть всю бездну Своего Божества, и полноту Его существа и Его натуры. Богъ поспѣшаетъ, что бы Ему нашимъ собственнымъ быть, подобно тому, какъ Онъ Себѣ собствененъ есть. Ничего не можетъ человѣкъ Богу любезнѣйшаго сдѣлать, какъ быть спокойнымъ, и оную субботу содержать. Богъ не требуетъ ничего больше къ своему дѣлу, какъ только что бы Ему смиренное и спокойное сердце приносили, то творитъ Онъ такое дѣло въ душѣ, къ которому никакой человѣкъ пріити не можетъ. Вѣчная премудрость Божія столь нѣжна въ своемъ дѣлѣ, что не можетъ терпѣть, что бы тварь зрѣла на оное.

И такъ поколику душа почіетъ въ Богѣ, потолику почіетъ Богъ въ ней. Естьли она почіетъ вся въ Богѣ, то почіетъ и Богъ весь въ ней. Когда же употребляешь твою собственную волю, твой разумъ, память и желанія по своей угодности, то Богъ не можетъ оныя употреблять, ниже дѣла Своего въ нихъ имѣть. Ибо когда два единымъ быть долженствуютъ,

ютъ, то одинъ долженъ покоиться и страдать, другій долженъ дѣйствовать. Богъ же есть безконечная непрестанно дѣйствующая сила и единое движеніе, и не почіетъ, но дѣйствуетъ въ тебѣ, буде Онъ къ Своему дѣйствію пріити можетъ и ты Ему не препятствуешь. Оное лучше разумѣемо быть можетъ чрезъ сіе уподобленіе: когда око твое зрѣть долженствуетъ, и образъ принимать; то долженствуетъ оно чисто и свободно быть отъ всѣхъ образовъ и формъ, понеже естьли бы оно образъ и формы въ себѣ имѣло, то не могло бы оно видѣть, или образъ вмѣщать. Тако и душа съ ея силами, разумомъ, волею, памятью, желаніями, не могутъ Бога вмѣщать, когда они полны суть міра и земныхъ вещей. Подобно какъ ухо должно быть праздно отъ всякаго звука, естьли оно добрую музыку должно слышать: такъ и твоя душа долженствуетъ праздна быть отъ міра, когда долженствуетъ она Божію пріятность слышать. И такъ чѣмъ паче душа себя отвлекаетъ отъ земныхъ вещей, тѣмъ небеснѣе она будетъ. Чѣмъ паче она себя отъ

плот-

плотскія похоти удаляетЪ; тѣмЪ паче она причастна будетЪ *Божественной натурѣ.* 2. Петр. гл. 1. ст. 4.

Натура не терпитЪ никакого празднаго мѣста: она наполняетЪ всѣ вещи самою собою. Надлежало бы прежде натурѣ разрушиться: нежели что нибудь праздное вЪ ней быть и пребывать долженствовало бы. И чрезЪ оное начало и средство великія искусства обрѣтены. Тако когда человѣкЪ свое сердце вовсе *испразднитЪ отЪ міра любви*, собственной воли, похотей и вожделѣній, и состоитЪ отЪ всего онаго свободенЪ: то БогЪ не можетЪ онаго оставить: ОнЪ долженЪ праздное мѣсто Своею Божественною благодатію, любовію, мудростію и познаніемЪ наполнить. Но ежели хочешь исполненЪ быть міра сего, то празденЪ ты небесныхЪ вещей. Когда *АвраамЪ* вышелЪ изЪ своего отечества и отЪ своихЪ друзей по Божію велѣнію: тогда сталЪ онЪ просвѣщенЪ БогомЪ. Быт. гл. 12. ст. 1. гл. 13. ст. 1. Наши плотскія страсти, собственная любовь, собственная воля, собственная мудрость, собственная

честь,

честь, собственное удовольствіе, суть наши ближайшіе други. Больно плоти нашей оныя оставить и отъ оныхъ изыти. Но при всемъ томъ сіе есть начало къ сокровенному сокровищу и къ *многоцѣнному бисеру на нивѣ*, яко Господь нашъ вѣщаетъ: Матѳ. гл. 13. ст. 46. *Единъ предаде вся, елика имяше, и купи его.* Сіе что иное есть, какъ то, что Господь речетъ Марк. гл. 10. ст. 29. *Кто мене ради оставитъ отца и мать, братьевъ, сестръ, домы, селы, тотъ оное стократно пріобрѣтетъ. И къ тому еще вѣчную жизнь.* Наши плотскія страсти, воля и похоти, суть наши братья и сестры, которыхъ мы оставить долженствуемъ. Подобно какъ дѣва *Марія* чистая непорочная была (и пребываетъ въ вѣчности) *Дѣва*, когда она Христа тѣлесно зачала: Лук. гл. 1. ст. 27. тако наша душа должна быть, яко чистая, неоскверненная дѣва, то есть она не должна міра любовію осквернена быть, тогда зачнетъ она Христа духовно, тогда имѣетъ она высочайшее сокровище въ себѣ, тогда есть она *дщерь царева*, *вну-*

внутренно убранствами украшенная, Псал. 44. ст. 14. и носитъ свое сокровище въ себѣ сокрыто. Когда же она съ міромъ сочетанна, то какъ она можетъ съ Богомъ сочетаться?

Речетъ Господь нашъ Христосъ, Лук. гл. 12. ст. 49: *Огня пріидохъ воврещи на землю.* И благоволи, Боже, чтобъ въ огнѣ Божеской любви всѣ наши страсти, плотская воля и похоти сгорѣли, дабы единая Божія воля и благоугодность въ насъ исполняемы были! Онъ же речетъ, ст. 51. *Мните ли, яко миръ пріидохъ дати на землю? ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе.* Да изволитъ Богъ, чтобъ Духомъ Божіимъ всѣ твои плотскія чувства и вожделѣнія умерщвлены и закланы были, дабы Богъ въ насъ жить и дѣйствовать могъ. Когда же тебѣ твой санъ и званіе препятствуютъ, что ты не можешь въ твое сердце итти: то долженъ ты всякое время, во дни, или нощи, мѣсточка искать, или время выбрать, войти въ основаніе твоего сердца, какимъ образомъ ты умѣешь, или можешь, и съ Августиномъ говорить: *О возлюблен-*

ленный Господи! я хочу условіе съ Тобою учинить, хочу праведно въ себѣ умереть, дабы Ты во мнѣ жилъ; хочу самъ весь въ себѣ молчать, дабы Ты во мнѣ глаголалъ; хочу также самъ въ себѣ покоиться, дабы Ты во мнѣ дѣйствовалъ.

ПРОШЕНІЕ О ПОКОѢ ДУШИ ВО ХРИСТѢ.

Душе Божій! собери наши разсѣянныя мысли и желанія, чтобъ они на единое потребное непрестанно направлены были. Іисусе! даждь намъ Твое блаженство вкушати, и въ Тебѣ покой обрѣсти, дабы мы Тебя ради всего инаго отреклися. Боже Отче! допусти насъ Твоими чадами быти и пребывати, и Божественное свидѣтельство о томъ въ нашихъ сердцахъ носити, что мы Тебѣ принадлежимъ, дабы отвращеніе и омерзѣніе ко всему, что не есть Ты, въ душахъ нашихъ всегда находилися, и мы бы все наше удовольствіе токмо въ Тебѣ имѣть могли. Аминь.

Глава

Глава 3.

ВЪ ВѢРѢ ЕСТЬ ВСЕ СОКРОВИЩЕ ВНУТРЕННЯГО ЧЕЛОВѢКА, А ИМЯННО БОГЪ, ХРИСТОСЪ, СВЯТЫЙ ДУХЪ И ЦАРСТВО БОЖІЕ.

Да дастъ вамъ по богатству славы своея, силою утвердитися духомъ его по внутреннѣмъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша: въ любви вкоренени и основани. Ефес. гл. 3. ст. 16. 17.

Знатнѣйшее дѣло и попеченіе Христіянина долженствуетъ быть, чтобъ онъ добрѣ учился *вѣру* разумѣть и въ ней упражняться. Ибо въ вѣрѣ есть Христосъ и все царство Божіе и все блаженство. И для того-то въ посланіи къ Евреямъ, гл. 11. ст. 1. вѣра называется *сущностію* и *существомъ*. Ибо все духовное житіе и существо состоитъ въ вѣрѣ, не въ одномъ токмо знаніи, не въ блеска и тѣни дѣлъ, но въ живой дѣятельной силѣ. Кратко сказать, вѣра приноситъ все блаженство, и отнимаетъ все злополучіе. Того ради вскорѣ въ началѣ нашего Христіянства, во святомъ крещеніи, чрезъ которое мы, яко чрезъ дверь,

въ

вѣ Христіянство входимѣ, вѣра прежде всего поставляется: *Иже вѣру иметѣ и крестится, спасенѣ будетѣ.* Марк. гл. 16. ст. 16. и Св. Павелѣ Рим. гл. 10. ст. 9. 10. Оное есть слово вѣры, егоже мы проповѣдуемѣ. Ибо когда ты твоимѣ сердцемѣ вѣруешь, то ты праведенѣ еси, и пр. Но мы не можемѣ лучше вѣру разумѣть и отправлять учиться, какѣ чрезѣ ея *свойства*, которыхѣ хотимѣ мы *восемь* одно за другимѣ выслушать:

1) Первое есть *духовная свобода* отѣ грѣховѣ, смерти, діявола и ада, проклятія закона, отѣ всѣхѣ Моусейскихѣ образныхѣ обрядовѣ и отѣ всѣхѣ человѣческихѣ установленій и заповѣдей. Ибо подобно какѣ душѣ никакой большей муки и скорби не можетѣ случиться, и никакое большее души страданіе не можетѣ быть, какѣ когда она терпѣть должна огненныя стрѣлы діявола и мучительство антихриста, коими совѣсть чрезѣ человѣческія заповѣди плѣненна, осѣтена и оскорбляема бываетѣ: такѣ напротивѣ того нѣтѣ большаго спокойства, мира, утѣшенія и радости душѣ, какѣ *истинная свобода*

бода совѣсти отъ насилія діявола и грѣховъ, и отъ всѣхъ человѣческихъ установленій; которая свобода совѣсти подлинно ничто иное есть, какъ истинная блаженнотворящая вѣра. Причина тому: *вѣра емлетъ* (λαμβάνει) *Христа*, Сына Божія, со всѣми Его небесными благодати сокровищами; особливо примиреніе съ Богомъ, отпущеніе грѣховъ, Святый Духъ и все, что Божіе есть, и вѣчную жизнь. Тогда не могутъ грѣхи, смерть, діяволъ, адъ, или міръ, таковому человѣку вредить: ибо онъ имѣетъ Христа въ себѣ и съ собою живущаго, который есть его правда противу грѣховъ, его животъ противу смерти, его крѣпость противу діявола, его небесное царство противу ада, его побѣда противу міра, его благословеніе противу всякаго міра проклятія, его блаженство противу всего злощастія сего міра, его свобода противу всѣхъ человѣческихъ установленій, что Господь Іоан. гл. 8. ст. 36. краткимъ изреченіемъ заключаетъ: *Аще убо сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете.* Тако Христосъ есть все для вѣры, и

она не требуетъ ничего больше къ блаженству, кромѣ Христа единаго. Того ради даетъ вѣра душѣ и совѣсти спокойство, миръ, свободу и прогоняетъ всякой страхъ, скорбь и ужасъ, и учиняетъ сердце въ Богѣ утѣшенно и радостно.

2) Тако *соединяетъ вѣра нашу душу со Христомъ*, яко невѣсту съ своимъ женихомъ. Ос. гл. 2. ст. 19. 20. *И обручу тя себѣ во вѣкъ: и обручу тя себѣ въ вѣрѣ.* Тогда они обое имѣютъ благи свои другъ со другомъ обще, также ихъ крестъ и страданіе. Ибо что Христосъ имѣетъ, то будетъ вѣрующей душѣ собственное; а что душа имѣетъ, то будетъ Христу собственное. Христосъ же имѣетъ всѣ небесныя и вѣчныя благи: *премудрость, праведность, священіе, избавленіе*, и все блаженство и вѣчную жизнь. 1. Кор. гл. 1. ст. 30. Такъ, Онъ есть самый вѣчный животъ: оное будетъ все души собственное добро. Душа наша имѣетъ напротивъ грѣхи, нечистоту, окаянство, бѣдствіе, проклятіе и смерть: оное будетъ Христу собственное. Наше бѣдствіе принимаетъ

Онъ

Онъ за Свое бѣдствіе. Свои благи даруетъ Онъ намъ, нашу нищету и бѣдствіе беретъ Онъ на Себя. Но понеже Христовы благи вѣчны суть, непобѣдимы и всемогущи, то побѣждаютъ, поглощаютъ и истребляютъ они наши грѣхи и смерть. Ибо Христова вѣчная и непобѣдимая правда есть толь сильнѣе грѣха, что онъ долженъ уступить, и быть поглощенъ и изтребленъ. Тако наша душа свобождается отъ грѣха, и напротивъ того въ *Христову правду* облекается. Ис. гл. 61. ст. 10. Сіе есть изящная и чудная мѣна: за грѣхи, смерть, проклятіе, осужденіе, получить правду, животъ, благословеніе и блаженство. По сему не возможно есть, что бы грѣхъ вѣрующаго осудить могъ: ибо грѣхъ во Христѣ пожертъ, закланъ и умерщвленъ. *Пожерта бысть смерть побѣдою.* 1. Кор. гл. 15. ст. 55. Когда же смерть пожерта, то и грѣхъ пожертъ и истребленъ.

3) Изъ онаго слѣдуетъ, втретьихъ, что *вѣра душу и совѣсть нашу увѣряетъ и извѣстнымъ учиняетъ вѣчное*

ное блаженство. Я извѣстился, говоритъ Св. Павелъ, что насъ ничто не можетъ отлучить отъ любви Божіей. Рим. гл. 8. ст. 38. *Се азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ: и вѣруяй вонь не постыдится.* Ис. гл. 28. ст. 16. *И завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ. Тако ниже, яже отъ мене къ тебѣ милость, оскудѣетъ, ниже завѣтъ мира твоего преставится: рече бо милостивъ къ тебѣ Господь.* Ис. гл. 54. ст. 10. гл. 55. ст. 3.

4) Изъ онагожъ слѣдуетъ *побѣда вѣры* надъ грѣхомъ, смертію, діяволомъ, адомъ и міромъ. 1. Іоан. гл. 5. ст. 4 и 5. *Всякъ рожденый отъ Бога побѣждаетъ міръ. Кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій?* Здѣсь купно изъясняется начало вѣры, что оная не изъ собственныхъ естественныхъ человѣческихъ силъ производится, но вѣра есть *Божіе дѣло въ насъ*, Іоан. гл. 6. ст. 29. и новое рожденіе есть Божественное сверхъестественное дѣло. Чада твои родятся отъ тебя, яко роса отъ утренней зари. Псал. 109.

ст. 3. А понеже сіе новое рожденіе свыше натуры есть, то и не можетъ ему цѣлой міръ вредить. Ибо хотя Христіянинъ міру клятвою быть долженъ, но однакожъ онъ есть во Христѣ Князь побѣды, совершенно непобѣдимъ. *Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюблшаго ны.* Рим. гл. 8. ст. 37.

5) Изъ того слѣдуетъ *слава вѣры.* Оная есть двойственна: одна *духовная*, сокровенная; другая *будущая*, видимая, откровенная слава въ вѣчной жизни. Обѣихъ славъ Христовыхъ учиняетъ насъ вѣра причастными. Христова слава состоитъ въ Его *царствѣ* и *первосвященничествѣ*. Но Онъ и насъ священниками и царями учинилъ предъ Богомъ, Апок. гл. 1. ст. 6. чего Св. Петръ не можетъ довольно высоко восхвалить: *Вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія.* 1. Петр. гл. 2. ст. 9. Слава же *царства Христова* есть, что оно вѣчное царство есть, и всѣ онаго благи суть вѣчны, вѣчная благодать, вѣчная правда, вѣчное утѣшеніе, вѣчный животъ, вѣчная радость,

вѣчный мiръ, вѣчное блаженство. Что бы намъ было съ мiрскимъ царствомъ? Благи мiрскаго царства преходятъ съ мiромъ, и мiрскихъ господъ милость умираетъ съ ними. Христосъ же есть вѣченъ, и Его благодать, правда и спасенiе.

И того ради *духовное царство Христiянина* состоитъ въ томъ, что онъ вѣрою надъ всемъ вознесенъ есть духовнымъ образомъ, что ему никакая вещь не можетъ вредить въ блаженствѣ. Онъ есть господинъ надъ всемъ онымъ: конечно долженствуютъ ему всѣ вещи подчинены быть и помоществовать къ блаженству. *Любящымъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое*: Рим. гл. 8. ст. 28. Жизнь ли, смерть, дiяволъ, адъ, мiръ. Оное есть весьма высокое, славное духовное господство и Царское достоинство, когда каждая вещь, добрая ли, или злая, должна вѣрующему служить къ блаженству; понеже онъ Христа имѣетъ и стяжаетъ, а Христосъ его. И такъ не требуетъ Христiянинъ ничего больше къ блаженству, какъ Христа единаго чрезъ вѣру. Христосъ довлѣетъ мнѣ,

мнѣ, оное даетъ мнѣ драгоцѣнную свободу, и силу Христіянскую по внутреннему человѣку. Ибо то несомнѣнно, что никакая внѣшняя вещь, кромѣ Божескаго слова и повелѣнія, Христіянина не можетъ благочестивымъ и блаженнымъ сдѣлать; понеже благочестіе, блаженство, свобода Христіянъ, не суть внѣшнія тѣлесныя вещи: такъ равно ихъ недостатки, плѣненіе и бѣдствіе не внѣшны суть. И для того не помогаетъ душѣ никакая внѣшняя тѣлесная вещь, отъ человѣковъ вымышленная. Да, что сіе помогаетъ душѣ, когда тѣло равно свободно, свѣже и здорово есть, піетъ и ястъ? и проч. Напротивъ того, что сіе вредитъ душѣ, когда тѣло плѣненно, недужно и слабо есть, гладъ и жажду терпитъ? и проч. Сіи вещи не могутъ душу свободною учинить, или плѣнною, благочестивою, или злою содѣлать. Однимъ словомъ, вѣрующей душѣ не вредитъ ничто внѣшнее: она пребываетъ въ своей благородной Царской свободѣ и господствѣ.

Также никакая внѣшняя вещь душѣ въ *ея духовномъ священниче-*

ствѣ вредить, или препятствовать не можетъ. Ибо ея жертва, молитва, воздыханія, благоговѣніе, происходитъ духовно въ вѣрѣ, безъ препятствія какихъ либо внѣшнихъ вещей, какъ-то времени, мѣста, ястввы, одѣянія, церкви, храма. Напротивъ не помогаетъ также душѣ ничего, хотя бы вкупѣ собралися и всѣ внѣшнія вещи, святыя одѣянія, церкви, также тѣлесный постъ, устная молитва и всѣ внѣшнія дѣла. Долженствуетъ быть другое, что душу благочестивою и свободною учиняетъ; ибо можетъ и злой человѣкъ, притворщикъ и лицемѣръ сказанныя внѣшнія дѣла дѣлать, но не помогаетъ ничего душѣ его. Ибо не имѣетъ душа никакой иной вещи, ни на небеси, ни на земли, въ которой бы она жить, благочестивою, свободною, блаженною и радостною быть могла, кромѣ Христа, въ которомъ душа почіетъ чрезъ вѣру. *Азъ есмь путь и истина и животъ.* Іоан. гл. 14. ст. 6. *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* Матѳ. гл. 11. ст. 28. Когда вѣра Господа Іисуса имѣетъ, то непотребна ей никакая

вещь

вещь болѣе: она имѣетъ во Христѣ все и довольно: Іоан. гл. 10. ст. 11. пищу, радость, миръ, свѣтъ, искусство, праведность, истинну, мудрость, свободу, утѣшеніе, блаженство, животъ, услышаніе молитвы и все. Все и во всемъ Христосъ. Колос. гл. 3. ст. 11. Должно однакожъ внѣшніе обряды благочинія и порядка ради употреблять. Вся убо чиста чистымъ. Тит. гл. 1. ст. 15. Уже вы чисти есте за слово. Іоан. гл. 15. ст. 3. И такъ не можетъ душу ничто осквернить, кромѣ невѣрія и его плодовъ.

6) *Обновляетъ также вѣра всего человѣка:* производитъ въ немъ любовь и всѣ Христіянскія добродѣтели и дѣла милосердія, не для того, что бы онъ тѣмъ нѣчто у Бога заслужилъ, но дабы онъ благодаренъ былъ. *Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя.* Пс. 50. ст. 14. Тогда начинаетъ вѣра новую жизнь въ человѣкѣ, и Божіе слово оживлять: ибо въ вѣрѣ все священное писаніе содержится. Какъ же Божіе Слово есть свято, истинно, праведно, живо, духовно, свободно, и всякими

благами полно: тако творитъ оно и тѣхъ, которые оное въ истинной вѣрѣ пріемлютъ, святыми, праведными, живыми, истинными, свободными, чадами Божіими и всѣхъ благъ полными.

7) И хотя блаженнотворящая вѣра есть одолѣніе и побѣда надъ всемъ міромъ и діяволомъ: однакожъ имѣетъ она также то свойство, что она себѣ *каждаго покоряетъ чрезъ любовь*; понеже ей Богъ шунѣ Христа и все съ Нимъ даровалъ, такъ что онъ къ своему блаженству ничего болѣе не требуетъ отъ всего, что въ мірѣ есть, и что также ничто его отъ любви Божіей отлучить не можетъ. Рим. гл. 8. ст. 39. Также ничего нѣтъ въ мірѣ, что бы ему вредить могло. Того ради мыслитъ онъ тако: хощу изъ должной благодарности возлюбленному Богу моему въ честь, моему ближнему взаимно такъ быть, яко мнѣ Христосъ учинился. Всѣ мои даянія, мудрость, разумъ, богатство, утѣшеніе, долженствуютъ взаимно моихъ ближнихъ быть, подобно какъ Христовы благи моими учинилися.

8)

8) Свойство вѣры есть, *что она всякой крестъ облегчаетъ и одолѣваетъ и крестомъ хвалится*; ибо во Христѣ имѣемъ мы *гораздо больше благъ*, нежели мы въ мірѣ оставить должны. Во Христѣ имѣемъ мы *гораздо большую честь*, естьли насъ и всѣ человѣки презираютъ. Во Христѣ имѣемъ мы *гораздо большую любовь*, естьли насъ и весь міръ ненавидитъ. Во Христѣ имѣемъ мы *гораздо больше благословенія*, естьли насъ и весь міръ проклинаетъ. Во Христѣ имѣемъ мы *гораздо болѣе радости*, хотя насъ и весь міръ оскорбляетъ. И ежели бы то возможно было, что бы наше тѣло тысячу кратъ въ мірѣ закалаемо и умерщвляемо было: то пребываетъ однакожъ Христосъ, нашъ Господь, наша вѣчная жизнь, которая жизнь воистинну безконечно лучшая есть, нежели наша временная жизнь.

ПРОШЕНІЕ О ИСТИННОЙ ВѢРѢ И О ПОЗНАНІИ СЛАВЫ ОНЫЯ.

О Господи Іисусе! даждь, укрѣпи и умножи намъ вѣру, дабы житіе на-

 ше

ше мы вЪ вѢрѢ имени Твоего жити могли. ВЪ вѢрѢ мы есьмы Твои, а Ты нашЪ еси. Мы покоимся вЪ ТебѢ, а Ты прославляеши Себя вЪ насЪ. ЧрезЪ вѢру мы блаженны, и имѢемЪ вЪ ТебѢ вѢчный живопЪ, побѢждаемЪ и мірЪ и все, что соединеніе между Тебя и насЪ разрушить можетЪ. О Іисусе! онаго блаженства и силы учини причастниками, то будетЪ намЪ благо во времени и вѢчности. Аминь.

Глава 4.

КАКО ВѢРУЮЩАЯ ДУША БОГА ВНУТРЕННО ВЪ СЕБѢ САМОЙ ИСКАТЬ ДОЛЖЕНСТВУЕТЪ, И О КРАСОТѢ И БЛАЖЕНСТВѢ ДУШИ, КОТОРАЯ СЪ БОГОМЪ СОЕДИНЕНА.

И сказахъ имъ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси позлюбилъ, въ нихъ будетъ, и азъ въ нихъ. Іоан. гл. 17. ст. 26.

БогЪ бываетЪ двумя образами искомЪ: одинЪ есть *внѢшній*, другой *внутренній*. Первое творится *дѢйствующимЪ образомЪ*, когда человѢкЪ Бога ищетЪ; другое *страдательнымЪ образомЪ*, когда человѢкЪ отЪ Бога искомЪ

искомъ бываетъ. *Внѣшнее исканіе* творится различнымъ содѣяніемъ Христіянскихъ дѣлъ: постомъ, моленіемъ, тихостію, кротостію, какъ-то когда Христіяно-человѣкъ Богомъ возбуждаемъ, или Богобоязливыми людьми ведомъ бываетъ. *Другое* творится, когда человѣкъ входитъ въ основаніе своего сердца, и тамо усматриваетъ царство Божіе, которое въ насъ есть. Лук. гл. 17. ст. 21. Ибо когда царство Божіе въ насъ есть, то есть Богъ Самъ въ насъ со всѣми Его благами. Тамо Богъ душѣ ближе и внутреннѣе, нежели душа самой себѣ есть. Тамо долженствуетъ основаніе души искомо быть, что тако творится: когда человѣкъ страдательнымъ образомъ во всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ вещахъ съ собою дѣлаться допускаетъ тому, что Богу угодно, и предаетъ себя всего Богу, единою Божіею волею довольствуется, како его Богъ имѣть хощетъ, убогаго или богатаго, радостнаго, или печальнаго, разумнаго, или безутѣшнаго. Ибо чрезъ то сердце очищается отъ тварей и отъ всего того, что чувства и разумъ извнѣ

 вне-

внесли, что не Богъ Самъ есть. Когда душа тако обнажится отъ всѣхъ умственныхъ, чувственныхъ, тварьныхъ вещей, которое не Самъ Богъ есть: тогда пріидешь въ основаніе, гдѣ Бога единаго обрящешь съ Его свѣтомъ и существомъ. Словомъ сказать, должно все оставить, когда ты оное основаніе обрѣсти хощешь. И обрѣтающіе оное бываютъ вселюбезнѣйшими человѣками и превосходятъ естество: ибо они не прилѣпляются уже къ тварямъ, яко естественные человѣки, но суть въ Богѣ, или съ Богомъ соединены, и Богъ съ ними.

Естьли бы кто таковую душу видѣть могъ, тотъ бы видѣлъ прекраснѣйшее созданіе, и Божественный свѣтъ, въ ней свѣтящійся: ибо она съ Богомъ соединена и есть *Божественна*, не отъ натуры, но изъ благодати. И таковая душа не желаетъ ничего во времени и вѣчности, кромѣ Бога единаго; да, безпримѣсно и единственно желаетъ она Бога единаго, и ничего своего, ни въ духѣ, ни въ натурѣ. И напротивъ того: кто бы видѣть могъ душу, которая всею сво-

сю любовію къ тварямъ прилѣжитъ, къ плотской похоти, похоти очесъ и гордаго житія, и своею любовію тварей форму и образъ въ себя втянула, къ себѣ чрезъ то присоединила: тотъ увидитъ мерзскаго урода и страшилище для всѣхъ святыхъ очей, и ужаснѣйшаго и гнуснѣйшаго, нежели діяволъ самъ. А понеже въ оной день каждаго человѣка сердце и совѣсть будетъ открыта, 1. Кор. гл. 4. ст. 5. и внутреннее око отверзется, дабы каждая душа себя самую познала: то будетъ тогда таковая нечистая душа свою сокрытую мерзость видѣть, и будетъ и должна оную вѣчно видѣть, безконечно, и всякое бѣдствіе, сердечное страданіе, скорбь и казнь въ себѣ самой имѣть. Но чистая Божественная душа будетъ Бога и царство Божіе въ себѣ самой созерцать, и будетъ Бога вѣчно зрѣть въ Его существѣ, яко Бога, и оное зрѣть въ себѣ самой; и будетъ тако свое блаженство въ себѣ самой имѣть и стяжать, соединенія ради съ Богомъ. Кто же оное соединеніе души съ Богомъ разумѣетъ и разсматриваетъ, тотъ уразумѣетъ, что

Св.

Св. Павелъ Рим. гл. 8. ст. 39. говоритъ, что *ни высота, ни глубина возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія.* И такъ естьли бы возможно было, что бы таковая Божественная душа въ адѣ была, то имѣла бы она однакожъ царство Божіе и ея блаженство въ себѣ самой. И ежели бы то возможно было, что бы осужденный діяволъ бы самъ въ раю и на небѣ былъ, то имѣлъ бы онъ однакожъ адъ свой и муку въ себѣ самомъ.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ, БОГА ВЫСОЧАЙШИМЪ СОКРОВИЩЕМЪ И БЛАГОМЪ ПОЧИТАТЬ.

Прослави Себя, о Боже! въ нашихъ сердцахъ, дабы мы Тебя во Христѣ яко наше благо и часть познали, наше души успокоеніе въ Тебѣ вкушали, Тебя паче всего высокопочитали, и въ Твоемъ блаженномъ общеніи вѣчно обрѣталися. Аминь.

Глава

Глава 5.

КАКО ЧЕЛОВѢКЪ МОЖЕТЪ ВЪ БОГА ПРИВЛЕЧЕНЪ БЫТЬ; И ЕЩЕ ЧТО ЕСТЬ ДУХОВНАЯ НИЩЕТА; И О ГРАДУСАХЪ И СТЕПЕНЯХЪ СМИРЕНІЯ.

Смиряяй себе, вознесется. Лук. гл. 18. ст. 14.

Многіе человѣки ищутъ многія средства съ Богомъ соединиться внѣшнимъ чтеніемъ и другою набожностію. Но воистинну близь истинныя живыя *вѣры*, которая сердце очищаетъ отъ любви ко твари, какъ-то выше научается, и въ слѣдующей 9 главѣ далѣе изъяснено будетъ, нѣтъ никакого лучшаго и легчайшаго пути къ тому, какъ истинное основательное *смиреніе*. Оное же не долженствуетъ состоять въ словахъ, или наружномъ видѣ, но въ основаніи сердца, что бы человѣкъ подлинно себя за ничто почиталъ во всѣхъ вещахъ, въ духовныхъ ли то, или естественныхъ дарованіяхъ, такъ что бы онъ внутренно прямо духовно нищъ былъ, Матѳ. гл. 5. ст. 3. и что бы имъ никакая вещь въ мірѣ толико любима не была, богатство ли,

честь,

честь, тѣло, или душа, миръ, или покой, что бы онъ не все съ охотнымъ изволенiемъ и радостно Богу въ хвалу и любовь, по Его Божественной Отеческой волѣ, оставилъ, и ежели бы онъ и адскую муку терпѣть долженствовалъ, то что бы почиталъ себя оныя весьма достойнымъ, волю Божiю хвалилъ, и свое удовольствiе въ оной находилъ. Се есть *истинная духовная нищета*, которая готова есть всѣ вещи чрезъ Бога радостно и охотно оставить и терпѣть, какъ то возлюбленный Богъ изволитъ, яко Господь нашъ Iисусъ дѣлалъ, когда Онъ готовъ былъ *волю Божiю терпѣть*, Матѳ. гл. 26. ст. 39. и *творить*, поношенiемъ и червемъ быть, и смерть крестную претерпѣвать. Тѣмъ же и Богъ его превознесе. Фiлiп. гл. 2. ст. 9.

Кто же таковое униженiе сердца имѣетъ, тотъ есть прямо духовно нищъ. И хотя бы онъ и царство имѣлъ, то сiе не препятствуетъ ему однакожъ ничего въ соединенiи съ Богомъ. Се есть *прямый бѣдный и нищiй*, который вопiетъ, какъ въ 33 Псалмѣ ст. 7. написано: *Сей нищiй воззва, и*

Го-

Господь услыша и. И когда бы сей нищій человѣкъ болѣе ста тысячь верстъ, естьли бы сіе возможно было, отъ Бога отсутственъ былъ, Богъ долженствовалъ бы его къ Себѣ привлечь ради Его обильнаго милосердія и благости. Ибо богатство Божіей благодати погружаетъ себя въ человѣческую бѣдность, и не можетъ предъ оною сокрыться, также какъ отеческое сердце предъ своимъ бѣднымъ чадомъ сокрыться не можетъ. Того ради когда *жена Хананейская* себя толико недостойною почитала въ своемъ сердцѣ яко пса, то отъ Господа удостоилася Его помощи. Матѳ. гл. 15. ст. 27. 28. Ибо не приходитъ никто къ живой истиннѣ, какъ симъ путемъ, а имянно чрезъ познаніе своего собственнаго ничтожества. Кто сіе основаніе разумѣетъ, тому не есть не пріятно презрѣніе его, поношеніе и страданіе; но оному пріятно и онъ радуется бѣдствію со Святыми Апостолами, Дѣян. гл. 5. ст. 41. дабы Богъ себя со Своею славою въ его бѣдность погрузилъ. И для того нѣтъ лучшаго пути, по ко-

которому бы къ Богу и въ Бога привлечену быть, какъ основательное смиреніе сердца и духовная существенная (*) нищета духа.

Оное искусно изображено въ златомъ престолѣ, или сѣдалищѣ Соломоновомъ, 3. Цар. гл. 10. ст. 19. который шесть степеней имѣлъ, по которымъ на оный восходили; а на седьмой обрѣтается сѣдалище и престолъ міра. Тако суть шесть степеней смиренія: когда на оные взойдешь, то обрящешь небеснаго Царя міра Соломона на его престолѣ, и истинной миръ сердца. 1) Первая степень есть себя въ своемъ сердцѣ низшимъ почитать, нежели другіе люди, и охотно низкимъ быть. 2) Никого не презирать, или судить, но всегда на себя самаго смотрѣть. Другіе могутъ дѣлать что они хотятъ; ты токмо о себѣ помышляй. 3) Предлагаемой чести убѣгать и удаляться; и естьли оную имѣть должно, о томъ скорбѣть. 4) Презрѣніе терпѣливо сносить и радоваться тому. 5) Съ низшими людь-
ми

(*) Или истинная, а невоображаемая и лицемѣрная.

ми охотно обходиться и себя не лучшимъ почитать, нежели они, и себя бѣднѣйшимъ человѣкомъ и величайшимъ грѣшникомъ почитать. 6) Охотно и добровольно послушну быть не только большимъ, но и низшимъ. По симъ степенямъ мы возходимъ даже до седьмой на престолъ Соломоновъ и къ истинному миру. *Августинъ* говоритъ: *Путь есть низокъ, но отечество высоко; когда же ты отечества желаешь, то долженъ ты по сему пути ходить.*

ПРОШЕНІЕ О ПРЯМОМЪ СМИРЕНІИ СЕРДЦА.

Чѣмъ болій Ты, о величественный Боже! въ нашихъ вѣры очесахъ еси, тѣмъ малѣйшіе и низшіе бываемъ мы. Ты все еси, мы ничего есьмы. Мы имѣемъ все отъ Тебя, и обязаны Тебя паче всего возносити. Даждь, да мы Тебя и себя живо познаемъ: то будемъ мы въ истинной нищетѣ Духа предъ Тобою пребывати, и въ юдоли низости рѣки Твоея благодати къ нашему вѣчному спасенію вкушати и ощущати. Аминь.

Глава

Глава 6.

КАКЪ ВЫСОЧАЙШЕЕ И ВѢЧНОЕ БЛАГО ЧАСТО ВЪ ДУШАХЪ НАШИХЪ ОТКРЫВАЕТСЯ ВЪ ЕДИНОЕ МГНОВЕНІЕ ОКА, И ГДѢ МѢСТО И СѢДАЛИЩЕ БОЖІЕ ЕСТЬ ВЪ ДУШѢ.

Камо отъиде братъ твой, добрая въ женахъ? Пѣсн. Пѣсн. гл. 5. ст. 17.

Другъ нашъ есть всегда съ нами, но онъ не всегда допускаетъ себя примѣчать, развѣ когда сердце тихо есть, когда всѣ чувства внутрь обращены, въ покой приведены, и въ Богѣ собраны суть. Когда въ разумѣ никакая земная вещь не является, но звѣрская мудрость изчезла, и въ нощь, или Божественную тьму превратилась: тогда Божественный свѣтъ восходитъ и даетъ сіяніе и лучь отъ себя, и свѣтится во тьмѣ. Се есть мракъ, въ которомъ Господь обитаетъ; и нощь, въ которой воля почіетъ и съ Богомъ соединена есть, гдѣ память забыла міръ и время. Тогда подвигаетъ въ единое мгновеніе ока Божественный свѣтъ, разумъ, небесное желаніе, волю и вѣчное веселіе, память, и онаго не можетъ однакожъ ни разумъ, ни

ни воля, либо память обнять, ниже удержать; ибо оное не пребываетъ въ силахъ души, но сокрыто во внутреннѣйшемъ основанiи и существѣ душъ. Оное можетъ однакожъ добрѣ возбуждено быть чрезъ слово, когда мы въ сердцѣ воззываемъ: *Даждь намъ отъити, даждь намъ отъити къ вѣчной радости.*

О томъ приходятъ всѣ воздыханiя святыхъ, которыя неизреченны суть. Св. Павелъ, оную сладость вкусивъ, рекъ: *Извѣстихся бо, яко ни смерть ни животъ, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божiя.* Рим. гл. 8. ст. 38. Разумѣя, *которою меня Богъ любитъ*, которую я въ себѣ ощутилъ. О томъ Августинъ говоритъ: *Я обрѣтаю часто движенiе во мнѣ; когда бы оное всегда во мнѣ пребывало, то не могло бы оное ничто иное быть, какъ животъ вѣчный.* Сiе есть то, которое нашу душу охотно бы хотѣло исполнять и къ себѣ привлечь; и изъ того научаемся мы вкушать, что есть вѣчный животъ; ибо таковою прiятностiю и радостiю будетъ душа вѣчно испол-

исполнена. Сего ради любящая душа вЪ ПѢсни ПѢсней Соломоновой говоритЪ: гл. 5. ст. 8. то есть: душа моя сѢтуетЪ и воздыхаетЪ всегда о томЪ, дабы онаго ея любезнаго жениха могла обрѢсти и вЪ любви его насытиться, паки получить ея истинное небесное благородство, которое состоитЪ вЪ соединенiи со ХристомЪ, дабы она свое удовольствiе и радость не вЪ ничтожномЪ, преходящемЪ, и еще меньше во грѢхЪ и плотоугодiи имѢть могла.

О семЪ благородствѢ душЪ знаютЪ не многiе люди, также и мудрые и разумные мiра сего. ТѢ, которые о душѢ и ея силахЪ писали, не пришли на прямое основанiе. ХристосЪ есть души истинная сила, разумЪ, воля, память, то есть, свѢтЪ ея вЪ разумѢ, ея желанiе вЪ волѢ, утѢшенiе ея вЪ памяти. Тако ХристосЪ есть и истинное священiе, убранство и украшенiе души, что человѢкЪ ради сея любви Христовой, которую онЪ ощущаетЪ, не можетЪ согрѢшать, какЪ Св. IоаннЪ вЪ 1. посл. гл. 3. ст. 6. 9. говоритЪ: *ВсякЪ, иже вЪ немЪ пребываетЪ, не со-*

согрѣшаетъ: всякъ рожденый отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати. Такъ, изъ сея любви Христовой истекаетъ часто радость и веселіе. Когда Христа ради крестъ и поношеніе терпѣть долженъ, Дѣян. гл. 5. ст. 41. тогда страданіе будетъ высочайшая радость. И оная истекаетъ въ основаніе души твоея изъ Бога. Ибо Богъ Самому Себѣ въ человѣкѣ мѣсто освятилъ, и такъ освободилъ и присвоилъ, что ни Ангелъ, ни человѣкъ, никакая тварь въ оное войти не можетъ. Сіе есть благородное свѣтлое существо души. Оное мѣсто хощетъ вѣчный Богъ Себѣ Самому единому имѣть, и не хощетъ онаго ни съ кѣмъ другимъ обще имѣть; ибо вѣчный Богъ обитаетъ съ великимъ удовольствіемъ въ чистой свѣтлой душѣ, какъ Онъ вѣщаетъ: *веселяшеся о сынѣхъ человѣческихъ.* Притч. Гл. 8. ст. 31. Какое же оное удовольствіе есть, никто не можетъ изрещи, кромѣ того, кто его ощущаетъ; однакожъ никто не можетъ совершенно о немъ говорить.

ПРОШЕНІЕ О БОЖІЕМЪ БЛАГОДАТНОМЪ ПРИСУТСТВІИ ВЪ ДУШѢ.

О Боже, веселящійся о сынѣхъ человѣческихъ! се сердца наши, очисти насъ Іисусовою кровію! освяти насъ Іисусовымъ Духомъ, пріиди къ намъ, обитай въ насъ, даждь намъ любовь Твою къ блаженству нашему вкушати, и силу Твою къ истинной святости испытати. Аминь.

ПѢСНЬ НА СЛОВА ИЗЪ ПѢСНИ ПѢСНЕЙ.

Пріиди брате мой, и изыдемъ на село, водворимся въ селѣхъ: уранимъ въ віноградны, тамо дамъ тебѣ сосца моя. Гл. 7. ст. 11. 12.

Ахъ! что дѣлаю я во градѣхъ, въ нихъ же суть единыя хитрость и безпокойство? Возлюбленный другъ! изыдемъ въ поле, и тамъ безъ хитрости, безъ трудовъ, безпокойства и муки въ любви пребудемъ.

Хотя и болѣе пышности во градѣ, нежели въ полѣ, но я не желаю красотъ міра сего. Тамъ въ полѣ пріемлю я лобзаніе твое безъ трудовъ и безъ огорченія.

Еже-

Ежели бы я приняла лобзаніе твое во градѣ въ присутствіи какого ни есть человѣка; ежели бы я прилѣпилась къ устамъ твоимъ и узрѣли бы сіе враги мои, то бы муку любви моей назвали они лицемѣріемъ.

Ни плоть, ни кровь не познали, колико Господь дружелюбенъ. Узритъ ли сонмище хулителей, что мы изъ рѣки сладостныя пышности духовно упоены, то презрительно имъ покажется сіе.

Яко женихъ сокровенно лобзаетъ невѣсту свою, и никому не даетъ познать, что онъ ввѣрилъ ей сердце свое: такъ и ты даешь мнѣ сладостнаго вина сосцевъ твоихъ, когда мы одни бываемъ.

Когда, о сладчайшій Іисусе! воспалнетъ меня огнь любве Твоея; когда Ты и тѣло и душу выводишь на сладостную долину: тогда все во мнѣ находящееся стремится вонъ, на подобіе рѣки, изъ бреговъ своихъ вышедшія.

Біется сердце мое, и обиліе свое устами испускаетъ; не стоитъ тихо и нога моя, но съ радостію бѣжитъ въ домъ Твой; любезная же чета, очи мои, изливаютъ слезы радости.

Якоже источникъ проливается и бывъ обиленъ водами, изливаетъ богатство сіе поверьхъ бреговъ своихъ: тако и наслаждающійся тобою, тако и сей желаетъ, что бы весь міръ вѣдалъ о любовномъ и радостномъ состояніи его.

Вымышляетъ любовные Псалмы, поетъ, скачетъ и торжествуетъ; руки его полны пальмовъ, а языкъ его торжествуетъ; не можетъ онъ скрыть пламени своего, все на свѣтъ являетъ.

Слыша сіе чада міра сего, думаютъ, что онъ бѣшенъ и безуменъ, что повредился умъ его, или что онъ упоенъ сладкимъ виномъ. Смѣются они и презираютъ все то, что гласитъ онъ о любви своей.

Иди же, мой другъ, побѣжимъ въ поле, и тамъ бывъ едины, сладостнымъ любви образомъ наитѣснѣйше сопряжемся, тысяща кратъ буду я тамъ лобызать тебя, и ты толико же меня облобызаешь.

Тамъ, тамъ обнажимъ мы сердца наши, и ты мои, а я твои, болѣзни очами нашими узримъ; тамъ, тамъ лю-

любовь учинитЪ сіе, что мы сладостнымЪ виномЪ сЪ радостію и непрерывЪ другЪ друга возвеличимЪ.

И воспоешь ты: голубице моя! пріиди вЪ нору язвЪ моихЪ, да не похититЪ тебя врагЪ какой, здѣсь безопасна ущелина; возляжи на грудь мою, и насладися веселія сладкаго.

И тогда отЪ радости вспряну я вЪ отверзтую дверь язвЪ, и азЪ, Іисусе мой, воспою, о колико Ты Іисусе сладокЪ мнѣ! я Твой, а Ты мой, да продлится во вѣки любовь наша.

Внемлите, о цвѣты, по лугамЪ разсѣянные! внемлите, о птицы, вЪ воздухѣ сущія! я ввѣряю себя вЪ любовь Іисуса, меня зовущаго; я Его, а ОнЪ мой: вѣчно будетЪ любовь наша.

Глава 7.

О ДОСТОИНСТВѢ ДУШИ, О ИСТИННОМЪ РАСКАЯНІИ И О БЛАГОДАТНОЙ ВОЛѢ И ПОМИЛОВАНІИ БОЖІЕМЪ.

ДомЪ мой домЪ молитвы есть. Ис. гл. 56. ст. 7. Матв. гл. 21. ст. 13. Лук. гл. 19. ст. 46.

Достоинство души есть, что она есть домЪ и жилище Божіе, вЪ ко-

торомъ Богъ пріятнѣе живетъ, нежели на небеси и на земли, и вѣрующая душа имѣетъ больше Божіяго въ себѣ, нежели все небо, и всякій тѣлесный храмъ и все, что Богъ создалъ. Ибо сердце и благоволеніе Божіе есть въ душѣ, со всею его благодатію и любовію, со всемъ Его удовольствіемъ и благоволѣніемъ. Ибо чрезъ всѣ твари ищетъ Богъ ничего инаго, какъ токмо душу человѣческую славною, достойною и блаженною учинить. И понеже Богъ со всею Его любовію и мнѣніемъ къ душѣ обращенъ есть: то Богъ есть собственнѣе въ душѣ, нежели на небеси, или во всѣхъ тѣлесныхъ храмахъ; ибо Богъ творитъ всѣ свои дѣла въ душѣ, и даетъ ихъ душѣ.

Душа есть благороднѣе, нежели всѣ твари; Богъ же для того ее столь благородною сотворилъ, дабы Онъ Себя душѣ дать могъ. Ибо естьли Онъ ей что иное дастъ, нежели Себя Самаго: то она того не уважитъ, и было бы то весьма для нее низко. Св. Павелъ Ефес. гл. 1. ст. 4. говоритъ: мы отъ вѣка избраны есьмы въ Сынѣ Божіемъ. И того ради не должны мы никогда

покоиться, доколѣ мы къ тому пріидемъ, что мы то будемъ, что мы вѣчно въ Немъ были. И понеже душа долженствуетъ невѣста быть Сына Божія, то нѣтъ ничего между всѣми тварями, что бы Богу столь любезно было, какъ душа. И того ради Божій Сынъ изшелъ отъ Всевышняго: да зоветъ Онъ другиню Свою, которую Ему Отецъ прежде отъ вѣка обручилъ, да вознесетъ ее во всевышнее, откуда она пришла есть.

Того ради долженствовалъ бы человѣкъ взаимно все свое утѣшеніе и удовольствіе въ Богѣ имѣть и искать: понеже Богъ столь чрезвычайно великую любовь имѣетъ къ человѣческой душѣ. А посему надлежало бы человѣку болѣзненно быть, когда онъ къ какой нибудь твари съ вожделѣніемъ своимъ и удовольствіемъ прилѣплятися хочетъ, а не къ единому Богу: ибо сіе есть Богу противно. Таковая есть пріятность и красота въ Богѣ, естьли бы могла наша душа токмо на единое мгновеніе ока видѣть Его издалека, яко въ облакѣ, не отвратилася бы она отъ Бога для цѣлаго міра

его. И для того-то надлежало бы человѣку болѣзненно быть, что онъ свою душу, которую Богъ толико любитъ, ко твари прилѣпляетъ: ибо симъ дѣлаетъ онъ Богу противное. О семъ бы должно было печалиться, и сіе есть прямое истинное раскаяніе: скорбѣть о томъ, когда сдѣлалъ то, что Богу противно есть; когда Бога не предпочтилъ всѣмъ тварямъ; когда не искалъ во всѣхъ вещахъ Божію славу, не (Бога) Его паче всего любилъ, но твари и себя самаго. Каждая тварь любитъ Бога отъ натуры больше, нежели себя самую: понеже она Божію заповѣдь исполняетъ, и себя самую разточаетъ на оное; одинъ бѣдный грѣшникъ любитъ себя больше, нежели Бога. Того ради когда ты раскаяваешься и скорбишь о твоемъ собственномъ вредѣ, и не гораздо болѣе о томъ, что ты противное Богу учинилъ, и Его прогнѣвалъ и обезславилъ: то не имѣешь еще ты никакого истиннаго раскаянія. И хотя бы ни ада, ни неба не было: то тѣмъ не меньше долженствуетъ тебѣ прискорбно быть, что ты противъ Бога учинилъ и Его прогнѣ-

гнѣвалъ. Понеже Богъ есть тебѣ небо довольное, то и гнѣвъ Его есть довольный для тебя адъ.

Когда же ты имѣешь такое раскаяніе, какъ здѣсь описано, и истинную вѣру во Христа: то отпускаетъ тебѣ Богъ отъ сердца все, что ты противъ Его учинилъ; ибо большая есть Богу слава, что бы Онъ грѣхи прощалъ, нежели что бы наказывалъ оныя. Понеже и правосудіе влечетъ Бога къ тому, что Онъ милосердъ быть долженъ: ибо Онъ есть нашъ Отецъ, а мы Его чада; когда же Онъ нашъ Отецъ есть, то совершаетъ Онъ Свою Отеческую волю надъ нами, и по Его правосудію и по милосердію Его. И такъ должны мы и себя въ волю Отца нашего отдать: ибо кѣмъ воля Божія пріятно вкушается, тому все благопріятно, что Богъ творитъ, и по правосудію Его и по милосердію. Истинно любящему человѣку благопріятно все то, что Богъ творитъ и изволитъ: пріятное ли оно, или прискорбно надъ нимъ самимъ и надъ всѣми тварями. Когда то Божія воля, то да будетъ оно и твоею волею.

Хочу лучше въ адѣ быть и Бога имѣть, нежели на небѣ и Бога не имѣть.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТНОМЪ ОБИТАНІИ БОЖЕСКОМЪ.

Возлюбленный Боже! Ты еси душѣ нашей все, что токмо къ желанію и упованію есть. Прослави Себя въ насъ, допусти насъ славу Твою въ вѣрѣ созерцати. Допусти насъ Твою пріятность вкушати, допусти насъ храмомъ Твоимъ на вѣки быти. Мы не хощемъ и не желаемъ ничего, какъ токмо Тебя причастными быти. Ибо когда мы Тебя имѣемъ, то нѣтъ у насъ ни въ чемъ недостатка. У Тебя есть живый источникъ, и въ Тебѣ имѣемъ мы жизнь и полное удовольствіе. О Іисусе! коль благо есть намъ, когда мы съ Тобою сопряжены! Сей узелъ не долженъ никогда разрушенъ быти, чрезъ Твою благодать мы Твои есьмы, а Ты нашъ еси въ жизни, въ смерти и по смерти. Аллилуіа! Аминь.

Глава

Глава 8.

БОЖІЕ ЗВАНІЕ ЕСТЬ СЕРДЕЧНО И ОСНОВАТЕЛЬНО, И ВЕДЕТЪ НАСЪ КЪ НЕМУ САМОМУ.

Призоветъ небо свыше, и землю, разсудити люди своя. Псал. 49. ст. 4.

Богъ призвалъ насъ званіемъ святымъ. 2. Тим. гл. 1. ст. 9.

Богъ, небесный Отецъ, зоветъ насъ всемъ, что Онъ есть, что Онъ имѣетъ, и что Онъ можетъ: оное все зоветъ, ведетъ и привлекаетъ насъ къ Нему и въ Него. Понеже Богъ имѣетъ толико истинное и пламенное желаніе къ намъ, какъ будто бы все Его существо и блаженство въ насъ состояло; ибо все, что Онъ создалъ на небѣ и землѣ, со всею Его мудростію и благостію, и все, что Онъ во всякое время дѣйствуетъ и творитъ: сіе творитъ Онъ, и все для того содѣлалъ, дабы Ему насъ чрезъ то звать и привлекать въ наше начало, и возвратить въ Себя. И всѣ Его слова и дѣла суть единый зовъ къ нашему началу, да возвратитъ Онъ душу, дабы она гласъ Его слышала и Его любила: такъ

равно какъ она прежде гласъ сатаны слушала, и отъ Его любви уклонилась.

Но Онъ звалъ насъ возлюбленному Его Сыну вѣровать, и онаго слѣдамъ послѣдовать, въ *кротости* и *терпѣніи*. Ибо чрезъ сіе зоветъ и влечетъ Онъ насъ въ Себя Самаго, яко Онъ Илію звалъ и предъ нимъ прошелъ въ огнѣ и сильномъ вѣтрѣ, который камни разторгнулъ; но въ кроткомъ гласѣ былъ и пришелъ Господь. 3. Цар. гл. 19. ст. 11. Тако погружаетъ Онъ Себя въ тихое, кроткое, смиренное сердце. Подобно какъ царь Артаксерксъ воспріялъ Есѳирь, падшую предъ нимъ отъ ослабленія: Есѳ. гл. 5. ст. 2. равно творится и человѣку, когда онъ во всѣхъ своихъ силахъ и возможности отчается и погрузится долу въ свое собственное ничтожество. Естьли онъ тогда рукою Божественной силы не удерживается: то кажется ему, что онъ долженъ безпримѣснымъ ничтожествомъ стать. Тогда мнится человѣку, что онъ низшій во всемъ его смыслѣ и могуществѣ, нежели всѣ твари. Когда же небесный и благодати Царь оное видитъ: то укрѣпляетъ

Онъ

Онъ немощную и смиренную душу, и даетъ ей Свое Божественное цѣлованіе. Сіе происходитъ отъ основательнаго истиннаго смиренія: ибо чѣмъ униженнѣе, тѣмъ возвышеннѣе; понеже Божеское высочество особенно смотритъ въ глубокую юдоль человѣческаго смиренія. Когда же ты отъ внѣ ради твоея низости презрѣнъ будешь, то еще глубже въ твое ничтожество погрузишься: тогда будетъ съ тобою весьма благо. Ибо въ ономъ родится *мира превосходяй всякъ умъ*. Филип. гл. 4. ст. 7. Для того зоветъ тебя Богъ чудесно чрезъ различный крестъ и уничиженіе, дабы Ему тебя приготовить. Понеже ты долженъ въ истиннѣ и дѣяніи приготовленъ быть, паки въ Бога возвратиться, а Онъ къ тебѣ и въ тебя, что не дѣлается мыслями, или словами, но чрезъ многое страданіе. Ибо что человѣкъ часто помышляетъ и говоритъ о *смиреніи*, не будетъ онъ отъ того смиренъ, и не помогаетъ ему ничего, естьли онъ отъ человѣковъ притѣсненъ и поруганъ не будетъ. Подобно когда ты часто и много говоришь о *терпѣніи*, однакожъ сіе ничто есть, естьли не будешь

сильно искушаемъ отъ всѣхъ тварей; инако же оное все ничего, и не получишь существа добродѣтели.

Того ради справедливо было бы, что бы ты такому человѣку, который тебя поноситъ и презираетъ, особливую любви услугу оказывалъ: ибо сіи двѣ благородныя добродѣтели, *кротость* и *терпѣніе*, долженствуютъ чрезъ великія, горестныя, суровыя противности разпространены быть. Понеже гдѣ бы ты никакой бы противности не имѣлъ, какъ бы могъ ты сію благородную добродѣтель въ дѣйствіе и опытъ привести? Ибо *кротость* идетъ на внутреннее основаніе ума, которое ты можетъ быть не извѣдывалъ, ни испытывалъ, *терпѣніе* же на внѣшняго человѣка, который со Христомъ исходитъ и поношеніе Его нести долженъ. Евр. гл. 13. ст. 13. И тако уподобляются невинной, святой жизни нашего Господа Іисуса Христа. Чрезъ сіе живетъ Христосъ въ тебѣ, и Его горькое страданіе и смерть есть въ тебѣ.

Также есть образъ внутренняго званія Божія, *когда Богъ Свою любовь въ человѣкѣ зажигаетъ*; ибо чрезъ то

даетъ

даетЪ ОнЪ Самаго Себя человѣку: понеже ОнЪ СамЪ есть любовь. Ибо толико не возможно человѣку Бога имѣть безЪ любви, колико не возможно человѣку жить безЪ души. Ибо что ХристосЪ вѣрою вЪ нашихЪ сердцахЪ живетЪ, Ефес. гл. 3. ст. 17. сіе любовію свидѣтельствуется и открывается. 1. Іоан. гл. 4. ст. 16. Но не можетЪ оная любовь Божія вЪ насЪ мѣста, или жительства обрѣсти, когда міра любовь не будетЪ изгнана, и БогЪ безпримѣсно искомЪ во всѣхЪ вещахЪ не будетЪ. 1. Іоан. гл. 2. ст. 15. Того ради каждый человѣкЪ часто смотри во внутреннее свое основаніе, и испытывай тамо сЪ прилѣжаніемЪ, что вЪ немЪ наипаче любимо и искомо: БогЪ ли то, или онЪ самЪ, либо твари, жизнь, или смерть, что тамо наипаче владѣетЪ твоимЪ сердцемЪ и душею, и на что твое желаніе и хотѣніе стремится. Ибо ежели твое основаніе есть нѣчто иное, что тамЪ искомо и любимо, что не есть истинно и безпримѣсно БогЪ, и чего БогЪ не есть истинная причина (вина): то не пріидетЪ БогЪ вЪ твою душу; и естьли бы ты излилЪ толико слезЪ, колико каплей вЪ морѣ,

сіе

сіе не поможетъ тебѣ, и долженствуешь Его лишиться во вѣки. О вы, бѣдные человѣки! чѣмъ вы занимаетесь? Какъ допускаете вы себя коварной натурѣ такъ обманывать твари любовію, которая вами столь тайно и скрытно владѣетъ во внутреннѣйшемъ мѣстѣ вашихъ душъ, гдѣ Богу единому быти надлежало? Ибо того ради мы въ мірѣ есьмы, чтобъ мы чрезъ умертвіе нашей воли и чрезъ отреченіе міра и тварей паки въ Бога и къ Богу пришли, съ Богомъ соединилися, дабы мы при концѣ паки къ нашему источнику пришли, и яко тѣло въ землю погребается, такъ душа въ бездну Божества. И естьли мы оное здѣсь упустимъ, то вѣчно упущено оное. Ибо чѣмъ ты радуешься и чѣмъ ты оскорбляешься, тѣмъ долженъ ты судимъ быть. Одну вещь долженъ ты знать и къ сердцу принимать, а именно сію: когда бы ты былъ токмо празденъ отъ образа тварей, ты бы Бога безпрестанно имѣлъ и вкушалъ; ибо не могъ бы Онъ удержаться ни на небеси, ни на земли; Онъ долженствовалъ бы въ тебя войти, долженствовалъ бы Онъ твою душу

на-

наполнить, естьли бы праздною нашелъ ее. Сего ради доколѣ твари въ тебѣ пребываютъ, дотолѣ долженъ ты Бога лишаться. Ибо поелику человѣкъ отдохновеніе и покой пріемлетъ въ тваряхъ и во всѣхъ вещахъ, что не Богъ Самъ есть: потолику отлучаетъ онъ себя отъ Бога. Весьма легко себѣ представить, сколь жестокъ тотъ крестъ, который мы носить должны; однакожъ мы обрѣтаемъ Бога не благоденствіемъ, но крестомъ.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ БОЖІЕМУ ЗВАНІЮ СЛѢДОВАТЬ.

О вѣчный Помилователю! Ты неизреченно много о насъ печешися, и охотно благоволиши привести насъ ко вкушенію спасенія Твоего. Соверши любви цѣль Твою о насъ, учини насъ свободными отъ развратной твари любви, и даждь намъ въ Тебѣ единомъ нашего покоя искати и обрѣсти. Укрѣпи насъ силою Твоею, дабы когда Ты насъ единожды къ Тебѣ привлекъ, то бы мы до конца житія нашего вѣрны Тебѣ пребыли, дабы мы чрезъ

то

то отЪ Твоея благословляющей десницы вЁнецЪ жизни пріяли. Аминь.

Глава 9.

КАКЪ ИСТИННАЯ ЖИВАЯ ВЁРА СЕРДЦЕ ОЧИЩАЕТЪ ОТЪ ТВАРЕЙ, ОТЪ ЗЛЫХЪ СКЛОННОСТЕЙ И ОТЪ НЕТЕРПЁНІЯ, А ВМЁСТО ТОГО ЛЮБОВЬ И ТЕРПЁНІЕ НАСАЖДАЕТЪ ВО КРЕСТЁ.

Сердцевѣдецъ Богъ вѣрою очищь сердца ихъ. Дѣян. гл. 15. ст. 9.

ВЁры есть то свойство, что *она сердце очищаетЪ*. Внемли же, отЪ чего долженствуетЪ она сердце очищать? ОтвЁтЪ: 1) *ОтЪ міра* и всЁхЪ онаго склонностей, что земно, суетно, ничтожно и тлЁнно есть, и отЪ всего, вЪ чемЪ натура сЪ полнымЪ вождедЁніемЪ и удовольствіемЪ увязаетЪ и на чемЪ покоится, богатство ли то, честь, или сладострастіе. Ибо вЁра прилЁпляется токмо кЪ невидимому и вЁчному. И когда препятства изчезли, то слЁдуетЪ соединеніе; понеже равное соединяется сЪ равнымЪ себЁ, а не сЪ неравнымЪ.

Но

Но внемли, что БогЪ единое дѣйствіе есть; и гдѣ ОнЪ праздное мѣсто находитЪ, тамо производитЪ ОнЪ изЪ милосердія такія дѣла, коихЪ требуетЪ бѣдное сердце, которое Его желаетЪ и кЪ Нему прилѣпляется. ОтЪ сего произошло, что Господь вЪ Евангеліи кЪ бѣднымЪ людямЪ рекЪ: *Вѣра твоя спасе тя.* Матѳ. гл. 9. ст. 22. гл. 15. ст. 28. Не то, что бы оное могущество вѣры было, но что вѣра сердце самое очистила; что она Богу всецѣло предала, и вЪ Бога вовлекла, и упразднила оное отЪ всѣхЪ вещей, которыя не БогЪ суть, дабы БогЪ вЪ ономЪ дѣйствовать и Свою работную имѣть могЪ. Того ради не могЪ Господь нашЪ вЪ Назаретѣ никакого чуда сотворить, Марк. гл. 6. ст. 5. понеже ОнЪ не нашелЪ такого сердца, вЪ которомЪ Его Божественная сила могла бы дѣйствовать. Ибо когда долженЪ БогЪ внити, то твари изыти долженствуютЪ. Здѣсь одно есть препятствіемЪ другому. Никакое сердце не можетЪ толико много и сердечно Божіей помощи желать, что бы БогЪ не помогЪ оному тысячу

кратъ паче, когда токмо сердце къ Нему основательно прилѣпиться и всего себя Ему предать восхощетъ. Ибо какъ Богъ таковое сердце благоугодно наполняетъ свѣтомъ, утѣшеніемъ, милостію и силою: такъ и сердце таковое удобно будетъ превыше себя вознесено, такъ что огню не столь удобно горѣть и птицѣ летать, какъ изпраздненному уму внити въ Бога. Тамо обрѣтаетъ Богъ Свою подлинную работную къ дѣланію такихъ вещей, въ которыхъ Онъ толикое благоволѣніе имѣетъ, каковое Онъ имѣлъ ко Христу, Господу нашему, ради того, что Богъ единъ въ немъ дѣйствовалъ безъ препятствія. Ибо не благоугодны Богу тѣ дѣла, коихъ Онъ не есть начало и конецъ.

И понеже Богъ толь великую любовь имѣетъ къ человѣку дѣйствовать въ немъ, понеже оное натура его есть: то всегда Онъ ожидаетъ насъ, и больше готовъ человѣку дать, нежели человѣкъ готовъ есть отъ Бога желать. Того ради не пропускай времени сего; ибо послѣ сего времени ка-

каждый получитъ потому, какъ онъ жилъ, и къ чему сердце его склонно было: ко благу ли то, или ко злу; къ Богу ли, или къ тварямъ. И когда бы послѣ временнаго житія всѣ святые Божіи за человѣка молили и кровію плакали: то бы оное однакожъ никакъ не помогло ему; не приложится, ниже отложится ему; но къ чему онъ свое сердце склонилъ, и съ чемъ соединилъ оное, то и останется ему.

Какъ же истинная живая вѣра очищаетъ сердце отъ міра любви, такъ равно очищаетъ оное 2) отъ *безчинныхъ страстей и склонностей*, якото отъ гнѣва, нетерпѣнія, и вмѣсто того насаждаетъ кротость и терпѣніе къ ближнимъ; понеже Богъ не можетъ ничего инаго дѣлать въ вѣрующихъ сердцахъ, какъ то, что есть натура Его. Богъ же ничто иное есть, какъ любовь, кротость и терпѣніе, какъ то мы видимъ на нашемъ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Любовь же Божія простирается на всѣхъ человѣковъ, и милосердуетъ надъ всѣми; того ради производитъ Богъ и въ вѣрующихъ такую любовь, которая никого не изклю-

ключаетъ въ семъ времени, ни врага, ни пріятеля, и всегда соединена со всѣми человѣками, равно какъ съ Богомъ.

Радуется также любовь о всѣхъ благахъ, отъ Бога человѣкамъ даваемыхъ, и о различныхъ дарованіяхъ членовъ Христовыхъ, и служитъ онымъ съ почтеніемъ. Ибо такъ какъ благороднѣйшему члену всѣ прочіе члены служатъ, какъ то рука служитъ главѣ, очамъ, сердцу: тако долженствуетъ быть таковое соединеніе членовъ духовнаго тѣла Христова. И когда мы между оными узнаемъ членъ благороднѣйшій того, каковыми мы сами себя познаемъ, то долженствовали бы мы много больше любить оный, нежели насъ самихъ, и долженствовали бы толико болѣе оному радоваться, колико болѣе онъ отъ своей благородной главы, Іисуса Христа, дарованій получилъ. Ибо оное есть общее благо общаго тѣла, низтекающее отъ нашей всеобщей главы Христа, и не можно онымъ наслаждаться, какъ токмо чрезъ любовь; ибо любовь дѣлаетъ оное намъ собственнымъ, и все, что я въ Богѣ люблю, есть мое, и я наслаждаюся онымъ.

онымъ. Всѣ дарованія, кои Богъ благочестивому человѣку сообщаетъ, суть столькожъ мои, какъ Его, когда я ихъ въ Богѣ люблю: ибо любовь дѣлаетъ оныя намъ собственными. Конечно, когда человѣкъ ради полученныхъ имъ даровъ не возвышается, какъ то быть долженствуетъ, но себя и свои дарованія за малое и ничто почитаетъ, я же люблю оныя въ Богѣ: то они суть собственнѣе мои, нежели его. И тако буду я духовно богатъ въ Богѣ, и причастенъ всѣмъ благамъ въ небеси и землѣ, и во всѣхъ друзьяхъ Божіихъ во единой главѣ, Іисусѣ Христѣ. Дѣйственно и существенно долженствуетъ течь въ меня все, что сія глава въ своихъ членахъ имѣетъ въ небѣ и землѣ, въ Ангелахъ и человѣкахъ.

Изъ таковой внутренней любви произтекаетъ также *терпѣніе*, чрезъ которое всякій крестъ охотно пріемлютъ, яко приготовленіе къ особливо высокимъ милостямъ Божіимъ: ибо нѣтъ такого креста, который бы не принесъ особой благодати съ собою. Потому одинъ святый мужъ говоритъ: Св. Апостолъ Петръ говоритъ: *Се бо есть уго-*

угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды. 1. Петр. гл. 2. ст. 19. И кто ради любви креста Христова свой крестъ охотно носитъ, тотъ получаетъ сердцу наконецъ *великую радость и миръ.* Того ради кто въ своемъ внѣшнемъ, или внутреннемъ крестѣ терпѣливо сноситъ, безъ сѣтованія, хотя сердце его и весьма уязвлено, и онъ терпитъ сіе въ любви святыхъ ранъ Христовыхъ: тому будутъ раны Его и болѣзни внутреннюю радость приносить. Ибо кто тако себя Богу въ крестѣ предаетъ, тому наконецъ будетъ Богъ Самъ утѣшеніемъ и миромъ. И сей міръ есть подлинно Божественный клейнодъ и сладость, внутреннимъ человѣкомъ вкушаемыя, о которомъ мирѣ никто сказать, или разумѣть оный не можетъ, кромѣ того, кто самъ имѣетъ оный. И сей есть миръ, *превосходяй всякъ умъ*, о коемъ Св. Павелъ говоритъ, Филип. гл. 4. ст. 7.

про-

ПРОШЕНІЕ О УКРѢПЛЕНИИ И ИСПРАВЛЕНІИ ВѢРЫ.

О Іисусе! Тебѣ ничто не угодно кромѣ вѣры, которая любовію дѣятельна есть. Мы обѣемлемѣ Тебя руками вѣры нашей, и воспріимаемѣ Тебя яко нашего Блаженнотворителя. Спасеніе Твое услаждаетѣ и укрѣпляетѣ насѣ, а вѣра наша есть побѣда, мірѣ побѣждающая. Аминь.

Глава 10.

КАКЪ НАТУРЫ СВѢТЪ ВЪ НАСЪ ДОЛЖЕНЪ ЗАХОДИТЬ, А СВѢТЪ БЛАГОДАТИ ВЗЫТИ.

Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ. 2. Кор. гл. 4. ст. 6.

Для различенія натуры *свѣта и свѣта благодати* должно примѣчать различіе души и силѣ ея, а именно разумной силы и воли и чувственныхѣ силѣ, а потомѣ чистой простой сущности и существа души. О семѣ вѣ 21 главѣ сказано будетѣ. Впервыхѣ, яко вѣ силахѣ души, разумѣ, волѣ и чувствахѣ, есть *свѣтѣ естественный.*

И сколь долго оныя человѣческую душу плѣнною держатъ, не можетъ *свѣтъ благодати* чистую нагую душу освѣщать. Того ради гдѣ *свѣтъ благодати* свѣтиться долженъ, тамъ естественный свѣтъ долженъ изчезнуть. Ибо просвѣщеніе свѣта благодати есть выше всякихъ чувствъ и разума, и чрезъ естественныя чувства и плотскій разумъ препятствуется. Здѣсь видишь ты, что естественный человѣкъ въ Божественныхъ вещахъ можетъ: вовсе ничего.

Какъ же свѣтъ благодати по общему порядку въ душѣ восходитъ, сіе примѣчай: Богъ имѣетъ Слово благодати, Онъ повелѣваетъ его благовѣстить и дѣйствуетъ чрезъ оное, и оное Слово есть *духъ* и *животъ*. Іоан. гл. 6. ст. 63. И хотя Богъ во всѣхъ вещахъ есть съ Своею властію, дѣйствіемъ и жизнію, но однакожъ не имѣетъ Онъ нигдѣ Своей собственной работной къ творенію Своея благодати, и къ возженію свѣта благодати, кромѣ души человѣческой. Того ради Божескій свѣтъ и просвѣщеніе души не отъ инуду происходитъ,

дитъ, или притти можетъ, ни изъ чувствъ, ниже изъ разума, ниже изъ всякихъ другихъ естественныхъ силъ, какъ единственно изъ дѣйствія благодати Божіей въ душѣ человѣческой. Отсюду течетъ всякое утѣшеніе и миръ души, всякая истинна, мудрость и животъ. Сіе пребываетъ вѣчно; ибо оно есть вѣчное благо души. Все же иное, что отъ внѣ чувства и разумъ постигаютъ, все сіе погибаетъ яко гнилое зерно, и не оставляетъ никакого плода по себѣ. Единое есть благо души, а именно соединеніе Божіе, и Его благодати дѣйство. Онаго не могутъ быть причастны другія твари, въ которыхъ нѣтъ образа Божія; ибо токмо свой образъ украшаетъ лѣпотно, одѣваетъ Богъ свѣтомъ, мудростію и благодатію.

Изъ сего свѣта возвращаются душѣ истинныя духовныя силы, оныя сирѣчь: умъ, премудрость и познаніе, которыхъ она прежде сего не знала, также и въ волѣ вкусъ любви Божественныя, толико нѣжный и пріятный, что таковой просвѣщенной душѣ бываетъ все то скучно и про-

 тивно,

тивно, что не есть Божественно. Многіе движенія и побужденія ощущаютъ тогда, о коихъ тебѣ примѣчать должно, что они происходятъ не отъ твари какой, но изъ внутренности, изъ сердца твоего. Пусть твари подвигаютъ кого къ веселію, удивленію и радости, но сіе происходитъ со внѣ. Должно примѣтить себѣ здѣсь различіе, что внутреннее основаніе души осязается свѣтомъ благодати превыше всѣхъ чувствъ и разума; и чѣмъ ты болѣе упражненъ отъ внѣшнихъ тварей, тѣмъ чаще и тѣмъ яснѣе творится, что ты сей свѣтъ и истинну ощущаешь. Изъ сего же свѣта происходитъ познаніе истинны. Ежелижъ оставляютъ основаніе сіе, обращаясь ко внѣшнимъ мечтамъ, то отъ сего происходитъ заблужденіе; ибо истинна есть внутри въ основаніи души, а не со внѣ. Изъ сего свѣта душевнаго восходитъ часто такое ясное сіяніе и блескъ, сирѣчь такое познаніе, что не рѣдко человѣкъ узнаетъ и познаетъ болѣе, нежели кто его научить можетъ, и который человѣкъ хотя на единое мгновеніе примѣтитъ въ себѣ Боже-

Божественный свѣтъ сей, тотъ утѣшается и радуется, такъ что сія сладость и веселіе превосходятъ въ тысящу кратъ веселіе, сладость и утѣшеніе, которыя токмо цѣлый міръ доставить ему можетъ. Однакожъ все сіе есть токмо въ нижнихъ силахъ души.

Изъ сего-то основанія царственный Пророкъ Давидъ глаголетъ: *Паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси заповѣдію твоею, яко въ вѣкъ моя есть. Паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ, яко свидѣнія твоя поученіе мое есть. Паче старецъ разумѣхъ: яко заповѣди твоя взыскахъ. Отъ заповѣдей твоихъ разумѣхъ: сего ради возненавидѣхъ всякъ путь неправды.* Пс. 118. ст. 98. 104. И на семъ-то основаніи созданъ весь длинный Псаломъ сей, да свѣтитъ въ немъ свѣтъ Божественный, да глаголетъ въ немъ Божественное Слово, да возможетъ самъ соблюсти сокровище сіе посредствомъ страха Божія и соблюденія заповѣдей Божіихъ, и да не лишится онаго. И сего ради говоритъ онъ: *Благъ мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящъ*

 зла-

злата и сребра. ст. 72. Кратко сказать, ежели душа обрѣтаетъ въ себѣ высокое благо сіе, сіе небесное сокровище, то всѣ благи и славу міра сего почитаетъ грязью, глаголя съ Царемъ Соломономъ: *Суета суетствій, всяческая суета.* Екклез. гл. 1. ст. 2. А какъ свѣтъ сей не можетъ свѣтить въ нечестивыхъ, *кое бо общеніе свѣту ко тмѣ*; 2. Кор. гл. 6. ст. 14. свѣтъ же сей есть высочайшее сокровище душъ, то возлюбленный Давидъ въ 118 Пс. и проситъ съ такимъ жаромъ, прилѣжаніемъ и раченіемъ (съ такимъ духовнымъ краснорѣчіемъ и обиліемъ слова, что удивляться должно), да сохранитъ его Богъ отъ тьмы грѣховныя, и да соблюдетъ въ страхѣ Своемъ.

Воистинну благодати свѣтъ сей толико неизреченно благъ и великъ, что часто на подобіе молніи поражаетъ сердце нечестиваго, остерегая его отъ пагубы; и сіе происходитъ не отъ инуду, какъ токмо отъ просвѣщенія сего. Симъ-то образомъ *свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ.* Іоан. гл. 1. ст. 5. Для чегожъ

свѣтъ

свѣтъ сей не касается внутренняго души основанія, причиною тому то, что душевныя силы разсѣяны суть по внѣшнимъ чувствамъ, гдѣ нѣтъ никакого покоя. Ибо нѣтъ тамъ покою ради того, что ухо желаетъ все слышать, око все видѣть, а сердце всѣ вещи обмыслить. Еккл. гл. 1. ст. 8. Сіе бо есть непокойная и силами своими разсѣянная душа. Но сей свѣтъ ищетъ и желаетъ тихія сердечныя субботы, да освѣтится имъ человѣкъ; чувства же его, умъ, разумъ, воля и память, да освѣщаются изъ внутренности, изъ глубины душевныя.

И тогда человѣкъ слышитъ, говоритъ и видитъ иначе, нежели предъ симъ: не пустыя слова сіи необыкновенны, но сильныя слова духа. Просвѣщенная душа зритъ въ духѣ славу Божію, и вздыхая къ Нему глаголетъ: *О Боже, Ты еси прекраснѣйшій глазамъ моимъ, устамъ моимъ наисладчайшій, слуху моему наипріятнѣйшій, сердцу же моему самый любезнѣйшій!* И тогда дѣла человѣческія не суть его, но дѣла Божія. И колико Богъ благороднѣе тварей всѣхъ, толико и Божіи дѣла

 благо-

благороднѣе суть дѣлъ человѣческихъ. И сего-то ради блаженство наше не состоитъ въ дѣлахъ нашихъ, но въ Божіей благодати. А посему и душа наша гораздо блаженнѣе дѣломъ Божіимъ, когда она терпитъ Бога и попускаетъ Ему дѣйствовать въ себѣ, нежели когда она собственныя дѣла свои дѣлаетъ. Ибо тогда душа во всѣхъ дѣлахъ своихъ не дѣлаетъ ничего безъ Бога и внѣ Бога.

ПРОШЕНІЕ О ИСТИННОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ И О ПОЗНАНІИ ИСТИННЫ.

О Душе премудрости и откровенія! даждь намъ просвѣщенныя очи разумѣнія нашего, да познаемъ спасительно Бога. Во свѣтѣ Твоемъ зримъ мы Бога, свѣтъ истинный. Силою Твоею обрѣтаемъ мы истинную премудрость, и дѣйствіями Твоими содѣлываемся удобными любити Бога отъ всего сердца. Ты еси Духъ истинный, руководствуй намъ во всѣ истинны, и безсомнѣнно достигнемъ цѣли, и нѣкогда удостоимся зрѣти Бога лицемъ къ лицу. Аминь.

Глава

Глава 11.

БОГЪ ЕСТЬ ЕДИНЪ СВѢТЪ ДУШИ, И ПРОСІЯВАЕТЪ ИЗНУТРИ НАРУЖУ, ВЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ И ДѢЛАХЪ ХРИСТІЯНСКИХЪ КО БЛИЖНЕМУ; ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЖЕ ВЪ СУЖДЕНІИ И РАЗСУЖДЕНІЯХЪ.

Яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. 1. Іоан. гл. 1. ст. 5.

Богъ есть высочайшій, яснѣйшій, чистѣйшій, тончайшій, свѣтлѣйшій и изящнѣйшій свѣтъ; Онъ имѣетъ неизмѣримую любовь къ душѣ человѣческой, дабы освѣтить оную и соединиться съ нею; препятствуется же Ему въ семъ тьмою, которую люди любятъ болѣе, нежели свѣтъ. *И возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ.* Іоан. гл. 3. ст. 19. Душевная же тьма есть любовь міра сего и самолюбіе: она-то препятствуетъ Богу и благородному Божественному Его дѣлу въ насъ. Ежели душа хощетъ принять свѣтъ Божественный, то не надлежитъ ей помрачать самой себя тварями, корыстолюбіемъ, гнѣвомъ, самолюбіемъ, гордостію и плотскими похотями; сіе бо есть та тьма, въ ко-

торой владычествуетъ Богъ вѣка сего. 2. Кор. гл. 4. ст. 4. И сего ради человѣкъ долженъ отстать всего того, что не есть Самъ Богъ; онъ долженъ отстать самаго себя и всѣхъ тварей; сіе-то называется отрещися всего имѣнія своего. *Лук.* гл. 14. ст. 33. Сей человѣкъ вкушаетъ единаго токмо Бога, а никого инаго, и сей въ истиннѣ просвѣщенъ будетъ. А понеже принужденъ онъ обращаться въ мірѣ, то и употребляетъ все со смиреннымъ страхомъ, и основаніе души своея отъ тварей и міра соблюдаетъ чистымъ. И такъ освѣщаетъ Богъ изнутри; все бо должно проистекать изъ внутренности, изъ Бога.

Сей внутренній свѣтъ свѣтитъ наружно въ дѣлахъ, и все, что ты творишь, говоришь, или терпишь, не есть твое и естества, но принадлежитъ единому Богу, Ему же предался ты. Ибо скажи мнѣ: сіе дѣло есть творящаго оное, или терпящаго? Безъ сомнѣнія творящаго. Чѣмъ тебя Богъ ни движетъ: желаніе ли то святое, добрая ли мысль, молитва ли то, или благодареніе, все сіе есть Его, а не

твое.

твое. Сего ради дай Богу въ тебѣ дѣйствовать, да будетъ въ тебѣ воля Его, и тако все творишь ты въ Немъ, чрезъ Него, а Онъ въ тебѣ. И такъ все должно внити въ Бога и въ Богѣ содѣловаться, Іоан. гл. 3. ст. 21. да въ Немъ живемъ, молимся и все дѣлаемъ. И самое малѣйшее дѣланное Богомъ есть лучше, нежели дѣла всѣхъ тварей. Отсюду то происходятъ истинныя добродѣтели; ибо добродѣтель не есть добродѣтель, ежели не происходитъ отъ Бога, или чрезъ Бога, или нейдетъ къ Богу, или въ Бога. Но чѣмъ сильнѣе въ тебѣ прилѣпленіе къ тварямъ и міролюбіе, тѣмъ далѣе отъ тебя Богъ; но чѣмъ ближе къ тебѣ Богъ во внутреннемъ основаніи души твоей, тѣмъ болѣе въ дѣлахъ просіяваетъ любовь Его и милосердіе ко ближнимъ. Такъ бо глаголетъ возлюбленный Господь нашъ: *Азъ есмь свѣтъ міру*. Іоан. гл. 8. ст. 12. Сего ради надлежитъ намъ прилѣпиться къ истинной любви Главы нашея, и тогда просвѣтимся во Христѣ.

Тѣ бо токмо дѣла наши суть свѣтъ, которыя происходятъ изъ Бога, и должны свѣтить во тьмѣ нашего ближняго, въ терпѣніи, кротости, смиреніи, въ утѣшеніи и соболѣзнованіи, въ исправленіи, а особливо въ воздержаніи наказывать и судить; ибо отъ надмѣннаго сужденія человѣка надъ ближнимъ своимъ происходитъ собственное къ самому себѣ благоугожденіе и пышная гордость, презрѣніе и уничиженіе ближняго. Сіе есть корень многихъ грѣховъ и самаго діявола, произрастшій отъ сѣмяни гордости, и тутъ нѣтъ Святаго Духа, ниже свѣта Его. Гдѣ же есть Духъ сей, то не судитъ Онъ человѣка прежде, какъ уже въ крайней необходимости, и то съ великою кротостію, ожидая времени и мѣста, гдѣ сіе будетъ прилично, дабы не сдѣлать десять ранъ, прежде доколѣ не уврачуютъ единую. Не надлежитъ также въ сужденіяхъ своихъ умалять и уничижать человѣка въ сердцѣ какого другаго человѣка, духовно ли то, или мірски, но сіе должно происходить изъ единыя любви, дружества и кро-

то-

тости. Симъ образомъ и самъ человѣкъ сей пребудетъ въ смиреніи и нищетѣ духа, и живетъ подражая Господу своему, и будетъ кротокъ, яко агнецъ, противу всѣхъ противящихся ему. Судящіе же человѣки суть яко зміи, древнимъ зміемъ діяволомъ порожденныя. Сей змій ползетъ и вливаетъ въ нихъ ядъ свой, а они паки его выливаютъ умаленіемъ и уничиженіемъ своего ближняго. Они не познаютъ и не видятъ, каковые суть сами, и хотятъ другихъ судить. О человѣкъ! воззри на сіе ложное твое основаніе, и суди самаго себя, а не кого другаго; Лук. гл. 6. ст. 37. обманываетъ бо тебя ложный естественный свѣтъ и является со внѣ въ гордости и самоугожденіи, въ собственной славѣ и сужденіи другихъ человѣковъ. Сего ради знай, что свѣтъ сей въ тебѣ не есть свѣтъ Божій, но сатанинская тьма.

Истинный же Божественный свѣтъ унижается и во всѣхъ вещахъ почитаетъ себя малымъ и низкимъ. Не блеститъ онъ наружно, но ищетъ внутренняго основанія, изъ него же рож-

денъ есть, сирѣчь Бога. Туда спѣшитъ онъ, паки спѣшитъ всѣми силами, и мнитъ о себѣ, что онъ есть самый нижайшій, гнуснѣйшій, скорбнѣйшій и слѣпѣйшій. Ежелижъ есть въ немъ что хорошее, сіе не есть его, но Божіе. Сего ради предпочтительно всему взирай на самаго себя, а не на другихъ человѣковъ; особливо же не взирай на грѣхи ихъ, дабы находяся въ недовольствіи и огорченіи духа, не судилъ ты ближняго твоего. Ибо сіе производитъ такой вредъ душѣ человѣческой, что весьма о семъ болѣзновать должно. Сего ради отвратися сего, ежели ты любишь Самаго Бога, и обратись на самаго тебя, посмотри, не найдешь ли ты недуговъ сихъ въ самомъ тебѣ, которые или имѣлъ ты въ прошедшія времена, или и теперь еще имѣешь. Ежели найдешь ихъ въ себѣ, то помысли, что Богъ учредилъ такъ, чтобъ ты узрѣлъ ихъ въ другомъ, и чрезъ то пришелъ къ познанію и рѣшенію въ оныхъ, и къ исправленію житія твоего. И тогда проси за ближняго твоего, да даруетъ ему Богъ по соизволенію Своему познать себя и ис-

правиться. Симъ-то образомъ доброе сердце исправляется пороками другихъ, и отъ неудовольствія на пороки ближняго, и отъ сужденія оныхъ соблюдается.

ПРОШЕНІЕ О ИЗБѢЖАНІИ НЕ ХРИСТІЯНСКАГО СУЖДЕНІЯ.

Господи Іисусе! даждь намъ ежедневно возрастати въ познаніи самихъ себя, дабы съ истинною нищетою духа искали и обрѣтали правду нашу въ Тебѣ единомъ; и тогда пребудемъ сострадающими ближнимъ нашимъ, убѣгати будемъ не любовно судити объ оныхъ, и съ духомъ кроткимъ наставимъ блуждающихъ и препинающихся, и никогда надъ другими превозноситися не будемъ. Сей-то смыслъ даруй намъ, сохрани и умножи Тебя Самаго ради. Аминь.

Главѣ

Глава 12.

ХРИСТІЯНИНЪ ДОЛЖЕНЪ ПО МАЛОЙ МѢРѢ ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ ДЕНЬ ОТВРАТИТЬСЯ ОТЪ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ ВНѢШНИХЪ, И ВНИТИ ВЪ ГЛУБИНУ СЕРДЦА СВОЕГО, И КАКУЮ ВЕЛИКУЮ ПОЛЬЗУ ИМѢЕТЪ ОНЪ ОТЪ СЕГО.

Обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя. Пс. 114. ст. 6.

Душа человѣческая, распространившаяся весьма во внѣшнія вещи и къ единымъ тварямъ прилѣпившаяся, есть въ такомъ заблужденіи, какъ заблуждшаяся овца. Господь Богъ прилагаетъ всѣ старанія собрать паки таковую душу, упразднить ее отъ тварей, обратить въ саму себя, дабы возможно было Ему совершить въ ней Божественное Свое дѣло. Сего ради царственный Пророкъ, весьма пространной 118 Псаломъ свой заключаетъ сими словами: *Заблудихъ яко овча погибшее: взыщи раба твоего.* ст. 176. Таковое заключеніе человѣку плотскому кажется глупымъ, но человѣку Богомудрому показываетъ оно все дѣло просвѣщенія и небесныя премудрости. Ибо душа человѣческая поставлена между

жду времени и вѣчности. Обращается ли она ко времени, то забываетъ вѣчность, и всѣ вещи, принадлежащія Богу, отъ нее удаляются. Обращается ли же къ вѣчности, то забываетъ тварей, обрѣтаетъ свободу свою, и бываетъ близка Богу. Тако влечетъ ее Богъ къ Себѣ, полагающій величайшую радость Свою въ томъ, ежели Онъ можетъ имѣть дѣло Свое въ душѣ человѣческой. Тогда-то ощущаетъ душа истинный свой покой, подлинную пищу, истинную жизнь и плоды помазанія, по которымъ ты называешься Христіаниномъ.

Смотри, не долженъ ли истинный Христіанинъ ежедневно по малой мѣрѣ по одному разу наслаждаться небесною душевною пищею, которая есть Самъ Богъ, дать душѣ своей истинный покой и точную истинную жизнь ея? Ежели бы ты разумѣлъ сіе, то бы въ тысящу кратъ гонялся болѣе за вѣчнымъ, нежели за временнымъ. И хотя бы имѣлъ ты цѣлое царство, какъ Давидъ, то бы и тогда не вредило тебѣ, не препятствовало бы и не удерживало. Ибо не вредятъ тебѣ твари, ежели не плѣня-

няютъ онѣ души твоей, или, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, ежели ты не приложишь къ нимъ твоего сердца, долженствующаго прилѣпляться къ единому Богу.

По сему-то основанію говоритъ святый Давидъ: *Что бо ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли?* Пс. 72. ст. 25. Ежели коснутся душѣ сладостное желаніе и любовь къ Богу, то таковая Боголюбящая душа, бывъ въ сей сладостной любви къ Богу, забываетъ страданія свои, почитаетъ ихъ малыми и низкими, и не заботится о томъ, любятъ ли ее, или ненавидятъ. Имѣетъ бо безпрестанный миръ въ Богѣ со всѣми тварями, врагами и друзьями, и таковымъ человѣкамъ во всякое время иго Господа Христа бываетъ сладко. Матѳ. гл. 11. ст. 30. Ибо они суть во Христѣ, а Христосъ въ нихъ; Христосъ носитъ въ нихъ иго Свое, а они во Христѣ. Бремя Свое дѣлаетъ Онъ имъ легкимъ, носитъ бо Онъ имъ оное; а они Ему. И сего ради говорятъ они съ Апостоломъ Павломъ: *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ.* Филіп. гл. 4. ст. 13.

И такъ виждь, колико необходимо, спасительно и полезно Христіянину входить въ собственное сердце свое хотя единожды ежедневно, входить въ Бога и Христа ради покоя благородныя души своея, ради точнаго употребленія вещей временныхъ. Сіе временное даетъ тебѣ Богъ и позволяетъ ежели токмо живешь въ смиреніи и страхѣ Божіемъ, ежедневно возвращаешься въ Бога, воистинну возвращаешься ради нищеты твоей; ибо таковую душу Богъ не оставляетъ, но всѣ твари долженствуютъ служить ей; и наконецъ ради ежедневнаго креста и бремени твоего, дабы легко и сладко было тебѣ во Христѣ. О семъ напоминаетъ тебѣ Духъ Божій, въ тебѣ сущій, да желаешь ты, воздыхаешь, да любишь единаго токмо Бога; и когда воспрепятствуютъ тебѣ въ томъ, то сіе да будетъ тебѣ болѣзненно. И сіе-то есть истинное внутреннее званіе Святаго Духа, или толканіе твоего Жениха у дверей сердца твоего, Ап. гл. 3. ст. 20. въ живое свидѣтельство, что сердце твое должно быть собственною Его брачною храминою.

про-

ПРОШЕНІЕ О ИСТИННОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ТВАРЕЙ.

О Боже! собери сердца наши, да пребудемъ непрестанно Тебѣ преданными. Даждь намъ неоднократно разсматривати въ тишинѣ и сокровенно со всякимъ прилѣжаніемъ, что мы въ Тебѣ имѣемъ. Исполни насъ благими благодати Твоея, дабы всѣ твари, которыхъ Ты даеши намъ, употребляли въ Тебѣ по Твоей волѣ, и чрезъ то къ Тебѣ, Творцу и Сохранителю всяческихъ, яко Христу нашему, въ Отцѣ примиренному, паче и паче привлекались. Ты еси и пребудеши утѣшеніемъ и частію сердецъ нашихъ, и весьма и вѣчно благо намъ въ блаженномъ Твоемъ общеніи. Аминь.

Глава 13.

КОГДА ИСХОДИТЪ ЛЮБОВЬ КО ТВАРЯМЪ, ТО ВХОДИТЪ ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ; И О СЛАВНЫХЪ ВЪ НАСЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Аще кто любитъ міръ, нѣстъ любве Отчи въ немъ. 1. Іоан. гл. 2. ст. 15.

Ежели хочетъ человѣкъ удобнымъ сдѣлаться обиталищемъ и храмомъ Божіимъ, то долженъ совлещися любви къ міру и упражняться въ любви къ Богу. Не можетъ бо достигнуть чистыя Божественныя любви, какъ токмо оставя любовь мірскую и соединясь съ любовію Божіею. Но ежели хотимъ соединиться основательно съ любовію Божіею, то надлежитъ Богу коснуться насъ любовію Своею, якоже магнитъ касается желѣзу и къ себѣ его привлекаетъ.

Божія же любовь къ душѣ человѣческой толико велика, что повсюду свѣтитъ и сіяетъ больше, нежели солнце на небѣ, воистинну въ сравненіи солнца такъ, якобы все пространное небо едиными солнцами исполнено было. И такъ не виновенъ всевѣчный

Богъ,

Богъ, иже есть сама любовь, но сами человѣки препятствуютъ любви Его и свѣту. Ибо ежели приходитъ Онъ съ кроткою, нѣжною и благородною любовію Своею, то находитъ сердце человѣческое, исполненное мiролюбiемъ и злыми духами, то есть гордостiю, сребролюбiемъ, сладострастiемъ, ненавистiю, завистiю и злыми помыслами; и сего ради всеблагiй Богъ долженъ бываетъ возвратиться вспять съ любовiю Своею. Ибо душа человѣческая коснулась уже магниту мiра сего, магниту адскому, влекущему его не къ небу, но въ адъ; хотя любовь Божiя и готова есть, якоже солнце въ небѣ, каждому человѣку дать сiянiе благодати своей, ежели токмо можетъ онъ сохранить сердце свое чисто и праздно отъ любви къ тварямъ. И сего ради не Богъ, но мы виновны въ томъ.

Противу сего полагаетъ намъ охраненiе себя отъ мiролюбiя и обращенiе къ живому Богу и прилѣжная молитва, дабы искали мы во Христѣ Божественныя любви, съ Богомъ насъ соединяющiя, и толкались у дверей святыхъ язвъ Его, въ Немъ искали блажен

женства нашего, и тогда-то Онъ отверзетъ намъ, и позволитъ внити въ любовь соединенія съ Богомъ. Чрезъ сіе человѣкъ приближается къ Богу и оставляетъ міръ; тогда-то Богъ касается его Своею любовію, и паче и паче его увеселяетъ. Ибо не болѣе ли возвеселитъ тебя любовь Божія, нежели бѣдная, недостаточная и растлѣнная тварь.

Человѣкъ, любящій Бога, и всѣми святыми и всѣми Ангелами чрезмѣрно бываетъ возлюбляемъ, такъ что всякая любовь, о которой токмо помыслить можно, не равняется любви сей. Ежели я люблю Бога, то люблю и всѣхъ, на небѣ сущихъ, всякую мѣру и всякую любовь на землѣ превосходящимъ образомъ. Весьма бо неравное дѣло то, что желаютъ, хотятъ и любятъ на небесахъ сущіе, и то, что желаютъ тѣ, которые на землѣ суть. Воистинну всѣ святые и всѣ Ангели толь много богобоязливостію нашею веселятся, что ни единъ языкъ не можетъ изрещи радости сея; неизреченно бо любятъ они Бога, такъ что любезнѣе имъ честь Его, нежели собственное свое блаженство.

Знакъ

Знакъ же сея любви Божія есть тотъ, ежели пользуются тварями со страхомъ и смиреніемъ, такъ бо днемъ и нощію касается Богъ человѣку страхомъ и смиреніемъ, ѣстъ ли онъ, или піетъ, что все употребляетъ въ страхѣ сыновнемъ. Сему послѣдуетъ тайное воздыханіе и желаніе ко Христу и освобожденію отъ міра сего; ибо человѣкъ находитъ въ растлѣнномъ естествѣ своемъ множество грѣховъ и скверны, препятствующія въ немъ свѣту и благодати Божіей. О семъ воздыхаетъ онъ съ Апостоломъ Павломъ: *Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Рим. гл. 7. ст. 24. И сего-то ради надлежитъ воздыхать о благодати, дабы укрѣпляться тѣмъ лучше сносить бѣдствіе сіе, и не учиниться скорбнымъ въ окаянствѣ семъ. Для сего-то всѣ святые скорбѣли и воздыхали по причинѣ прирожденнаго суеславія и любви плотскія; ибо безъ всякаго сомнѣнія никакой человѣкъ не можетъ ощущать благодати Божія, ежели сердце его тварями обладаемо. Кто бо ищетъ Бога и съ Нимъ ищетъ еще чего, тотъ Его не

не обрѣтаетъ; ктожъ ищетъ единаго Бога и въ истиннѣ, тотъ обрѣтаетъ и Бога и все, еже есть Божіе, и все то, что Богъ можетъ когда дать и сдѣлать. Ибо кто ищетъ и мыслитъ о единомъ Богѣ, тому открываетъ Богъ и даетъ все, что токмо сокрывается въ Божественномъ Его сердцѣ, и сіе будетъ ему толико же собственно, какъ оно и Самому Богу собственно есть.

ПРОШЕНІЕ О ИЗБѢЖАНІИ МІРОЛЮБІЯ.

О Господи! Ты еси благо наше, и сего ради ни въ чемъ не имѣемъ недостатка. Ежели Тебя имѣемъ, то не просимъ ни земли, ни неба: въ Тебѣ наслаждаемся мы толико неизглаголанно великимъ блаженствомъ, котораго цѣлый міръ доставити намъ не возможетъ. Ахъ! даждь намъ несовратно въ Тебѣ обрѣтатися, и тогда Тебя ради все прочее оставимъ охотно, и будемъ довольны, якоже Ты, небесный Отецъ нашъ, и внѣшнѣ и внутреннѣ благоволиши о насъ. Аминь.

Глава 14.

КАЖДАЯ ХРИСТІЯНСКАЯ ДУША, ДОЛЖЕНСТВУЮЩАЯ БЫТЬ ОБИТАЛИЩЕМЪ БОЖІИМЪ, ДОЛЖНА ПРІУГОТОВЛЕНА БЫТЬ ВЕЛИКИМЪ ТЕРПѢНІЕМЪ, И СОХРАНЯТЬ ЛЮБОВЬ, БОЖІЮ, И ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ И ЧТО ОНА ДѢЙСТВУЕТЪ.

Христосъ есть яко овча на заколеніе ведомое. Ис. гл. 53. ст. 7.

Кто подлинно хочетъ пріуготовить сердце свое, да со Христомъ оно соединено пребудетъ, тому надлежитъ имѣть и смыслъ и умъ Христовъ; онъ долженъ быть агнцомъ, якоже и Христосъ, то есть также долженъ быть терпѣливъ и кротокъ, какъ Христосъ. Твори, что ты хочешь, обращайся во всѣ стороны, какъ тебѣ угодно; но ежели желаешь послѣдовать Господу твоему, то долженъ быть агнцемъ. Такъ бо глаголетъ Господь: *Се азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ.* Матѳ. гл. 10. ст. 16. И сего ради что ты ни дѣлай, однакожъ надлежитъ тебѣ быть между волками, которые будутъ тебя теребить, обходить вокругъ тебя съ хитростію и растерзаютъ, но противу сего не имѣ-

ешь ты лучшей побѣды, какъ терпѣніе, тихость, кротость и охотное страданіе, яко зришь ты все сіе на агнцѣ Божіемъ. Якоже Богъ благоволитъ о Христѣ, семъ кроткомъ Агнцѣ, тако благоугодно Ему терпѣніе твое, и Онъ хочетъ изострить и пріобучить сіе твое терпѣніе. Сего ради предайся волѣ Его, какими путями и какимъ образомъ пріобучать Онъ тебя ни хочетъ, чрезъ кого и въ какое время, Самъ ли Собою, или человѣками, врагами ли твоими, или всѣми тварями, на небесахъ и на земли сущими, ругательствомъ, или презрѣніемъ; однимъ словомъ, чѣмъ бы то ни было, страдай и пребудь въ безмолвіи. Зри, се приходитъ вѣрный Пастырь, ищетъ погибшія овцы, и нашедъ оную, возлагаетъ на рамо свое. Лук. гл. 15. ст. 5. И симъ образомъ таковая душа ведется чрезъ всѣхъ тварей къ Богу; ибо Христосъ никуда болѣе не приводитъ оную, какъ токмо къ Отцу. Ежелижъ придетъ слѣпое плотское сужденіе, глаголя: почто позволяешь себя такъ угнѣтать и презирать? то да отвѣтствуетъ кротость твоя, а не мщеніе,

и взирай на образъ распятаго Агнца Божія.

Старайся пребыть агнцемъ, то есть, сохраняй терпѣніе и кротость, предпочтительножъ всему любовь Божію; ибо любовь не можетъ пребывать со гнѣвомъ. О вѣрующее сердце! вѣдай, что есть любовь! Ты мнишь, яко любовь есть, когда внутри тебя ощущаешь сладость и пріятство; нѣтъ, сія любовь не есть въ существѣ своемъ, се есть токмо сіяніе, яко отъ огня, и цвѣтъ, или блескъ любви; существо же любви есть то, когда полагаются на Бога, жертвуютъ Ему собою, и предаются такимъ образомъ, что всяческая пріемлютъ якоже отъ самаго Бога, подобно какъ *Іовъ* потеряніе чадъ своихъ, имѣнія, здравія и чести, принималъ все яко отъ руки Господней и величилъ Бога. Іов. гл. 1. ст. 21. Симъ же образомъ и Царь Давидъ принималъ ругательства Семеовы, яко отъ Господа, и пребылъ въ любви и терпѣніи безъ всякаго отмщенія. 2. Цар. гл. 16. ст. 10.

Симъ образомъ существо, пламя, основаніе и источникъ любви пребываютъ чисты и неподвижны, и доволь-

ны

ны Богомъ, что бы Онъ по Своей волѣ съ нимъ ни дѣлалъ. И ежели бы Богъ хотѣлъ его со Христомъ низвести во адъ, то бы и тамъ было ему благо и онъ покоился бы въ волѣ Божіей, который никого не погубляетъ и погублять не попускаетъ. Въ сей любви есть великій міръ сердечный, сирѣчь ежели все въ Богѣ любятъ, хотя бы то было крестъ, или другое что, хотя бы самые враги твои. Ибо истинная любовь никого въ здѣшнемъ времени не изключаетъ, и всегда въ Богѣ соединена со всѣми человѣками. Никто не вѣритъ, какое сердечное спокойствіе приноситъ любовь сія, почіетъ бо въ самомъ Богѣ.

ПРОШЕНІЕ О ХРИСТІЯНСКОМЪ ТЕРПѢНІИ ВЪ КРЕСТѢ И СТРАДАНІИ.

О кроткій Агнче Божій! даруй намъ спокойный и совершенно Богу преданный смыслъ Твой, дабы во всѣхъ страданіяхъ нашихъ взирали мы на Бога, всякія противности принимали отъ руки Его, съ терпѣніемъ носили крестъ нашъ, и съ совершеннымъ покореніемъ на Божественное правленіе возлюблен-

наго и примиреннаго Отца нашего уповали, яко во всѣхъ нашихъ обстоятельствахъ Онъ благоволилъ о насъ. Аминь.

Глава 15.

Что Іисусъ Христосъ, вѣчное Слово Отчее, совершаетъ дѣло свое въ вѣрующемъ сердцѣ чрезъ внутреннія рѣчи и глаголы; и что чинится сіе чрезъ средство любви, и како Онъ открываетъ и даетъ познавать себя въ смиреніи.

Себе искушайте, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть. 2. Кор. гл. 13. ст. 5.

Подобно какъ и противу собственной воли нашей принуждены бываемъ мы терпѣть внушенія и наушничество злаго врага, такожде вѣрующая душа ощущаетъ и Божественное утѣшеніе, которое глаголетъ въ насъ Слово вѣчное. О семъ Таулерій говоритъ тако: „Вѣдайте, что вѣчное Слово такъ не„сказанно близко насъ, внутри во осно„ваніи нашемъ, что самъ человѣкъ, „собственное естество его и помыслы, „ниже все то, что помыслить и уразумѣть можно, все сіе, говорю я, не „такъ

„такЪ ему близко и не такЪ внутренно, „какЪ вѣчное Слово вЪ человѣкѣ, ко„торое безпрестанно говоритЪ вЪ „ономЪ. Но человѣкЪ ничего не слы„шитЪ ради глухоты сердца своего, „происходящей отЪ дiявола; ибо злый „врагЪ сей заглушаетЪ человѣка на„ушничествомЪ своимЪ, мiролюбiемЪ, „и всемЪ тѣмЪ, что прилѣплено кЪ „мiру.„ Ибо и по днесь искушаетЪ дiяволЪ человѣка всемЪ, что токмо прiятствуетЪ и ласкаетЪ естеству его. Яко Евва искусила Адама, Быт. гл. 3. ст. 4. тако и онЪ творитЪ ежедневно имѣнiемЪ, честiю, дружбою, собственнымЪ естествомЪ твоимЪ, или что онЪ тебѣ воображаетЪ любовiю и привязачностiю тварей, чрезЪ которыя внушаетЪ онЪ тебѣ свое наушничество. Всегда бо онЪ сЪ человѣкомЪ, и примѣчаетЪ, кЪ чему онЪ имѣетЪ охоту, внутреннѣ и внѣшнѣ, любовiю, или жалѣнiемЪ: симЪ искушаетЪ онЪ его, и представляетЪ вЪ его сердцѣ, такЪ что онЪ отЪ сего не можетЪ слышать сказуемаго ему БогомЪ чрезЪ Святаго Духа и Слово Свое. Таковому дiявольскому наущенiю

долженъ ты противиться. Ибо поколику ты преклоняешь ему внутреннее ухо твое, по толику ты уже побѣжденъ имъ; но ежели обратишься вскорѣ къ сердцу твоему и отвратишь ухо твое, то ты побѣдишь. Подобно какъ любовь и дружба между благочестивыми людьми раждаетъ и производитъ между ими бесѣды, такъ и ты, ежели сердечно возлюбишь Бога, услышишь гласъ Его въ тебѣ. Кто меня любитъ, говоритъ Господь, тотъ и Слова моего послушаетъ, Іоан. гл. 14. ст. 23. не въ единыхъ внѣшнихъ собраніяхъ церковныхъ, но въ истинномъ сердечномъ храмѣ. Ибо ежели тутъ не слышится оно, то внѣшнее не возможетъ принести многія пользы. И сего ради весьма нужно любить тебѣ Бога, дабы услышалъ Его въ сердцѣ твоемъ, говорящаго съ твоею душею.

„Но хощешь ли ты знать, говоритъ святый Григорій, любишь ли „ты Бога, то примѣчай, съ терпѣніемъ „ли ты пріемлешь отъ Бога всякій „крестъ, страданія, горести и напасти, не оказывая ни малѣйшаго не-

„удо-

„удовольствія ни словомъ, ни дѣломъ, „ниже движеніемъ. Ежели симъ обра„зомъ творишь, то безъ сомнѣнія „любишь Бога. Ежели же поступаешь „иначе, то не чисто любишь Бога, но „любишь болѣе тебѣ принадлежащее, „нежели Бога, хотя и нѣтъ ничего „твоего, какъ токмо грѣхи твои, все „прочее есть Божіе.„ Сего ради берегись, да не возлюбишь дары болѣе Самаго Бога. Ежели возлюбишь Его сердечно, то будешь отъ Него имѣть и услышишь многія сладостныя слова въ сердцѣ твоемъ. Глаголетъ бо: кто меня любитъ, тому явлюся. Іоан. гл. 14. ст. 21. Сіе откровеніе чинится чрезъ раскрытіе разумѣнія, просвѣщеніемъ сердца, духомъ *премудрости*, *познанія*, *крѣпости*, *силы*, *разума и страха Божія*, Ис. гл. 11. ст. 2. особливо же чрезъ отверстіе внутренняго ока, Еф. гл. 1. ст. 18. да узришь и познаешь Христа.

Но какъ діяволъ наущеніями своими затворяетъ внутреннее ухо, о чемъ уже выше сказано, также ослѣпляетъ онъ и внутреннія очи самолюбіемъ, любовію къ міру и тварямъ,

и чрезъ твою внутреннюю и внѣшнюю гордость, ибо подобно какъ ты, возлюбляя горячо и сердечно Христа, слышишь Его въ тебѣ говорящаго: такжe долженъ ты учиться зрѣть Христа вѣрою и истиннымъ смиреніемъ; чрезъ сіе очистится и освободится сердце твое отъ житія гордаго. Не безъ причины бо сказалъ Господь: *Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.* Матѳ. гл. 5. ст. 8. Сего ради Богъ попускаетъ на тебя нѣкоторые тяжкіе кресты, дабы погрузился ты въ основаніе чистаго смиренія, и все сіе чинится въ твою пользу и въ тысяща кратъ лучше есть, нежели когда живешь ты въ радости, веселіи и великой славѣ. Пусть падутъ на тебя небо и земля, пусть падутъ на тебя всѣ діяволы адскіе, отъ сего участь твоя будетъ гораздо лучше; ибо ты погрузишься въ чистое смиреніе, въ которомъ научишься зрѣть Христа подлинно.

Зри, Христосъ есть всевышній и всесильный. Онъ сотворилъ небо и землю, и паки ихъ уничтожить можетъ, но однакожъ соизволилъ толико

стра-

страдать, и такъ сказать уничтожиться, бѣдныхъ тварей Своихъ ради. И такъ стыдися мертвенный человѣкъ, что ты попустилъ войти въ сердце твое гордости, суетной чести и другихъ человѣковъ разсужденiю. Покорися же кресту, откуда бы ни пришелъ онъ, со внѣ, или изъ внутри, и преклони гордый духъ твой подъ Христовъ терновый вѣнецъ, и послѣдуй распятому Богу съ униженнымъ духомъ и съ истиннымъ самаго себя униженiемъ, со внѣ и внутренно, и употреби прилѣжанiе, да терпѣливымъ страданiемъ и смиреннымъ житiемъ преобразишь себя въ Его страданiя, и тогда истинно научишься зрѣть и познавать Христа. Ибо что въ томъ, ежели ты о страданiи Господа твоего воспоминаешь въ угасшей слѣпой любви? Ежели не исполнишь страданiй Христовыхъ дѣломъ, но оставишь ихъ быть токмо въ твоихъ мысляхъ, и ни мало гордости твоей, чести и покоя лишиться не хочешь: то никогда истинно зрѣть Христа не научишься, ниже дѣйствiя Его въ себѣ не ощутишь. Ибо якоже солнце и небо дѣйствуютъ

во глубинѣ земли, тако дѣйствуетъ Христосъ во глубинѣ смиренія, какъ то и Самъ Онъ въ уничиженіи Своемъ высочайшія дѣла содѣлалъ. Чистота же смиренія есть то, когда человѣкъ почитаетъ за ничто какъ себя, такъ и все то, что онъ сдѣлалъ, или когда ни есть сдѣлать можетъ. Ибо ежели есть что хорошаго въ дѣлахъ твоихъ, сіе есть Божіе, а не человѣческое.

Въ сіе-то основаніе смиренія прийти ты долженъ, ежели хочешь имѣть блаженныя очи, которыя бы зрѣли Христа. Ибо малымъ и смиреннымъ человѣкомъ открываетъ Отецъ небесный таинства о Христѣ и сокровенную премудрость, Пс. 50. ст. 8. сокрывая оную отъ высокихъ, благоразумныхъ и мудрыхъ міра сего. Матѳ. гл. 11. ст. 25. 1. Кор. гл. 1. ст. 20. Ибо въ семъ токмо униженіи и умаленіи находится разумѣніе и познаніе ясныя Божественныя истинны, въ которой существо вѣчнаго блаженства сокрыто. Тамъ открывается высочество величія Божія. Чѣмъ же болѣе открывается человѣку высочество Божіе, тѣмъ болѣе познаетъ

онъ

онъ свое ничтожество. И посему должно познавать истинну Божественнаго просвѣщенія. Погружаетъ бо Онъ человѣка паче и паче въ его ничтожество, дабы человѣкъ не былъ собственнымъ своимъ любителемъ. Отсюду бо произошла тьма, слѣпота и заблужденіе. Но тѣ, которые ощущаютъ истинный свѣтъ Божественный, тѣ жаждутъ безпрестанно страданія, униженія самихъ себя и послѣдованія ученію и примѣру Господа ихъ Іисуса Христа. Таковая жажда къ благочестію описана въ 118 Псалмѣ. Уразумѣлъ бо Святый Царь Давидъ, что безъ оныя ни Божественнаго свѣта премудрости, ниже Божескаго отвѣта и внушенія въ душу человѣческую свѣтить не можетъ; и се истинный разумъ сего длиннаго Псалма.

Сіе униженіе и смиреніе духа человѣческаго есть подлинная работная храмина Божія, въ которой Богъ всяческая благодатію Своею сотворяетъ. Въ такомъ богобоящемся человѣкѣ пребываетъ всегда душа, исполненная Богомъ, и усопшее тѣло, исполненное страданія. Всѣхъ бо вещей почитаетъ

себя недостойнымъ, употребляетъ все со страхомъ, не для сладострастія, но яко рабъ, стоящій предъ столомъ владыки своего, и ожидающій, что повелитъ онъ ему сотворити. Таковаго человѣка не оставитъ Господь безъ благодати и дружественнаго разглагольствія.

ПРОШЕНІЕ О РАЗГЛАГОЛЬСТВІИ И ОТКРОВЕНІИ ХРИСТОВОМЪ ВЪ ДУШѢ.

Откройся, о Господи! душамъ нашимъ, возглаголи въ насъ Словомъ Твоимъ и Духомъ, и даждь намъ покорное сердце, да послѣдуетъ оно движеніямъ и правленію Духа Твоего. О вѣчное Слово Отчее! возглаголи, да услышимъ Его раби Твои, просвѣти очи наши, да не уснемъ во смерти, но да созерцаемъ Тебя въ смиреніи Твоемъ, да возлюбимъ Тебя и Тебѣ да послѣдуемъ. Начертай въ сердца наши страданіе Твое тако, да умертвится чрезъ то самолюбіе наше, міролюбіе, гордость и стараніе о единыхъ насъ, да послѣдуемъ Тебѣ въ сердечномъ смиреніи, куда Ты ни пойдеши,

и

й крестъ Твой да возложимъ на себя охотно. Аминь.

Глава 16.

Како восприемлется Духъ Святый, и како безпрепятственно въ душахъ нашихъ онъ дѣйствуетъ.

Яко азъ дамъ воду въ жажду ходящымъ въ безводнѣй. Ис. гл. 44. ст. 3.

Ежели бы случилось также, какъ во времена Иліи: 3. Цар. гл. 17. ст. 1. гл. 18. ст. 45. три года и шесть мѣсяцовъ не было бы дождя, такъ что бы ни орать, ни сѣять было не можно, и по семъ пришелъ бы тихой и плодоносный дождь, отъ котораго все царство земное прохладилось, единагожъ человѣка нива осталась бы не увлаженною, но пребыла бы сухою и жесткою, не говорилъ ли бы онъ о нещастіи и немилосердіи Божіемъ, и не пролилъ ли бы кровавыя слезы? Но въ тысящу кратъ болѣе должны проливать теплыя и кровавыя слезы тѣ, которые во глубинѣ сердецъ своихъ не ощущаютъ Святаго Духа, но пребы-

бываютЪ невѣрными и безлюбовными, яко жестокая и каменистая нива, и вЪ преизобилующемЪ утѣшеніи Святаго Духа никакого участія не имѣютЪ.

НевиновенЪ однакожЪ вЪ томЪ БогЪ, желающій на всяку плоть издіять Святаго Своего Духа, Іоил. гл. 2. ст. 28. но виновенЪ человѣкЪ, не пріуготовившій кЪ сему основаніе своего сердца. Лучшее же для пріятія Святаго Духа пріуготовленіе, когда сердце вѣрою и молитвою обратится отЪ міра кЪ Богу, якоже сердце АпостоловЪ вЪ день пятидесятницы, Дѣян. гл. 2. ст. 4. и когда отЪ всѣхЪ тварей упразднится. АхЪ! ежели бы БогЪ нашелЪ такое праздное сердце, вліялЪ бы вЪ оное Святаго Духа и со всѣми дарами Его. ЕжелижЪ сердце наполнено міромЪ, то не можетЪ оно быть исполнено ни БогомЪ, ни ДухомЪ. Ежели хочешь, что бы вошелЪ БогЪ, да изыдутЪ всѣ твари, подобно какЪ бываетЪ сіе вЪ естествѣ. Естество не терпитЪ никакого пустаго и празднаго мѣста, но наполняетЪ оное, иначе разрушится естество и распадется; и ежели бы было что на землѣ

пу-

пустое, или праздное, то бы небо привлекло сіе къ себѣ, или бы съ силою приклонилось къ оному, и самимъ бы собою мѣсто сіе наполнило. Сего ради не прилѣпляй ко тварямъ сердце твое, ни внѣшнѣ, ни внутреннѣ, не прилѣпляй его также къ самолюбію, ниже къ самоволію, но къ единому токмо Богу, и тогда совершишь самое величайшее и полезнѣйшее дѣло; не попускай, что бы самолюбіе твое и похоти въ томъ препятствовали. Ибо сіе будетъ точно такъ, какъ ежели бы какой великой художникъ началъ важное дѣло, а пришедшій ребенокъ испортилъ бы ему оное: подобно сему и человѣкъ ежели присвояетъ себѣ то, что принадлежитъ Богу, и въ семъ радости и удовольствія своего ищетъ. Симъ образомъ портитъ онъ дѣло Святаго Духа, и дѣлаетъ свое дѣло, мня однакожъ, что дѣло сіе есть Божіе, но сіе есть собственное его и дѣло и умствованіе. Мы знаемъ, что мы во всѣхъ дѣлахъ есьмы рабы безполезные; Лук. гл. 17. ст. 20. рабъ же безполезный безполезное и дѣло творитъ. Поелику Богъ лучше тварей всѣхъ,

по-

потолику дѣла Его лучше дѣлъ и положенiй человѣческихъ. И такъ ежели хочешь, что бы дѣйствовалъ въ тебѣ Богъ и свойственно и благородно, то необходимо нужно, что бы ты очистилъ Ему мѣсто, что бы утихли страсти твои, и ты бы потерпѣлъ Бога. Ежели хочешь, что бы говорилъ въ тебѣ Богъ, то все прочее должно въ тебѣ умолкнуть. Сего ради, о читатель мой возлюбленный! не все то, что въ тебѣ дѣлается, есть дѣло Божiе, но се дѣло плоти твоея и крови. Старайся научаться различать сiе, и Богу не приписывать дѣлъ дiявольскихъ.

Ежелижъ хочешь, что бы дѣйствовалъ въ тебѣ Святый Духъ, то долженъ ты наблюдать два правила: 1) Отвлеки и отврати сердце твое отъ мiра и тварей, отъ самаго себя и отъ воли и всѣхъ страстей твоихъ, и тогда не воспрепятствуется въ тебѣ дѣлу Духа Святаго. 2) Всѣ случаи креста и напастей, откуду бы ни приходили, и что бы то ни было, внутреннѣ, или внѣшнѣ, почитай яко безпосредственно отъ Бога насланными,

и

и пріемли ихъ не иначе, какъ что чрезъ нихъ пріуготовляетъ тебя Богъ пріяти Его и съ Его великими дарами. Ежели ты занятъ Божественнымъ дѣломъ, и придетъ къ тебѣ любезнѣйшій другъ твой, и огорчитъ тебя жестокими и ругательными словами, а ты примешь сіе съ терпѣніемъ въ молчаніи и страданіи, то знай, что сіе въ тебѣ есть дѣло Святаго Духа, чрезъ которое хощетъ Онъ тебя къ дарамъ Своимъ пріуготовить. Ежелижъ злый духъ внушаетъ тебѣ злые помыслы, то знай, что они тебѣ не вредны; ибо творятся противу воли твоей. Ежели и во внѣшнихъ сана твоего должностяхъ упражняешься, то твори все съ любовію, въ хвалу и честь Божію, а ближнему твоему на пользу; симъ образомъ творишь ты въ Богѣ и въ Святомъ Духѣ.

ПРОШЕНІЕ О ДѢЙСТВІИ ВЪ НАСЪ СВЯТАГО ДУХА.

О Господи Боже Святый Душе! се приносимъ Тебѣ бѣдное сердце наше: ахъ! приготови его благодатію Твоею въ жилище Тебѣ, и очисти отъ всего, что

что токмо препятствуетъ Тебѣ внити въ оное. Сотвори его достойнымъ воспріяти Тебя, удержати и сохранити, и во всякое время дѣйствіемъ Твоимъ наслаждатися. Аминь.

Глава 17.

ПОЧЕМУ ПРИМѢТИТЬ МОЖНО, ЧТО СВЯТЫЙ ДУХЪ ВЪ НАСЪ НАХОДИТСЯ?

13

И пришедъ онъ (Святый Духъ) *обличитъ міръ.* Іоан. гл. 16. ст. 8,

Ежели Святый Духъ пріидетъ въ душу нашу, то есть присутствіе Свое окажетъ дѣлами, то обличаетъ Онъ въ насъ 1) все то, что не есть Божіе, но міръ, яко-то похоть очесъ, похоть плотская и житіе гордое, и возбуждаетъ въ насъ противу сего неудовольствіе. А кто имѣетъ въ себѣ житіе мірское безъ обличенія Святаго Духа, тотъ да знаетъ, что Святый Духъ не пришелъ еще во основаніе души его; таково бо свойство Святаго Духа, что во всякое время увѣщаваетъ Онъ человѣка, гонитъ, тянетъ и влечетъ къ житію порядочному, и сіе творитъ Онъ со всѣми ожидающими

ми Его и дающими Ему въ себѣ мѣсто. Симъ образомъ Святый Духъ обличаетъ грѣхи въ человѣкѣ. Все же то грѣхъ есть, что творится противу святыя воли Божіей, сирѣчь непокорность Богу. Сей сокровенный грѣхъ открываетъ Святый Духъ и наказуетъ, когда пріидетъ Онъ въ человѣка.

Изъ сего происходитъ 2) болѣзнованіе сердца и печаль, тѣснота и мука душевная; о чемъ мірочеловѣки, по естеству живущіе, знаютъ очень мало. Се есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ знаковъ присутствія Святаго Духа. Сущіе же внѣ Божественныя печали сея и о дѣлахъ своихъ не скорбящіе, но находящіе единое веселіе и удовольствіе, суть безъ Святаго Духа и находятся въ состояніи весьма опасномъ; замѣть же здѣсь вторый знакъ присутствія Святаго Духа.

3) Третій знакъ есть тотъ, когда Онъ отъемлетъ у насъ всю славу собственныя заслуги и правды, и дѣлаетъ оную поблекшею предъ судомъ Божіимъ: *Изше трава и цвѣтъ отпаде, егда повѣетъ Духъ Господенъ.* Ис. гл. 40. ст. 7. Единъ бо Духъ Христовъ пока-

ка-

казуетъ твердое, неоскверненное и непоколебимое основаніе правды и заслугъ Іисуса Христа и милосердія Божія. Ис. гл. 45. ст. 24. Ибо горе правдѣ нашей, говоритъ Августинъ, ежели безъ милосердія Божія судима будетъ: *Якоже портъ нечистыя, вся правда наша.* Ис. гл. 64. ст. 6.

4) Четвертый знакъ присудствія Божія есть тотъ, ежели человѣкъ терпитъ ближняго своего съ милосердующею любовію, со всѣми его недостатками, и нескоропостижно судитъ его и осуждаетъ. Таковое бо гордое сужденіе есть сѣмя и корень діявола, что есть гордость, презрѣніе ближняго и самоугодіе; все сіе означаетъ, что нѣтъ еще Святаго Духа. Гдѣ же Онъ находится, тамъ доказываетъ Онъ присутствіе Свое между прочимъ слѣдующимъ: 1) Наказываетъ, когда уже сіе необходимо. 2) Ожидаетъ часа и мѣста, гдѣ бы удобнѣе было наказать, какъ сіе видимъ мы во Христѣ. 3) Онъ наказываетъ не жестокими словами, но съ милосердіемъ. 4) Не презираетъ ближняго, и не умаляетъ его въ сердцѣ своемъ, но все творитъ съ любо-

любовію и кротостію. Замѣть сіе, и тогда пребудешь въ истинномъ смиреніи и въ благодати Святаго Духа, а Духъ Святый пребудетъ въ тебѣ.

ПРОШЕНІЕ О ДОСТОЛОЛЖНОМЪ ПРІЯТІИ ВНУТРЕННЯГО НАКАЗАНІЯ.

О Душе Господень! открывай ежедневно недостатки наши, да ощутимъ о семъ печаль Божеспіенную, сохрани насъ въ истинной нищетѣ Духа и основательномъ самихъ себя отверженіи, и принудь насъ силою къ исполненію милосердующія любви на ближнихъ нашихъ. Ежели испытаемъ въ насъ таковыя благодати дѣйствія, то увѣдаемъ, яко есьмы чада Божія, и утишимъ предъ Нимъ сердца наши, хотя они обличать и осуждать насъ будутъ. О Душе благодати! не уклонися отъ насъ, и во вѣки достояніемъ Божіимъ пребудемъ. Аминь.

Глава 18.

МІРЪ И ЗАБАВЫ ОНАГО ИЗГОНЯЮТЪ СВЯТЫЙ ДУХЪ, И ВВОДЯТЪ ДУХЪ МІРА СЕГО, КОТОРЫЙ ЛИШАЕТЪ ДУШУ БЛАГОРОДНѢЙШАГО И ВЫСОЧАЙШАГО ЕЯ ПОКОЯ.

Возлюбленніи, молю яко пришелцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу. 1. Петр. гл. 2. ст. 11.

Чада міра ищутъ радости и веселія міра сего, но чада Божіи страшатся оныхъ, яко приманы діявольскія, которою отвлекаются они отъ Бога, высочайшаго своего блага. Ежели хочешь благородное сокровище сіе сохранить въ сердцѣ твоемъ, то берегися причинъ и случаевъ, которыми ты можешь быть лишенъ сего высочайшаго блага, сирѣчь бесѣдъ и забавъ міра, въ словахъ и дѣлахъ состоящихъ; берегись, говорю, отъ всѣхъ дѣлъ, въ коихъ нѣтъ ни хвалы, ни чести Богу. Но ежели по нуждѣ и противу воли твоей ты бывать въ нихъ долженъ, то старайся быть всегда въ самомъ тебѣ, обративъ истинно къ Богу сердце твое. Симъ образомъ куда ты

ни

ни пойдешь, повсюду сохранишь въ себѣ Святаго Духа, миръ и радость. И тако міръ и роскошь онаго не будутъ вредить тебѣ. Симъ-то образомъ Царица *Есѳиръ* смиренна была во внутренности сердца своего, хотя со внѣ и Царскими ризами облеченная. Есѳ. гл. 5. ст. 8. Симъ образомъ и Давидъ въ превеликомъ богатствѣ малъ былъ въ сердцѣ своемъ. 2. Цар. гл. 6. ст. 22. Іосифъ, бывъ въ сладострастномъ домѣ господина своего, имѣлъ сердце цѣломудренное. Быт. гл. 39. ст. 9.

И такъ Святый Духъ даетъ во всякое время принадлежащимъ Ему плоды Божественные, охраняющіе ихъ отъ міра и роскоши онаго, дабы не потеряли они внутренняго духовнаго мира, ниже спокойствія душъ своихъ, то есть страхъ Господень, который есть начало премудрости. Пс. 110. ст. 10. Сир. гл. 1. ст. 16. Сего ради сердце, боящееся Бога, не прилипаетъ къ міру, но обращается отъ міра къ Богу, и въ Немъ единомъ веселія, покоя, мира и радости своей ищетъ. Ибо плодъ истиннаго раскаянія есть

отвращеніе отъ всего, что не есть единый Богъ, или чему причиною не Богъ, и вшествіе въ чистое истинное благо, которое есть и называется Богъ. Ежелижъ сего не творимъ, но жизнь нашу расточили въ роскошахъ міра сего, то во всю жизнь нашу раскаяваться о томъ будемъ. Но ежели человѣкъ сотворитъ сіе, хотя бывъ наивеличайшій грѣшникъ, то радуется о немъ Богъ, и не воззритъ на грѣхи его, но на вѣру, сколько желаетъ онъ быти къ Богу отъ глубины сердца своего. Толико-то велико Божіе желаніе о спасеніи человѣковъ, которому однакожъ часто противятся обращеніемъ отъ Бога къ міру, и симъ образомъ всѣми силами изгоняютъ Бога изъ сердецъ своихъ. Бога, желающаго обладать ими сладостнымъ Своимъ присутствіемъ.

И сего ради человѣкъ, желающій жить Богу, долженъ умереть міру. И посему-то большая часть міра сего, есть врагъ Божій. Ахъ! коликими смертьми должны мы Богу, доколѣ не умретъ злое естество внутреннѣ и наружно, и доколѣ не воспослѣдуетъ жизнь благородная и Божественная! Сіе умерщвленіе чи-

чинится внутреннѣ и наружно многими искушеніями и крестами, кои суть врачевство для естества зараженнаго, для исцѣленія онаго отъ злаго яда, дабы началась въ насъ жизнь Божественная. И сего ради весьма нужны и полезны искушенія сіи; и когда онѣ пройдутъ, и мы ихъ преодолѣемъ, то по справедливости надлежалобъ намъ всѣхъ ихъ призвать паки и просить, да возвратятся къ намъ, дабы злое въ насъ умертвилось и насадилось дѣло Божіе. Симъ образомъ научаешься ты самому благороднѣйшему дѣлу, сирѣчь умереть міру въ любви и страданіи, и сіе въ молчаніи и надеждѣ, втайнѣ, внутренно, безъ всякихъ жалобъ. Ибо жалующіеся съ нетерпѣніемъ доказываютъ, что они не хотятъ умереть міру, то есть, что они мало имѣютъ въ себѣ добраго, и мало Божественнаго свѣта въ душахъ своихъ. Не можетъ бо жить Богъ въ человѣкѣ, доколѣ не умретъ онъ міру; понеже чѣмъ болѣе живутъ растлѣнному естеству и похотямъ онаго, тѣмъ менѣе живутъ Богу и Его волѣ; но чѣмъ менѣе живутъ естеству и похотямъ

онаго, тѣмъ болѣе живутъ Богу и волѣ Его. Кратко сказать, чѣмъ болѣе хотите жить духу, тѣмъ болѣе должны вы умирать естеству и плоти.

ПРОШЕНІЕ И БЛАГОДАРЕНІЕ ЗА ПОСЛАНІЕ СВЯТАГО ДУХА.

Благодаримъ Тя, Отче небесный! яко даеши въ насъ Духа Твоего, и содѣлываеши насъ человѣками, ходящими въ заповѣдехъ Твоихъ, хранящими права Твои и поступающими по онымъ. Ахъ! не отъими же отъ насъ Духа Твоего, безъ Него же мы есьмы мертвы. Да просвѣщаетъ насъ, да освящаетъ и управляетъ нами Духъ Твой, и будемъ благопріятны Тебѣ во Христѣ, и яко запечатлѣнные Тобою, введемся во славу Твою, искупленія Христова ради. Аминь.

Смотри Райской Вертоградъ, 2 часть, 24 молитву.

Глава

Глава 19.

О ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВѢ СЕРДЕЧНОЙ И ОБЪ ИСТИННОМЪ СМЫСЛѢ МОЛИТВЫ ОТЧЕ НАШЪ.

Но пріясте Духа сыноположенія, о немже зовемъ, Авва отче. Рим. гл. 8. ст. 15.

Якоже Богъ производитъ великія вещи въ сердцахъ смиренныхъ, тако и Святый Духъ производитъ въ нихъ сыновнюю молитву. Ибо безъ Святаго Духа не совершается ни едина истинная молитва; Святый бо Духъ взываетъ и воздыхаетъ въ душахъ нашихъ; Онъ есть глаголы и вопль душъ нашихъ, воистинну Онъ есть животъ нашъ. Рим. гл. 8. ст. 26. Гал. гл. 4. ст. 6. Ибо якоже душа есть жизнь тѣла нашего, тако и душа живетъ Святымъ Духомъ, и Онъ-то есть животъ душъ нашихъ. И такъ Святый Духъ есть свидѣтель Божественнаго сыновства и небеснаго рожденія изъ Бога. Кто истинно умѣетъ употреблять сіе въ вѣрѣ ко Христу, въ любви Святаго Духа, въ благости кроткаго и вѣчнаго Отца, тотъ испроситъ у Него великія и небесныя благи. Ибо

толико благъ и дружественъ Богъ нашъ, яко истинно разумѣющій сія всяческая бы испросилъ у Него; ибо весьма легко упрошаетися Онъ чадами Своими, которыя основательно обратились къ Нему.

Но сіе основательное обращеніе къ Богу долженъ произвести Самъ Богъ, и о семъ ежедневно чада Его просить долженствуютъ. И такъ внутренняя сердечная молитва происходитъ отъ истиннаго прилѣпленія къ Богу. Сія внутренняя молитва проницаетъ небеса, когда мы любезнымъ стопамъ Господа нашего Іисуса Христа послѣдуемъ, и сіе по великой любви, а не принужденію, якоже Симонъ Кириней-скій, котораго принудили нести за Христомъ крестъ Его. Матѳ. гл. 27. ст. 32. Ибо толико милосердъ Богъ, что не ожидаетъ прошенія нашего. Онъ идетъ намъ во срѣтеніе и Самъ насъ проситъ, да будемъ Его друзьями. Требуетъ бо отъ насъ, яко хотѣть намъ, что бы Онъ простилъ намъ, и якоже Онъ творитъ, тако и мы бы творили ближнему нашему. Блаженъ познающій и уразумѣвшій любовь

бовь Божію, и истинно во Христѣ созерцать оную научается, таковый молится въ сердцѣ своемъ болѣе, нежели всѣ внѣшніе гласы на землѣ. Воистинну единая токмо мысль и быстрое пареніе чрезъ язвы Господа нашего Іисуса Христа, въ вѣрѣ, любви и благоговѣніи бываетъ Богу пріятнѣе, нежели всѣ органы, колокола, пѣнія, музыка и гусли. Христіянинъ во всю жизнь свою долженъ дѣлать все изъ любви, и преобразовать себя въ Христа распятаго. Въ чемъ откажетъ Богъ и чего не дастъ таковому покорному сыну?

Сего ради, дабы знали мы, како просить намъ, научилъ насъ Господь молитвѣ *Отче нашъ*. Оная толико благородна и многоцѣнна со благими своими, что мы ничего драгоцѣннѣйшаго просить не можемъ; ибо иначе не знали бы мы, какихъ великихъ благъ просить долженствуемъ. Ибо царство Божіе не есть ли величайшее благо? Самъ Богъ есть царство Свое, и въ царствѣ семъ достигаетъ Онъ всѣ разумныя твари; и сего ради просимое нами есть поистиннѣ Самъ Богъ со

всѣми Его богатствами. Въ царствѣ семъ есть Самъ Богъ Отецъ нашъ, и доказываетъ намъ Отеческую вѣрность Свою и любовь, созидая въ насъ царствіе Свое, обрѣтая въ насъ мѣсто и пространство для творенія благороднаго дѣла Своего, то есть освященіе Своего имени, яко великъ и славенъ познается въ насъ. Въ семъ-то Своемъ въ насъ царствіи творитъ Онъ благородную волю Свою безъ всякаго препятствія. Тако исполняется воля Его на земли, то есть въ насъ, якоже на небеси, то есть въ Самомъ Себѣ. И такъ видишь ты, что Богъ намъ дати хощетъ, ежели мы просимъ, сирѣчь хочетъ дать Самаго Себя. Онъ предлагаетъ человѣку не менѣе, какъ Самаго Себя, якоже рекъ Онъ Аврааму: азъ есмь щитъ твой и весьма великая твоя награда. *Азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло.* Быт. гл. 15. ст. 1. Такожде даетъ намъ Отецъ нашъ ежедневный хлѣбъ нашъ, то есть, Онъ даетъ намъ всѣхъ тварей Своихъ на служеніе, а въ оныхъ благость Свою и милость. Ибо истинно предавшееся Богу сердце, въ котoромъ

ромЪ БогЪ творитЪ волю Свою, удобно есть кЪ принятію всѣхЪ даровЪ Божіихъ и всѣхЪ добродѣтелей, которыя токмо БогЪ когда ни есть далЪ, или дать хощетЪ. Не хощетЪ бо и не можетЪ БогЪ ради великія любви Своея и милосердія отказать намЪ вЪ томЪ, что намЪ нужно и полезно, духовно ли то, или тѣлесно, яко наилучше извѣстна Ему нищета наша.

Сего ради далЪ ОнЪ познать намЪ нищету и грѣхи наши для нашея пользы, и научилЪ насЪ, како человѣку усмиряться предЪ БогомЪ, и падЪ кЪ ногамЪ БожіимЪ, взывать: отпусти намЪ долги наша, якоже и мы оставляемЪ должникомЪ нашимЪ. Толико бо милосердЪ БогЪ, яко предлагаетЪ намЪ прощеніе, и учитЪ насЪ, како мы сердечно желать и прощенія просить долженствуемЪ, для означенія, что ОнЪ по безконечной любви и благодати Своей охотнѣе и скорѣе есть прощати намЪ, нежели мы склонны есьмы о томЪ Его просити; воистинну дабы научить насЪ, что любовь Его требуетЪ отЪ насЪ творить такожде ближнему нашему, имѣя

къ нему такое же сердце, каковое Богъ къ намъ имѣетъ. Ибо истинное чадо Божіе не изключаетъ никого отъ любви своея, ниже отъ любви Божія. Воистинну чада Божія бываютъ толико кротки и благи, что желаютъ всѣмъ человѣкамъ сообщить царствіе Божіе; сіе было бы радостію ихъ; и ежели бы могли всѣхъ человѣковъ содѣлать блаженными, то бы охотно сіе учинили. Изъ сего признанія и прошенія о прощеніи грѣховъ познаетъ человѣкъ, что онъ внѣ Бога и царства Его есть безутѣшенъ, убогъ и нищъ, ради великія слабости и недуговъ естества. Сего ради повелѣваетъ намъ Господь далѣе молиться, да не введетъ насъ Богъ во искушеніе, чрезъ которое злый врагъ нашъ дерзаетъ отвращать насъ отъ царства Божія, отъ святой воли и святаго имени, но да избавитъ насъ отъ лукаваго, то есть отъ собственныя воли нашея, злаго растлѣннаго естества, препятствующихъ въ насъ царству Божію, волѣ Его и чести, единому имени Божію принадлежащей. Яко Его есть царство и Его пребудетъ;

Его

Его сила, и Его пребудетъ; Его есть и слава, и вѣчно Его пребудетъ. Воздавая сіе Ему единому, пребываетъ оно и наше. Ежелижъ не воздаемъ Ему единому, то теряемъ царствіе Его, силу и славу; не святимъ бо истинно имя Его, и всѣ дѣла Его не творимъ праведно. И тако пребываемъ мы внѣ царствія Его, не имѣемъ грѣхамъ прощенія, ниже избавленія отъ всякаго зла.

ОТЧЕ НАШЪ, УТѢШИТЕЛЬНО ИСТОЛКОВАННОЕ.

Авва! Отче возлюбленный! прослави Себя на насъ по всей землѣ Духомъ Твоимъ. Сохрани и умножи число служащихъ Тебѣ въ духѣ и истиннѣ; соверши, еже отъ вѣка положилъ еси, и освяти чадъ Твоихъ, да живутъ Тебѣ во благоугожденіе, и да величатъ Тя со всѣми избранными и Святыми Ангелами. Возъимѣй Отческое попеченіе о тѣлесномъ благоденствіи нашемъ, изглади книгу грѣховъ нашихъ кровію Іисуса, и сотвори насъ кроткомыслящими къ обидящимъ насъ; во всѣхъ искушеніяхъ нашихъ даруй намъ силу непреодолимости, и всѣмъ

страданіямЪ сотвори конецЪ блаженной. ТебѢ, Богу нашему, подобаетЪ всякая честь во вѢки вѢковЪ. Аминь.

Смотри Райскій ВертоградЪ, 3 часть, 12 молитву.

Глава 20.

СМИРЕНІЕ ДОЛЖНО ПОЛОЖЕНО БЫТЬ ВЪ ОСНОВАНІИ СЕРДЦА, И НА НЕМЪ ВСѢ ДѢЛА ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ ДА СОЗИДАЮТСЯ, ИНАЧЕ РАЗРУШИТСЯ ВСЕ ТО, ЧТО ЧЕЛОВѢКЪ СОЗИДАЛЪ ВО ВСЮ ЖИЗНЬ СВОЮ: КАКО САТАНА ПОБѢЖДАЕТСЯ СМИРЕНІЕМЪ. ВЪ СМИРЕНІИ ЕСТЬ ИСТИННОЕ ПОКАЯНІЕ: КАКО СМИРЕНІЕ НОСИТЪ ОХОТНО КРЕСТЪ И СЕРДЦЕ ВЪ ПОКОѢ СОХРАНЯЕТЪ.

Смиреномудріе стяжите. 1. Петр. гл. 5. ст. 5.

Ежели хотятЪ, что бы дѢло устояло, то надлежитЪ созидать его на основаніи смиренія; ибо человѢкЪ самЪ собою ничего не возможетЪ. Сего ради когда начинаешь что, то повергнися предЪ источникомЪ, преизбыточно изливающимся благодати Божіей, и проси со смиреніемЪ, да возможешь вЪ дѢлѢ твоемЪ искать чести Его, хвалы и величанія. ВсѢ бо дѢла твои, внѢ благодати Божіей творимыя, суть грѢхЪ и осу-

осужденіе. Кто можетъ творить сіе и ожидать единыя токмо воли Божія въ тишинѣ, высочайшемъ смиреніи, кто зритъ на свое ничтожество, предается въ высочайшую любовь Божію, въ таковомъ творитъ Богъ такія дѣла, которыхъ и изрещи не возможно. Напротиву же того злая гордость всѣ вещи дѣлаетъ предъ Богомъ недостойными и мерзостными, и всѣ дѣла человѣческія губитъ, оскверняетъ и до основанія разрушаетъ.

И сего ради гораздо болѣе причинъ имѣемъ мы смиряться, нежели гордиться. Ибо 1) мы пришли недавно изъ совершеннаго *ничего* и паки совершеннымъ *ничѣмъ* учинимся; мы есьмы менѣе тѣни, которая исчезаетъ. Мы усматриваемъ также великую заразу и растлѣніе естества нашего, яко всѣ мы къ великимъ грѣхамъ склонны. Ибо ежелибъ не сохраняла насъ благодать и милосердіе Божіе, то бы впадали ежедневно въ грѣхи самые величайшіе, и въ вѣчное осужденіе, и вѣчною бы частію діявола въ адѣ учинились. 2) Не можешь ты лучше побѣдить злаго духа, какъ смиреніемъ. Гордъ бо есть злой духъ

и не хощетъ побѣжденъ быть гордостію, но смиреніемъ; отъ гордости онъ усиливается: ибо гордость есть корень сатанинскій. Ежелижъ во всякомъ смиреніи отъ грѣховъ твоихъ обратишься, то побѣдишь діявола, такъ что онъ со стыдомъ отбѣжитъ тебя. Весьма горестное дѣло, что человѣкъ попускаетъ себя діяволу такъ побѣждать, когда всякой Христіянинъ вооруженъ словомъ, духомъ и силою Божіею. Сіе подобно тому, ежели бы мужъ, хорошо вооруженный, легъ предъ мухою, позволя ей кусать и жалить себя до смерти. Ибо такъ сильна и такъ могущественна въ смиренныхъ благодать Божія, что поистиннѣ человѣкъ въ состояніи оными побѣдить сатану, ежели токмо силою и благодатію Божіею сопротивляется мужественно: и тогда сатана не можетъ имѣть никакія надъ нимъ поверхности. Ибо ежели не противились вы злому врагу сему, и силою Божіею его не побѣдили, но попустили себя быть отъ него побѣжденными: то воистинну въ оный день вѣчности будете вы посмѣшищемъ діявола, яко сатанѣ послѣдовали.

И

И тако научайтесь познавать плоды и благодать смиренія.

3) Въ душахъ смиренныхъ возбуждается безпрестанно жажда и алканіе къ благодати Божіей; таково бо свойство смиренія, да и Богъ не можетъ оставить, не утоливъ глада сего. Но Онъ ничѣмъ насытить оный не можетъ, какъ токмо Самимъ Собою; ибо во вѣки ничѣмъ не насытишь жажду и алканіе душевное, какъ токмо Самимъ Богомъ. Такъ-то жаждетъ Бога душа просвѣщенная! Въ семъ смиреніи 4) основано истинное покаяніе, когда человѣкъ сердечно раскаявается, видитъ безконечную нечистоту свою, сокровенную злость и неисповѣдимое растлѣніе сердца своего, и вѣрою придержится незаслуженныя благодати Божія, начинаетъ сердечно любить Бога, полагаться на волю Его, и совершенно Ему предается, такъ что чего хощетъ Богъ, того и онъ желаетъ: таковому человѣку прощаетъ Богъ милостиво, не хощетъ болѣе знать о грѣхахъ его, но забываетъ ихъ и не хощетъ болѣе воспоминать ихъ; отъ грѣховъ бо обратился къ Богу, сего

ра-

ради и БогЪ обратился кЪ нему, и о грѢхахЪ его ничего болѢе вѢдать не хощетЪ.

5) Истинное смиреніе всякой крестЪ пріемлетЪ отЪ Бога охотно, яко таковое средство, которымЪ БогЪ пріуготовляетЪ насЪ кЪ великой благодати. ОнЪ пріемлетЪ ихЪ не яко отЪ человѢка, откуду бы оныя ни приходили, но пріемлетЪ яко отЪ единаго Бога и глаголетЪ: благословенЪ буди, любезный другЪ мой! Хотя и приходишь ты нечаянно, однакожЪ не скажу, что бы ты пришелЪ неблаговременно. БогЪ хощетЪ сдѢлать меня святымЪ и предавшимся человѢкомЪ. НаконецЪ 6) истинное смиреніе во всякое время сохраняетЪ человѢка вЪ мірѢ какЪ вЪ великомЪ щастіи и нещастіи, такЪ и при дарахЪ Божіихъ. ДаетЪ ли онЪ, или пріемлетЪ, пребываетЪ всегда равенЪ, и всѢ вещи, любовь и горесть, горькое и сладкое, пріемлетЪ равно отЪ Бога. И тако благодать Божія начинаетЪ дѢйствовать великія дѢла вЪ смиренномЪ; ибо предЪ симЪ творилЪ онЪ собственныя дѢла изЪ себя самаго, но нынѢ носитЪ его БогЪ, и всѢ

всѣ дѣла въ немъ дѣйствуетъ; воистинну всяческая въ немъ и чрезъ него дѣйствуетъ.

ПРОШЕНІЕ ОБОДРЕНІЯ КЪ ИСТИННОМУ СМИРЕНІЮ.

Кто же, яко Господь Богъ нашъ, сѣдящій на превыспреннихъ и на небесахъ и земли на уничиженныхъ призирающій? Нѣсть, о Господи! Тебѣ равнаго, велій еси и веліе имя Твое, дѣломъ доказать сіе можеши. Кто же не убоится Тебя? Ты противишися гордымъ, смиреннымъ же даеши благодать Твою. Поклонимся же, преклонимъ колѣна, и падемъ предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, искупившимъ и освятившимъ, со всемъ, еже мы есьмы и еже имѣемъ, припадемъ къ ногамъ Его, и возопіемъ изъ глубины сердецъ нашихъ: Господи! Ты еси все, мы же ничто есьмы. Ты еси Богъ, мы бѣдные черви, все еже есьмы, есьмы Твоею благодатію, сами же по себѣ ничтожество. Пресвятому имени Твоему да будетъ вѣчно хвала и величаніе. Аминь.

Глава

Глава 21.

ЧЕЛОВѢКЪ НЕ ДОЛЖЕНЪ РАДОВАТЬСЯ И ВЕСЕЛИТЬСЯ ДАРАМИ, НО САМИМЪ БОГОМЪ; И ОБЪ ОТВЕРЖЕНИИ САМИХЪ СЕБЯ.

Веселитеся о Господѣ, и радуйтеся праведніи, и хвалитеся вси правіи сердцемъ. Пс. 31. ст. 11.

Истинная любовь къ Богу во всѣхъ вещахъ мыслитъ и ищетъ единаго Бога, а не саму себя; веселится въ единомъ благѣ, въ семъ высочайшемъ, вѣчномъ и несотворенномъ благѣ, а не въ тваряхъ, и веселится внутреннѣ во глубинѣ души своея, идѣже царствіе Божіе. Ибо душа возрожденнаго имѣетъ естественныя силы, дающія жизнь и движеніе тѣлу; она имѣетъ чистѣйшее существо, никакого сообщенія ни со временемъ, ни съ міромъ не имѣющее. Здѣсь бо пребываніе и градъ Божій, отдѣленные отъ всѣхъ вещей внѣшнихъ и земныхъ; тутъ Святый Духъ дѣйствуетъ дары Свои, и изгоняетъ ихъ въ душевныя силы, въ мудрость, разумъ, знаніе языковъ и познаніе. Здѣсь-то падаетъ хитрое естество, и радуется

болѣе

болѣе о дарахъ, нежели о Богѣ; осквернияетъ ихъ самоугодіемъ и похотьми, и болѣе дары, нежели давшаго ихъ возлюбляетъ; но сія радость, сія любовь есть ложная и обманчивая. Ибо дары Божіи не суть Самъ Богъ, и сего ради надлежитъ тебѣ радоваться о единомъ Богѣ, а не о дарахъ.

Когда человѣкъ получилъ дары, то покоится въ нихъ и веселится ими; въ чемъ бы дары оные ни состояли, въ познаніи ли, свѣтѣ, или сладости Божеской, онъ мнитъ, что имѣетъ уже довольно; но сіе неправда, многаго недостаетъ еще; ибо сіе не есть Самъ Богъ. Мы сотворены и призваны къ неизмѣримо великимъ дѣламъ, сирѣчь быть причастниками Самаго Бога. Сего ради Богъ весьма негодуетъ на насъ, ежели мы довольствуемся вещьми малыми; ибо ничего не даетъ Онъ охотнѣе и свободнѣе, какъ Самаго Себя, и сіе высочайшимъ и благороднѣйшимъ образомъ. И ежели бы Онъ имѣлъ что ни есть лучше Самаго Себя, то и сіе далъ бы намъ, того ради, что мы есьмы желаніе Бога. Ничего бо такъ не желаетъ Богъ, какъ насъ; а того

ради

ради и БогЪ долженЪ быть высочайшимЪ желаніемЪ нашимЪ. А посему и не надлежитЪ намЪ покоиться вЪ дарахЪ, но вЪ БогѢ, и ничѢмЪ болѢе не довольствоваться, какЪ СамимЪ Богомъ. Ибо возможно ли дать излишніе дары тому, который самЪ себя совершенно отдалЪ и отдать хочетЪ?

Но злое естество толико склонно кЪ самому себѢ самолюбіемЪ своимЪ и самочестіемЪ, что всегда присвоиваетЪ себѢ ему не принадлежащее, и ищетЪ веселія своего и радости вЪ томЪ, что есть благо чуждое, и вЪ едино мгновеніе обратно взяться можетЪ, *якоже тыква Іонина.* Іон. гл. 4. ст. 6. ОскверняетЪ дары Божіи и препятствуетЪ Богу вЪ дѢлахЪ его. Ибо окаянное естество человѢческое столь глубоко и совершенно внѢ и внутрь наслѢдственнымЪ грѢхомЪ заразилось, что изЪ тысящи человѢковЪ едва ли одинЪ разумѢетЪ и познаетЪ сокровенную злость сердца своего, какЪ-то говоритЪ 18 Пс. ст. 13. И сего-то яда ради человѢкЪ любитЪ себя болѢе, нежели Бога, АнгеловЪ Его, и все, ИмЪ сотворенное.

Всѣ ученые люди не могутъ довольно изрещи глубокія бездны сея растлѣнія естества человѣческаго. И такъ великаго труда стоитъ низложить и истребить сіе ложное сердецъ основаніе. Сіе бо есть отверженіе самаго себя, Господомъ нашимъ проповѣдываемое, ежели мы хотимъ токмо быть учениками Его. Матѳ. гл. 16. ст. 24. Скорѣе человѣкъ оставитъ все временное злато, сребро, домы и замки свои, нежели захочетъ оставить и отвергнуться себя самаго: толико-то глубоко укоренился въ естествѣ ядъ сей! Къ сему отверженію самихъ насъ долженъ Богъ принудить насъ различными крестами, и всякій крестъ къ сему концу направленъ. И такъ все случающееся человѣку внѣшнѣ и внутреннѣ, тѣлесно, или духовно, учреждено на сіе едино, воистинну Богъ отъ вѣка учредилъ сіе такъ.

про-

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ПРИЛѢПЛЯТЬСЯ КЪ ЕДИНОМУ БОГУ, И САМАГО СЕБЯ ОТВЕРГНУТЬСЯ.

О Господи! весьма велико растлѣніе наше: мы живемъ самимъ себѣ непорядочно и ко всему благому умерли. Но крѣпчае сила Твоя, и благодать Твоя могущественнѣе грѣховъ нашихъ. Сего ради молимъ Тя милосердія Твоего ради, не преставай намъ окаяннымъ, жаждущимъ и алчущимъ благодати, даровать благодать Твою. Даждь намъ Божественное могущество любити Тебя превыше всего, и въ Тебѣ, яко въ единомъ и высочайшемъ благѣ, почити. Освяти каждый крестъ и страданіе, насылаемое на насъ по совѣту Твоему, да отвратимся имъ отъ всякія твари, да внидемъ въ Тебя, и вѣчно чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего, въ Тебѣ пребудемъ. Аминь.

Глава 22.

КАКО УГОДНЫ БОГУ ДѢЛА НАШИ, КАКО МОЖЕМЪ ОБРѢСТИ БЛАГОДАТЬ У БОГА, И БЫТЬ ПРАВЕДНЫМИ; ТАКОЖДЕ КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ ДАРЫ, ОТЪ БОГА ИМЪ ПОЛУЧЕННЫЕ, МОЖЕТЪ УПОТРЕБИТЬ ВО ЗЛО И ПОСТЫДНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ОСКВЕРНИТЬ ДУШУ СВОЮ; И КАКО ПРАВЕДНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ДОЛЖЕНЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ОНЪ ДАРЫ СВОИ.

Насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего. Пс. 36. ст. 4.

Понеже человѣкъ по естеству своему есть подъ гнѣвомъ Божіимъ, то такожде и всѣ дѣла его суть подъ гнѣвомъ Божіимъ, какія бы высокія дѣла предъ міромъ онъ ни дѣлалъ. Ибо находясь внѣ благодати Божія, ничего Богоугоднаго сдѣлать не можетъ. Ежели жъ онъ въ благодати, то и всѣ дѣла его въ благодати и угодны Богу; ибо благодать Божія творитъ ихъ въ немъ.

И такъ изъ сего слѣдуетъ, что ты со Святымъ Павломъ всѣ дары твои долженъ приписывать благодати Божіей, а не самому себѣ, 1. Кор. гл. 15. ст. 10. да и въ дарахъ сихъ не искать бла-

блаженства твоего и правды. Ибо ежели бы человѣкъ вытерпѣлъ всѣ тѣ страданія, которыя всѣ мученики претерпѣли, и все бы то сдѣлалъ, что всѣ Христіяне когда ни есть сдѣлали и до скончанія міра сдѣлать могутъ; и ежели бы ты каждаго дня попускалъ себя убивать, и оживалъ паки, и ежели бы ты питался токмо каменіями и терніемъ: то ничѣмъ бы сиимъ не получилъ никакихъ даровъ изъ самаго себя. Но погрузися вѣрою твоею въ глубочайшее и безконечное милосердіе Божіе во Христѣ смиренною и преданною Богу и всему творенію волею: и тогда дастъ тебѣ единъ Христосъ по великому милосердію Своему и по свободной и чистой любви и милости, какъ глаголетъ Господь нашъ: *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы.* Лук. гл. 17. ст. 10. Ахъ, милосердый Боже! сколь бѣдная и гнусная вещь въ глазахъ Твоихъ собственная правда наша! мерзость, какъ то говоритъ Исаія, гл. 64. ст. 6. Ибо всѣ дѣла, всѣми человѣками и тварями дѣлаемыя, и которыя они до скончанія міра сдѣлать

мо-

могутъ, всѣ они ни мало къ правдѣ нашей не годятся.

Вниди же вѣрнѣйшими вратами въ наслѣдіе твое и пожертвуй Христовы невинныя страданія за твои заслуженныя, невинныя мысли Его за твои винныя, святыя слова Его за твои порочныя, всѣ дѣла Его, нищету, терпѣніе, любовь и кротость за все то, что принадлежитъ тебѣ внѣшнѣ и внутреннѣ, и взирай во всякое время на Христа, ежели хочешь имѣть благодать у Бога, и обратися къ Нему, яко блудный сынъ, и тогда приметъ Онъ тебя съ радостію. *Лук. гл. 15. ст. 20.* Безъ сомнѣнія по обыкновенной благости Своей не премѣнитъ Онъ существа Своего грѣховъ твоихъ ради, ежели токмо ты болѣзнуешь о нихъ. Се собственное милостивое сокровище Его, его же предлагаетъ Онъ всѣмъ по единой Своей благости, и весьма для Него маловажно простить тебѣ вину Твою, ежели токмо ты на Него уповаешь. *Еда не можетъ рука Господня спасти?* Ис. гл. 59. ст. 1. И чѣмъ ты убожѣе и окаяннѣе въ собственныхъ глазахъ твоихъ предъ Нимъ пред-

станешь, тѣмъ пріятнѣе Ему будешь. Самъ Онъ хощетъ славно одарить тебя и обогатить дарами Своими. Ибо какъ капля въ сравненіи моря, тако всѣхъ человѣковъ грѣхи въ сравненіи безконечныя благости Божіей. Ежели ты въ благодати, то и всѣ дѣла твои въ благодати суть; и все то, что угодно Богу, все то угодно Ему въ единородномъ Его Сынѣ. Сего ради надлежитъ человѣку жить такимъ образомъ, что бы онъ вѣрою своею былъ едино съ единороднымъ Сыномъ Божіимъ: и тогда самъ онъ, и все ему принадлежащее, будетъ въ благодати Божіей.

Но здѣсь надлежитъ тебѣ замѣтить: ежели Богъ дастъ тебѣ дары, яко чаду благодати Его, то не увеселяйся оными, а веселися о единомъ Богѣ, Отцѣ твоемъ. *Насладися Господеви*, говоритъ Псалмопѣвецъ, Пс. 36. ст. 4, а не дарами твоими. Не надлежитъ тебѣ искать забавы твоей и веселія въ дарахъ, но токмо въ хвалѣ и чести Бога; желай токмо, что бы въ тебѣ и чрезъ тебя и во всѣхъ тваряхъ исполнилась воля Его.

По-

Подобно какЪ вода истекаетЪ и паки втекаетЪ вЪ источникЪ свой: тако и ты возвращай дары твои началу ихЪ, то есть Богу, изЪ котораго истекли они. И для того ежели хочешь праведно употреблять дары твои, то замѣть слѣдующее правило: ежели ты имѣешь и всѣ Божественные дары, небесные и земные, равно какЪ и добрыя дѣла святыхЪ всѣхЪ, но коль скоро ими забавляешься, и вЪ нихЪ радости своея и веселія ищешь: такЪ скоро благо сіе осквернишь недобродѣтеліею и идолопоклонствомЪ. Ни вЪ чемЪ бо ты не долженЪ имѣть веселія твоего, покоя и радости ни на небеси, ни на земли, какЪ токмо вЪ единомЪ Богѣ. И ежели ты исполняешь правило сіе, то СамЪ БогЪ будетЪ радостію твоею, веселіемЪ, покоемЪ, удовольствіемЪ, сокровищемЪ, богатствомЪ, пребываніемЪ и внутреннѣ и внѣшнѣ; и сіе всѣхЪ даровЪ твоихЪ вЪ тысящу кратЪ лучше. СимЪ образомЪ будешь ты достоинЪ быть орудіемЪ и сосудомЪ даровЪ благодати Божіей. Ибо не хощетЪ БогЪ дѣйствовать духами гордыми: сіи бо суть орудія и уды діявола.

Смиреннымъ даетъ Онъ благодать Свою. 1. Петр. гл. 5. ст. 5. Въ нихъ токмо полагаетъ Онъ Свое сокровище. Внутренняя гордость есть великій корень всѣхъ пороковъ: чрезъ нее обладаетъ діяволъ тѣмъ мѣстомъ, которымъ бы единъ Богъ благодатію Своею долженствовалъ обладать.

Подобно какъ виноградная лоза наружнымъ видомъ своимъ весьма нелѣпообразна, и ежели бы не была человѣку извѣстна, то думалъ бы онъ, что она ни на что болѣе, какъ токмо въ огонь, не годится; однакожъ въ семъ древцѣ суть живыя жилы, изъ которыхъ истекаетъ самая благороднѣйшая сладость: тако и всѣ Божественные люди, чрезъ которыхъ Богъ дѣйствуетъ, наружно суть черное, испорченное, негодное древо, внутренно же суть живыя жилы; ибо Самъ Богъ есть частію ихъ. Гордящіеся же дарами своими и милостынею своею тщеславящіеся, дѣлающіе окны и придѣлы въ церквахъ, означающіе ихъ щитомъ и гербами своими, дабы всѣ люди о томъ вѣдали, чрезъ сіе получили уже мзду свою, и чрезъ сіе человѣкъ всѣ дѣла свои портитъ.

тишЪ. Весьма и шо безумно, что заставляютЪ молить за себя сЪ великою пышностію; ибо милостыня, дающаяся со смиреннымЪ, простымЪ и Богу преданнымЪ сердцемЪ, молитЪ гораздо болѣе, нежели всѣ человѣки, которые знаютЪ и вѣдаюшЪ, что милостыни сіи розданы для единаго вида.

И шакЪ ежели хочешь, что бы всѣ дѣла твои были годны, а не источенныя червями, то замѣть слѣдующія четыре правила: 1) Всѣ дѣла твои почитай за ничто; не ищи и не помышляй о себѣ, но о Богѣ единомЪ. 2) Имѣй смиренный духЪ кЪ Богу и ко всѣмЪ человѣкамЪ, кЪ малѣйшимЪ, также какЪ и величайшимЪ; думай, что всѣ человѣки праведнѣе тебя. 3) Всѣ дѣла твои почитай безполезными и ничтожными. 4) Страшися безпрестанно сокровеннаго суда Божія, не яко отчаянный, но яко любитель Божій, подобно какЪ другЪ опасается раздражить друга своего. Кто не исполняетЪ четырехЪ правилЪ сихЪ, тотЪ всѣ дѣла свои погубляетЪ, хотя бы они были единое злато, и хотя бы онЪ творилЪ столько дѣлЪ, какЪ токмо

цѣлый міръ сдѣлать можетъ; но исполняющій правила сіи есть истинно доброе древо, на немъ же единомъ находятся плоды истинные; прочіе же суть червоточивы и гнилыя яблоки.

Также надлежитъ тебѣ вѣдать: 1) что никогда нѣтъ такого малаго дѣла, или должности, ежели токмо для пользы ближняго чинится, которое бы не было пріятно Богу. Кто не употребляетъ таланта своего на служеніе человѣкамъ, тотъ отдастъ за оный отвѣтъ весьма тяжкій. Ибо онъ получилъ его отъ Бога, яко даръ, долженствуемый возвращенъ быть на пользу ближняго. Ибо нѣтъ такого малаго дѣла, или искусства, которое бы не происходило отъ Бога, и не дано было въ пользу человѣка. Сего ради глаголетъ Господь нашъ у Іоанна, гл. 3. ст. 21. о дѣлахъ о Богѣ сотворенныхъ: сіи суть содѣланныя въ вѣрѣ, сердечной любви въ честь Божію, съ чистымъ и непорочнымъ намѣреніемъ, безъ всякія собственныя чести и пользы, а токмо на пользу ближняго, какъ то каждаго собственная совѣсть его научаетъ. И сего ради примѣчай, что

тебя

тебя влечетъ, или побуждаетъ къ дѣлу твоему, дабы самъ не испортилъ ты дѣла своего. Ежели же ты не хочешь служить ближнему дарами твоими, то и съ тобою случится тоже, что и съ рабомъ лѣнивымъ, скрывшимъ талантъ свой въ землю; Господь же, давшій ему оный, отнялъ у него обратно, и далъ его другому, которой умѣлъ употреблять его лучше. Матѳ. гл. 25. ст. 26. Симъ образомъ теряешь ты и даръ и благодать.

2) Безумно также предпринимать такое дѣло, которое не дано тебѣ Богомъ; или красноглагольствовать о томъ, чего ты не исполняешь и чего ты не испыталъ никогда. И хотя бы ты увѣрялъ, что сіе дѣйствуетъ Святая Троица, то не вѣрь сему, развѣ испыталъ и исполнилъ сіе внутреннѣ и внѣшнѣ.

3) Вѣдай такожде, что всѣ дѣла, творимыя человѣкомъ, и токмо для единаго вида служащія, или для того, что бы обратить на себя очи и быть почитаему, всѣ таковыя дѣла не угодны Богу, какъ бы они велики ни казались. Ибо кто причиною дѣла сего,

или кто родилъ рожденіе сіе, тому токмо и принадлежитъ оно. Сего ради тотъ есть лукавецъ и лицемѣръ, кто при всѣхъ дѣлахъ своихъ о единомъ себѣ токмо мыслитъ: онъ подобенъ позлащенной вещи, которая внутри ничего не стоитъ; какъ скоро оботрешь позолоту сію, то уже никакой цѣны въ ней не останется. И такъ въ лицемѣрныхъ дѣлахъ сихъ нѣтъ ни чистыя любви, ни чести Божія, но токмо слѣпая любовь плотская, весьма пріятная и любезная для естества честолюбиваго.

4) Также надлежитъ тебѣ вѣдать, что всѣ добрыя дѣла, дѣлаемыя человѣкомъ въ иномъ чемъ, а не въ Богѣ, суть единая ложь и идолопоклонство. Ибо всякая вещь есть кумиръ, ежели цѣль оныя не есть Богъ. И сего ради мы можемъ употреблять дары, но не прилѣпляться къ нимъ съ веселіемъ; ибо не можно учинить сего безъ идолопоклонства.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ВСѢ ДОБРЫЯ ДѢЛА ТВОРИТЬ ВЪ ВѢРѢ И СМИРЕНІИ.

Святый Боже! все исходящее отъ насъ есть единый грѣхъ, Тобою же творимое въ насъ мы оскверняемъ. Отче вѣрный! даждь намъ истинною вѣрою во Іисусѣ безпрестанно обрѣтатися. Въ Немъ токмо воззри на насъ, яко на облагодатствованныхъ правдою Его, и даруй намъ Его ради благоугодными Тебѣ быти. Но притомъ сохрани насъ въ сердечномъ смиреніи, не даждь намъ быти обмазаннымъ гробомъ, которой наружно представляется прекраснымъ, но внутренно наполненъ мертвыми костьми. Самъ Ты исполни насъ плодами правды, въ хвалу Твою Іисусомъ Христомъ въ насъ творимыми. Объявятся дѣла каждаго, и великій грядущій день сдѣлаетъ ихъ всѣ явными. Даждь намъ силу творити здѣсь дѣла, которыя бы и тамъ пребыли; да будемъ здѣсь освященными орудіями благодати Твоея, а тамъ да прославимъ Тебя вѣчно Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, а нашимъ Господомъ. Аминь.

Глава 23.

О ТАИНСТВѢ КРЕСТА, КАКО МЫ ВЛЕЧЕМСЯ ОНЫМЪ КО ХРИСТУ.

Иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ. Матѳ. гл. 10. ст. 38.

Всѣ, желающіе быть истинными учениками, любителями и послѣдователями Христовыми, должны во времени семъ носить крестъ свой, какой бы то ни было; ибо ежели убѣгутъ одного, то впадаютъ въ другій. Куды ни побѣжишь, что ни сдѣлаешь, то все принужденъ сносить оный. Великъ ли, или малъ крестъ сей, но Богъ кладетъ руку Свою подъ оный, и несетъ тягчайшую часть бремени; чрезъ сіе человѣкъ бываетъ толико радостенъ, и крестъ его дѣлается ему толико легкимъ, что кажется будто бы никогда и ничего не претерпѣлъ онъ. Но коль скоро Богъ отступаетъ изъ подъ бремени сего, то бремя страданія пребудетъ во всей тягости своей и горечи. Сего-то ради Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, носилъ тяжчайшій крестъ и

и тяжчайшимъ образомъ, и всѣ носили его во слѣдъ Его, которые были любезнѣйшими Его друзьями. Никто бо не возможетъ изъяснить словами, какое неизреченное благо въ страданіи сокрывается: Богъ налагаетъ крестъ по единой любви Своей и вѣрности, дабы чрезъ оный привлечь къ Себѣ друзей Своихъ, сотворить ихъ подобными Христу, и дабы не лишились они своего блаженства. Рим. гл. 8. ст. 29.

Пять святыхъ язвъ Господа нашего Іисуса Христа научатъ тебя надлежаще носить крестъ твой: сіи да будутъ учебною и крестною Твоею книгою. На примѣръ: язвы святыхъ ногъ Его научаютъ тебя страдать и убѣгать всякія похоти; страдать всемъ, что тебѣ ни случается, внутреннѣ ли то, или внѣшнѣ. Сіи двѣ силы соси изъ язвъ на ногахъ Христовыхъ. Язвы благотворныхъ рукъ Его да научаютъ тебя молчать и презирать всѣ вещи временныя; язвы святыхъ ребръ Его да научаютъ тебя отвергаться самаго себя, и въ единомъ Христѣ сердечнаго веселія и сладости искать. Святое и нагое усопшее тѣло Христово на

крестѣ да научаетъ тебя обнажиться всѣхъ тварей. Ибо якоже Господь нашъ на крестѣ пригвожденъ былъ нагъ, такъ что ни единыя не осталось на немъ нитки, и предъ Его Божественными очами объ одеждѣ Его метали жребій: Пс. 21. ст. 19. Матѳ. гл. 27. ст. 35. тако и ты долженъ знать въ истиннѣ, что ежели хочешь достигнуть совершенства, то надлежитъ тебѣ обнажиться всего, что не есть Богъ, да не удержишь на себѣ ни единыя нитки; и все сіе должно быть раздѣлено предъ глазами твоими, уничтожено и всѣми человѣками яко посмѣшищемъ, буйствомъ и ересію почитаться.

Не падетъ никакія малости на насъ, чего бы не предвидѣлъ Богъ, и не опредѣлилъ быть такъ, а не иначе, и за сіе надлежитъ благодарить Бога. Понеже Богъ насылаетъ величайшія и тяжчайшія страданія на тѣхъ, которыхъ Онъ любитъ. Злый врагъ человѣковъ разставляетъ имъ тайныя и сокровенныя сѣти, да падутъ они въ оныя во время своего благоденствія. И сего ради возлюбленный Богъ нашъ, по

вели-

великой любви Своей и милосердію къ избраннымъ Своимъ, распинаетъ ихъ безпрестанно во времени семъ различными и сокровенными образы, которые часто незнаемы намъ суть; и не допускаетъ имъ любить никакія вещи въ мірѣ, дабы злые духи не имѣли никакія власти обманывать ихъ и отвлекать отъ Бога. О! когда бы знали мы, како крестъ ведетъ насъ къ Богу, и какая великая честь за нимъ послѣдуетъ, и сколь сильно отражаетъ онъ злаго духа: то бы чрезъ многія тысящи верстъ бѣжали кресту во срѣтеніе. Ибо крестъ и страданія суть толико благородны и полезны, что возлюбленный Богъ нашъ ни единаго изъ друзей Своихъ безъ страданія оставить не хощетъ.

Ежели бы мы уразумѣли изящность креста, то бы почитали себя недостойными онаго. Толико бо великая благодать Божія быть подобными образу Христову. Христосъ не угождалъ никогда міру, сего ради и отъ міра былъ презрѣнъ. Но между тысящію Христіянъ едва ли найдется единъ, достигшій совершенства сего, что бы не же-

халъ угодить міру. Ибо кто угождаетъ міру, тотъ Богу угодить не можетъ; а кто наполненъ міромъ, въ томъ Бога нѣтъ. Ибо поколику человѣкъ умираетъ самому себѣ и міру, и поелику изъ нихъ исходитъ, потолику вступаетъ въ него Господь Богъ нашъ, иже есть животъ. Никто столько Богу не угоденъ, какъ тотъ, на которомъ исполняетъ Онъ волю Свою. Ежели бы былъ Царь, которомубъ я желалъ угодить, и зналъ навѣрно, что я ему понравлюсь лучше въ зеленомъ кафтанѣ, нежели въ иномъ какомъ, сколь бы впрочемъ хорошъ онъ ни былъ: то безъ всякаго сомнѣнія зеленой кафтанъ былъ бы мнѣ пріятнѣе и любезнѣе, нежели бы всякой другой, какъ бы онъ хорошъ ни былъ. Равнымъ образомъ ежели ты вѣдаешь, что крестъ твой благоугоденъ Богу, то и долженъ онъ быть тебѣ пріятнѣе, нежели твое благоденствіе.

Ежели хочешь знать подлинно, Божіи ли суть страданія твои, или твои собственныя, то сіе примѣчай по нижеслѣдующему. Ежели ты страдаешь ради самаго себя, какимъ бы

то образомъ ни было, то страданіе сіе болѣзненно тебѣ и тяжко. Ежели же страдаешь единаго Бога ради, то страданіе не болѣзненно, да и не тяжко, Богъ бо несетъ бремя твое. Ежели Богъ возлагаетъ на тебя одинъ пудъ, и Самъ несетъ оный, то и сто пудъ не будутъ болѣе единаго; Богъ бо дѣлаетъ бремя свое легкимъ, а иго свое благимъ. Матѳ. гл. 11. ст. 30. И такъ, о Боже мой! возложи на меня что, и сколько тебѣ угодно, но помоги мнѣ нести сіе, то не я, но Самъ Ты понесешь сіе.

Такожде надлежитъ тебѣ вѣдать, что всѣ праведные дары Божіи должны приходить чрезъ страданіе. Ежели же приходятъ прежде страданія, то однако же страданіемъ должны искуситься. Понеже страданіе толико для души полезно и плодоносно, то и возложилъ Богъ на всѣхъ святыхъ и друзей Своихъ, въ особливости же на единороднаго Сына Своего величайшія страданія во времени семъ. И такъ страдай же Бога ради и ради плодовъ страданія сего. Благочестивые люди предаются совершенно Богу, и пріемля отъ Него

равно

равно сладкое, какъ и горькое: въ такомъ-то смиреніи пребываютъ они. Ибо адскіе псы не престаютъ ни на часъ, но безпрестанно покушаются, не возможно ли имъ человѣка отвлечь отъ благочестія. Небесный Отецъ послалъ единороднаго Сына Своего страдать въ естествѣ человѣческомъ, и такъ мы ли охотно убѣгать будемъ страданія? Я говорю вамъ самую истинну: ежели хотимъ итти путемъ безопаснѣйшимъ и получить побѣду, то не можемъ сдѣлать сего иначе, какъ подражая хотя нѣсколько истинному образу Господа нашего Іисуса Христа въ страданіи. Всѣ страданія, сколь бы малы ни были, происходятъ отъ Бога и неизреченной любви Его, и всѣ они служатъ къ пользѣ человѣческой. Не приключается тебѣ ни малѣйшаго страданія, котораго бы не предусмотрѣлъ Богъ отъ вѣка; сіе Ему пріятно и о семъ благоволитъ Онъ. Ежели бы всѣ діяволы въ адѣ, и всѣ человѣки, на землѣ сущіе, сдѣлали вмѣстѣ заговоръ, то бы и всѣ они не могли повредить вѣрующему и Богомъ любимому человѣку; чѣмъ болѣе стараются они вредить

дитъ ему, тѣмъ болѣе возвышается онъ Богомъ. И хотя бы такой человѣкъ и въ самый адъ вовлеченъ былъ, то и тамъ имѣлъ бы онъ Бога, небесное царство Его и блаженство.

Охотники, которые травятъ оленя въ звѣринцѣ, примѣтя, что олень утомился (знаютъ бо, что онъ, бывъ въ звѣринцѣ, не можетъ уйти отъ нихъ), останавливаютъ на нѣсколько собакъ своихъ, и попускаютъ оленю гулять нѣсколько по звѣринцу, дабы онъ не много укрѣпился, и тѣмъ лучше потомъ гоньбу ихъ выдержалъ. Подобно сему творитъ Богъ и человѣку. Когда видитъ, что онъ, будучи гонимъ, уже утомился, и что уже искушенія для него суть велики, тогда престаетъ Онъ на нѣсколько, утѣшаетъ человѣка, прохлаждаетъ и ободряетъ, такъ что представляется человѣку сему, якобы уже всѣ бѣды свои преодолѣлъ онъ. Но сіе есть укрѣпленіе къ слѣдующему гоненію. И когда олень всего менѣе опасается, тогда-то и постигается онъ псами, которые гоняютъ его еще жесточае прежняго. И сіе творитъ Богъ изъ великой вѣрности и любви; ибо искушеніями гонится

чело-

человѣкъ къ Богу съ великою жаждою и радостнымъ сердцемъ, яко къ источнику всякія сладости, радованія и веселія, такъ что питіе его, полученное послѣ такой жажды, бываетъ тѣмъ сладостнѣе, веселѣе и пріятнѣе здѣсь во времени, а тамъ въ вѣчности, въ которой будутъ пить изъ источника сего съ полнымъ веселіемъ при самомъ онаго началѣ, сирѣчь въ Отчемъ сердцѣ. Мудрые міра не могутъ понять сего, не зная, какія чудеса Святый Духъ во святыхъ Своихъ производитъ.

Богъ поступаетъ яко благоразумный хозяинъ, имѣющій много хорошаго вина; онъ уходитъ и ложится спать, дѣти же его идутъ и піютъ отъ вина сего столько, что дѣлаются піяны; когда же возстанетъ хозяинъ и сіе примѣтитъ, беретъ прутъ и такъ сѣчетъ дѣтей своихъ, что они дѣлаются толико же печальными, колико предъ симъ были радостны; потомъ даетъ имъ пить воды столько, что они протрезвляются. Тако и Богъ творитъ избраннымъ своимъ. Онъ дѣлается якобы уснувшимъ, и попускаетъ дѣтямъ Своимъ упиться напередъ сладкаго вина, съ радостію и весе-

селіемъ, какъ-то они желаютъ. Но когда видитъ, что сіе для нихъ весьма много и не полезно, отнимаетъ у нихъ вино сіе, и дѣлаетъ ихъ толико печальными, колико были они предъ симъ радостными, дабы они жаждали его и видѣли, что суть они, и что возмогутъ собственными силами своими, когда Богъ отъемлетъ у нихъ благодать Свою, дабы они смирилися. Предъ симъ мнили они, что еще болѣе хотятъ страдать Бога ради, но теперь видятъ, что ничего не смогутъ, и что ни малѣйшаго дѣла, ниже слова ни терпѣть, ни снести ради Бога не въ состояніи.

Мы видимъ, како предшествовалъ намъ Христосъ въ бѣдности, нищетѣ, презрѣніи до самыя смерти: симъ же путемъ и намъ надлежитъ шествовать, ежели токмо съ Нимъ и на небо пріити желаемъ. Ежели Богъ не можетъ усмирить насъ иначе, то попускаетъ намъ впадать въ стыдъ и горести, такъ что мы всѣмъ кажемся сожалительными; а сіе для того, что бы насъ въ самихъ себѣ унизить. Въ искушеніяхъ бо научается человѣкъ познавать себя, якоже онъ есть, и что

онъ

онъ есть. Многіе люди портятся въ мірѣ семъ, которымъ ничего не достаетъ болѣе, кромѣ искушеній. Ежели бы ты прилѣжно размыслилъ, то радовался бы и почиталъ себя недостойнымъ быть презираему и оскорбленну, зная, что терпишь сіе Бога ради. Ибо кому Богъ благоволитъ честь сію и блаженство, носить за нимъ ризы страданія во времени семъ, внутренно ли сіе, или внѣшнѣ, то сіе есть ясный знакъ любви Божія; знакъ, что Богъ ведетъ его къ собственному основанію его, дабы онъ почиталъ себя гораздо ничтожнѣе, нежели кто ни есть почитать его можетъ.

Ежели человѣкъ хочетъ послѣдовать Господу нашему Іисусу Христу, то надлежитъ ему разстаться съ естествомъ и развратными похотьми онаго. Много находятъ людей, которые бы охотно послѣдовали Богу безъ трудовъ и безъ страданія, и таковые ищутъ въ самихъ себѣ и мира, и утѣшенія, и радости; однакожъ ничего не получаютъ. *Не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою?* Лук. гл. 24. ст. 26. Сему-то Вождю живота нашего надле-

лежитъ намъ во всякое время послѣдовать, которой съ толикою вѣрностїю носилъ предъ нами знамя горькаго страданїя, съ величайшимъ терпѣнїемъ внутреннѣ и внѣшнѣ. Сего ради всѣ истинные послѣдователи Христовы должны со смиренїемъ возлагать на себя крестъ страданїя, и нести его съ терпѣнїемъ Христа ради, откуда бы ни происходилъ онъ, за вину, или невинно, внутреннѣ, или внѣшнѣ, и симъ образомъ купно со Христомъ страданїями Его внидутъ они въ славу. Мы видимъ многихъ людей, служащихъ и послѣдующихъ мїру, за весьма малую честь и славу преходящую, притомъ веселящихся, отдавая самихъ себя и все, что имѣютъ; пускаются въ чужїя земли и въ постороннїя войски для стяжанїя временныя чести и богатства. Не тоголь охотнѣе должны бы сражаться за вѣнецъ вѣчный? Въ крестѣ есть великая побѣда, какъ то видишь ты на Господѣ нашемъ Їисусѣ Христѣ.

И Самъ Богъ во крестѣ семъ находится: Богъ бо даетъ Себя человѣку какъ въ жестокихъ и тяжкихъ искушенїяхъ, такъ и въ сладости и въ благо-

го-

гости. БогЪ благоволитЪ болѣе во крестѣ, нежели во благоденствіи. Ибо сколь мало мясо безЪ соли отЪ гнiенія сохранится можетЪ, столь же мало человѣкЪ можетЪ угодить Богу безЪ страданія и искушенія. Воистинну чѣмЪ болѣе человѣкЪ посредствомЪ креста вЪ основаніе истиннаго смиренія погружается, тѣмЪ болѣе погружается онЪ вЪ основаніе существа Божественнаго. Ибо ежели человѣкЪ прямо и основательно смиряется, то великая благость Божія не даетЪ ему удержаться, что бы не внити и не излить себя вЪ смиреннаго человѣка. Сего ради употребляетЪ БогЪ различныя средства ко усмиренію человѣка и приведенію его кЪ познанію собственнаго своего ничтожества, дабы уничтожить волю человѣческую, и что бы служилЪ Богу, не имѣя собственныя воли; ибо сіе отмѣнно Богу пріятно. ИзЪ многихЪ примѣровЪ святыхЪ явствуетЪ, что они жестокими искушеніями мучились, и не могли освободиться, доколѣ не предались совершенно и основательно волѣ Божіей и милостивому Его промыслу, совершенно отвергнулись самихЪ себя и принесли вЪ жертву, такЪ

что твердо положились во всю жизнь свою носить такой крестъ, какой токмо Богу угоденъ будетъ. А чрезъ сіе вскорѣ и освобождались они, сирѣчь чрезъ таковое смиреніе и жертвованіе собственныя своея воли. Ибо здѣсь получаетъ Богъ въ человѣкѣ, что Онъ желалъ, то есть отверженіе самаго себя; чего ради человѣкъ и крестъ носить долженъ.

Наконецъ любезный крестъ даетъ еще тебѣ и слѣдующее ученіе: никто тебя обидѣть не можетъ, ежели ты самъ себя не обидишь нетерпѣніемъ и гнѣвомъ. Заблуждаешься, думая, что сей, или тотъ тебя обидѣлъ. Ибо какъ могутъ обидѣть тебя посмѣяніе другихъ людей, презрѣніе, или клевета, ежели бы ты пребывалъ въ тишинѣ, покоѣ и терпѣніи? Повѣрь мнѣ, что весь міръ не въ состояніи тебя обидѣть, ежели пребудешь терпѣливъ и безъ гордости. Будь безмолвенъ, яко мертвый въ гробницѣ, и смотри, что цѣлый міръ сдѣлать тебѣ можетъ. Поистиннѣ ничего инаго міръ сей не дѣлаетъ, какъ токмо пріуготовляетъ тебѣ вѣнецъ хвалы твоея у Бога. О какія три изящныя степени терпѣнія,

въ

вѣ нихѣ же состоитѣ истинная побѣда! 1) Страдать безѣ роптанія, 2) не токмо сносить напасти, но еще желать оныхѣ изѣ любви ко Христу; 3) посредѣ напастей радоваться. Сіе есть величайшая и сильнѣйшая побѣда.

ПРОШЕНІЕ О ПОЗНАНІИ ТАИНСТВЪ КРЕСТА.

Боже мой! многими скорбьми подобаетѣ намѣ внити вѣ царствіе Божіе; но Ты вѣдаеши, какѣ плоть и кровь наши препятствуютѣ намѣ вступить на путь сей. Вѣрный Отче! научи насѣ истинно познати таинствѣ креста Христова, да поймемѣ во всякой тишинѣ всѣ страданія наши, да зримѣ на Тебя вѣ вѣрѣ, и да утѣшаемся тѣмѣ, что скорби наши, которыя суть временны и легки, доставляютѣ намѣ вѣчную и всѣ мѣры превосходящую славу. Твои есьмы, о Боже! Твори намѣ, якоже Тебѣ угодно. Даждь намѣ токмо пріобрѣсти души наши, и довольны будемѣ. Аминь.

Да будетѣ честь единому великому Богу.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

О ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.

Книга Натуры.

О томъ, какъ великая *міра книга* Натуры по Христіянскому изложенію о Богѣ свидѣтельствуетъ и къ Богу ведетъ; и о томъ, какъ и всѣ человѣки къ любленію Бога тварями побуждаются, и собственнымъ сердцемъ увѣряются.

Смотрите кріны сельныхъ, како растутъ. Матѳ. гл. 6. ст. 28.

Насаждей ухо, не слышитъ ли? или созданый око, не сматряетъ ли? Псал. 93. ст. 9.

Небеса повѣдаютъ славу Божію. Псал. 18. ст. 1.

Предисловіе

Къ четвертой книгѣ о истинномъ Христіянствѣ.

Твари суть руки и посланники Божіи, долженствующіе приводить насъ къ Богу.

Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, ви-

димая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая тѣмъ и о немъ создашася: и той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ немъ состоятся. Колос. гл. 1. ст. 16. 17.

Великій Пророкъ Моѵсей представляетъ намъ въ книгѣ творенія двухъ сильныхъ свидѣтелей о Богѣ: вопервыхъ, великій міръ, а потомъ міръ малый, сирѣчь человѣкъ. Отъ сихъ обоихъ взимаетъ священное писаніе славныя свидѣтельства на многихъ мѣстахъ, отъ великаго міра и отъ сердца человѣческаго, чрезъ которыя открывается намъ Творецъ и Содержитель всѣхъ вещей, и въ нашемъ сердцѣ образуется.

И такъ хощемъ мы привести въ книгѣ сей обоя сія свидѣтельства: первѣе о великомъ мірѣ, потомъ же о маломъ, и научиться, какъ то твари суть яко бы руки, или руководители и посланники Божіи, которые насъ, по Христіянскому изъясненію, приводятъ къ Богу и ко Христу.

Сего ради не почитаю нужнымъ доказывать, что и сія книга принадлежитъ къ истинному Христіянству, какъ-то нѣкоторымъ можетъ возмечтать-

таться противное сему. Но ежели хотятъ они имѣть доказательство, то пусть выведутъ оное изъ вышеписаннаго реченія, Колос. 1. и изъ вступленія Евангелія отъ Іоанна, и изъ другихъ многихъ мѣстъ ветхаго и новаго завѣта; и ежели помыслятъ также, что поетъ царственный Пророкъ Давыдъ въ Псалмѣ 18. ст. 103. 138. и что пишетъ Св. Апостолъ Павелъ къ Римл. гл. 8. ст. 22. о страданіи тварей, и 1. Коринѳ. гл. 15. ст. 52. о воскресеніи мертвыхъ: то будутъ они ко мнѣ благосклоннѣе и милостивѣе, и почтутъ благодѣяніемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, что Онъ изъ великой міра книги Натуры толь многими утѣшительными сравненіями объясняетъ истинное Христіянство и царство небесное, и поставляетъ предъ очи чадъ Своихъ. Не истребятъ ли они и святыя тайны съ ихъ существенностями, которыя учреждены на то, что бы свидѣтельствовать и запечатлѣвать благодать Божію, и которыя изъ великой міра-книги Натуры взяты и освящены. Тако отвѣтствовать имъ будутъ и святые отцы: Амвросій, Василій, Ѳеодоритъ,

и другіе писавшіе славныя книги о шестидневномъ творенія дѣлѣ.

И такъ да отвѣтствуется симъ наикратчайше, но съ довольнымъ основаніемъ, и да речется, что истинный Христіянинъ долженствуетъ употреблять творенія Божія къ познанію, хвалѣ и прославленію Божію, да во всѣхъ вещахъ восхвалится Богъ чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего.

Но какъ приводятъ насъ твари къ Богу, внемли: Богъ дѣлаетъ, такъ какъ любве полный отецъ, который призываетъ къ себѣ дитя, и пріобучаетъ его ласковыми словами. Ежели дитя не скоро приходитъ, то бросаетъ онъ ему яблоко, или ягоды, или хорошую пеструю одежду, такъ какъ Израиль сыну своему Іосифу; Быт. гл. 37. ст. 3. но не для того, что бы дитя яблоко, или хорошее платье такъ полюбило, что бы прилѣпилось и пристало къ оному, но долженствуетъ оно прилѣпиться къ любви отца и дателя. И такъ не дозволяетъ намъ Отецъ нашъ небесный оставаться при томъ, призывая насъ къ Себѣ толь милосердыми и пріятными словами Своихъ Пророковъ и Апостоловъ, но подаетъ

даетЪ и посылаетЪ намЪ при томЪ еще гораздо большія благія даянія, *сЪ небеси намЪ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемЪ сердца наша*, Дѣян. гл. 14. ст. 17. которыя всѣ вообще суть руки и посланники Божіи, долженствующіе насЪ вести кЪ Богу, и свидѣтельствовать и воображать намЪ любовь Его, дабы принимали мы вЪ тваряхЪ и дарахЪ Самаго Дателя.

Но смотри, о бѣдный человѣкЪ! коль худо ты дѣлаешь, что прилѣпляешься кЪ даянію, кЪ горсти золота и серебра, кЪ домамЪ и землямЪ, кЪ мірской чести и похоти, кои вЪ очахЪ БожіихЪ ничто иное суть, какЪ яблоко, или ягоды, которыми хочетЪ тебя БогЪ привлечь и приманить кЪ Себѣ; но хотя бы то и царство было; да, точно для того и сотворилЪ БогЪ человѣка такЪ недостаточна, такЪ нуждающася, такЪ бѣдна; попустилЪ родиться на семЪ мірѣ толь нагимЪ и непокровеннымЪ, голоднымЪ, жаждущимЪ, что бы его многими благодѣяніями, даяніями и дарами привлечь кЪ Себѣ; что бы человѣкЪ во всѣхЪ вещахЪ вкушалЪ любовь Божію; что бы

 могЪ

могъ онъ обрѣсти Бога безсмертнаго въ смертныхъ тваряхъ; что бы научился онъ, что вѣчный, безсмертный Богъ можетъ болѣе радовать, утѣшать, укрѣплять и содержать, нежели преходящія и смертныя твари.

Всевеличайшій же Вѣстникъ и Посланникъ Божій, и величайшій даръ, и сильнѣйшая рука Божія, долженствующая насъ привести къ Богу, есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ Немъ же вся и всякое исполненіе; Онъ простираетъ руку Свою во всѣхъ тваряхъ. *Всяческая бо имъ сотворена суть*, Іоан. гл. 1. ст. 3. *и всяческая въ немъ состоятся*. Колос. гл. 1. ст. 17. Онъ содержитъ и носитъ вся: *Нося же всяческая глаголомъ силы своея*. Евр. гл. 1. ст. 3.

Сего ради начнемъ первую часть книги сея, т. е. шестидневное дѣло творенія Божія вообще описывать, въ хвалу, познаніе и славу Творца нашего.

О человѣкѣ же особливо слѣдовать будетъ во второй части; а дабы никто скоропостижно не рѣшилъ, то отсылаю я его къ заключенію, присоединенному къ концу вторыя книги.

КНИГА

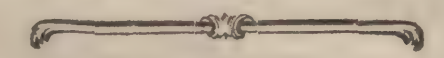

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

О ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.

Часть первая,

О шестидневномъ дѣлѣ творенія Божія вообще.

Глава 1.

О ПЕРВОМЪ ДНИ ТВОРЕНІЯ БОЖІЯ: О СВѢТѢ.

Рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. Быт. гл. 1. ст. 3. *Одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Пс. 103. ст. 2. *Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя.* 1. Іоан. гл. 1. ст. 5.

Хотя Св. Іовъ и говоритъ, гл. 38. ст. 19. въ коемъ же пути вселяется свѣтъ, видѣлъ ли еси врата тьмы? которыми словами святый мужъ означаетъ, что свѣтъ ни познанъ, ни описанъ есть, и что начало свѣта непостижимо уму всякаго; ибо хотя мы воззрѣніемъ очей нѣчто о немъ и знаемъ,

емъ, но то не велико есть, что мы вѣдаемъ. Іов. гл. 26. ст. 14. Со всѣмъ тѣмъ и малое сіе да обратимъ въ честь Божію.

И такъ скажемъ: свѣтъ есть честнѣйшая, субтильнѣйшая, чистѣйшая, бѣлѣйшая свѣтлость, или сіяніе, которое въ сотвореніи отъ тьмы великаго міра отдѣлено, повелѣвшу Творцу *изъ тмы свѣту возсіяти*, 2. Кор. гл. 4. ст. 6. чрезъ что міръ освѣщенъ, обрадованъ, различительно познанъ, и весьма премудро и чудесно откровенъ; да и чрезъ то свѣтъ живота, по мнѣнію нѣкоторыхъ, великому міру вливается, и въ тѣла всѣхъ тварей насаждается. Изъ котораго бѣлѣйшаго свѣта высочайшая ясность и просвѣщенія сила собрана во едино, въ кругъ, или круглый шаръ солнца, яко въ истинное дневное свѣтило, дабы освѣщать и управлять днемъ. Іерем. гл. 31. ст. 35. Сего ради *и нарече Богъ свѣтъ день*. Быт. гл. 1. ст. 5.

Но понеже прилично Христіянину тако духовными очами созерцать творенія Божія, что бы онъ видѣлъ въ нихъ Бога, Творца своего, и отъ дѣлъ

вос-

восхвалилЪ бы Создателя: то возвеселимся мы, разсматривая, какЪ свѢтЪ, или солнце свидѢтелемЪ есть Бога и Христа,

И заключимЪ 1) тако: ежели сотворилЪ БогЪ толь красный, благопріятный, увеселяющій, животворный, свѢтлый, ясноблистающій, свѢтящій свѢтЪ: то коль же СамЪ ОнЪ долженствуетЪ быть краснѢйшимЪ, славнѢйшимЪ, увеселительнѢйшимЪ и животворящимЪ свѢтомЪ? Сего ради вопрошаетЪ истолкователь Св. Діонисія: почто БогЪ первѢе сотворилЪ свѢтЪ? и отвѢчаетЪ: понеже отЪ самаго Божественнаго и всякЪ умЪ превосходящаго свѢта вскорѢ происходитЪ свѢтЪ, который болѢе всего подобенЪ Богу. И потому называетЪ онЪ свѢтЪ образомЪ благости Божія, и сказуетЪ, что вЪ БогѢ есть свѢтЪ, всякЪ умЪ превосходящій, или непостижимый; вЪ АнгелахЪ же и человѢкахЪ есть свѢтЪ понятный, умный; вЪ солнцѢ же видимый.

И понеже БогЪ на то сотворилЪ свѢтЪ, что бы чрезЪ него познаваемы и различаемы были всѢ твари вЪ соб

ственной ихъ наружной формѣ, видѣ, лѣпотѣ и пріятности: то слѣдуетъ изъ того, 2) что долженствуетъ быть вторый сокровенный свѣтъ, коимъ познаваемы и отличаемы должны быть всѣ внутреннія формы и виды всѣхъ твореній, предъ которымъ свѣтомъ ничто укрыться не можетъ, какъ бы потаенно что ни было; и оный есть вѣчная премудрость Божія, которая по истинному роду, или свойству естественнаго созданнаго свѣта сіяніемъ вѣчнаго свѣта нарицается. Прем. гл. 7. ст. 26.

О семъ сказуетъ Св. Діонисій: „Подобно какъ созданный свѣтъ управляетъ видимый міръ, онымъ распоряжаетъ и наполняетъ его: тако „исполняетъ и просвѣщаетъ всѣ надънебесные духи духовнымъ свѣтомъ; „свѣтъ, превосходящій всякъ умъ, очищаетъ всѣ души, и даетъ имъ общеніе свѣта, прогоняетъ тьму, сообщаетъ первѣе начало меньшаго свѣта; „потомъ же когда они свѣтъ вкусятъ „и познаютъ, и большимъ вожделѣніемъ „воспламенятся, то болѣе изливаетъ „себя въ нихъ, поколику пріобрѣта-

„ютъ

„ютъ они множайшее и большее увесе-
„леніе и любовь, и поколику они объ-
„имать его могутъ. И для того свѣтъ,
„всякъ умъ превосходящій, превышаетъ
„всякій свѣтъ, яко первый лучь и
„преизобильный свѣтъ, и просвѣщаетъ
„всѣхъ духовъ отъ полноты свѣта сво-
„его, и объемлетъ въ себѣ, яко источ-
„никъ всякаго свѣта, весь духовный,
„Ангельскій, умный и естественный
„свѣтъ, и творитъ его безсмертнымъ.
„Ибо какъ невѣжество отлучаетъ пре-
„льщающихся отъ свѣта: тако присут-
„ствіе свѣта, всякъ умъ превосходя-
„щаго, собираетъ, соединяетъ, совер-
„шаетъ и освобождаетъ отъ невѣже-
„ства и заблужденія всѣхъ просвѣща-
„емыхъ, и обращаетъ къ тому, что
„истинно есть, и приводитъ разныя
„мечтанія въ единую свѣтлую науку,
„и исполняетъ ихъ единымъ и соеди-
„няющимъ свѣтомъ.„ Доселѣ Діонисій.

3) Такожъ показуется изъ солнеч-
наго свѣта всечистая, внутренняя, го-
рячая и пылающая любовь Божія. Ибо
кому сотворилъ Богъ солнце? Не Ему
Самому. Не требуетъ Онъ ни солнца,
ниже какого либо созданнаго свѣта,

Самъ будучи свѣтъ вѣчный и безконечный. Того ради сотворилъ Онъ солнце, дабы оно намъ свѣтило; и потому изъ солнца свѣтитъ намъ Божія любовь.

И понеже вѣчная премудрость Божія есть такое солнце и свѣтъ, которое показуетъ намъ во всѣхъ вещахъ Божію любовь и благость: то и называется оно по роду и свойству естественнаго солнца и свѣта образомъ Божія благости. Прем. гл. 7. ст. 26. Свѣтъ даетъ всѣмъ вещамъ порядокъ, время, цѣль ихъ, мѣру и различіе: ибо безъ свѣта былъ бы сущій безпорядокъ и смѣшеніе во всѣхъ вещахъ. Сего ради свѣтъ есть образъ Божіей премудрости.

Свѣтъ обращаетъ всѣ вещи къ себѣ сіяніемъ и красотою своею: тако Божія благость вся влечетъ за собою, и къ себѣ привлекаетъ, яко къ первому источнику, въ которомъ всѣ вещи обрѣтаютъ покой свой и содержаніе свое.

Зрите, коль чистъ есть свѣтъ солнца, и не можетъ оскверненъ быть. Безконечно чище и непорочнѣе есть лю-

любовь Божія къ намъ. Того ради, понеже премудрость Божія есть таковый непорочный свѣтъ, то и нарицается оная по свойству солнца зерцаломъ непорочнымъ Божіей силы. Прем. гл. 7. ст. 26.

Зрите, какъ богато, щедро, преизобильно истекаетъ свѣтъ изъ солнца: тако низходитъ на насъ преизобильнѣе и безконечнѣе любовь Божія. Солнце есть нелицепріятно, не возбраняетъ никому свѣта своего: тако и любовь Божія низходитъ на весь міръ. Зрите, коль внутренен есть свѣтъ солнца, и исходитъ изъ внутреннѣйшаго существа солнца: тако внутрення и сердечна есть любовь Божія.

4) Далѣе разсмотрѣть надлежитъ, что понеже всемогущій Богъ сотворилъ наружный свѣтъ великому міру и тѣлеснымъ вещамъ, то не уже ли Онъ не учредилъ и духовнаго внутренняго свѣта душамъ? Ибо естественно заключать можно: ежели учредилъ Богъ тѣлеснымъ вещамъ, или тѣлу человѣка толь изящный свѣтъ, тѣмъ паче установилъ душамъ внутренній свѣтъ. Свѣтъ душъ есть Самъ Богъ,

 Го-

Господь нашЪ ІисусЪ ХристосЪ и Святый ДухЪ, которымЪ разумЪ нашЪ чрезЪ познаніе Бога вЪ вѣрѣ просвѣщается. Возстани, буди свѣтЪ, ибо свѣтЪ твой приходитЪ, и слава Господня надЪ тобою восходитЪ. *Свѣтися, свѣтися Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтЪ, и слава Господня на тебѣ возсія.* Ис. гл. 60. ст. 1.

Подобно какЪ солнце освѣщаетЪ мірЪ, тако освѣщаетЪ ХристосЪ души наши. *Сей есть свѣтЪ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго вЪ мірЪ.* Іоан. гл. 1. ст. 9. И посему называетЪ Его Малахія ПророкЪ *солнцемЪ правды.* Гл. 4. ст. 2. Св. АпостолЪ ІяковЪ называетЪ Бога *ОтцемЪ свѣта*, гл. 1. ст. 17. и ДухЪ Святый вЪ пламени огненномЪ явился вЪ устахЪ АпостоловЪ вЪ видѣ огненныхЪ языковЪ. Дѣян. гл. 2. ст. 3. ИзЪ сего вѣчнаго свѣта приходитЪ свѣтЪ благодати, свѣтЪ премудрости, и познанія Бога, свѣтЪ истинны и живота, свѣтЪ радости, свѣтЪ утѣшенія, свѣтЪ славы Божія, свѣтЪ вѣры и всѣхЪ ХристіянскихЪ добродѣтелей.

СвѣтЪ

Свѣтъ есть высочайшее украшеніе, лѣпота и слава тварей. Сего ради писано есть: *Одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Пс. 103. ст. 2. Святыхъ же Ангеловъ лѣпота и украшеніе есть свѣтлость Господа. Лук. гл. 2. ст. 9. Въ вѣчной жизни избранныхъ высочайшее украшеніе будетъ ясность и свѣтъ. *Праведники возсіяютъ якоже солнце, въ царствіи Отца ихъ,* Матѳ. гл. 13. ст. 43. Дан. гл. 12. ст. 3. что въ откровеніи Іоанновомъ прообразуется женою, облеченною солнцемъ. Апок. гл. 12. ст. 1. Такъ какъ свѣтъ есть лѣпота и украшеніе сего преходящаго міра, тако будетъ вѣчный свѣтъ высочайшею лѣпотою и славою грядущаго міра, небеснаго Іерусалима. Апокал. гл. 21. ст. 11.

Чѣмъ болѣе свѣта, тѣмъ тварь благороднѣе, какъ то видимъ мы въ Ангелахъ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, въ драгоцѣнныхъ камняхъ, въ металлахъ. Тако и добродѣтель есть изящный свѣтъ, и всѣ дары избранныхъ будутъ изъ нихъ просіявать въ вѣчной жизни. Сего ради будутъ они другъ друга сіяніемъ превосходить,

яко-

якоже солнце и звѣзды другъ друга въ ясности своей превосходятъ. *Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ.* 1. Кор. гл. 15. ст. 41.

Свѣтъ радуетъ и приноситъ съ собою радость. Но коликую принесетъ съ собою радость свѣтъ вѣчный, егда возникнетъ день вѣчнаго свѣта? Не долженствуетъ ли обрадовать насъ свѣтъ вѣчный болѣе, нежели свѣтъ преходящїй, долженствующїй озарять на земли многую печаль?

Свѣтъ возбуждаетъ спящихъ: тако и Христосъ, свѣтъ нашъ, возбуждаетъ насъ отъ сна грѣховнаго. *Востани спяй, и освѣтитъ тя Христосъ.* Ефес. гл. 5. ст. 14.

Свѣтъ намъ показуетъ путь, и Христосъ глаголетъ: *Азъ есмь свѣтъ мїру: ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный.* Іоан. гл. 8. ст. 12. гл. 12. ст. 46.

Свѣтъ приноситъ съ собою сокровенную жизни силу, и Христосъ, Господь нашъ, есть таковъ свѣтъ, въ которомъ *животъ бѣ, и животъ есть свѣтъ человѣковъ.* Іоан. гл. 1. ст. 4.

Го-

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, и защититель мой. Пс. 26. ст. 1. Онъ есть свѣтъ нашъ, спасеніе наше и сила живота нашего.

Безъ свѣта не можно видѣть свѣта: такъ и Бога не можно познати безъ Бога, безъ Христа, безъ Духа Святаго. *Во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ.* Пс. 35. ст. 10.

Свѣтъ прогоняетъ тьму и духовъ тьмы: тако въ насъ свѣтъ Божій, которой есть Христосъ, прогоняетъ невѣріе, и всѣ дѣла тьмы и сатаны. Богъ долженствуетъ и въ насъ возглаголати: *да будетъ свѣтъ*, якоже и въ дѣлѣ творенія. Сего ради воспѣваетъ Давыдъ: *Ты просвѣщаеши свѣтилникъ мой Господи: Боже мой, просвѣщаеши тму мою.* Пс. 17. ст. 29. И паки: *Да возсіяетъ сѣдящымъ во тмѣ и сѣни смертнѣй.* Лук. гл. 1. ст. 79. *И видѣхъ Ангела сходяща съ небесе, и земля просвѣтися отъ славы его.* Апокал. гл. 18. ст. 1.

Когда отходитъ дневный свѣтъ, наступаетъ тогда нощь и тьма, и восходитъ темный свѣтъ, луна, яко свѣтъ ночи. Тако и внѣ Христа все

тьма,

тьма, и подлинно ночный свѣтъ разума затмѣваетъ умъ.

Коль безумно дѣлаютъ тѣ, которые хотятъ болѣе освѣщаться луною, нежели солнцемъ: толь еще безумнѣе дѣлаютъ тѣ, которые хотятъ болѣе просвѣщаться мудростiю мiра, нежели Христомъ, Божественною вѣчною премудростiю. Коль безумно сiе, ежели бы кто восхотѣлъ днемъ лучше видѣть при свѣчѣ, нежели при свѣтѣ солнца: такъ и то, ежели бы кто восхотѣлъ видѣть больше, и быть разумнѣе мудростiю мiра, нежели премудростiю Божiею, которая есть Христосъ. О безумiе, ежели думаетъ кто болѣе просвѣтиться тварiю, нежели Творцемъ! Кто меня здѣсь прямо разумѣетъ, тотъ имѣетъ начало къ Божественной, вѣчной, небесной премудрости, которую ищетъ толь прилѣжно Давыдъ во Пс. 118 и книга Премудрости Соломоновой.

Солнце есть украшенiе неба: тако Христосъ есть украшенiе и церкви Своей, и новаго неба и земли въ будущей славѣ, гдѣ откровенно будетъ предъ очами всѣхъ избранныхъ, какъ-то

Онъ

ОнЪ есть *сіяніе славы Отца своего.* Колос. гл. 1. ст. 15. *И образЪ упостаси его*, Евр. гл. 1. ст. 3. Божественнаго существа Его.

СвѣтЪ подаетЪ и содѣлываетЪ благопріятное жилище: тако БогЪ живетЪ во свѣтѣ. 1. Тим. гл. 6. ст. 16. Тако сотворилЪ ОнЪ небесный ІерусалимЪ вЪ пріятное жилище Свое. ГрадЪ не требуетЪ ни солнца, ни луны, но слава Господня есть свѣтЪ его, и агнецЪ Божій освѣщаетЪ его, *и свѣтилникЪ его, агнецЪ.* Апокал. гл. 21. ст. 23.

СвѣтЪ все открываетЪ, тако ничто не можетЪ сокрыться отЪ безконечнаго свѣта Божія, вЪ небеси и на земли, и что во всѣхЪ духахЪ, и что вЪ душахЪ человѣческихЪ сокрыто, такЪ что и малѣйшая мысль человѣческаго сердца предЪ БогомЪ сокрыться не можетЪ. Евр. гл. 4. ст. 12. 13. *ПоложилЪ еси беззаконія наша предЪ тобою: вѣкЪ нашЪ вЪ просвѣщеніе лица твоего.* Пс. 89. ст. 8. *УразумѣлЪ еси помышленія моя издалеча.* Пс. 138. ст. 2. Премудрость Божія и самые острые проходитЪ духи.

СвѣтЪ

Свѣтъ сообщается всѣмъ тварямъ, и изливается на цѣлый міръ: тако сообщается Богъ всѣмъ тварямъ, особливо же человѣкамъ, и радость и веселіе Его есть благотворить человѣкамъ.

Свѣтъ и солнце есть 5) наконецъ свидѣтель прославленія тѣла нашего и души въ воскресеніи. Бываетъ прославленіе, или преображеніе душъ нашихъ частію и въ жизни сей Духомъ Святымъ: *Мы же вси откровенымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.* 2. Кор. гл. 3. ст. 18. Но сіе есть только малое начало, и совсѣмъ несовершенно. Тамо же тѣло и душа уяснится вѣчною непрестающею ясностію и славою, какъ сказуетъ Святый Павелъ: *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ:* тако будетъ и въ воскресеніе праведниковъ. 1. Кор. гл. 15. ст. 41. *Учителіе просвѣтятся яко свѣтъ, иже на небеси, и яко звѣзды во вѣки.* Дан. гл. 12. ст. 3. *Праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ.* Матѳ. гл. 13. ст. 43.

Обра-

Образомъ чего есть преображеніе Христово, въ которомъ лице Его свѣтило *яко солнце, и ризы его бѣлы яко снѣгъ.* Матѳ. гл. 17. ст. 2. Сіе было небесное, вышеестественное сіяніе, или бѣлый свѣтъ вѣчнаго солнца. Тако сіяло и свѣтило лице Моvсеево много паче яснѣе солнца, такъ что сыны Израилевы не могли взирать на него свѣтлости ради, и сіе для того, что Богъ съ нимъ глаголалъ. Исх. гл. 34. ст. 29. 2. Кор. гл. 3. ст. 7. И Моvсей не многіе только дни былъ у Господа. Какая же ясность просіяетъ отъ насъ, когда Богу вѣчно сопребывать будемъ, и съ Нимъ всегда будемъ? Моvсеево лице свѣтило ужасно, Христово же въ преображеніи Его свѣтило любезно. Св. Іоаннъ Богословъ упоминаетъ, что *лице держащаго въ руцѣ своей деснѣй седмь звѣздъ сіяетъ якоже солнце въ силѣ своей.* Апокал. гл. 1. ст. 16. Тако просвѣтитъ насъ вѣчный свѣтъ, который есть Христосъ, въ день оный, что все тѣло будетъ просвѣщено яко молнія. Матѳ. гл. 6. ст. 22. Лук. гл. 11. ст. 36.

На-

Наконецъ надлежитъ вѣдать, что благій Творецъ заключилъ во всѣхъ вещахъ чистый пріятный свѣтъ, какъ знаютъ о томъ тѣ, которые разумѣютъ естественное отдѣленіе, и могутъ чистоту всѣхъ вещей отдѣлить прямо философски отъ нечистоты и тьмы. И тако всѣ вещи естественно приведены быть могутъ въ ихъ ясность: ибо сіе есть ихъ естественное прославленіе и славное очевидное свидѣтельство прославленія тѣлъ нашихъ въ послѣдній день, когда вся нечистота отъ тѣла и души прочь отдѣлена будетъ.

ПРОШЕНІЕ О ИСТИННОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ СОЛНЦА И О ВНУТРЕННЕМЪ СВѢТѢ ДУШЪ.

Всемогущій Боже и Отче! величаю Тя, яко благоволилъ еси свѣтъ отъ тьмы отлучити, и чрезъ свѣтъ творенія Твои видимыми и познаваемыми учинити. Что были бы всѣ творенія, о Господи! ежели бы не учинилися они откровенны свѣтомъ? Ты, по святой премудрости Твоей, весь свѣтъ нижняго міра въ солнце собралъ еси; изъ

него

него течетъ непрестанно свѣтъ, чрезъ который всѣ земныя творенія имѣютъ существо свое, содержаніе, жизнь, силу и растѣніе; велелѣпный свѣтъ небесный въ нихъ изливается; но отъ нихъ и въ нихъ многою нечистою земною тьмою закрывается и обременяется, и потому не многіе видятъ въ нихъ свѣтъ, кромѣ тѣхъ, коимъ Ты отверзаеши очи. Но како мнѣ довольно восхвалити Тебя, о Отче вѣчный! яко не восхотѣлъ еси оставити душу мою во тьмѣ пребывати, но попустилъ еси взыти для нее солнцу правды, Іисусу Христу, Сыну Твоему, въ которомъ всѣ вещи вкупѣ соединилъ еси, яже въ небеси и на земли? Ты посылаеши Его, и радость Его есть, да дастъ міру животъ, сый свѣтъ міру. Но увы! или тьма не объемлетъ свѣта сего, или покрываетъ и воспящаетъ ему, такъ что весь свѣтъ въ насъ тьмою бываетъ. О Господи, Боже мой! даждь мнѣ употребляти естественный солнца свѣтъ въ честь и служеніе Твое, да воспоминаю при томъ непрестанно о той славной ясности, въ которой вѣрующіе Твои нѣкогда воз-

возсіяютЪ, и кЪ оной да стремлюся. Повели также вЪ душѣ моей взыти солнцу правды, Христу Іисусу, и вЪ оной получити видЪ, дабы изгнати изЪ нее всякую любовь и дѣла тьмы. ВЪ естествѣ развивается мало по малу свѣтЪ небесный изЪ тьмы земныя, отвергаетЪ отЪ себя тьму сію естественнымЪ отдѣленіемЪ, и веселитЪ чудеснымЪ сіяніемЪ своимЪ ТвоихЪ сокровенныхЪ друговЪ. О Боже! дозволь тому, что вижу вЪ натурѣ, произойти во мнѣ духовно. Попусти Духу Твоему возбудити во мнѣ дарЪ Божій, который есть даромЪ всѣхЪ вѣрующихЪ; попусти ему отлучити отЪ мене всякую нечистоту, обновити мене чрезЪ умерщвленіе грѣховныя плоти моей, вЪ лучшую жизнь соединитися сЪ Тобою, и наконецЪ славно просіяти ІисусомЪ ХристомЪ, СыномЪ ТвоимЪ, ГосподомЪ нашимЪ. Аминь.

Глава

Глава 2.

О НЕБЕСИ, О ДѢЛѢ БОЖІИ ВТОРАГО ДНЯ, КАКО НЕБО ЕСТЬ СВИДѢТЕЛЬ БОГА И КРАСНОЕ ЖИЛИЩЕ БЛАЖЕННЫХЪ.

И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды. И нарече Богъ твердь, небо. Быт. гл. 1. ст. 6. 8. *Покрывай водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхожденіе свое, ходяй на крилу вѣтреню.* Псал. 103. ст. 3. *Небеса повѣдають славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь.* Псал. 18. ст. 1.

Хотя много есть споровъ между Богословами и Философами о матеріи и субстанціи, или о веществѣ и сущности неба, но мы тѣмъ довольствоваться будемъ, что Богъ Господь глаголетъ: *Да будетъ твердь посредѣ воды*, что въ книгѣ Іова изъясняется: разшириши ли съ нимъ небо, иже твердо есть, яко зерцало сліянное. Іов. гл. 37. ст. 18.

Отсюду не безприлично заключить возможно, что твердь между воды, сирѣчь небо сотворено изъ воды, что показываетъ слово Шамаимъ; но мы ни съ кѣмъ спорить не будемъ, и скажемъ, что порядокъ стихіи уразумѣ-

вать подаетъ намъ, что небо есть всепостояннѣйшее, чистѣйшее, субтильнѣйшее, яснѣйшее, свѣтлѣйшее существо великаго міра, или водъ и воздуха, отлученное, или отдѣленное отъ всякія стихійныя грубости, прозрачное, свѣтлое непроходимое тѣло, которое по причинѣ чистоты никакому разтлѣнію не подвержено; ибо оно отъ сея отдѣлено, сего ради не можетъ пасть на него разтлѣніе, и оно никогда съ нечистотою не смѣсится: ибо они суть противныхъ естествъ. Небо исполненно чудесныхъ силъ управленія ради всѣми низшими вещами, и рукою Всемогущаго поставлено въ прекраснѣйшей, повсюду простирающейся формѣ, или въ видѣ непостижимыя круглости, дабы въ сей циркулярной круглости не только пространное разширеніе воздуха и земноводный шаръ заключались и содержались, такъ чтобъ ни единая стихія отъ мѣста своего уклониться не могла (которыя ради причины небо твердію называется); но что бы оно круглостію своею и всѣмъ стихіямъ влеченіе свое равно раздѣлять могло.

Сего

Сего ради, что касается до существа неба, то посмотри на землю, такъ она черна, груба, дебела, толста, что ничто грубѣе быть не можетъ. Потомъ посмотри на воду, коль много оная субтильнѣе, свѣтлѣе, яснѣе, чище земли; ибо чѣмъ менѣе земли примѣшено съ водою, тѣмъ вода чище, такъ что нѣсколько локтей во глубину ея видѣть можно. Посмотри на воздухъ, которой и еще болѣе уясненъ и очищенъ, нежели вода, и есть совсѣмъ прозраченъ, не такъ осязателенъ, какъ вода, такъ свѣтелъ и чистъ, что ничего въ немъ не видно. Теперь помысли, коль неравны суть тѣла сіи между собою, земля въ отношеніи воды, и вода въ отношеніи воздуха: коль же большее есть различіе между ими по причинѣ сущности? Теперь помысли о тѣлѣ неба, которое есть надъ воздухомъ, и яснѣйшее чистѣйшее существо; а чѣмъ существо чище, тѣмъ оно духовнѣе (спиритуальнѣе) и болѣе въ себѣ имѣетъ силы.

И такъ не долженствуетъ ли быть сіе чудесное, изящное, чистое, свѣтлое существо неба со всѣми свои-

ими свойствами 1) славнымЪ свидѣтелемЪ Бога? Что есть небо и краса цѣлаго творенія, сказуетЪ древній писатель, ежели не зерцало, вЪ которомЪ сіяетЪ высочайшаго Художника совершенное твореніе?

Ибо ежели всемогущій БогЪ сотворилЪ толь чистое, свѣтлое постоянное существо, которое мы вЪ слѣпотѣ смысла нашего изслѣдовать не можемЪ: то коль же чистое, свѣтлое, вѣчное, духовное, неудобьиспытуемое, мыслямЪ непостижимое, неизреченное существо долженЪ быть СамЪ оный БогЪ? И ежели ОнЪ смертнымЪ тварямЪ толь красное сотворилЪ небо, вЪ которомЪ онѣ заключаются и содержатся: то коль прекрасный домЪ и жилище воздвигнулЪ ОнЪ немертвеннымЪ, безсмертнымЪ тварямЪ? *Вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отЪ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну, на небесѣхЪ. Ибо о семЪ воздыхаемЪ, вЪ жилище наше небесное облещися желающе.* 2. Кор. гл. 5. ст. 1. 2.

Что иное означаетЪ великая высота и широта неба, вЪ разсужденіи которой земля есть малая точка, кромѣ

какЪ

какъ непостижимую, неизмѣримую великую силу и премудрость Божїю? *Якоже отстоитъ небо отъ земли, тако пути моя отъ путей вашихъ, и мысли мои отъ мыслей вашихъ.* Исаїи гл. 55. ст. 9. О чемъ пространнѣе въ четвертой главѣ.

Что иное означаетъ великое циркуля окружїе неба, развѣ вѣчность Божїю? Ибо какъ въ кругѣ нѣтъ ни начала, ни конца, такъ и въ Богѣ нѣтъ ни конца, ни начала.

Что иное означаетъ неизреченная великая круглость небеси, развѣ вездѣсущїе Божїе? Ибо ежели небо все замыкаетъ и все неизмѣримымъ пространствомъ содержитъ, движитъ и носитъ: то не уже ли Богъ не все замыкаетъ, содержитъ, движитъ и носитъ? *Кто измѣри горстїю воду, и небо пядїю, и всю землю мѣриломъ, кто важитъ вагою горы и холми вѣсомъ?* Исаїи гл. 40. ст. 12.

Въ кругѣ нѣтъ испода и верьха, но все равно, низъ и верьхъ: тако и Богъ равно все исполняетъ. Исполняетъ Онъ небо и землю, и не далекъ отъ каждаго изъ насъ: *Въ немъ*

бо живемъ и движемся и есмы. Дѣян. гл. 17. ст. 28. И хотя подъ нами также находится люди и многія другія творенія Божія, какъ круглость земли показываетъ, но Богъ Господь такъ учредилъ, что небо вездѣ на верьху, и все долженствуетъ къ небеси верьху себя взирати и стояти. Причиною сему есть неизмѣримое пространство кругловиднаго неба. Сирахъ въ гл. 43. ст. 13. говоритъ о круглости небеси: *Окружи небо окруженіемъ славы, руцѣ Вышняго простростѣ ю.*

Что есть твердь неба иное, развѣ вѣчная постоянная истинна Божія и Слово Его? Ибо кто держитъ небо, да не падетъ? Какіе суть столпы, носящіе Его? или къ чему привѣшено оно? Ни къ чему иному, развѣ къ силѣ Слова Божія, держитъ престолъ свой, простирая предъ нимъ облака. *Столпи небесніи простроша ся и ужасоша ся отъ прещенія его.* Іов. гл. 26. ст. 9. 11.

Ежели Слово Божіе утвердило такъ небо, такъ не сдержитъ ли тебѣ обѣщанія своего? Содержитъ иноситъ Богъ небо мощнымъ Словомъ Своимъ: *Носяй вся глаголомъ устъ своихъ.* Евр.

Евр. гл. 1. ст. 3. Тебя содержать, движить и носить не уже ли не может.

Но сіе преходящее небо долженствует возвести тебя выше 2) къ сокровенному небеси. 3. Цар. гл. 8. ст. 27. Гдѣ есть исполненіе радости, Псал. 15. ст. 11. которое Святый Павелъ называетъ раемъ и третіимъ небомъ, 2. Кор. гл. 12. ст. 2. и славою, въ которую взятъ любезнѣйшій нашъ Господь Іисусъ Христосъ, 1. Тим. гл. 3. ст. 16. которое Господь называетъ домомъ Отца Своего, въ которомъ Онъ уготовляетъ намъ обители, Іоан. гл. 14. ст. 2. которое также небомъ небеси нарицается. 3. Цар. гл. 8. ст. 27.

Воистинну долженствуетъ тебя сіе преходящее наружное небо 3) вести въ тебя самого, въ твое собственное сердце и душу; и тамо Богъ имѣетъ небо Свое, въ которомъ живетъ Онъ. *Сія глаголетъ Господь вышній, иже живетъ въ высокихъ во вѣкъ, святый во святыхъ, имя ему, Вышній во святыхъ почиваяй, и малодушнымъ даяй долготерпѣніе, и даяй животъ сокруше-*

нымЪ и смиреннымЪ сердцемЪ. Исаіи гл. 57. ст. 15. Се! тамо БогЪ сЪ цѣлымЪ царствомЪ СвоимЪ вЪ тебѣ, какЪ довольно о томЪ вЪ третіей книгѣ упомянуто.

4) НаконецЪ долженствуетЪ тебя наружное сіе небо вести кЪ новому небеси, о которомЪ Св. ПетрЪ говоритЪ: *Нова небесе и новы земли по обѣтованію его чаемЪ.* 2. Петр. гл. 3. ст. 13. Ибо хотя небо такЪ чисто и не скверно отЪ Бога сотворено, что ни едина гибель на него пасть не можетЪ, но со всѣмЪ тѣмЪ небеса суть не чисты предЪ БогомЪ, глаголетЪ ІовЪ Святый, гл. 15. ст. 15. Сего ради наконецЪ небеса погибнутЪ, какЪ Св. ПетрЪ сказуетЪ. 2. Петр. гл. 3. ст. 10. И, *та погибнутЪ, ты же пребываеши: и вся яко риза обетшаютЪ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся.* Пс. 101. ст. 27. Сего ради Св. ІоаннЪ глаголетЪ: *И видѣхЪ небо ново и землю нову первое бо небо: и земля первая преидоша. И рече сѣдяй на престолѣ: се нова вся творю.* Апокал. гл. 21. ст. 1. И ПророкЪ глаголетЪ: *БудетЪ небо ново, и земля нова, и не по-*

помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ. Исаiи гл. 65. ст. 17. Коль красный будетъ градъ Божiй, небесный Iерусалимъ, котораго Строитель есть Богъ? Кто о немъ речетъ намъ, понеже его ни око не видѣ, ни ухо слыша, ниже въ сердце человѣку взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его? 1. Кор. гл. 2. ст. 9. Сего ради Св. Евангелистъ Iоаннъ описываетъ новый и небесный Iерусалимъ такими вещами, которыя взяты изъ натуры, и въ натурѣ драгоцѣннѣйшiя суть, сказуя: *Градъ яко злато чисто, основанiе стѣны отъ каменiй драгоцѣнныхъ, врата бисера честна, и исполнь свѣта, сiянiя и славы Божiя, иже просвѣщаетъ его вмѣсто солнца и луны.* Апокал. гл. 21. ст. 18. Въ семъ новомъ небеси будетъ *Богъ всяческая во всѣхъ.* 1. Кор. гл. 15. ст. 28.

ПРОШЕНIЕ О НЕБЕСНОМЪ УМѢ И О БЛАЖЕННОМЪ НЕБѢ.

Возвышаю очи мои къ Тебѣ, сѣдящему въ небеси, и хвалю Тя во Твоемъ славномъ велелѣпiи. Ты простираеши небо Твое, яко коверъ, Ты сво-

ды Его сводишь изЪ облаковЪ. Коль часто взираю я на небо и текущую онаго чистоту вижу, толь часто долженЪ я восхваляти всемощную силу Твою, словомЪ которыя великія и огромныя небесныя тѣла, вЪ ихЪ мѣстѣ и порядкѣ непрестанно содержащіяся, оплакиваютЪ мое невѣріе; меня, который вЪ нуждѣ толь часто забываетЪ Господа, сотворшаго мене, простирающаго небо и землю основывающаго. ЧѣмЪ выше отЪ земли, тѣмЪ чище и славнѣе существо; и такЪ справедливо воздыхаю я вЪ сей тины исполненной темницѣ, вЪ которой и чистѣйшій воздухЪ исполненЪ нечистоты земныя, но гораздо величайшее бремя и бѣдство души, ежели она земляна вЪ чувствахЪ своихЪ. Сего ради даждь мнѣ, Отче вѣрный! созерцаніемЪ небеси вЪ вѣрѣ и упованіи на всемогущество и правленіе Твое во всякой нуждѣ крѣпку быти. И якоже Ты преложилЪ мя еси ХристомЪ вЪ существо небесное, даруй ми и небесную мысль, дабы отЪ земли кЪ небеси возлетѣти могЪ, даждь ми непрестанно разсматривати славу наслѣдія, мнѣ во Христѣ обѣтованнаго, да возвысясь надЪ звѣ-

звѣзды и видимое небо, улучу жилище въ дому Отца моего егоже ухо не слыша, око не видѣ и въ сердце человѣку не взыде; да въ разсматриванiи славы сея не оскверню ся нечистою и въ растлѣнiе вверженною землею. Напослѣдокъ изведи душу мою изъ тѣла смерти сея, и сподоби мя, егда видимое небо сiе и земля съ великимъ трескомъ прейдутъ, яко сонаслѣдника новаго неба и новаго Iерусалима, вѣчно въ Тебѣ и у Тебе быти, Iисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 3.

О ТРЕТIЕМЪ ДНЯ ДѢЛѢ БОЖIИ, ТО ЕСТЬ О РАЗДѢЛЕНIИ ОТЪ ЗЕМЛИ ВОДЪ. ЗЕМЛИ КРУГЪ, ПЛАВАЮЩIЙ ПОДЪ НЕБЕСЕМЪ ПОСРЕДИ МIРА, ЕСТЬ СВИДѢТЕЛЬ ВСЕМОГУЩЕСТВА И ПРЕМУДРОСТИ БОЖIЕЙ, И СОКРОВИЩНИЦА БЛАГАГО ТВОРЦА, ДАРУЮЩАГО МИЛОСЕРДIЕ.

Рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, и да явится суша. И нарече Богъ сушу, землю. Быт. гл. 1. ст. 9. *Милости Господни исполнь земля.* Пс. 32. ст. 5.

Земля есть грубѣйшая, тяжелѣйшая тѣлесная субстанцiя, или сущ-

 ность

ность цѣлаго міра, отдѣленная отъ водъ, и поставленная силою Божіею въ средоточіи великаго міра неподвижно, приниманія ради, или для содержанія всѣхъ небесныхъ изтеченій. Сего ради и поставлена она въ круглый шаръ по причинѣ круглости неба, что бы повсюду принимать дѣйствіе неба, составляетъ глобусъ, или круглый шаръ купно съ водою, и находится въ водѣ. Сей земноводный шаръ носится отъ силы воздуха силою всемощнаго Слова, исполненъ живаго, сокровеннаго, невидимаго сѣмени всѣхъ его видимыхъ произрастѣній и плодовъ.

Помыслимъ же, коль рукоосязательно представляетъ очамъ нашимъ чудесное сіе зданіе земли съ ея дномъ и основаніемъ Божіе всемогущество! Ибо на чемъ стоитъ земля? Что суть столпы ея?

Здѣсь спорятъ ученые, на водѣ ли стоитъ земля, или она, яко грубѣйшій и тяжелѣйшій элементъ, есть нижшая, и основаніемъ воды, такъ что земля подъ водами низпросперта есть.

Утвер-

Утверждающіе, что земля надъ водою находится, сіе изреченіе имѣютъ предъ собою: *Той на моряхъ основалъ ю есть, и на рѣкахъ уготовалъ ю есть.* Пс. 23. ст. 2. *Утвердившему землю на водахъ.* Пс. 135. ст. 6. И Святый Златоустъ пишетъ: земля отъ Бога такъ основана, что она воду подъ собою имѣетъ.

Другіе, желающіе, что бы земля была основаніемъ и помостомъ водѣ, имѣютъ сіи положенія: 1) Понеже земля тяжелѣйшій есть элементъ, то и стала она къ низу на нижайшемъ мѣстѣ, и учинилась средоточіемъ міра, гдѣ она естественно и недвижимо почіетъ, и не можетъ оттуды подвигнута быть, развѣ насиліемъ; и потому было бы противно натурѣ и чудесное дѣло, ежели бы она инуды пасти долженствовала. Ибо каждое мѣсто, которое внѣ средоточія находится, есть выше, нежели средоточіе. Сего ради куды бы земля ни подвигнулась, то надлежало бы ей надъ собою возвыситься; и потому ежели бы пасть ей, то бы пасть на себя; что не возможно есть. Сіе же хотѣлъ

назнаменовать и 103. Псал. ст. 5. *Основалъ еси землю на тверди, яко не преклонится во вѣкъ.* То есть: земля пребываетъ въ средоточіи недвижима, изъ котораго она пасти не можетъ. 2) Приводятъ они и сіе доказательство, что кораблеплаватели лотомъ и инструментомъ ищутъ и находятъ дно и глубину моря. Симъ изъясняются слова Псаломниковы о отдѣленіи воды отъ суши, какъ пишетъ Моvсей. Быт. гл. 1. ст. 9.

Но намъ долженъ разрѣшить споръ сей Св. Апостолъ Петръ, сказуя: *Земля отъ воды, и водою составлена Божіимъ словомъ.* 2. Петр. гл. 3. ст. 5. Здѣсь свидѣтельствуетъ Апостолъ, что земля находится въ водѣ, и слѣдовательно единый съ водою составляетъ шаръ, что она утверждена въ водѣ и водою.

На чемъ виситъ сей ужасно великій водоземный шаръ? Кто носитъ его? Какіе суть столпы? Внемлите, что глаголетъ Іовъ Святый: *Ни на чесомъ же повѣсивый землю.* Гл. 26. ст. 7. Сіе сказуетъ онъ для того, что великій огромный водоземный

шарѢ вѢ срединѢ міра плаваетѢ вѢ воздухѢ подѢ небомѢ, и носится воздухомѢ вѢ великомѢ пространствѢ; понеже земля, такѢ сказать, вѢ водѢ обвита, какѢ 103 Пс. вѢ ст. 6. сказуетѢ: *Бездна яко риза одѢяніе ея.* И понеже воздухѢ и вода близкое имѢютѢ сродство, и другѢ друга носятѢ, какѢ то мы вѢ облакахѢ видимѢ: коль великую тяжесть воды оныя вѢ себѢ содержатѢ, но воздухомѢ носимы такѢ, что они не падаютѢ: ибо таковая висящая и носящая сила есть свойство воздуха: *Связуяй воду на облацѢхѢ своихѢ, и не расторжеся облакѢ подѢ нею.* Іов. гл. 26. ст. 8.

Не великое ли чудо, что разпростертіемѢ неба мірѢ тако утвержденѢ и заключенѢ; что четыре стихіи тако вкупѢ содержатся, и другѢ сѢ другомѢ сложены, что ни едина поколебаться не можетѢ? Но да подамѢ простое подобіе: вѢ яйцѢ первѢе бѢлокѢ, вѢ срединѢ виситѢ круглый шарѢ желтка, и обоя обтянуты кожицею, отѢ внѢ же утверждено яйцо скорлупою, такѢ что ничто сѢ мѢста своего не сходитѢ. Тако висятѢ элементы одинѢ

вѢ

въ другомъ, и одинъ держитъ и носитъ другаго. Небо все утверждаетъ, и не движится съ мѣста своего, понеже натура не терпитъ пустаго мѣста. Сего-то ради носятся тяжелыя дождевыя облака въ воздухѣ, и не падаютъ.

Утвержденіе сіе земли шара въ водѣ и водою въ срединѣ великаго пространства воздуха есть 1) чрезвычайно великій свидѣтель всемогущества Божія, о которомъ уму нашему предлагаетъ Св. Іовъ гл. 38. ст. 5. *Гдѣ былъ еси, егда основахъ землю? Аще вѣси, кто положи мѣры ея? Кто же есть положивый камень краеугольный?* Понеже слышимъ мы, что сіе основаніе и дно земли шара никакой разумъ испытать не можетъ; но должно приписать сіе силѣ и всемогуществу Божію. Ибо весьма великое и непонятное чудо, какъ великій земли шаръ такъ въ водѣ стоитъ, и въ глубину не погружается, и не опровергается. *Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы въ сердца морская.* Пс. 45. ст. 3.

Изъ

Изъ сего между прочимъ и то извлечь можно, коль великое чудо и сила, и коль великая есть премудрость Божія, что земля тако твердо основана и утверждена въ водѣ. Сего ради премудрость Божія говоритъ: *Егда полагаше морю предѣлъ его, да воды не мимо идутъ устъ его, и крѣпка творяше основанія земли, бѣхъ при немъ устроя.* Прит. гл. 8. ст. 29.

Сей-то есть земли шаръ, надъ которымъ всемогущій Богъ поставилъ Адама съ его потомками. Пс. 114. ст. 16. *Землю даде сыновомъ человѣческимъ.* И хотя земля извнѣ не благообразна, груба, жестка, толста, темна, мертва, суха и хладна, но 2.) внутри она есть благородный живый элементъ, исполненный отъ Творца многимъ благословеніемъ, непрерывнымъ плодоносіемъ и сѣменными силами, кои никогда не покоятся, но яко сокровенныя живыя звѣзды всегда работаютъ, и не имѣютъ покоя, доколѣ произведутъ любезные плоды свои, и наипрекраснѣйше выработаютъ формою, пропорціею, одѣяніемъ, запахомъ, вкусомъ и краска-

сками, чрезъ то показуютъ они человѣку внутреннюю ея силу и достатокъ.

Тамо возникаютъ изъ земли произрастѣнія, яко изъ ихъ покоища, и сложивъ старое тѣло, приняли новое, которое есть нѣжно, молодо, цвѣтуще; ибо старое сгнило и умерло. Совлеклися они старыя одежды, и возложили новую; ибо старая разодрана, изтлѣла, учинилась безобразною и нелѣпою, лишилась краски, вида и запаха.

Тогда начинаютъ они прекраснымъ своимъ и обновленнымъ видомъ и пріятнымъ запахомъ и краскою съ нами разглагольствовать; ибо сей есть языкъ ихъ, какъ будто желая сказать намъ: зрите, сыны человѣческіе, зрите, не вѣрующіе, мы были мертвы и ожили; сложили мы старое наше тѣло и одежду, и учинились новыми твореніями; мы обновилися въ нашемъ источникѣ. Совлекитеся и вы древняго человѣка, и облекитеся въ новаго. Еф. гл. 4. ст. 23. 24. Обновитеся и вы въ вѣчномъ вашемъ началѣ (источникѣ), которое есть Богъ, Творецъ вашъ, по Нему же вы образованы. И ежели вы сотворите

те сіе, то выдите паки изъ земли въ великое лѣто послѣдняго дня, сложивъ ваше старое тлѣнное тѣло, подобно намъ, съ новыми тѣлами, съ прекрасною одеждою славы, 1. Кор. гл. 15. ст. 42. и слѣд. которая краснѣе сіять будетъ, нежели наши краски, кои мы нынѣ принесли съ собою. Между тѣмъ, какъ вы пресмыкаетесь въ сей бѣдственной жизни, то не пецытеся о тѣлѣ вашемъ. Матѳ. гл. 6. ст. 25. Зрите, коль красно одѣялъ насъ Творецъ снова толь изящными красками, и даруетъ намъ со времени толь многихъ тысячь лѣтъ, отъ сотворенія міра претекшихъ, ежегодно новую одежду и новое тѣло во свидѣтельство благости своей. Се даемъ вамъ всѣ наши силы; ибо сила наша не намъ, но вамъ приноситъ службу. Не себя ради цвѣтемъ мы, но васъ ради. Да и Божія благость цвѣтетъ въ насъ, и вы добрѣ сказать можете, что Божія благость процвѣтаетъ въ насъ, и васъ благоуханіемъ своимъ чрезъ насъ услаждаетъ.

Кто же не видитъ здѣсь въ единыхъ растѣніяхъ земли толико тысячь

сячь свидѣтелей любви, благости и всемогущества Божія? Здѣсь соорудилъ Богъ великое врачевствъ хранилище, и великую разныхъ травъ написалъ книгу чудесно и совершенно. Се книга живая, не тако описаны въ ней травы, яко въ книгахъ человѣческихъ, и не яко мертвая тѣнь изображается, но въ книгѣ Божіей суть живыя буквы, преднаписанныя всѣмъ человѣкамъ, великимъ и малымъ, ученымъ и неученымъ; но какъ оныя не отъ всякаго прямо прочитываемы быть могутъ, то и причиняетъ сіе, что не всѣ знаютъ преизрядное, славное означеніе и знаки травъ. Первѣе сіе вѣдать надлежитъ, и потомъ славныя сіи прекрасныя живыя буквы читать и слагать.

Помысли здѣсь о премудрости и благости Божіей. Ты найдешь на всякой травѣ и на всякомъ цвѣточкѣ особые знаки, которые суть живая рукопись и надписаніе Божіе, коимъ означена каждая трава по своей сокровенной силѣ такъ искусно, такъ чудесно, такъ украшенно, что ни единъ художникъ точно такъ изобра-

зить

зить не можетъ. Наружною формою и пропорціею часто указуютъ онѣ на сокровенную силу свою. Ибо одна имѣетъ видъ головы, другая видъ и значеніе очей, третія зубовъ, четвертая языка, пятая рукъ и ногъ, шестая сердца, печенки, селезенки, пузыря, почекъ, ранъ и прочаго. И сіе все предлежитъ очамъ твоимъ повсюду. Какъ скоро вступаешь ты на зеленый дернъ, то имѣешь подъ ногами твоими пищу и врачевство твое. Ибо въ самомалѣйшей травкѣ и сѣмячкѣ, которое почитаешь ты маловажнымъ и безполезнымъ, есть величайшая премудрость Божія, сила и дѣйствіе, нежели ты испытать можешь. Ибо Богъ не сотворилъ ничего безполезнаго. Сего ради берегися, да не презриши Бога въ дѣлѣхъ руку Его. Сказую тебѣ, что ниже тысящная часть силы травъ еще не испытана.

Ежели ты узнаешь не только одну наружную форму и значеніе, но внутреннюю сокровенную форму, и оною откроешь искусствомъ раздѣленія, то извлечешь оттуду силу, въ которой истинное лежитъ врачевство, чистая не-

непорочная эссенція, и ясный свѣтъ изведешь изъ его коры домика и хранилища, въ который Богъ Господь вложилъ его; тогда вкусишь ты благость Творца твоего въ дѣлѣхъ Его, и восхвалишь Его сердцемъ за то, что сотворилъ Онъ нагому, бѣдному человѣку въ недостаткѣ его и болѣзненныхъ скорбяхъ таковое облегченіе, помощь и сладость.

Воззри, какъ учредилъ благій Творецъ всѣмъ птицамъ подъ небесемъ, всѣмъ звѣрямъ живопнымъ, имѣющимъ дыханіе, толь чудесную и разнообразную пищу, дабы онѣ имѣли на земли снѣдь свою. Зри, како Богъ даетъ пищу всякой плоти. Пс. 135. ст. 25. Пс. 144. ст. 15. *Прозябаяй траву скотомъ, и злакъ* (сѣяніе) *на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли.* Пс. 103. ст. 14. И такъ земля есть великая сокровищница и житница Божія, въ которой находится великое благословеніе и запасъ человѣкамъ и скотамъ. Добрѣ воспѣваетъ Псаломникъ: *Исполнися земля благости твоея Господи.* Пс. 32. ст. 5.

Ве-

Великое и чудесное дѣло благости Божія есть то, что хлѣбъ питаетъ цѣлое тѣло, такъ что въ единомъ кускѣ хлѣба быть можетъ пища всѣхъ членовъ цѣлаго наружнаго тѣла, и раздѣляется сила единаго куска хлѣба во все тѣло; напротивъ того всѣ другія растѣнія и травы сутъ только частные, и учреждены для сего, или онаго члена тѣла человѣческаго, для здравія, или для прогнанія болѣзни, и часто одному только члену, а не другому служатъ. Но хлѣбъ есть всеобщая пища: сего ради Самъ вѣчный сынъ Божій называетъ себя хлѣбомъ живота, питающимъ и содержащимъ цѣлаго человѣка тѣломъ, душею, и духомъ.

Веліе чудо, что въ маломъ сѣмячкѣ толь великое растѣніе, да и великое древо сокровенно лежитъ, съ корнемъ, съ вѣтвями, листами, сѣменами и съ плодами; гдѣ каждое особенную имѣетъ силу, и человѣкамъ подаетъ особное врачевство и пищу; и что ежегодно таковыя сѣмена и плоды паки приносятся. Все сіе лежитъ in ſpiritu ſeminis, въ сокровенномъ духѣ сѣмени; тамо лежатъ толь различныя силы,

раз-

раздѣляющіяся тако въ толь многообразную величину, широту высоту и долготу. Примѣчай здѣсь, какія силы имѣетъ духъ.

Зри, како злакъ и трава, ядомая скотами и птицами, учиняется твоею пищею посредствомъ млека и мяса скотскаго, но еще, какъ одежда твоя и ложе изъ земли ростетъ, когда скоты и птицы злакомъ и травою питаются, какъ-то: овца раститъ волну свою зеленымъ паствищемъ (пажитію), и птица пухъ и перья свои.

Не есть намѣреніе наше говорить здѣсь особливо о травахъ и древахъ; впрочемъ можно бы здѣсь сказать о (фиговомъ деревѣ) смоковницѣ, какъ оную Христосъ проклялъ; Матѳ. гл. 21. ст. 19. о масличномъ, или оливномъ древѣ и листѣ его, который голубь Ноевъ принесъ съ собою въ ковчегъ; Быт. гл. 8. ст. 11. о зеленѣющемъ всегда пальмовомъ древѣ, или финиксѣ. Псал. 91. ст. 13. *Праведникъ яко фініксъ процвѣтетъ: яко кедръ, иже въ Лівані, умножится*; о кедрахъ, и кореніяхъ, изъ которыхъ Моvсей святое куреніе сотворялъ; Исход.

Исход. гл. 30. ст. 23. о драгомЪ елеЪ, изображающемЪ Святаго Духа, и воскресеніе отЪ мертвыхЪ, понеже ОнЪ сохраняетЪ мертвыхЪ тѣла; о винѣ и виноградѣ, и о всѣхЪ другихЪ растѣніяхЪ, отЪ коихЪ взимаетЪ и приводитЪ ДухЪ Святый подобія, дабы симЪ изобразить предЪ нами небесное царство.

О плодородіи земли славно сказуетЪ Псал. 64. ст. 10. и слѣд. *ПосѣтилЪ еси землю, и упоилЪ еси ю, умножилЪ еси обогатити ю: рѣка Божія наполнися водЪ: уготовалЪ еси пищу имЪ, яко тако (есть) уготованіе. Бразды ея упой, умножи жита ея: вЪ капляхЪ ея возвеселится прозябающи. Благословиши вѣнецЪ лѣта благости твоея Господи, и поля твоя исполнятся тука.* То есть каждый мѣсяцЪ приноситЪ свои собственные плоды изЪ великія житницы Божія, изЪ благія земли.

Земля неплодоносною сдѣлалась проклятіемЪ Всемогущаго. ИзЪ клятвы растутЪ плевы, погубляющія растѣнія земли благія. *Проклята буди земля* (нива) *тебе ради, терніе и волчецЪ произраститЪ тебѣ.* Быт. гл. 3. ст.

17. Сего ради надлежитЪ испрашивать отЪ Бога плодоносія и благословенія; вЪ противномЪ случаѢ ни ораніе, ни сѢяніе, ни воздѢланіе, ни сажденіе не поможетЪ, ежели не дастЪ на сіе БогЪ благословенія Своего. ПсаломЪ говоритЪ, что и плодоносная страна неплодородна за грѢхи, живущихЪ на ней: *ПоложилЪ еси землю плодоносную вЪ сланость, отЪ злобы живущихЪ на ней.* Псал. 106. ст. 34.

Но намЪ чудесная сія неизреченная плодовитость земли напомнить долженствуетЪ о новой землѢ, которую мы ожидаемЪ, вЪ которой живетЪ правда, 2. Петр. гл. 3. ст. 13. гдѢ не будетЪ проклятія, такЪ какЪ на сей преходящей землѢ, подверженной проклятію; но тамо откроется праведное благословеніе сЪ неизчетными, вѢчными, небесными жизни силами; тамо новая земля будетЪ новый рай, исполненЪ любезности, веселія и радости; тамо речемЪ мы: *цвѢты явишася вЪ земли нашей.* ПѢсн. ПѢсн. гл. 2. ст. 12. О любезные небесные цвѢты, исполненные радости!

Так-

Также 3) и сїе есть особенное славное украшенїе земли, что украсилъ ее Богъ разными высокими и благопрїятными горами, о коихъ поетъ Псаломъ 103. ст. 8. *Восходятъ горы, и низходятъ поля, въ мѣсто еже основалъ еси имъ.*

Горы суть Божїя сокровищницы, въ которыхъ натурою приготовляется металлъ. Ибо онѣ суть яко естественныя дистиллировальныя печи, въ коихъ Богъ всѣ металлическїя, минеральныя вещи варитъ и приготовляетъ, и въ горахъ заключены четыре стихїи: огнь и дымъ, воздухъ и паръ, вода и земля. Земля, въ которой растутъ металлическїя вещи, есть камни, а звѣзды суть корень и сѣмя металловъ.

Но горы естественнымъ образомъ долженствуютъ высоко надъ землею къ небеси стоять; ибо естественное втеченїе неба и звѣздъ особливо въ высокїя горы дѣйствїе свое имѣетъ, въ варенїи и прїуготовленїи металловъ. Да и опытъ научаетъ, что сильнѣйшїя травы растутъ на высокихъ горахъ по причинѣ втеченїя неба; и

такъ, когда оныя травы съ высокихъ горъ въ садахъ насаждаемы бываютъ, теряютъ онѣ тогда силу свою, ибо лишаются онѣ втеченія неба. О Гиппократѣ пишется, что всѣ свои травы, коими лечилъ, собиралъ онъ на высокихъ горахъ.

Изъ сего же слѣдуетъ, что нѣкоторыя горы износятъ чудныя особливыя растѣнія, внутренно и наружно, потому, каково втеченіе небеси. И вѣрно, что гдѣ есть особенная полезная благость и втеченіе неба, подъ такими звѣздами лежитъ конечно гора, которая оныя втеченія къ себѣ привлекаетъ. Сего ради горы не нечаянно по разнымъ мѣстамъ разсѣяны, какъ иногда дѣти тамъ и сямъ каменьевъ кучи сносятъ; но по особливому распоряженію и раздѣленію Божію лежатъ горы подъ извѣстнымъ втеченіемъ и дѣйствіемъ неба. Сего ради писано есть: *Восходятъ горы и нисходятъ поля, въ мѣсто еже основалъ еси имъ.*

При семъ воспомнить должны мы о горѣ Божіей, сирѣчь о защищеніи Божіи. *Возведохъ очи мои въ горы, отню-*

отнюдуже пріидетъ помощь моя, Пс. 120. ст. 1. и о церкви Божіей: *Да принесутъ горы миръ и холми правду.* Исаіи гл. 45. *Да воспріимутъ горы миръ людемъ и холми правду.* Пс. 71. ст. 3. Двѣ суть изящныя горы Божія.

4) И то великое есть украшеніе и благопріятность земли, что повелѣваетъ Богъ въ основаніяхъ горъ проистекать источникамъ, дабы вода между горъ течь могла. И хотя описаніе источниковъ собственно сюда не принадлежитъ, а къ пятому дню дѣлъ Божіихъ, но царственный Пророкъ и горы и источники полагаетъ вкупѣ. Пс. 103. ст. 10. Понеже изъ горъ истекаютъ ключи и источники, и небо имѣетъ особенное соединеніе съ горами и источниками.

О происхожденіи источниковъ и протоковъ, изъ коихъ дѣлаются великія рѣки, есть многіе смѣшные споры и мнѣнія. Нѣкоторые пишутъ, что водные ручьи имѣютъ особливое ихъ сокровенное сѣмя, изъ котораго растутъ они, какъ древо изъ ядра, или изъ корене, которое потомъ во многія раз-

дѣляется вѣтви: такъ и ручьи раздѣляются во многія рѣки. Находять также мѣста, въ которыхъ прежде сего за нѣсколько сотъ лѣтъ протекали великія рѣки, коихъ теперь тамъ нѣтъ, и яко древо изсохли онѣ въ корене своемъ. Причина сему та, что источники великое сродство имѣютъ со звѣздами, съ коими все связуется сокровеннымъ, невидимо другъ со другомъ, яко невидимою цѣпью. Отсюду произходитъ, что гдѣ находятся водами обильные источники, тамо и благотворныя звѣзды и плодоносная страна. Когда же небо изтеченія свои паки вспять отвлекаетъ и водныя звѣзды (дождевыя) не дѣйствуютъ, какъ поетъ стихотворецъ: Hiades ſignum pluviale capellae: тогда источники изсыхаютъ, какъ то видно въ бездождіе; ибо тогда и самые обильные изсыхаютъ ручьи, да и великія рѣки. Изъ сего слѣдуетъ, что есть великое согласіе и сродство неба съ землею. Сіе къ сожалѣнію испытано было въ 1601 году, когда въ Фрисландіи и Голландіи была толь великая засуха; ибо дождь толь долго не шелъ, что ника-

какой травы не расло и источники высохли, такъ что скопы коренья травные изъ земли вырывали и землею желали насыщаться. За симъ обыкновенно слѣдуетъ бѣдственное время.

Екклесіастъ въ гл. 1. ст. 7. говоритъ: *Вси потоцы идутъ въ море, и море нѣсть насыщаемо: на мѣсто, аможе потоцы идутъ, тамо тіи возвращаются ити.* Хотя воды изъ моря чрезъ землю проникаютъ, и чрезъ то очищаются и отдѣляются отъ соленности своей, но не на всякихъ мѣстахъ выходятъ онѣ, и не во всѣхъ мѣстахъ ручьи бываютъ, но тамо, гдѣ хощетъ Богъ, тамо, гдѣ Богъ сѣмя источниковъ и небесныя втеченія учредилъ и положилъ. Сего ради во Псалмѣ 103. ст. 10. писано есть: *Посылаяй источники въ дебрехъ.* Ихъ изліяніе и всегдашнее непрестанное изтеченіе есть веліе даяніе Божіе, веліе чудо и образъ вѣчныя жизни.

Не великое ли то чудо, что находятъ источники, дающіе толь горячую воду, что можно варить въ нихъ птицъ? Коль многоцѣнные врачебные есть въ разныхъ мѣстахъ источники,

 тер-

термами, или теплицами называемые Есть также кислые, соленые, горькіе и симъ подобные источники. Въ странахъ Гарамантовъ есть источники, кои по ночамъ такъ горячи, что до нихъ коснуться не можно; а днемъ такъ холодны, что изъ нихъ пить не возможно. Тако сотворилъ Богъ врачебные и на пищу нашу источники. Сего ради Псаломъ далѣе говоритъ: *Напаяютъ вся звѣри селныя, ждутъ онагри* (дикіе звѣри) *въ жажду свою.*

Но Пророкъ для того говоритъ о дикихъ звѣряхъ, въ пользу коихъ сотворилъ Богъ источники, что бы помыслили мы: ежели о скотахъ печется Богъ, то о насъ тѣмъ паче. Пророкъ Іоиль говоритъ, гл. 1. ст. 20. *И скоти польстіи воззрѣша къ тебѣ, яко посхоша источницы водніи,* то тѣмъ болѣе мы прибѣгать должны къ Богу во время нужды нашей.

И понеже тамъ мѣста веселы, гдѣ источники и потоки протекаютъ, то охотно сидятъ тамо птицы небесныя, и на вѣтвяхъ воспѣваютъ: *На тыхъ птицы небесныя привитаютъ, отъ среды каменія дадятъ гласъ.* Пс. 103. ст. 12. Коль пріятно сладкопѣніе, создан-

зданное Господомъ Богомъ въ лѣсахъ зеленыхъ, дабы на всякомъ мѣстѣ провозглашалась хвала Его, и земля наполнялась бы оною, дабы и мы человѣки отъ тварей научилися, что всѣ твари, а особливо человѣкъ, сотворены на хвалу Божію!

При семъ также воспоминать должны мы о источникѣ благодати, источникѣ спасенія, источникѣ живота, который есть Христосъ. *Почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія.* Исаіи гл. 12. ст. 3. *У тебе источникъ живота, во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ.* Пс. 35. ст. 10. *Жаждущіи идите на воду.* Исаіи гл. 55. *Агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ.* Апок. гл. 7. ст. 17.

Приводимый часто сей 103 Псаломъ, свидѣтельствующій толь славно о семъ третіемъ днѣ дѣлъ Божіихъ, о земли, предлагаетъ къ разсмотренію нашему седмь славныхъ сотвореній Божіихъ, изъ земли изходящихъ, и имѣющихъ также и духовное значеніе.

Ибо вопервыхъ говоритъ Пророкъ о земли вообще, какъ оную Богъ основалъ, какъ одѣлъ водою, украсилъ горами, наполнилъ источниками. Потомъ въ особливости упоминаетъ онъ о плодахъ земли, коихъ считаетъ онъ седмь: 1) роса, коею орошаетъ Богъ землю, хотя оная есть плодъ утренния зари; 2) трава, 3) хлѣбъ, 4) вино, 5) елей, или балзамъ, 6) плоды древесные, 7) лѣсныя птицы и звѣри, живущіе на горахъ высокихъ.

Тако бо воспѣваетъ сей 103 Псаломъ въ стихѣ 13: *Напаяяй горы отъ превыспреннихъ своихъ: отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля.* Часто съ удивленіемъ видимъ, какъ облаки висятъ надъ горами, и такъ сказать, горъ касаются и покрываютъ ихъ, гдѣ облаки, подобно какъ бы въ мѣхахъ, воды содержатъ. Іовъ въ главѣ 38 говоритъ, что воды стоятъ надъ горами. Тамъ же видно, какъ облаки проходятъ горы и по нихъ ходятъ, яко великое воинство. Тамо орошаетъ Богъ горы свыше, и пріятною росою напаяетъ ихъ, которая имѣетъ великое сродство съ горами. На горы во

мно-

множествѣ падаетъ роса, какъ-то на гору Ермонскую въ земли Іудейской, которая всегда полна росы, на горы Гелвуйскія, на которыхъ пали Іонаѳанъ и Саулъ. Сего ради глаголетъ Давидъ: *Да не снидетъ роса ниже дождь на васъ.* 2. Цар. гл. 1. ст. 21.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть происхожденіе росы и ея дѣйствіе: 1) изъ чрева утреннія зари раждается роса, говоритъ Священное Писаніе; и утренняя заря ничто иное есть, какъ сіяніе солнца, просвѣщающаго и проницающаго свѣтомъ своимъ тонкія, ясныя и свѣтлыя облаки, подобно какъ бы поставляли свѣчу позади свѣтлаго стекляннаго сосуда, исполненнаго чистою водою; тогда вода издаетъ отъ себя блестящее сіяніе, при которомъ яснѣе можно видѣть, нежели при самомъ свѣтѣ. Въ тонкихъ, свѣтлыхъ облакахъ сіяніемъ солнца раждается роса и низпадаетъ на землю. Отсюду Псаломникъ взимаетъ подобіе: сыны твоя будутъ родитися тебѣ, якоже роса отъ зари утренния.

Нѣкоторые приводятъ сіе на рожденіе Христово, что подобно какъ

сіяніе солнца, когда оно просвѣщаетъ свѣтлосіяющія ясныя облаки, порождаетъ утреннюю зарю: такъ сіяніе славы, Сынъ Божій, Христосъ Іисусъ, соединился со свѣтлыми, чистыми облаками человѣческаго естества въ дѣвственномъ тѣлѣ, и бысть человѣкъ. Тако и нынѣ еще вѣрою и Духомъ Святымъ раждаются сыны Божія, водою святаго крещенія и Духомъ Святымъ. Непостижимымъ образомъ бываетъ рожденіе росы изъ чрева денницы: тако и мы отъ Бога родиться долженствуемъ.

Се есть происхожденіе росы. 2) Дѣйствіе же ея и польза есть та, что, какъ говоритъ Пс. 103. ст. 13. *отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля.* Роса дѣлаетъ землю весьма плодоносною, услаждаетъ поблекшіе цвѣты, изсохшіе отъ солнечнаго зноя и повѣсившіе головки свои. Роса для цвѣтовъ особливою есть радостію и жизнію: когда цвѣты съ росою соединяются, пчелы изъ того дѣлаютъ медъ, который умѣютъ онѣ умѣрять и сваривать (Digerer). Часто медвяная роса падаетъ на листы, яко манна прежде

се-

сего. Тако дѣлается духовный медъ, Евангеліе, изъ небесныя росы Святаго Духа, изъ прекраснаго цвѣта Христа. Тако плоды земли имѣютъ съ небеси жизнь свою и радость. Дождь прохлаждаетъ корни, роса цвѣты, иней листы, и поваренныя травы дѣлаетъ мягкими, сладкими и пріятными.

Любезный миръ уподобляется во Священномъ Писаніи росѣ. Пс. 132. ст. 3. Понеже какъ роса раждается отъ утренія зари, такъ миръ отъ Христа приходить долженствуетъ. И гдѣ живетъ Христосъ, гдѣ онъ управляетъ и дѣйствуетъ, вездѣ тамъ единый только миръ, и царство Божіе есть правда, миръ и радость въ Духѣ Святомъ. Римл. гл. 14. ст. 17. *Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.* Матѳ. гл. 5. ст. 9. Ибо они отъ Бога родилися, якоже роса отъ утренней зари. Сего ради надлежитъ намъ ко Князю міра всемъ сердцемъ взывати о семъ драгоцѣнномъ клейнодѣ. И какъ отъ росы дѣлается плодоносіе, зеленѣетъ и цвѣтетъ, такъ и въ мирѣ все процвѣтаетъ.

Напослѣдокъ разсудить должно о семъ словѣ: *Отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля*; что слово Творца Бога и до нынѣ еще сильно есть, такъ какъ и тогда, когда рече Богъ: *Да прораститъ земля траву, зеліе и древо творящее плодъ.* Изъ Слова Божія, яко изъ корене благословенія Божія, и до нынѣ еще не гніющаго, все растетъ; и сей источникъ Божій имѣетъ полность воды: *Рѣка Божія наполнися водъ.* Пс. 64. ст. 10. Земля есть великая житница, въ коей находится великій запасъ для всѣхъ человѣковъ и скотовъ.

2) *Прозябаяй траву скотомъ.* Пс. 103. ст. 14. Иной могъ бы подумать: что то есть сказуемое во Псалмѣ о травѣ? Развѣ сіе великое чудо? О человѣкъ! трава на поляхъ есть славное сотвореніе и великое благодѣяніе Божіе. Ибо кто бы напиталъ безъ нее толикія скотовъ тысячи? Безъ нее конечно бы изхудали скоты и звѣри. Коликой былъ бы вопль, ежели бы Богъ хотя единое лѣто не повелѣлъ расти травѣ! Самый опытъ сіе свидѣтельствуетъ, когда случается сухой

годъ,

годъ, и думаютъ, что страна не можетъ ни содержать, ни имѣть на паствахъ столь много скота. Ибо скотъ содержать надобно: иначе не можно думать, какъ, что днемъ скотина съѣстъ, то ночью паки вырастаетъ. Ибо ко утру паки нѣсколько и всегда иной травы найти можно, и что правду сказывали язычники, что сколько въ долгій день скотъ съѣстъ, столько произраститъ паки въ ночь прохладная роса. Сего ради мы должны научаться размышлять о великой благости Божіей, и не думать такъ, какъ оная скудоумная жена: что жирные быки и коровы, коихъ Фараонъ во снѣ видѣлъ, восходили изъ моря такъ, какъ жирныя рыбы. Быт. гл. 41. ст. 2. Сего ради не можемъ мы довольно возблагодарить Господа Бога за траву на поляхъ, хотя и почитается она меньшимъ созданіемъ Божіимъ. Воистинну и малѣйшее благодѣяніе Божіе превосходитъ благодареніемъ всѣхъ человѣковъ; и малѣйшее благодѣяніе Божіе есть больше, нежели благодареніе всѣхъ человѣковъ.

Впро-

Впрочемъ, трава на поляхъ воспоминаетъ намъ 1) о Божественномъ промыслѣ. *Аще же сѣно селное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче насъ?* Матѳ. гл. 6. ст. 30. 2) О нашей суетности и ничтожествѣ: *Всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный.* Исаіи гл. 40. ст. 6. 3) Трава на поляхъ должна быть утѣхою нашею: *Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе, зане яко трава скоро изшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ* и пр.

3) *И злакъ на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли: и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ.* Пс. 103. ст. 14. 15. Изъ сего единаго созданія Божія, любезнаго хлѣба ежедневнаго, имѣемъ мы познавать и научаться многимъ и великимъ Божіимъ благодѣяніямъ.

Вопервыхъ, научися здѣсь познавать Божіе Отчее сердце. Ибо отецъ несомнѣнно долженъ есть питать дѣтей своихъ, и охотно онъ сіе творитъ, понеже ему то сродно: *Котораго же васъ*

отца

отца воспроситъ сынъ хлѣба, еда камень подастъ ему? Лук. гл. 11. ст. 11. А дабы мы никогда забыть не могли, что Богъ есть Отецъ нашъ, то создалъ Онъ человѣка алчуща и жаждуща, и не якоже Ангела, безъ пищи живущаго. И нашъ естественный гладъ и жажда должны намъ проповѣдывать о Богѣ, и къ Нему вести. Сего ради коль часто ѣшь ты кусокъ хлѣба, толь часто вкушаешь любовь и милосердіе небеснаго Отца твоего.

Второе, учися здѣсь разсматривать чудный промыслъ Божій, какъ Господь Богъ каждому человѣку подаетъ кусокъ хлѣба, и насыщаетъ его благословеніемъ. Милосердый Боже! великое то чудо, когда помыслимъ мы о множествѣ народа на земли; ибо каждый получаетъ толь много, сколь ему потребно къ насыщенію. Богъ раздаетъ каждому по мѣрѣ его, какъ Іудеямъ хлѣбъ небесный; и каждый человѣкъ на земли имѣетъ благословеніе и часть свою: Богъ никого не забылъ и не оставилъ. Евр. гл. 13. ст. 5. Каждому должно пріити ему принадлежащее.

Третіе, въ любезномъ хлѣбѣ научаемся мы великой премудрости Божіей: ибо писано здѣсь, что Богъ даетъ сѣяніе въ пользу человѣковъ, дабы оно принесло изъ земли хлѣбъ: *И злакъ на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли.* Хлѣбъ нашъ, который мы ѣдимъ, сперва есть зеленою травою, изъ которой наконецъ растетъ зернышко, изъ сего выходитъ хлѣбъ, которой напослѣдокъ превращается въ плоть и кровь нашу, когда ѣдимъ его. Помысли теперь о чудеси Божіи, которое Онъ въ насъ творитъ, и научися здѣсь разумѣть, какъ ты сотворенъ, какъ Богъ Господь еще и до нынѣ плоть человѣчу изъ земли дѣлаетъ. Не велико ли сіе чудо, что мы сказать можемъ: земля есть всѣхъ насъ мати. Сирах. гл. 40. ст. 1. Изъ того устрояетъ Богъ всемогуществомъ Своимъ наше тѣло, плоть и кровь, даже до дня сего, такъ что мы можемъ сказать: *Въ Богѣ живемъ и движемся и есмы.* Дѣян. гл. 17. ст. 28. Питающая сила есть Слово Божіе въ хлѣбѣ. *Сего ради не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ.* Матѳ. гл. 4. ст. 4.

Второ-

Второзак. гл. 8. ст. 3. Ибо ежели отъимет Бог от хлѣба питательную силу, то изчезнет наша плоть и кровь, увянет яко цвѣт, изсохнет яко сѣно.

Четвертое, сказует Псалом: *И хлѣб сердце человѣка укрѣпит.* Здѣсь видим мы прямое свойство хлѣба. Ибо всякою пищею естество наше утомляется и скучает, естьли ежедневно оную употребляет, но милым хлѣбом никогда не наскучишь. По сей-то причинѣ хлѣб есть всеобщая всѣх пища, в нем почiет сила всякой пищи, и из него принимает и получает всякая пища силу свою, подобно как солнце есть всеобщiй свѣт, из котораго всѣ звѣзды прiемлют и получают силы свои. Сего ради сотворил Бог в хлѣбѣ свойства и силу всѣх пищ, дабы натура человѣча малым куском хлѣба насытиться могла. Равно как в малый кусок, или массу, многих трав силу заключить можно, так в малом кускѣ хлѣба вся натура заключена; ибо человѣк есть малый мiр, и всея натуры великаго мiра сотворенiе и свойство

в

вЪ человѣкѣ заключено есть; а понеже человѣкЪ малымЪ кускомЪ хлѣба насытиться можетЪ, того ради и должна быть заключена вЪ кускѣ хлѣба вся натура, изЪ чего впрочемЪ и человѣкЪ содѣланЪ и созданЪ; ибо мы тѣмЪ же самымЪ и питаемся, изЪ чего состоимЪ. Кратко сказать, мы и ѣдимЪ и пьемЪ все чудеса Божія, любовь Его, премудрость и правду.

НапослѣдокЪ воспоминаетЪ намЪ укрѣпляющій сердце хлѣбЪ о хлѣбѣ живота, которой есть ХристосЪ. *АзЪ есмь хлѣбЪ животный: грядый ко мнѣ, не имать взалкатися: и вѣруяй вЪ мя, не имать вжаждатися никогдаже.* Іоан. гл. 6. ст. 35. ВЪ семЪ хлѣбѣ живота всѣ силы неба и земли, да и Божія силы купно вмѣщены: *Яко вЪ немЪ благоизволи* (БогЪ) *всему исполненію вселитися.* Колос. гл. 1. ст. 19. *И отЪ исполненія его мы вси пріяхомЪ и благодать возблагодать.* Іоан. гл. 1. ст. 16. ЧрезЪ Него всемЪ БожіимЪ исполненіемЪ долженствуемЪ мы исполниться, какЪ то сказано вЪ посланіи кЪ Ефес. гл. 3. ст. 19. *Да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе.*

жіе. Блаженъ человѣкъ, ядущій отъ хлѣба сего. Хотя и ядимъ хлѣбъ земный, но наконецъ умереть намъ должно; но кто ястъ отъ хлѣба живота, Іисуса Христа, тотъ никогда не умретъ.

4) *И вино веселитъ сердце человѣка.* Пс. 103. ст. 15. Чрезъ сіе славное созданіе Божіе напоминаетъ намъ Богъ Господь многую благость, о которой свидѣтельствовать есть Его удовольствіемъ, дабы могли мы изъ того познать Его къ намъ благоувѣтливость.

Вопервыхъ, въ пользу печальныхъ и скорбныхъ сердецъ создалъ Богъ вино. *Дадите сікера сущымъ въ печалехъ, и віно пити сущымъ въ болѣзнехъ да забудутъ убожества, и болѣзней не воспомянутъ ктому.* Притч. гл. 31. ст. 6. 7. Здѣсь слышимъ мы человѣколюбіе и благоувѣтливость Божію, какъ хощетъ Онъ естественно веселить печальныхъ человѣковъ. Печальную же душу радуетъ и веселитъ Онъ вышеестественно радостнымъ виномъ Святаго Духа и небеснымъ утѣшеніемъ, произтекающимъ

изъ

изъ живыя виноградныя лозы, которая есть Христосъ. О семъ пророчествуетъ Пѣснь Пѣсней Соломонова, гл. 2. ст. 4. 5. *Введите мя въ домъ віна, вчините ко мнѣ любовь: утвердите мя въ мурѣхъ, положите мя въ яблоцѣхъ.* Сіе вино пили святые Пророки: Исаія: *Да возрадуется душа моя о Господѣ*: гл. 61. ст. 10. и Давидъ такожде въ Господѣ радуется. Псал. 33. ст. 1. Псал. 63. ст. 12.

Вовторыхъ, для укрѣпленія болящихъ создалъ Богъ вино. Ибо въ винѣ есть такой спиртъ, который даетъ естественную теплоту и крѣпость жизни духамъ въ сердцѣ. Здѣсь паки видимъ благость Божію и Отеческое Его о насъ попеченіе. При чемъ также мы себѣ напомнить должны, что Богъ сотворилъ болящимъ душамъ нашимъ сладкое вино, сирѣчь честную винограда кровь изъ уязвленныя живыя лозы, которая есть Христосъ. *Исперетъ* (омоетъ) *віномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое.* Быт. гл. 49. ст. 11.

Наконецъ въ пользу престарѣлыхъ людей создалъ Богъ вино, коихъ свѣтъ жи-

жизни погасаетЪ, дабы они его виномЪ нѣсколько возжигали и содержали. При чемЪ мы себѣ напомнить должны о духовномЪ возрастѣ церкви, которая состарѣется и ослабѣетЪ, подобно естественному человѣку, у котораго теряется зрѣніе, умаляется слухЪ, гаснутЪ силы: тако погасаетЪ вѣра, хладѣетЪ любовь, изчезаетЪ надежда и умаляется духовное тѣло Христіянской церкви день отЪ дня болѣе: *Обаче СынЪ человѣческій пришедЪ убо обрящетЪ ли вѣру на земли?* Лук. гл. 18. ст. 8. Исаіи гл. 40. ст. 29. и слѣд. ОбѣщалЪ БогЪ чрезЪ Пророка дать вѣрѣ новыя силы, яко орлу, и благоволилЪ ее возвысить и вознести даже до старости, доколѣ посѣдѣетЪ. *АзЪ есмь, и дондеже со старѣетеся, азЪ есмь, азЪ терплю вамЪ, азЪ сотворихЪ, и азЪ понесу, азЪ подЪиму, и спасу вы.* Исаіи гл. 46. ст. 4. ПсалмопѣвецЪ во ПсалмахЪ своихЪ обЪявляетЪ намЪ, что человѣки хотя и состарѣются, но будутЪ плодовиты и свѣжи: *Еще умножатся вЪ старости маститѣ, и благопріемлюще будутЪ.* Пс. 91. ст. 15.

5)

5) *Умастити лице елеемЪ.* Пс. 103. ст. 15. Сіе должно разумѢть о драгоцѢнномЪ ІудейскомЪ балзамѢ, или о водѢ, сдѢланной изЪ нарда, которымЪ помазывали себя Іудеи и восточные народы. Когда хотѢли они веселиться, и гостей своихЪ славно угащивать, то помазывали они ихЪ симЪ балзамомЪ, отЪ котораго всѢ силы тѢлесныя освѢжались, и человѢкЪ процвѢталЪ яко роза. О семЪ сказуетЪ ДавидЪ: *УмастилЪ еси главу мою елеемЪ.* Пс. 22. ст. 5. Тако вЪ дому СимоновомЪ, яко любезный гость, помазанЪ былЪ ХристосЪ Господь. Матѳ. гл. 26. ст. 7. И другаго Симона Фарисея укоряетЪ симЪ Господь: *ВнидохЪ вЪ домЪ твой, воды на нозѢ мои не далЪ еси: сія же слезами облія ми нозѢ, и власы главы своея отре. Лобзанія ми не далЪ еси: сія же, отнелиже внидохЪ, не преста облобызающи ми нозѢ. МасломЪ главы моея не помазалЪ еси: сія же мурομЪ помаза ми нозѢ.* Лук. гл. 7. ст. 44. 46. И подлинно балзамЪ сей такЪ силенЪ, что онЪ мертвыя тѢла многія сотЪ лѢтЪ нетлѢнными со-

сохраняетъ, какъ-то во времена Кесаря Августа тѣло Александра великаго найдено было во Египтѣ, три ста лѣтъ во гробѣ лежавшее и со всѣмъ тѣмъ такъ было свѣже, какъ бы онъ вчера умеръ.

При семъ воспомнимъ о истинномъ елеѣ радости, которымъ Сынъ Божій по Своей человѣческой натурѣ паче всякія мѣры помазанъ. *Сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ*, Пс. 44. ст. 8. *и отъ Духа его мы всѣ пріяли*, которое есть помазаніе, всему насъ научающее, какъ говоритъ Св. Іоаннъ, 1. Пос. гл. 2. ст. 20. *И вы помазаніе имате отъ святаго, и вѣсте вся.* Симъ бываетъ душа наша красна предъ Богомъ, украшена дарами Духа Святаго, *егда мертвенное облечется въ безсмертіе, и тлѣнное облечется въ нетлѣніе.* 1. Кор. гл. 15. ст. 53.

6) *Насытятся древа полская, кедри Ліванстіи, ихже еси насадилъ.* Псал. 103. ст. 16. Въ древахъ надлежитъ намъ удивлятися многимъ естественнымъ чудесамъ, изъ коихъ два

описывающся въ стихѣ семъ: 1) что они насыщены сокомъ весною, зимою же стоятъ яко бы мертвыя, изъ котораго сока потомъ зеленые листы бываютъ, а напослѣдокъ плоды, чему весьма удивляться надлежитъ. Ибо какой художникъ можетъ изъ сока, или изъ древа составить яблоко, или изъ сока виноградной лозы виноградъ сдѣлать? Березы източаютъ весною толикое множество соку, что можно почерпать изъ нихъ, какъ изъ бочки. Въ Восточной Индіи (*) есть островъ, на которомъ не можно сыскать ни колодязя, ни воды напиться; но дерево даетъ столько много воды, что стрясая съ листовъ, весь островъ напивается. 2) Здѣсь написано, что Господь ихъ насадилъ, разумѣй Словомъ, въ первомъ твореніи, Быт. гл. 1. ст. 12. чрезъ которое и нынѣ растутъ новыя древа, хотя старыя и съ кореньями истребляются. Ибо земля удерживаетъ благословеніе сіе, доколѣ она пребываетъ, и Слово Божіе есть всепервое сѣмя всѣхъ земли растѣній. Дре-

(*) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ написано въ Западной.

Древа съ плодами своими напоминаютъ намъ о любви Божіей. Ибо какъ они произносятъ все лучшее, что ни имѣютъ; а ежелибъ и еще что лучшее имѣли они, то и то бы отдали безъ малѣйшей зависти: такъ и мы должны между собою быть къ Богу и человѣкамъ, яко плодовитыя древа, *насажденіе Господне въ славу*. Исаіи гл. 61. ст. 3. Пс. 94. ст. 13. Напослѣдокъ воспомнимъ при семъ о древѣ живота съ его плодами, которое есть Христосъ распятый. Кто ястъ отъ плодовъ его, жити будетъ вѣчно. Апок. гл. 22. ст. 2.

7) Седьмый плодъ земли, или чѣмъ украшаетъ Богъ землю, суть дубравныя птицы, хотя онѣ начало свое и изъ воды имѣютъ, но віютъ гнѣзды на древахъ, множатся въ пользу и пищу человѣкамъ, и звѣри, живущіе на горахъ высокихъ. *Тамо птицы вогнѣздятся, еродіево жилище предводителствуетъ ими. Горы высокія еленемъ, камень прибѣжище заяцемъ*. Пс. 103. ст. 17. 18. *Аще уразумѣлъ еси время рожденія козъ живущихъ на горахъ каменныхъ? Кто же есть*

пустивый осла дивіяго свободна, узы же его кто разрѣшилъ? Положихъ же жилище его пустыню, и селенія его сланость. Во время на высоту вознесетъ (неепасса), *посмѣется коню и сѣдящему на немъ. Твоею ли хитростію стоитъ ястребъ, разпростеръ крилѣ недвижимь зря на югъ? Твоимъ же ли повелѣніемъ возносится орелъ?* Іов. гл. 39. ст. 1. 5. 6. 18. 26. 27.

Изъ сего должны мы научиться, что Богъ не хочетъ землю имѣть праздною, но дикія пустыни сотворилъ Онъ исполненными звѣрей и птицъ, гдѣ они и жилище свое имѣютъ, дабы благость Божія къ человѣку познана была, и богатство Его во множествѣ тварей, и всемогущество Его въ дѣлахъ Его, премудрость же Его въ толь многихъ свойствахъ и пользахъ различныхъ звѣрей. *Мои суть вси звѣріе дубравніи, скоти въ горахъ и волове: познахъ вся птицы небесныя, и красота сельная со мною есть. Аще взалчу, не реку тебѣ: моя бо есть вселенная и исполненіе ея. Еда ямъ мяса юнча? или кровь козловъ пію?*

Пс.

Пс. 49. ст. 10. и слѣд. Что же есть пища твоя, возлюбленный Боже? Что суть праведныя жертвы? *Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши мя.* Ст. 14. 15.

ПАВЛА ГЕРАРДА ВЕСЕННЯЯ ПѢСНЬ.

Изыди сердце мое, и взыщи радости въ семъ пріятномъ лѣтнемъ времени, въ дарахъ Бога твоего. Воззри на преузорочную садовъ красоту, и виждь, какъ украсились они предъ тобою и предо мною.

Стоятъ древа, полны листвія, царство земное покрываетъ прахъ свой зеленою одеждою. Нарциссы и тюльпаны краснѣе облечены, нежели Соломонова багряница.

Жаворонокъ летитъ въ воздухъ. Голубь летитъ изъ гнѣзда своего, и направляетъ полетъ свой къ лѣсамъ. Одаренный громкимъ гласомъ соловей увеселяется, и наполняетъ звономъ своимъ горы, холмы, долины и поля.

Курица выводитъ цыплятъ своихъ; аистъ созидаетъ домъ себѣ и обитаетъ въ немъ; ласточка питаетъ птенцовъ своихъ; быстрый олень, легкая дикая коза радуются и низходятъ съ высотъ въ глубокій злакъ, прыгая.

Ручьи шумятъ въ пескѣ, и изображаютъ при берегахъ своихъ тѣнистыя миртры. Въ лугахъ раздаются веселые крики овецъ и пастуховъ ихъ.

Неутомимой пчелъ рой летаетъ по разнымъ мѣстамъ, ищетъ тамъ и индѣ благородную меда пищу, Сладкія виноградныя лозы крѣпкій сокъ приноситъ ежедневно новую силу и крѣпость въ слабыя вѣтви свои.

Пшеница растетъ обильно, о ней радуется и старъ и младъ, и возхваляетъ велію благость Того, Который преизобильно насыщаетъ, и толикими благими одаряетъ духъ человѣческій.

Я самъ не могу и не хочу покоиться, великаго Бога великія дѣла возбуждаютъ всѣ чувства мои. Я припѣваю, когда поетъ всяческая, и попускаю изливаться изъ моего сердца, что ударяетъ въ слухъ Всевышняго.

Ахъ!

Ахъ! думаю я, ежели Ты здѣсь толико красенъ, и дозволяеши наслаждаться толикими благими на сей бѣдной земли: что же я буду послѣ сего міра, тамъ въ твердой неба скиніи и въ златомъ замкѣ?

Какое высокое веселіе, какое свѣтлое сіяніе будетъ уже въ садахъ Христовыхъ! Какіе же тамъ раздадутся гласы, гдѣ толь многія тысячи Серафимовъ неутомимыми устами и гласами Аллилуіа воспѣваютъ!

О ежелибъ я былъ тамъ! О ежелибъ стоялъ я уже, ахъ сладостный Боже! предъ престоломъ Твоимъ, и носилъ бы пальмы! то по образу Ангеловъ вознесъ бы хвалу имени Твоего въ тысящѣ Псалмовъ прекрасныхъ.

Но не хощу же и здѣсь совсѣмъ молчать, гдѣ ношу я сіе тѣлесное бремя. Сердце мое должно болѣе и болѣе на всякомъ мѣстѣ хвалити Тя.

Помоги мнѣ и благослови духъ мой благословеніемъ Твоимъ, съ небеси изтекающимъ, да процвѣтаю предъ Тобою выну (всегда). Даждь, да лѣто благодати Твоея воспитаетъ въ сердцѣ моемъ поздно и рано многіе плоды вѣры.

 Со-

Содѣлай во мнѣ мѣсто Духу Твоему, да буду Тебѣ благимъ древомъ, и дозволь мнѣ добрѣ прозябнути. Снабди, да возмогу пребыти краснымъ цвѣтомъ и насажденіемъ сада Твоего ко хвалѣ Твоей.

Избери меня для рая, и дозволь мнѣ до послѣдней вѣтви въ тѣлѣ и душѣ зеленѣти: и тако Тебѣ и въ честь Твою единую, а болѣе никому, здѣсь и тамо вѣчно служити буду.

Я самъ покоиться не стану,
Восторгомъ упоясь воспряну
Дѣла Всевышняго узрѣть.
Родилось въ сердцѣ возбужденье,
Родилось въ чувствахъ восхищенье,
Хощу Творцу хвалу воспѣть.
Коль всяческая воспѣваетъ,
Поетъ, поетъ мой съ ними духъ,
Изъ сердца гласъ мой истекаетъ
И ударяетъ въ Божій слухъ.

Ахъ! естьли здѣсь ты столь сіяешь
И наслаждаться дозволяешь
Дарами благости Ты намъ,
Чтожъ будемъ путь прейдя сей слезной
Во тверди скиніи небесной,
Въ златомъ что будемъ замкѣ тамъ?

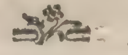
Ка-

Какое важное веселье
Въ Христовыхъ будетъ намъ садахъ!
Какое свѣта озаренье!
Какая радость въ небесахъ!

Какіе гласи раздадутся,
Гдѣ Серафимы соберутся
И хоры сладки пѣть начнутъ!
Неутомимыми устами
Взгласятъ они надъ небесами
И Аллилуйя воспоютъ.
Ахъ естьлибы въ селеньи ономъ
Уже я нынѣ, нынѣ былъ!
И предъ Твоимъ, о Боже! трономъ
Я пальмы нынѣ ужъ носилъ!

Я, образъ Ангеловъ имѣя
И съ ними воспѣвать умѣя,
Твое бы имя Боже пѣлъ.
Хвалу изъ пѣсней велегласныхъ,
Изъ Псалмовъ сладкихъ и прекрасныхъ
Воспѣть передъ Тобой бы смѣлъ!
Но, ахъ! и здѣсь молчать не стану,
Тѣлесно бремя гдѣ ношу;
Къ Тебѣ вездѣ всегда воспряну,
Хвалы изъ сердца изглашу.

Моимъ содѣйствуй Ты влеченьямъ,
И самымъ тѣмъ благословеньемъ

Мой духъ и мысль благослови,
Съ небесъ которо изтекаетъ,
Да духъ мой, Боже! процвѣтаетъ,
На мнѣ Ты щедрости яви!
Да лѣто, лѣто благодати
Во мнѣ откроется Твоей!
Да станешь сердце воспитати
Плодами вѣры Ты моей!

Во мнѣ Ты мѣсто очищая
И духъ Свой Самъ въ меня вмѣщая,
Плодъ вертоградный насади,
Да буду древомъ я священнымъ,
Украшусь цвѣтомъ драгоцѣннымъ,
Прозябшій цвѣтъ произведи!
Да кажда вѣтвь въ душѣ и тѣлѣ
Не перестанетъ зеленѣть!
Ты въ рай препроводи отселѣ,
Позволь мнѣ жизнь въ Тебѣ имѣть.

Глава 4.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ДНЯ ДѢЛѢ БОЖІИ, О СОЛНЦѢ, ЛУНѢ И ЗВѢЗДАХЪ НЕБЕСНЫХЪ.

Да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю, и разлучати между днемъ, и между нощію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. Быт. гл. 1. ст. 14. *Сотворилъ есть луну во времена: солнце позна западъ свой.* Пс. 103. ст. 19. *Солнце сосудъ дивенъ, дѣло Вышняго. Велій Господь, сотворивый е, и словесы своими ускори шествіе* (его). Сирах. гл. 43. ст. 2. 5.

Звѣзды суть небесныя тѣла и свѣтила, небесныя сущности, поставленныя всемогущимъ Божіимъ Словомъ на тверди неба, что бы освѣщать землю, раздѣлять день и ночь, давать знаменія, времена, дни и годы, и украшать цѣлое небо, и давать естественныя знаменія, знаки гнѣва и знаки милости. 1. Кор. гл. 15. ст. 41. Быт. гл. 1. ст. 14. Сирах. гл. 43. ст. 2. и слѣд.

Богъ Господь глаголетъ у Исаіи гл. 40. ст. 26. *Воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто со-*

 тво-

твори сія вся? носяй по числу утварь свою, и вся по имени прозоветъ. Сего ради праведно есть взирать по Божію веленію на высоту небесную, и познавать отъ нея всемогущество и премудрость Создателя. *Небеса бо повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь.* Пс. 18. ст. 2.

Во звѣздахъ же паче удивляться надлежитъ вопервыхъ величинѣ, потомъ теченію и напослѣдокъ дѣйствію. Василій великій въ 6 словѣ своемъ о шестидневномъ дѣлѣ Божіи, о величинѣ солнца и луны пишетъ тако: „Мню, „что солнце и луна не ради сего единаго великими свѣтилами отъ Бога „чрезъ Моусея названы, что величиною „превосходятъ онѣ другія малыя звѣз„ды, но того ради, что велики онѣ „въ своемъ окружіи, и не только цѣлое „небо свѣтомъ своимъ исполнять мо„гутъ, но землю и море; ибо солнце „и луна всегда видимы въ равной вели„чинѣ на востокѣ и на западѣ. Сіе „есть ясное доказательство, что тѣла „сіи неимовѣрной должны быть вели„чины: понеже широта земнаго шара

„ни-

„ничего не препятствуетъ видѣть ихъ „на всѣхъ мѣстахъ равно великими.„ Доздѣ Василій.

Помысли же здѣсь о семъ чудномъ дѣлѣ. Ежели бы ты на земли видѣлъ кругомъ катящійся огненный шаръ, который бы болѣе былъ, нежели величайшая и высочайшая гора въ мірѣ; или, ежели бы ты предъ собою, надъ твоею головою въ воздухѣ видѣлъ носящійся городъ, величайшій всѣхъ градовъ въ мірѣ, и который весь бы былъ изъ единаго только свѣта и ясности: не удивился ли бы ты, да и не ужаснулся ли бы и онѣмѣлъ? Но солнце есть во сто шестьдесятъ шесть кратъ болѣе земнаго шара. Помысли же, коль великое и мыслямъ необъятное пространство занимаетъ въ небѣ единое солнце, не только своею величиною, но паче теченіемъ своимъ. Конечно такъ, всемалѣйшая звѣзда на тверди небесной есть такъ велика, что замыкаетъ въ себѣ въ окружіи нѣсколько сотъ Нѣмецкихъ миль, и болѣе, нежели цѣлый земный шаръ. А такихъ звѣздъ на небѣ многія тьмы темъ тысящи, кои нашими глазами видимы

быть не могутъ. Помысли же о величинѣ неба, колико тьмы темъ тысящь кратъ оно должно быть болѣе земли! Ибо каждая планета имѣетъ собственное свое небо и кругъ, въ которомъ течетъ она, всегда одинъ надъ другимъ, и выше другихъ. Помысли же о величинѣ каждыя планеты, и объ окружіи и кругѣ каждыя, въ которомъ текутъ толь великія тѣла, кои гораздо болѣе нашего земнаго шара.

Здѣсь долженъ человѣческій разумъ престать отъ помышленія своего. Высота и величина небеси мыслямъ необъятна и разуму непостижима. И сего ради да вообразится въ насъ величіе милосердія Божія, како оное во Псалмѣ 102. ст. 11. 12. изъ естества по высотѣ небесной описано есть: *Яко по высотѣ небеснѣй отъ земли, утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся его: елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша.* Земля есть такъ мала, что не можетъ своею окружностію изображать предъ нами милосердіе Божіе, хотя и исполнена она благости Господни. Псал. 32. Сего ради

ради показуетъ намъ Духъ Святый высоту и величіе неба, на которой висятъ толь многія и великія тѣла звѣздъ, кои гораздо больше, нежели земный шаръ, и изъ коихъ каждая исполнена благости Господней; ибо звѣзды суть много большія сокровищницы Божія, нежели земля, изъ которыхъ чудесныхъ сокровищъ всемогущій Богъ производитъ толь многое благословеніе и многія благія, что всѣхъ ихъ ни изчислить, ниже тысящную часть оныхъ описать не возможно, о чемъ впредь пространнѣе упомянемъ.

Не только страшная величина тѣлъ небесныхъ есть великимъ чудомъ и свидѣтельствомъ неизглаголанныя Божія силы, но и постоянное и вѣрное теченіе ихъ. Подумай, сколь сіе чудно, что такія ужасно страшныя великія тѣла не только на тверди небесной висятъ, но и текутъ по оной; и коль неизмѣримую широту и пространство оныя великія тѣла для теченія своего требуютъ, но что каждое тѣло имѣютъ собственное свое небо и кругъ свой, на небѣ особливый из-

измѣренный путь, котораго оно, въ противность порядка Божія, не преходитъ, дабы одно тѣло не препятствовало другому. Сего ради добрѣ Давидъ сказуетъ: *Сотворшій небеса разумомъ.* Пс. 135. ст. 5. Воистинну должно быть великой премудрости, которая изводитъ толь великое полчище звѣздъ всѣ въ ихъ порядкѣ и собственномъ теченіи, и нарицаетъ именами. Здѣсь сокрыто великое таинство, о которомъ нѣчто означено въ откровеніи Іоанновомъ, гл. 8. ст. 10. 11. *И паде съ небесе звѣзда, и имя звѣздѣ глаголется апсінѳосъ*, т. е. пелынь.

И сему весьма удивляться надлежитъ, что оные великіе яснаго свѣта шары живое свое движеніе въ себѣ самихъ имѣютъ, такъ что они ни на едино мгновеніе ока естественно стоять недвижимо не могутъ, ниже покоиться, но всегда далѣе и далѣе непрестанное движеніе свое и работу продолжаютъ. Ибо ежели бы сіе случилось, то весь бы порядокъ неба возмушился и помѣшался; конечно такъ, тогда и звѣзды лишились бы жизни

сво-

своей, когда бы не имѣли они движенія своего, и были бы, яко мертвы, подобно человѣку, неимущему никакого движенія въ жизненномъ дыханіи. И такъ ни одна звѣзда на небѣ не покоится, но движится все съ такою скоростію, что человѣкъ того и постигнуть не можетъ. Ибо солнце хотя и болѣе ста кратъ больше земли, но обтекаетъ ежедневно небо отъ востока до запада; и когда бы оно по окружію земнаго шара тещи долженствовало, то бы должно было всякій часъ двѣсти дватцать пять миль обтекать. Теперь подумай, что есть земля въ разсужденіи высоты и окружія непостижимаго неба?

Не уже ли единый бѣгъ солнца толь великое составляетъ чудо? но что скажемъ о неизчетномъ множествѣ звѣздъ, кои всѣ имѣютъ движеніе и бѣгъ свой? Ежели бы кто могъ хотя четверть часа видѣть движеніе всѣхъ звѣздъ на небѣ, какъ онѣ текутъ, движутся и идутъ: тотъ отъ великаго удивленія сказалъ бы: коль живо есть цѣлое небо.

Но

Но бѣгъ звѣздъ и ихъ великое множество должно возводить насъ выше, сирѣчь къ невидимымъ въ вышнихъ сіяющимъ звѣздамъ, къ святымъ Ангеламъ, духамъ небеснымъ, какъ свидѣтельствуетъ намъ о томъ откровеніе Іоанново, въ которомъ Сынъ Божій изобразуется имѣющимъ въ рукѣ Своей седмь звѣздъ. Гл. 1. ст. 16. И сіи суть седмь духовъ, или Ангеловъ, посланныхъ во всѣ страны, которымъ изображеніемъ тайно описуется правая истинная сверхъестественная астрономія, о которой мы и въ книгѣ Іова читаемъ: *Гдѣ былъ еси, егда (сотворены) быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велімъ вси ангели мои?* Іов. гл. 38. ст. 7. Здѣсь Св. Іовъ также возводитъ насъ отъ звѣздъ выше къ святымъ Ангеламъ. Ибо ежели Богъ создалъ толь великое множество и толикое полчище звѣздъ, то коликое множество небесныхъ силъ, непрестанно хвалящихъ Бога? *Хвалите его солнце и луна и всѣ звѣзды.* Пс. 148. ст. 3.

Но коль великія благодѣянія оказалъ намъ благій и единый премудрый

Богъ

Богъ теченіемъ солнца и луны, какъ мы оными духовно пользоваться должны, о томъ послѣ упомянемъ; ибо теперь спѣшимъ вкратцѣ предложить о трехъ сихъ, сирѣчь о величинѣ, теченіи и дѣйствіи звѣздъ.

О дѣйствіи же звѣздъ долженствуете вы вѣдать, что онѣ суть великія сокровищницы всемогущаго Бога, изъ коихъ онъ чудесно раздѣляетъ временныя свои благи и дары, и человѣку и великому міру. Здѣсь долженъ я привести мнѣніе изящнаго Нѣмецкаго философа Парацельса о томъ, какъ онъ разумѣетъ астрономію, и въ чемъ онъ оную полагаетъ, предоставляя рѣшеніе и сужденіе Христіянскому читателю. Мнѣніе же его есть таково: что въ звѣздахъ содержится всяческая естественная мудрость, искусство и способность, какую только можетъ человѣкъ на земли изобрѣсть и въ оной упражняться. Отсюду происходятъ, говоритъ онъ, великіе художники и естественные учители во всѣхъ художествахъ и изобрѣтеніяхъ. Ибо натура движитъ умы таковыхъ людей къ прилѣжанію къ художествамъ съ силь-

сильнымъ размышленіемъ и трудами, да откроются и произведутся дѣла Божія къ чести Божіей и пользѣ человѣка. Ибо тако уставилъ Богъ, и въ небеси такія естественныя положилъ сокровищи, яко въ тайной сокровищницѣ Своей, да изведетъ во свое время всѣ ихъ наружу и въ явленіе чрезъ человѣка, и раздѣляетъ оныя тогда, тамъ, такъ, и тому, кому Онъ хощетъ.

И симъ способомъ, сирѣчь чудеснымъ дѣйствіемъ и впечатлѣніемъ, *повѣдаютъ и небеса славу Божію, и твореніе руку его возвѣщаетъ твердь.* Пс. 18. ст. 1. Что, говоритъ онъ, бываетъ не только величиною неба и порядкомъ и вѣрнымъ звѣздъ теченіемъ, но особливо дѣйствіемъ ихъ. Отсюду произошли изобрѣтатели вещей; не изобрѣтатели, но орудія, чрезъ которыя небо отъ Бога въ него насажденное дѣйствіе произвело, и изъ потаенныхъ сокровищъ Божіихъ воздвигло во свѣтъ художества, равно какъ древо приноситъ плодъ во время свое. Тако бо долженствуете вы, а не иначе разумѣть о звѣздахъ и ихъ

дѣй-

дѣйствіяхъ; имѣютъ онѣ время свое на произведеніе плодовъ своихъ. Кто добрый есть звѣздоблюститель, тотъ больше разумѣетъ въ звѣздахъ, нежели въ ариѳметикѣ, тотъ знаетъ гдѣ, какъ, и когда такое-то древо цвѣтетъ и плодъ приноситъ. Зри, како небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь.

Зри, коликое есть нынѣ заблужденіе, что человѣковъ почитаютъ изобрѣтателями вещей, кои только что суть орудія. Тако и небо не само собою дѣйствуетъ, но суть сокровища Божія и хранилища сокровищъ сихъ на небѣ, въ которыя Богъ, высочайшій Сокровищникъ и Господь, вложилъ сокровища Свои, изъ коихъ потомъ раздѣляетъ тѣмъ, которые того достойны, и которыхъ Онъ къ тому предувѣдѣлъ. Се бо *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, чрезъ посредство свыше есть, сходяй отъ отца свѣтовъ.* Іак. гл. 1. ст. 17. *Всяка премудрость отъ Господа, и съ нимъ есть во вѣкъ.* Сир. гл. 1. ст. 1. Онъ же раздѣляетъ ихъ или чрезъ посредство, сирѣчь

есте-

естественными способами, или непосредственно, то есть вышеестественнымъ способомъ.

Отсюду же происходитъ всякая естественная премудрость; отсюду происходитъ смыслъ во всѣхъ естественныхъ вещахъ, мірское правосудіе, врачебное искусство; отсюду происходятъ искусные стихотворцы, пріятные музыканты, благоразумные ораторы, искусные художники во всякихъ работахъ, на деревѣ, на металлахъ, на камняхъ. Отсюду происходятъ правители, воины, и кратко сказать, отсюду происходятъ всякому естественныя дарованія, какъ кому Богъ разпредѣляетъ. (Но которыхъ Богъ Господь исполняетъ духомъ премудрости вышеестественно, какъ-то художниковъ ветхаго завѣта, благоразумныхъ правителей и полководцевъ, о коихъ въ писаніи упоминается, куда принадлежитъ и премудрость Соломонова: тѣ не имѣютъ никакого дѣла съ естественнымъ небомъ.) Отсюду и сіе происходитъ, что каждый человѣкъ естественно желаетъ знать вещь, и изслѣдовать ее, и иной такъ о ней безпо-

покоится, такое горячее имѣетъ къ искусствамъ вожделѣніе, что не можетъ отъ того покоенъ быть. Ибо равнымъ образомъ какъ тѣло человѣческое изъ нижшихъ элементовъ питается и содержится, сирѣчь изъ земли и воды, и безъ нихъ жить не можетъ: такъ мысль, помышленія и духъ человѣческій имѣютъ отъ звѣздъ пищу свою. Ибо всѣ остроумные человѣки втеченіе и помыслы свои имѣютъ отъ звѣздъ, и сія есть пища ихъ, что сильнымъ есть астрономическимъ опытомъ. Ибо когда человѣкъ отъ нижнихъ элементовъ, яко скотина, питается: то не уже ли мысль и помышленія его не должны имѣть себѣ пищи своей?

И когда къ сему естественному свѣту низходитъ просвѣщеніе свыше чрезъ Святый Духъ и возрожденіе, тогда естественныя даянія достигаютъ гораздо вышшаго степени къ совершенству своему: тогда получаютъ новое небо, которое ихъ къ гораздо вышшему склоняетъ.

Кои же суть новаго рожденія и родилися отъ Бога, тѣхъ небо и склонность

ность есть Самъ Богъ, и Святые Ангели суть звѣзды ихъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ откровеніе Іоанново; сіи не имѣютъ никакого дѣла съ естественнымъ небомъ; они выше его, и дѣла ихъ вышшее имѣютъ начало, сирѣчь Самаго Бога. Таковы были святые Праотцы и Пророки, какъ то писано есть о Іосифѣ, Даніилѣ, Соломонѣ, что премудрость ихъ превосходила всю мудрость Египетскую, Персскую и цѣлаго востока. (1. Цар. гл. 4. ст. 30.) Ибо сіи имѣли только естественную премудрость естественнаго неба; но Моѵсей, Іосифъ, Даніилъ, Давидъ и Соломонъ сверьхъ оной имѣли и вышеестественную премудрость; святые Апостолы облечены были Духомъ Святымъ, свѣтомъ и силою свыше. Дѣян. гл. 1. ст. 8. Ибо не мудрость естественную и искусство должны они были возвѣщать, и не естественными быть учителями и свѣтилами міру, но должны они были возвѣщать Премудрость вѣчную небесную, которую премудрые міра сего не познали. 1. Кор. гл. 2. ст. 8.

Таково есть мнѣніе вышеупомянутаго философа, которое можетъ основываться на отвѣтѣ и доказательствѣ автора своего. И хотя отвергаемъ мы безполезное предсказательство астрологовъ, а наипаче бываемое часто опредѣленно, или въ отношеніи на единое лице и дѣло; но другіе нужные пункты искусства сего примѣчаніе заслуживаютъ: 1) Порядокъ и перемѣна (Revolution) времени. 2) Естественные и неестественные знаки неба. 3) Естественныя и неестественныя дѣйствія неба. О каждомъ вкратцѣ только упомянемъ.

Вопервыхъ нужно вѣдать, что чуднымъ бѣгомъ неба весьма премудро отъ единаго премудраго Творца учреждено есть время міра, изъ чего ясно усматривается Божій чудный промыслъ, управленіе и премудрость. Особливо же когда мудрымъ времени испытаніемъ очевидные видимъ слѣды согласія Пророковъ съ исторіею и естествомъ, какъ-то лѣта міра съ Его столѣтными временами, древность міра, время монархіи, седмидесятилѣтное плѣненіе Вавилонское, седмьдесять

годовыхъ седмицъ Даніиловыхъ, время Мессіи, опредѣленные періоды, или времена царствъ, время антихристово въ Даніилѣ и откровеніи Іоанновомъ, и симъ подобная; что все сильно свидѣтельствуетъ и доказываетъ промыслъ Божій, и чудное правленіе и премудрость Его. Хотя и говоритъ возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже отецъ положи во своей власти*; Дѣян. гл. 1. ст. 7. но сіе говоритъ Господь о такомъ времени, познаніе котораго не нужно и не полезно ни для сана Апостольскаго, ни для назиданія церкви и разнасажденія Евангельскаго, и что не должно полагать возстановленію царства Его ни мѣста, ни времени; Онъ вѣдаетъ, какъ, гдѣ, и когда угодно Ему насадить царство и церковь Его; мы должны только свидѣтелями Его быть и исполнять званіе наше, Ему же препоручить время и часъ. Притомъ и ученики тогда не право еще разумѣли о царствіи Христовѣ; ибо подразумѣвали подъ онымъ земное царство міра сего, за что Господь укоряетъ ихъ.

Что

Что касается до времени и часа въ мірскихъ упражненіяхъ, оныя также Богъ устрояетъ, распоряжаетъ и подаетъ. Ежели мы прилѣжно молимся, и препоручаемъ пути наши Господу, то благо сотворитъ Онъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ произшествіе раба Авраамова, когда молился онъ, что бы благоизволилъ Богъ въ день оный явить ему милость Свою. Быт. гл. 24. ст. 12.

Вовторыхъ, надлежитъ вѣдать, что небо и цѣлая натура имѣютъ свои естественные знаки и безъ знаковъ ничего не дѣлаютъ. Потому и Христосъ Господь приводитъ доказательство изъ всеобщихъ естественныхъ знаковъ неба, утвержденныхъ опытомъ общей жизни. Матѳ. гл. 10. ст. 2. и Лук. гл. 12. ст. 54. Чрезъ сіе хощетъ Онъ выше возвести Іудеевъ, и подать имъ причину ко вниманію знакамъ Мессіи и къ разсужденію объ оныхъ.

Ибо такъ заключаетъ Онъ у Матѳ. гл. 16. ст. 2. *Вечеру бывшу, глаголете, ведро: чермнуетбося небо. И утру, днесь зима: чермнуетбося дряселуя небо. Лицемѣри, лице*

 убо

убо небесе умѣете разсуждати, знамений же временомъ не можете (искусити.) Сіе есть Христово заключеніе: ежели вы по лицу неба о погодѣ право судить можете, почто паче не заключаете вы о нынѣшнихъ знакахъ времени настоящаго Мессіи? Лук. гл. 12. ст. 54. *Егда узрите облакъ восходящъ отъ запада, абіе глаголете, туча грядетъ: и бываетъ тако. И егда югъ вѣющъ, глаголете, зной будетъ: и бываетъ. Лицемѣри, лице небу и земли вѣсте искушати: времене же сего како не искушаете?* И для того тако заключаетъ Господь: равно какъ по знакамъ неба право заключаете, и судите вы о непогодѣ: тако долженствуете вы паче по знакамъ и чудесамъ, кои въ глазахъ вашихъ видите, судить и заключать о присутствіи Мессіи. Но вы, лицемѣри, одно видите вы, а другаго видѣть не хощете, хотя оно для васъ нужнѣе. Изъ сего явствуетъ, что Христосъ оправдаетъ естественные знаки.

Но небо подаетъ и неестественные предохранительные знаки свои. Ибо

Ибо возлюбленный БогЪ нашЪ не вдругЪ наказуетЪ, но предостерегаетЪ первѣе знаками, какЪ то видѣть можно во всѣхЪ великихЪ народныхЪ наказаніяхЪ. Сего ради отнюдь не надлежитЪ безпечно презирать оные, а взирать на нихЪ, яко на вѣстниковЪ будущаго наказанія. Но вѣрующій ХристіянинЪ не доженЪ ихЪ бояться, какЪ о томЪ заповѣдуетЪ Господь БогЪ у Іереміи гл. 10. ст. 2. а должно ему вѣдать, что живетЪ онЪ вЪ помощи Вышняго и вЪ кровѣ Бога небеснаго водворяется, Пс. 90. ст. 1. и во Христѣ надЪ естествомЪ господствуетЪ.

Третіе, о дѣйствіяхЪ неба надлежитЪ вѣдать, 1) о вышеестественныхЪ, что небо и звѣзды ничего сами собою не дѣлаютЪ, и не такЪ худы сами по себѣ, какЪ думаютЪ обЪ нихЪ звѣздочеты; но грѣхи, пороки и злоба человѣческая суть причины, что БогЪ *вооружаетЪ тварь вЪ месть*, Прем. гл. 5. ст. 17. и употребляетЪ кЪ наказанію злочестивыхЪ. Ибо тако наказывалЪ БогЪ грѣхи перваго міра сорокодневнымЪ дождемЪ, отЪ котораго потопЪ учинился; Быт. гл. 7. ст. 11. 12.

12. и злоба Содомских жителей причинила огненный сѣрный дождь. Быт. гл. 19. ст. 24.

И так ежедневно многое причиняют таковыя казни, то есть не натуральной зной и хлад, ненатуральную мокроту и засухи, неестественный гром, град и огнь, многіе гады и ядовитость в воздухѣ, которые, яко огнь на Содом с небеси падает. Но все сіе не будет вредить чадам Божіим, ежели живут они в страхѣ Божіи и в вѣрѣ, равно как и Египетскіе казни не вредили чад Израилевых. Исход. гл. 8. ст. 22. Ибо сіе есть мнѣніе 120 Псалма, ст. 5. 6. *Господь покров твой на руку десную твою: во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощію.* Изреченіе сіе не так просто разумѣть надлежит, что только днем от солнечнаго зноя, а ночью от холода луны беречься надобно; но сіе разумѣется о казнях, наказаніях и о неестественных вредных дѣйствіях, коими наказует Бог посредством звѣзд, яко жезлом Своим, и изливает наказанія Свои на злобу міра сего. Во отвращеніе сих каз-

казней и наказаній прилѣжно должны мы молиться, какъ увѣщаваетъ насъ Псаломникъ, возводить очи наши въ горы, отъ которыхъ намъ помощь приходитъ, дабы могли мы сею помощію Всемогущаго избѣгнуть отъ казней сихъ; ибо единымъ только покаяніемъ и молитвою отвращаются такія наказанія и казни. Симъ же образомъ нѣкоторые толкуютъ текстъ изъ Іоаннова откровенія, гл. 16. ст. 1. и слѣд. гдѣ Ангели изливаютъ фіалы (чаши) свои и послѣднія казни міра.

Также какъ возлюбленный Богъ нашъ употребляетъ твердь и звѣзды къ отмщенію и наказанію: такъ употребляетъ Онъ ихъ и на вспомоществованіе, защищеніе и избавленіе благочестивыхъ и вѣрующихъ. О семъ писано въ книгѣ Судей гл. 5. ст. 20. *Отъ небесе ополчишася звѣзды, отъ чина своего ополчишася съ Сісарою.* Извѣстно произшествіе о Императорѣ Ѳеодосіи, какъ враговъ его побилъ вѣтръ и непогода. О семъ сказуетъ стихотворецъ Клавдіанъ:

„О коль ты любезенъ Богу, что „и небо сражается за тебя, и вѣтры „въ помощь на брань приходятъ!„

О естественныхъ же дѣйствіяхъ неба должны вы примѣчать, что твердь ежедневно и безпрестанно подаетъ плоды свои великому міру и внѣшней жизни человѣка. Здѣ не остави себя заблуждать съ языческими писателями и учениками ихъ и пр. но вѣдай, что всѣ метеоры, которыя теперь слѣдовать будутъ, суть плоды и дѣйствія звѣздъ.

Вопервыхъ, звѣзды производятъ облаки, о семъ сказуетъ Сирахъ гл. 43. ст. 15. *Сего ради отверзошася сокровища, и парятъ облацы яко птицы: величіемъ своимъ укрѣпи облаки.*

Въ другое время производятъ онѣ туманы, отъ звѣздъ причиняемыя, кои отъ земли возтягаются. *Къ гласу своему даетъ множество водъ на небеси: и возведе облаки отъ послѣднихъ земли, блистанія въ дождь сотвори, и изведе вѣтръ отъ сокровищъ своихъ.* Іер. гл. 10. ст. 13. *Покрываяй небо облаки.* Пс. 146. ст. 8. *Покрываяй*

ваяй лице престола своего, простираяй надъ нимъ облакъ свой. Іов. гл. 6.

Онѣ производятъ во свое время снѣгъ. *Повелѣніемъ его* (Божіимъ) *потщася снѣгъ.* Сир. гл. 43. ст. 14. *Повелѣваяй снѣгу, буди на земли: и буря дождя, и буря дождевъ могутства его.* Іов. гл. 37. ст. 6. Пс. 148. ст. 8.

Потомъ производятъ онѣ хладъ и мразъ. Отъ полудня приходитъ вѣдро, и хладъ отъ полунощи, отъ дыханія Божія приходитъ мразъ, говоритъ Іовъ.

Потомъ производятъ онѣ ледъ. *Изъ чіего чрева исходитъ ледъ? слану же* (иней) *на небеси кто родилъ?* Іов. гл. 38. ст. 29.

Въ иное время производятъ онѣ градъ и снѣгъ. *Пришелъ ли еси въ сокровища снѣжная, и сокровища градная видѣлъ ли еси?* Іов. гл. 38. ст. 22. Богъ вооружаетъ и *тварь въ месть врагомъ.* Прем. гл. 5. ст. 17. *Твореніе тебѣ творцу всѣхъ служащее, распростирается на муку противу неправедныхъ, и легчае творится во благодѣяніе ради на тя надѣющихся.*

 Тамъ

Тамъ же гл. 16. ст. 24. *Пойдутъ праволучныя стрѣлы молніины, и яко отъ благокругла лука* (изъ) *облаковъ на намѣреніе полетятъ: и отъ каменометные ярости исполнь падутъ грады.* Тамъ же гл. 5. ст. 21. 22. *Отсужду ему дождемъ потопляющимъ, и каменіемъ граднымъ.* Iез. гл. 38. ст. 22. Подобное читаемъ мы и въ книгахъ Моvсеовыхъ и Iисуса Наvина. Исход. гл. 9. ст. 23. Iис. Наv. гл. 10. ст. 11.

Въ иное время производятъ онѣ пламени огненные и зной, громъ, молнію, громовые удары. У Iова писано: можеши ли громъ твой въ облака высоко возвести? Можеши ли молнію испустити, да потечетъ и возглаголетъ: здѣ есмь азъ. *Огнь предъ нимъ предъидетъ, и попалитъ окрестъ враги его: освѣтиша молнія его вселенную, видѣ, и подвижеся земля. Горы яко воскъ растаяша отъ лица Господня: отъ лица Господа всея земли.* Пс. 96. ст. 3. 4. 5. Солнце (*аки*) *пещь дышущее въ дѣлѣхъ вара, трегубо солнце пожигающее горы: воскуренія огненная издышущее.* Сир. гл. 43. ст. 4.

Солн-

Солнце описывается яко огнь, который всѣ вещи приготовляетъ и варитъ. Откуду бы иначе взять такой огонь, который бы міръ согрѣвалъ, и всѣ спѣлымъ содѣлывалъ?

Въ иное время приносятъ онѣ дождь, безъ котораго царство земли зеленѣть не можетъ. *Да отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое.* Второзак. гл. 28. ст. 12. Здѣсь слышимъ мы, что единъ Богъ имѣетъ ключь къ сокровищницѣ сей, что даетъ дождь, когда хощетъ, и когда мы у Него дождя просимъ. Пс. 146. ст. 8. Единъ Онъ токмо счелъ капли дождевыя. *Еда есть во изваянныхъ языческихъ, иже дождитъ? или небеса могутъ дати влагу свою? не ты ли еси Господи Боже нашъ?* Іер. гл. 14. ст. 22. *Въ чувствѣ его* (премудростію Его) *бездны разверзошася, облацы же источиша росу.* Прем. гл. 3. ст. 20. *Кто есть дождю отецъ? кто же есть родивый капли росныя?* Іов. гл. 38. ст. 28. *Аще въ повелѣніихъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните, и сотворите я: и дамъ*

 дождь

дождь вамЪ во время свое, и земля дастЪ плоды своя, и древеса селная отдадятЪ плодЪ свой. Левит. гл. 26. ст. 3. 4. *Убоимся же Господа Бога нашего, дающаго намЪ дождь ранній и поздный во время свое, и хранящаго намЪ жатвы.* Іерем. гл. 5. ст. 24. *Отверзу вамЪ хлябіи небесныя, и излію вамЪ благословеніе мое, дондеже удовлитеся.* Мал. гл. 3. ст. 10. и у Іова: возможеши ли заградити мѣхи водные вЪ небеси?

ПотомЪ естественными дѣйствіями производится радуга. *Вижд дугу, и благослови сотворшаго ю, зѣло прекрасна сіяніемЪ своимЪ: окружи небо окруженіемЪ славы, руцѣ Вышняго простростѣ ю.* Сирах. гл. 43. ст. 12. 13. *Дуга свѣтящаяся на облацѣхЪ славы.* ТотЪ же гл. 8. ст. 7. Радуга есть свидѣтель Божій вЪ облакахЪ, знакЪ милости, печать союза Божія, поставленнаго сЪ человѣками и со всѣми животными. Пс. 88. ст. 38. Быт. гл. 9. ст. 13. и слѣд. *Дуга окрестЪ престола* (Божія) *подобна видѣніемЪ смарагдови.* Апокал. гл. 4. ст. 3. и гл. 10. ст. 1.

Есте-

Естественныя дѣйствія производятъ росу во время свое. *Не устудитъ ли зноя роса?* Сир. гл. 18. ст. 16. Отъ росы процвѣтаютъ крины, и корни ихъ распускаются около ихъ; молодыя вѣтви ихъ широко распространяются, говоритъ Пророкъ Осія. *Удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя.* Аггея гл. 1. ст. 10. -- Ржа есть великое наказаніе. *Поразихъ вы неплодіемъ, и вѣтротлѣніемъ* (ржею), *и градомъ вся дѣла рукъ вашихъ.* Аггея гл. 2. ст. 18. О семъ читаемъ также и во Второзаконіи гл. 28 ст. 16. и у Пророка Амоса гл. 4. ст. 9.

Онѣ производятъ и вѣтръ во свое время. Богъ сотворилъ вѣтровъ вѣсъ и водѣ мѣру. Іов. гл. 28. ст. 25. *Возводя облаки отъ послѣднихъ земли, изводяй вѣтры отъ сокровищъ своихъ.* Пс. 134. ст. 7. Но Господь весьма хорошо учредилъ сіи Свои сокровищи вѣтра, и положилъ оныя въ тайныхъ мѣстахъ четырехъ угловъ міра. Надъ сими сокровищами вѣтровъ учредилъ Господь Богъ сокровищниковъ Своихъ; но такъ, что они не сами собою, но

по Его велѣнію долженствуютъ испускать и производить вѣтры. И симъ образомъ и о всѣхъ такихъ естественныхъ сокровищахъ неба заключать надлежитъ. По сей причинѣ Пророкъ Захарія гл. 6. ст. 5. сравнительнымъ образомъ говоритъ о четырехъ колесницахъ, которыя Ангелъ изъясняетъ четырьмя вѣтрами подъ небесемъ. Сіе употребляетъ Пророкъ духовно по обычаю Пророческому; тоже читаемъ и въ откровеніи Іоанновомъ, гл. 7. ст. 1. что Іоаннъ видѣлъ четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, дабы не вѣялъ вѣтръ надъ землею, ни надъ моремъ, ни надъ древомъ, которое взимаетъ Евангелистъ отъ естества, и употребляетъ къ Пророческому предсказанію. *И тогда пошлетъ Ангелы своя, и соберетъ избранныя своя отъ четырехъ вѣтръ, отъ конца земли до конца неба.* Марк. гл. 13. ст. 27. Матѳ. гл. 24. ст. 31.

Четыре вѣтры въ писаніи имѣютъ особыя свои имена. Отъ востока приходитъ вѣтръ восточный, зноенъ и сухъ, которымъ изсушилъ Богъ дно Чермнаго моря. Осіи гл. 13. ст. 15.

На-

Наведетъ Господь вѣтръ зноенъ изъ пустыни нань, и изсушитъ жилы его, и опустошитъ источники его. Вѣтръ полдневный приходитъ отъ полудня, горячь и влаженъ. *Твоя же одежда тепла, почиваетъ же на земли отъ юга* (егда полдневный вѣтръ провѣваетъ землю). Іов. гл. 37. ст. 17. *И егда югъ вѣющъ, глаголете, зной будетъ: и бываетъ.* Лук. гл. 12. ст. 55. Западный вѣтръ приходитъ отъ запада хладенъ и влаженъ. *И премѣни Господь отъ моря* (отъ запада) *вѣтръ великъ, и взя пруги, и вверже ихъ въ море чермное.* Исход. гл. 10. ст. 19. Сѣверный вѣтръ приходитъ съ полуночи; онъ хладенъ и сухъ. *Студенъ вѣтръ сѣверный возвѣетъ, и смерзнется ледъ отъ воды: и аки во броню облечется вода.* Сир. гл. 43. ст. 22.

Сіи-то суть плоды неба, которые Богъ Господь производитъ во время свое изъ сокровищъ Своихъ, безъ которыхъ нижнія стихіи совсѣмъ быть не могутъ. Сего ради такъ учредилъ сіе вѣрный Творецъ, что бы нижнія получали силы и втеченія верьхнихъ. Вся натура между собою виситъ яко

на

на цѣпи, какъ оную златую цѣпь натуры и Божественнаго промысла описываетъ Пророкъ Осія, гл. 2. ст. 21. 22. *Глаголетъ Господь, послушаю небесе, а оное послушаетъ земли: и земля послушаетъ пшеницы, и віна, и масла: и сіи послушаютъ Іизраеля.* Здѣсь говоритъ Богъ Господь о цѣломъ премудромъ порядкѣ натуры, и начинаетъ свыше отъ первой причины: *Послушаю небесе*, то есть: когда небо въ засуху отъ зноя горитъ, и звѣзды не имѣютъ дѣйствія своего, да возмогутъ дати времена плодоносны: тогда хощу послушати небесе, и оное покрыти облаками, и звѣздамъ повелю свершити естественное ихъ дѣйствіе. Ибо когда солнце и луна затмѣваются, то причиняютъ неестественную погоду. *И небо послушаетъ земли*, вотъ и другой чинъ натуры. Ибо исподнѣйшія силы земли висятъ всѣ на верьхнихъ силахъ неба. Когда небо въ дѣйствіи своемъ бываетъ препятствуемо, и не есть благо, тогда на земли ничто расти не можетъ; тогда взываетъ земля въ тоскѣ своей во время засухи къ

небу,

небу, отверзая уста свои, разсѣдаяся и жаждя о дождѣ. *И земля послушаетъ пшеницы, и віна, и масла,* то есть земляныя произрастѣнія должны изъ земли зеленѣющую свою силу и сокъ изсасывать, и къ себѣ привлекать. Когда же въ земли нѣтъ соку, то растѣнія охотно хотятъ имѣть питіе свое отъ матери ихъ, то есть отъ земли, якоже дитя вопіетъ къ матери, когда имѣетъ жажду.

Теперь во страхѣ Божіи нѣсколько разсмотримъ, вовторыхъ, и тѣ благодѣянія, кои оказалъ намъ Богъ Господь теченіемъ солнца и луны, и притомъ воспомянемъ, какъ долженствуемъ мы оными тѣлесно и духовно пользоваться.

Богъ Господь глаголетъ къ Іову, съ которымъ Онъ тогда Самъ говорилъ: видѣлъ ли еси двери тьмы? Вѣси ли путь, идѣже свѣтъ обитаетъ? Возможеши ли связати узы седми звѣздъ, и разрѣшити узы Оріона? Можеши ли извести денницу во время свое, или влачити колесницу на небеси надъ чады ея? Вѣси ли, како управляется небо, или можеши ли на земли повелѣвати ему?

ему? Можеши ли громъ въ облакахъ извести, и изпустити молніи, и мѣхи водные на небеси заградити? Іов. гл. 38. ст. 19. 31. и слѣд. Сими словами даетъ возлюбленный Богъ разумѣть о великой мощной силѣ и премудрости Своей, такъ что нѣтъ человѣка, которой могъ бы премудрость Его изслѣдить, и размыслить о причинахъ дѣлъ Его, тѣмъ менѣе подражать Ему. Ибо человѣкъ ниже зеленой травки сотворить не можетъ; умалчиваю уже о свѣтѣ и тьмѣ. И потому должны мы воздавать Ему честь, воздержать языкъ нашъ, и смирить себя предъ Его всемогуществомъ, хвалить и восхвалять Бога въ дѣлахъ Его, якоже Давидъ творитъ, глаголя: *Сотворилъ еси луну во времена: солнце позна западъ свой.* Пс. 103. ст. 19. Здѣсь приходитъ Пророкъ къ сему четвертому дню дѣла Божія, егда рече Богъ: *Да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю, и разлучати между днемъ, и между нощію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. И сотвори Богъ два свѣтила ве-*

великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меншее въ начала нощи, и звѣзды. Быт. гл. 1. ст. 14. 16.

И такъ по справедливости весьма удивляться надлежитъ свѣту луны, что оный прибавляется и убавляется, сохраняетъ извѣстное свое время, и кажется, якобы погашенъ былъ онъ на небѣ; вскорѣ паки прибавляется, возрастаетъ и увеличивается, такъ какъ и прочія растѣнія. Сіе для того такъ возлюбленный Богъ устроилъ, что бы а) по лунному свѣту годъ раздѣлять, и времена вѣрно различать можно было; что бы мірскія упражненія порядочно въ человѣческомъ обществѣ отправляемы и различаемы быть могли, безъ которыхъ извѣстныхъ различныхъ мѣсяцовъ и дней никакое правильное распоряженіе въ церкви Божіей, въ свѣтскихъ правительствахъ и судахъ, да и въ самомъ домоводствѣ быть не могло бы. Коль ужасная послѣдовала бы тьма, безпорядокъ и замѣшательство въ мірѣ во всѣхъ состояніяхъ, ежели бы не было никакого различія мѣсяцовъ, недѣль и дней?

Сего

Сего ради научитеся здѣсь познавать премудрость Божію въ извѣстномъ теченіи луны и раздѣленіи временъ. Всего мудрѣе есть во всякомъ состояніи то, что бы наблюдать добрый порядокъ, и знать настоящее прямое время. Кто сіе дѣлать можетъ, тотъ по справедливости можетъ почитать себя добрымъ правителемъ и домоводцемъ: ибо все зависитъ отъ времени. Что бываетъ не во время, не кстати, все то причиняетъ гибель. Ибо Богъ заключилъ всѣ вещи въ нѣкоторомъ времени, мѣрѣ и вѣсѣ, Прем. гл. 11. ст. 22. и каждое прямое время приноситъ благословеніе и счастливый успѣхъ съ собою. *Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ.* Екклез. гл. 3. ст. 1. Благо тому, который симъ временемъ можетъ пользоваться; о чемъ просить надобно Бога.

Вторая причина б) тому, для чего сотворилъ Богъ свѣтъ луны премѣняющимся, то есть уменьшающимся и прибавляющимся, есть та, что бы таковою перемѣною нижнія вещи и твари управляемы были. Ибо всѣ мѣсяцы

чрезъ

чрезъ весь годъ имѣютъ нѣчто новое: одинъ мѣсяцъ приноситъ то, другій другое. Иное даяніе Божіе приноситъ Мартъ, иное Май; одно приноситъ Іюнь, другое Іюль; иное Августъ, а иное Сентябрь. Каждый мѣсяцъ имѣетъ свои произрастѣнія, свои собственныя травы, свои собственные плоды, ему свойственныя рыбы, свойственныя себѣ птицы, ему свойственную погоду, и свойственный вѣтръ, и пр. кратко сказать, толь мудрое распоряженіе Божіе, что не возможно довольно обмыслить.

Царственный Пророкъ словами сими: *Солнце позна западъ свой*, Псал. 103. ст. 19. предлагаетъ къ разсмотренію скорое солнца теченіе, чрезъ которое дни различаются, дѣлаются должайшими, и сокращаются; солнечное же теченіе различаетъ четыре времена года: лѣто, весну, осень и зиму, что все доставляетъ человѣку особую пользу.

Всѣ человѣки по справедливости удивляться должны вѣрному солнечному бѣгу, изъ чего и язычники дознали, что должно быть Богу вѣчному

му уму, исполненному премудрости, которой учредилЪ толь вѣрное теченіе солнца. Ибо солнце наблюдаетЪ вѣрно теченіе свое, и не преходитЪ предѣлЪ, и нейдетЪ далѣе положеннаго ему отЪ Бога предѣла, ни выше, ни ниже; имѣетЪ оно извѣстный свой на небѣ путь, называемый путемЪ солнечнымЪ и эклиптикою. ВЪ пути пребываетЪ оно вѣрно. НейдетЪ кЪ полудню далѣе, какЪ до первой точки небеснаго козерога; тамо творитЪ оно зиму, тамо паки возвращается. НейдетЪ на полнощь далѣе, какЪ до первой точки рака; тамо творитЪ оно лѣто, тамо паки вспять возвращается. И сіе соблюдаетЪ оно толь вѣрно, что ни вЪ одной минутѣ не погрѣшаетЪ. Протекши единожды дванадесять знаковЪ небесныхЪ, производитЪ солнечный годЪ. Когда же луна дванадесять кратЪ оные протечетЪ, то дѣлаетЪ годЪ лунный.

Таково есть годовое солнца теченіе, чрезЪ которое производитЪ оно годЪ. Но ежедневное теченіе его, чрезЪ которое день производитЪ, есть такія скорости, что онаго никакая чело-

вѣ-

вѣческая мысль изчислить не можетъ. Ибо каждые двадцать четыре часа обтекаетъ оно цѣлое небо; помысли же, какой величины есть небо, въ отношенiи къ которому землю точкою почесть можно. Оно течетъ каждый годъ три ста шестьдесятъ градусовъ, изъ коихъ каждой градусъ имѣетъ на небеси пять сотъ семьдесятъ тысячь пять сотъ восемдесятъ одну милю. Нѣтъ человѣка, который бы сiе вычесть могъ.

Кто же бы не восхотѣлъ по справедливости удивиться сему, и не восхвалилъ бы премудрость Творца? Подлинно такъ: самые язычники подвигнуты были почитать солнце за Бога, для того что оно есть наивеличайшее и прекраснѣйшее творенiе, свѣтомъ своимъ мiръ освѣщающее, и теченiемъ и силою своею все управляющее. Но сiе есть слѣпота и безумiе человѣческое; ибо твари не иное что есть, какъ зерцало Бога, изъ котораго должны мы научиться познавать Творца, какъ Сирахъ сказуетъ: *Велiй Господь сотворивый е* (солнце). Гл. 43. ст. 5. Читаемъ о Индiйскомъ Царѣ, что онъ, слу-

слушая проповѣдуемое о Христѣ, Господѣ нашемъ, что умеръ Онъ грѣхъ ради нашихъ, и что въ Него вѣровать должно, сказалъ: не уже ли мнѣ вѣрить въ того, который умеръ? Лучше вѣрить мнѣ въ солнце, которое никогда не умирало. Здѣсь видите человѣческую слѣпоту. Того ради, да не прельстится человѣкъ величиною и красотою солнца, повелѣваетъ Богъ, глаголя: *Да не когда воззрѣвъ на небо, и видѣвъ солнце и луну и звѣзды, и всю красоту небесную, прелстився поклонишися имъ, и послужиши имъ, яже раздѣли Господь Богъ твой всѣмъ языкомъ, иже подъ небесемъ.* Второзак. гл. 4. ст. 19.

Но мы не должны думать, что солнце, луна и звѣзды толикой только величины сотворены, въ какой онѣ намъ видятся. Ибо оныя суть великія свѣтилы и тѣла, какъ о томъ выше упомянуто; солнце же, сказуютъ звѣздочеты, во сто шестьдесятъ шесть кратъ болѣе земли, что могутъ они доказать вѣрными очевидными доводами. Но что намъ такъ малымъ кажется, сему причиною ужасная неизмѣ-

измѣримая высота и скоротечность его, какъ-то взоръ нашъ свидѣтельствуетъ. Чѣмъ то выше и далѣе, тѣмъ то меньшимъ намъ кажется. Но сіе оставляемъ мы ученымъ астрономамъ. Вы хотя сего разумѣть не можете, но научитеся сему удивляться.

Здѣсь же вопервыхъ разсматривать должно всемогущество и премудрость Божію. Коль премудро и преукрашено сотворилъ Богъ, содѣлавъ дню украшеніе его и свѣтъ, солнце, и нощи свѣтъ, луну: ибо свѣтъ есть высочайшее украшеніе и красота всѣхъ вещей. Дивимся мы, когда кто строитъ себѣ красивый домъ, и украшаетъ его статуями, картинами, красивыми блистающими красками; паче же должны мы удивляться огромному зданію неба, которое украшено толь великими красными и многими свѣтилами. Ибо свѣтъ есть изящнѣйшее украшеніе всѣхъ тварей.

Вовторыхъ, и въ семъ же познать можно премудрость Его, что Онъ, какъ говоритъ святый Пророкъ, изчитаетъ звѣзды и всѣ ихъ нарицаетъ именами: *велій Господь нашъ, и ве-*

лія крѣпость его: и разума (премудрости) *его нѣсть числа.* Псал. 146. ст. 4. 5. Когда же мы вѣдаемъ сіе, то должны мы и во всѣхъ вещахъ дать хвалу премудрости, хотя Онъ намъ повелѣваетъ и творить и вѣровать не только тому, чего мы понять не можемъ, но и тому вѣрить и то творить, что намъ безумно быть является. *Зане буее Божіе, премудрѣе человѣкъ есть.* 1. Кор. гл. 1. ст. 25.

Втретьихъ, вѣрное теченіе солнца и луны научаетъ насъ усматривать истинну Божію и точность обѣщанія Его. Ибо коль точно исполнялъ Богъ обѣщаніе Свое во всякое время? въ посланіи Мессіи, въ премѣненіяхъ Монархій и царствъ, и другихъ избавленіяхъ рода человѣческаго. И сего ради говоритъ Онъ: *Не положихъ ли убо завѣта моего между днемъ и нощію, и законовъ небеси и земли? Тогда и сѣмя Іаковле, и Давида раба моего отвергу, еже не пріяти отъ сѣмене его князей сѣмене Авраама и Ісаака, и Іакова.* Іер. гл. 33. ст. 25. 26. То есть, толь вѣрно Мессія отъ Него про-

произыти долженЪ, коль точны суть солнце и луна.

ВчетвертыхЪ, солнце и луна вЪ затмѣніи ихЪ суть также зерцалы гнѣва Божія и знаки послѣдняго дня, Лук. гл. 21. ст. 25. и великихЪ перемѣнЪ міра, проповѣди покаянія, чрезЪ которыя напоминаетЪ намЪ БогЪ о грѣхахЪ нашихЪ.

Хотя же затмѣнія великихЪ небесныхЪ свѣтилЪ имѣютЪ естественныя причины, и нѣкоторые Богословы затмѣнія солнца и луны, долженствующія быть знаками послѣдняго дня, Лук. гл. 21. ст. 25. не разумѣютЪ быть естественными, но вышеестественными затмѣніями, каково было затмѣніе солнца при страданіи Господа нашего и затмѣніе Египетское, противу чего мы не споримЪ, что не за долго предЪ концемЪ міра будутЪ такія вышеестественныя затмѣнія, что и звѣзды сЪ небеси спадутЪ; но и сему ничто не противится, что бы и естественныя затмѣнія не были знаками, возвѣщающими намЪ послѣдній день. Ибо всѣ затмѣнія суть противу естества и свой-

 ства

ства свѣтилъ небесныхъ; ибо сотворены онѣ свѣтилами для того, чтобы свѣтить. Когда же свѣтъ ихъ воспящается, то сіе противно натурѣ, и есть страданіе ея, о чемъ и язычники разумѣли, сказуя: затмѣнія суть страданія солнца и луны. Ибо Господь нашъ глаголетъ: *Силы небесныя подвигнутся.* Матѳ. гл. 24. ст. 29. Звѣзды же суть небесныя силы; ибо онѣ даютъ всѣ силы и дѣйствіе неба теченіемъ своимъ. Онѣ на небѣ свободно идутъ въ силѣ своей, яко человѣкъ; сей не привязанъ ногами къ земли, и ежели нѣтъ у кого силы, то падаетъ онъ: тако и силы небесныя ослабнутъ.

Затмѣнія возвѣщаютъ и приносятъ на землю всякое бѣдствіе, гладъ, войну и язву, что все причиняютъ человѣки. Ибо всѣ твари и цѣлая натура тоскуетъ, и имѣетъ свое страданіе и тоску, которое великаго міра страданіе совершается потомъ и въ маломъ мірѣ, то есть въ человѣкѣ. Что съ человѣкомъ случиться должно, тѣмъ страдаетъ прежде натура и великій міръ: ибо всѣхъ тварей страданіе,

всѣхъ

всѣхъ ихъ доброе и злое устремлено на человѣка, яко на средоточіе, въ которомъ всѣ линіи (радіусы) циркуля сходятся. Ибо въ чемъ человѣкъ проступается, тѣмъ должна первѣе страдать натура. Чѣмъ болѣе человѣческихъ грѣховъ, тѣмъ болѣе страждутъ и тоскуютъ твари. Рим. гл. 8. ст. 19. 22. А понеже злоба человѣческая всегда увеличивается, то не можетъ міръ болѣе носить тяжелаго грѣховъ бремени, и долженъ рушиться. Злоба восходитъ къ небу, и низпадаетъ потомъ низу, яко ядъ на человѣковъ, что и есть наказаніемъ Его. Тако изливаютъ Ангели чаши свои на море и сушу, на человѣковъ и скотовъ и на всѣ растѣнія. Апок. гл. 16. ст. 1. и слѣд.

Когда свѣтъ солнца воспрепятствуемъ бываетъ, тогда ощущаютъ сіе всѣ звѣзды и всѣ твари, имѣющія силу свою отъ солнца. Сего ради Господь нашъ глаголетъ, Лук. гл. 21. ст. 25. *И будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ: и на земли туга языкомъ отъ нечаянія, шума морскаго и возмущенія, издыхающимъ*

 чело-

человѣкомъ отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную: силы бо небесныя подвигнутся. Ибо свѣтъ есть жизнь ихъ. Ежели жизнь ихъ ослабнетъ, то должны онѣ пасть, яко человѣкъ, неимущій болѣе силы, падаетъ на землю. Звѣзды суть свѣтила, и свѣтъ естественно плаваетъ охотно въ высотѣ. Но когда свѣтъ ихъ ослабѣетъ, то шаръ ихъ долженъ будетъ пасть, да и цѣлое великое зданіе міра пасть должно, когда силы его подвигнутся и разорятся: подобно и безсильный человѣкъ падаетъ долу.

И такъ когда смотришь ты на затмѣніе солнца и луны, то памятовать должно, что есть помѣшательство ихъ естественному дѣйствію и силамъ. Ибо сіе противно естеству ихъ, и онѣ возвѣщаютъ намъ великую свершившуюся на земли злобу и за оную наказаніе: *И откроетъ небо беззаконія его, и земля востанетъ нанъ.* Іов. гл. 20. ст. 27. какъ и въ страданіи Христовомъ затмѣніе возвѣстило всему міру смерть Христову и великую злобу и хулу на Христа. Матѳ. гл. 27. ст. 45. Ибо солнце и луна

суть

суть яко зеркало великаго міра, въ которомъ смотрѣть должно человѣческую злобу, и будущее наказаніе, и грѣхи, къ небесамъ дошедшіе, яко вопль въ Содомѣ, иже взыде предъ Бога. Быт. гл. 18. ст. 20. Всѣ солнечныя затмѣнія означаютъ внутреннее затмѣніе невѣрія въ сердцахъ человѣковъ: оное возвѣщаетъ намъ небо, какъ бы говорило къ намъ: смотрите на затмѣніе, о человѣки! таковы есте вы внутренно въ сердцахъ вашихъ. И когда небо такъ горитъ и солнце багровѣетъ, то хощетъ сказать намъ: смотрите, тако прейду я нѣкогда во огни.

Симъ образомъ говорятъ съ нами всѣ стихіи, возвѣщаютъ намъ нашу злобу и наказаніе. Что иное ужасный громъ, развѣ сильный гласъ небеси, отъ коего дрожитъ земля, и которымъ насъ Богъ предостерегаетъ? Что иное землетрясеніе, развѣ ужасный глаголъ земли, отверзающія уста свои, и великую перемѣну возвѣщающія? Тоже и порывистыя и шумящія бури и шумъ моря.

Пятое, въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ должны мы познавать Божію благость, что есть свѣтъ вѣчный, который освѣщаетъ, утѣшаетъ и радуетъ. Ибо понеже Богъ иначе есть невидимъ и непостижимъ, то и должны мы отъ красныхъ естественныхъ свѣтилъ познавать естество Его. Ибо пріятными свѣтилами хощетъ Онъ плѣнить насъ въ любовь Свою. Какъ любимъ мы свѣтъ, яко краснѣйшее твореніе, тако должны мы сердечно любить Бога, вѣчнаго свѣта, и къ Нему обратиться, отвратиться отъ тьмы грѣховъ, и ходить во свѣтѣ. *Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови,* который есть свѣтъ истинный, *съ веліаромъ?* 2. Кор. гл. 6. ст. 14. 15.

Наконецъ имѣемъ мы и духовное вѣчное солнце, еже есть солнце правды, Христосъ Іисусъ, Мал. гл. 4. ст. 2. которое свѣтитъ свѣтомъ благодати своея всѣмъ человѣкамъ, и не отъемлетъ свѣта своего ни отъ какого человѣка. Какъ естественное солнце свѣтитъ всѣмъ человѣкамъ: тако предла-

лагаетъ Себя Христосъ всякому въ Словѣ Своемъ. *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по мнѣ, не иматъ ходити во тмѣ, но иматъ свѣтъ животный.* Іоан. гл. 8. ст. 12.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ПОЗНАВАТЬ БОГА ОТЪ СОЛНЦА, ЛУНЫ И ОТЪ ЗВѢЗДЪ.

Велій и величественный Боже, Творче и Содержителю непостижимо великихъ небесныхъ тѣлъ! Когда разсматриваю, какъ Ты Твоимъ неизмѣримымъ существомъ и славою всѣхъ ихъ исполняеши, тогда праведно содрогаюсь я предъ святымъ величествомъ Твоимъ, постигнути которое мнѣ менѣе возможно, нежели небо обняти пядію, и землю измѣрити горстію. Съ какимъ смиреніемъ долженъ бы я, горсть земли, явитися предъ величествомъ Твоимъ? Коль велика милость, что бѣдный червь имѣетъ доступъ къ толь великому Богу, да и смѣетъ называти Его во Христѣ Отцемъ! Коль велико безуміе, что бѣдная земля и пепелъ надмѣвается, споритъ съ Творцемъ своимъ, и дерзаетъ пре-

ступать повелѣнія Его! Всѣ языки почитаются предъ Тобою, яко капля, стающаяся въ ведрѣ; всѣ острова, яко пылинка, я же, который несравненно менѣе, нежели пылинка, я дерзаю противустати Тебѣ; Тебѣ быти преслушнымъ, грѣхами оскорбляти честь Твою и дерзско противитися воли Твоей. О коль велико долготерпѣніе Твое, Господи, до нынѣ меня сносившее! О! даждь ми, да взирая на солнце, луну и звѣзды, привождуся чрезъ то къ истинному смиренію, благодаренію, дѣтскому страху и послушанію. Пусть язычники ищутъ въ звѣздахъ счастія и несчастія своего; я же, бѣдное чадо Твое, ничего болѣе не желаю, развѣ ведену быти управленіемъ Духа Твоего, руководствуему свѣтомъ Твоимъ, и воспріяти, яко отъ Отчей руки Твоей, вся мнѣ бываемая, печаль, или страданіе. Ты, Богъ мой, толь твердо увѣрилъ вѣрующихъ Твоихъ въ Твоей милости, коль храниши завѣтъ со днемъ и нощію, или порядокъ неба и земли. Снабди меня тѣмъ, что бы когда солнце приводитъ день, когда луна и звѣзды приводятъ нощь, могъ я

укрѣ-

укрѣпляти вѣру мою въ Тебя, и изъ живаго опыта заутра возвѣщати милость Твою, а въ нощи истинну Твою. Покрый мя отъ зноя всякія печали, да неутомленъ буду отъ нея. Буди солнцемъ и щитомъ моимъ, дондеже преложиши мя туды, гдѣ болѣе не падетъ на мя солнце, или иной какой жаръ; гдѣ не будетъ нощи, и не востребуется свѣтильника, или свѣта солнечнаго; гдѣ Ты, Господи! просвѣтиши вѣрующихъ Тебѣ, и гдѣ они съ тобою царствовати будутъ отъ вѣчности до вѣчности. Когда, о Господи! прійду я туды? Ускори теченіе мое Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 5.

О ПЯТОМЪ ДНѢ ТВОРЕНІЯ БОЖІЯ, О МОРѢ И ВОДАХЪ, И О ПЛОДАХЪ МОРЯ И ВОДЫ.

И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли по тверди небеснѣй: и бысть тако. И благослови я Богъ, глаголя: раститеся, и множитеся, и наполните воды, яже въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли. Быт. гл. 1. ст. 20. 22. *Сіе море великое и пространное: тамо гади ихже нѣсть числа, животная малая съ великими.* Пс. 103. ст. 25.

Вода есть влажная, текущая и мокрая стихія, отлученная отъ прочихъ стихій, то есть отъ земли, воздуха и отъ тверди, или огня, съ тѣмъ, что бы была она особливою влажною и текущею стихіею, большею, нежели земля, одаренною особливыми сѣменами, отлученною отъ сѣмени силъ прочихъ элементовъ для порожденія особливыхъ плодовъ. Она включаетъ въ себѣ первую матерію, или сѣмена птицъ, рыбъ, камней, (драгоцѣнныхъ камней) металловъ, минераловъ и солей.

I.

I. Но прежде всего въ разсужденіи стихіи сей примѣтить надлежитъ вопервыхъ положеніе и мѣсто оныя; потомъ какъ оная пораждаетъ плоды свои, коихъ неизчетно много; а напослѣдокъ, какъ оная вѣтви и плоды свои, яко водное древо, раздѣляетъ по цѣлому шару земли, кои суть рѣки, минералы и металлы.

Касательно же а) положенія и мѣста оныя стихіи, то находится оная въ нижнихъ частяхъ шара, такъ что въ землѣ есть ужасныя пещеры, въ коихъ вода обрѣтается. И такъ устроено, что вода должна носить съ землею и человѣка, которой бы могъ по ней странствовать, и ею пользоваться. Вода обходитъ кругомъ земли, и не падетъ отъ мѣста своего, такъ что часть, подъ нами находящаяся, стоитъ также на себѣ самой, какъ и мы, и притомъ виситъ подъ самой собою; и такъ чудесно сотворена, что пещера подлинныя стихіи, гдѣ имѣетъ она средоточіе свое, и возвышеніе ея совсѣмъ дна не имѣетъ, такъ что не заимствуетъ она отъ земли никакой подпоры, на которой

бы она стояла; но свободна, какъ яйцо, стоитъ въ самой себѣ, и изъ скорлупы своей не выпадаетъ: столь чудесно содержитъ себя элементъ воды, и есть великое и дивное дѣло Божіе.

Плоды же свои б) порождаетъ стихія водная въ землѣ, подобно какъ и земляные плоды сѣмя и корень свой въ землѣ имѣютъ, но въ воздухѣ совершаются и спѣютъ. Ибо земля ихъ изгоняетъ, и не остаются они въ землѣ, но отъ нея отдѣляются. Тако и отъ воды изходятъ растѣнія ея, металлы, минералы, соли, камни простые и драгоцѣнные. Все отъ матери стихій (отъ воды) переходитъ въ другую матку, то есть въ землю, гдѣ и совершаетъ дѣйствіе свое, но корень свой въ водѣ имѣетъ, подобно какъ древа и травы имѣютъ корень свой въ землѣ. Но на земли совершаются они и идутъ въ послѣднее и крайнее вещество свое, что бываетъ въ воздухѣ: тако сотворяется въ землѣ то, что отъ воды растетъ.

Сего ради да не заблуждаеши съ мудрыми міра сего, которые оные

пло-

плоды земные, металлы, и минералы, простые и драгоцѣнные камни приписывают земле. Ибо оныя не суть плоды земли, хотя и въ землѣ растутъ они, какъ пишется въ книгѣ Іова гл. 28. ст. 1. но имѣютъ свои сѣмена. Ибо какъ не справедливо бы было, ежели бы ты сказалъ, что древа и травы растутъ отъ воздуха для того, что они на землѣ растутъ въ воздухѣ, но корни ихъ находятся въ землѣ, понеже отъ земли берутъ они начало свое, и до совершенства своего растутъ въ воздухѣ: такъ и сіе не справедливо, что мнятъ, яко бы минералы и металлы растутъ изъ земли для того, что они въ землѣ растутъ.

Сего ради долженъ ты прежде научиться и вѣдать, что есть элементъ, сирѣчь источникъ и начало особенныхъ и отличительныхъ сѣмянъ и силъ, приносящихъ особенные и отличительныя плоды, каждая стихія по роду своему, какъ одарена она отъ Бога особенными сокровенными живыми сѣмени силами по роду своему.

Земля одарена отъ Бога силами сѣменъ древесныхъ, травныхъ, цвѣтныхъ

ныхъ и зельныхъ: сіи суть плоды земли, а болѣе ничего, какъ Богъ Господь рече: *Да прораститъ земля быліе травное, и древо плодовитое.* Быт. гл. 1. ст. 11. Зри, коль великое есть различіе между сими земли произрастѣніями, называемыми *растительными*, и между металлами: ибо каждое имѣетъ особое свое начало и стихію.

И такъ истинные натуры испытатели вѣдаютъ, что растѣнія металловъ и минераловъ суть всѣ вода, и имѣютъ первую матерію свою въ водѣ. И такъ долженъ ты праведно познать и отличить стихіи отъ плодовъ ихъ для познанія и изслѣдыванія чудныхъ дѣлъ Божіихъ.

Сего ради та философія имѣетъ мѣсто и долженствуетъ разнасаждена быть, которая едина даетъ разумѣвать дѣла Божія, которую каждый человѣкъ обязанъ и долженъ познать изъ достодолжной благодарности и любви къ Богу, дабы вѣдалъ Онъ, что сотворилъ Творецъ его ради. Напротиву того да остоятся логическіе искусники и умники, что бы не провесть

вести имъ жизнь свою въ безполезныхъ тонкостяхъ и забвенiи дѣлъ Божiихъ.

Ты же зри здѣсь, и помысли о чудесномъ содружествѣ, сродствѣ и согласiи стихiй, какъ едина стихiя плоды свои въ нѣдрахъ другiя раждаетъ и въ пользу человѣка произгоняетъ. Какiе прекрасные плоды раждаетъ твердь въ воздухѣ, и низпосылаетъ намъ чрезъ воздухъ дождь и росу, прiятную теплоту и прохладу, теплые вѣтры и симъ подобная! Земля произгоняетъ плоды свои въ воздухъ, тамо зеленѣютъ, цвѣтутъ и спѣютъ они, имъ воздухъ даетъ плодъ, и объемлетъ ихъ, подобно какъ бы объятiями и крылами своими, да жизнь его въ нихъ не погибнетъ и не умретъ; ибо безъ воздуха они умираютъ и погибаютъ.

Сего ради воздухъ воспрiемлетъ въ нѣдра свои земныя растѣнiя, и изъ любви воспитываетъ ихъ, хотя они и прiемыши его. Земля и вода воспрiемлетъ плоды воздуха, то есть силу жизни его, которую онъ сокровенно приноситъ съ собою. Ибо онъ проходитъ всѣ стихiи, и даетъ имъ жи-

животъ. Потому что безъ воздуха огнь не горитъ, но гаснетъ; безъ воздуха гніетъ и умираетъ вода, и всѣ растѣнія земли погибаютъ. Тако пораждаетъ вода плоды свои во чревѣ и нѣдрахъ земли. Тамо сообщаетъ она ихъ человѣкамъ разными чудесными родами, яко древо плоды свои одной странѣ и народу больше, нежели другому.

И в) прежде всѣхъ вещей элементъ воды производитъ рѣки, Германіи Реинъ, иной странѣ Дунай, иной Елбу, той Нилъ, а сей Волгу, кои всѣ сами по себѣ не суть стихія воды, но яко вѣтви и лѣторасли великаго чудеснаго живаго древа, имѣющаго также и меньшія вѣтви и лѣторасли, которыя суть малыя рѣки. И подобно какъ на единой вѣтви великаго плодоноснаго древа висятъ многіе плоды: такъ и на вѣтви и лѣторасли древа воднаго водныя стихіи висятъ Реинъ и Дунай, и другія великія и малыя рѣки, славные и разные плоды. Тако изходитъ изъ водныя стихіи то текущій ручей, то источникъ; и хотя вѣтви и отрасли древа раздѣлились по всей земли, но при всемъ томъ все древо едино,

но, начало едино, корень единъ, пень единъ, и всѣ ручьи, рѣки и источники, сущіе на цѣломъ земномъ шарѣ, суть вѣтви штамба (ствола) отъ древа сего.

И такъ всѣ рѣки и ручьи суть плодъ стихіи своей, но не самая стихія. Въ крайнемъ морѣ находится стихія, изъ которой всѣ они растутъ, и въ которое они обратно текутъ, якоже писано есть: *Вси потоцы идутъ въ море, и море нѣсть насыщаемо: на мѣсто, аможе потоцы идутъ, тамо тіи возвращаются ити.* Еккл. гл. 1. ст. 7. Но почто море не насыщается, и почто оно солоно, тому найдешь ты у изящнаго Нѣмецкаго философа основательное рѣшеніе: понеже не только всѣ соленыя воды текутъ въ море, но и море само имѣетъ въ себѣ сѣмена солей. Ибо весьма то жалко, что пишутъ нѣкоторые о причинахъ солености моря; мы препоручаемъ сіе Физикамъ, и о семъ послѣ извѣстіе слѣдовать будетъ.

Что сказано теперь о рѣкахъ, кои суть вѣтви и отрасли элемента воды, тожъ надобно разумѣть и о металлахъ, минералахъ, о золотѣ и серебрѣ,

о мѣди, желѣзѣ, оловѣ, свинцѣ, тоже о драгоцѣнныхъ камняхъ, смарагдахъ (изумрудахъ), сапфирахъ, кораллахъ, гранатахъ и проч. тоже о соляхъ, квасцахъ, купоросѣ; тоже о источникахъ кислыхъ, солодковыхъ, студеныхъ и горячихъ и пр. тоже о каменныхъ разсѣлинахъ и прорывахъ и симъ подобныхъ, коихъ всѣхъ раздѣленіе идетъ чрезъ всю землю отъ элемента воды. И сіи всѣ имѣютъ сѣмя свое, первую матерію, корень и стебель въ водахъ, и не иначе разумѣть должно, какъ что изъ земли разныя растутъ древа, изъ коихъ каждое собственный свой плодъ имѣетъ: тоже и о стихіи водной разумѣть надлежитъ, которая произгоняетъ древа и металлическіе плоды свои въ ходы земли и разсѣлины. И коль скоро придутъ они въ землю, то бываетъ сгущеніе и ожестѣніе, и раждается металлическое, или минеральное древо, кое разширяетъ вѣтви свои далеко въ землю, такъ что одна вѣтвь распростирается миль на двацать, на сорокъ, на шестьдесятъ и болѣе. И когда такимъ образомъ плоды изліются, то древо оное вы-

высыхаетъ, и умираетъ въ самомъ себѣ, рудокопни погибаютъ, кончаются и пріемлютъ кончину, и тѣмъ всѣ рудокопныя дѣла скончаваются; между тѣмъ возстаетъ въ другомъ мѣстѣ новое древо, какъ то премудрый Творецъ все во свое время и къ концу устроить благоволилъ.

Помысли же здѣсь, хвали и прославляй премудрость, благость и всемогущество Создателя твоего, коль чудно сотворилъ Онъ водные плоды сіи, коль премудро различилъ ихъ, коль благо и милосердо раздѣлилъ ихъ, коль великую пріятность и веселіе насадилъ Онъ въ нихъ, не только злато и сребро, но и кораллы, драгоцѣнные бисеры, агаты, янтарь и драгоцѣнные камни, Іезек. гл. 28. ст. 13. кои всѣ не ради гордости и пышности сотворены, но здравія ради человѣческаго, и для изслѣдыванія чрезъ нихъ чудесъ Божіихъ. Апокал. гл. 21. ст. 19. Ис. гл. 54. ст. 12. Помысли, что значатъ дванадесять камней въ нагрудникѣ первосвященническомъ? что всемогущій Богъ чрезъ оный прообразовать благоволилъ? Исх. гл.

гл. 28. ст. 17. Коль различные чудесные роды водныхъ источниковъ подаетъ Господь Богъ, которые суть каменные источники, соляные источники, теплыя воды, кои носятъ въ себѣ врачебныя силы. Равно какъ земля даетъ разные роды кислыхъ, сладкихъ и горькихъ плодовъ: такъ и вода подаетъ подобныя имъ.

Звѣрей же, птицъ и рыбъ, изъ моря изходящихъ, несчетно много. Ибо море сотворилъ Богъ весьма плодоноснымъ, да исполнится живыми звѣрями, поелику оно толь пространно и велико, и да имѣетъ человѣкъ пищу свою. Ибо изъ великихъ сокровищницъ моря происходитъ множество рыбъ во время свое, которыя исходятъ изъ сокровенныхъ мѣстъ, такъ что каждый мѣсяцъ имѣетъ собственную свою ловитву рыбъ. Рыбы же въ морѣ одарены такимъ родомъ и свойствомъ, что онѣ поиманы быть не могутъ не во свое время.

При семъ особливо то примѣчать надлежитъ, что море, и все, что въономъ есть, имѣетъ свой отъ Бога насажденный порядокъ, время и движе-

женіе, равно какъ и прочія стихіи. На небѣ звѣзды, кои имѣютъ свой порядокъ, время и движеніе, восхожденіе и захожденіе свое; въ земли всѣ плоды имѣютъ свой порядокъ, время и движеніе, и всходятъ въ извѣстное время. И такъ земля находится въ непрестанномъ движеніи; ничто не покоится, доколѣ не произыдутъ всѣ плоды. Симъ способомъ бываетъ движеніе земли; но не такъ, какъ нѣкоторые сказываютъ, что земля кругомъ обтекаетъ. И море такожде имѣетъ созданные въ себѣ законы и движеніе свое, и не только что само въ себѣ движется, приливается и отливается, но произгоняетъ всѣ плоды свои сокровенными своими, внутренними, живыми движеніями во время свое, и въ своемъ порядкѣ, такъ что ничто въ морѣ не можетъ и не должно пребыть сокровенно, но должно пріити въ руки человѣческія.

Много есть споровъ о движеніи, отливѣ и приливѣ морскомъ. Нѣкоторые приписываютъ оные солнцу, иные лунѣ, поколику луна прибавляется и умаляется. Но кто разумѣетъ движе-

ніе

ніе цѣлыя натуры и знаетъ, что есть стихія, и какую имѣетъ она живую, природную, внасажденную, всеобщую и особую движущую силу, Motum naturalem intrinſecum proprium, чрезъ что она саму себя движитъ, и все, заключающееся въ ней, произгоняетъ наружу: тотъ наилучше разумѣетъ движеніе моря.

Ибо ежели создалъ Богъ Господь во всѣхъ стихіяхъ жизнь ихъ и движенія всеобщія и особенныя, то не уже ли не даровалъ Онъ тѣмъ паче морю, кое есть толь велико и пространно, живаго духа и движенія, но сотворилъ его мертвымъ и безъ движенія? Ежели далъ Онъ небу звѣзды его, соблюдающія извѣстное время свое, воздуху движенія его, землѣ извѣстное время зеленѣть, цвѣсти и производить плоды свои: то тѣмъ болѣе далъ Онъ движенія, созданные законы времени и порядка, великому пространному морю, въ коемъ особливо познаются чудеса Божія. Суть невидимыя звѣзды моря, которыя море возгоняютъ, отъ того движутся всѣ воды, отъ того текутъ и бѣгутъ онѣ безъ задер-

задержанія, отъ того онѣ плодоносны, отъ того приливъ и отливъ моря ежедневный, отъ того движится и растетъ Средиземное море, приливается и отливается, хотя и не такъ очевидно; отъ того притекаетъ и утекаетъ седмижды въ день Эврипъ, и воды въ Негропонтѣ, хотя Эврипъ по сему теченіемъ своимъ никакого сравненія съ луною не имѣетъ. Сродство неба, особливо звѣздъ водныхъ съ моремъ не отрицается, но совсѣмъ въ иномъ смыслѣ.

Здѣсь должно отличать сходство отъ причины; ибо хотя и имѣетъ луна сходство и подобіе съ приливомъ и отливомъ моря, но изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, что симъ великимъ чуднымъ движеніямъ моря единая луна есть причиною, но слѣдуетъ изъ сего то, что море имѣетъ такую естественную, сокровенную, внасажденную, движущую силу, или движущую причину, которая равняется съ верхними движеніями. Ибо ежели бы не было никакого сравненія верхнихъ силъ съ нижними, то не послѣдовало бы движенія. Возми примѣръ сей го-

раздо отъ меньшихъ вещей, кто обращаетъ магнитъ къ полярной звѣздѣ? Кто обращаетъ подсолнечникъ и прочіе цвѣты къ солнцу? Не внутренній ли движитель сіе дѣлаетъ? И ежели сей угаснетъ, то цвѣты болѣе не обращаются, но умираютъ. И потому въ каждой вещи, а особливо въ каждой стихіи первоначальная, живая, движущая сила должна быть сама въ себѣ, а не въ другомъ чемъ. О сродствѣ, кое имѣютъ между собою стихіи, а особливо луна съ водами, ни мало нѣтъ спора.

Розеллій пишетъ о семъ тако: „Албунасаръ чрезъ нѣкоторый опытъ „изобрѣлъ, что отливъ и приливъ моря „не всегда учреждается по теченію лу„ны. Отсюду научаетъ онъ, что воды „имѣютъ двоякую силу, небесную и „стихійную. Силою стихійною дви„жутся оныя внизъ, а силою небесною, „при обыкновенномъ жарѣ, движутся „оныя каждые шесть часовъ. Въ против„номъ же случаѣ движеніе бываетъ ина„че, по пропорціи и мѣрѣ каждыя силы.„

Вильгельмъ Анонимъ предлагаетъ сію причину: когда море приходитъ къ западу, то дѣлаетъ оно тамо два обра-

обратныхъ теченія, изъ коихъ одно идетъ къ полудню, другое къ полуночи на бокахъ земли. Равнымъ образомъ дѣлаетъ оно два обращенія къ полудни и полуночи, когда приходитъ къ востоку. Когда же оное вспять теченіе отъ запада, а сіе отъ востока, обоя къ полуночи идущіе, встрѣчаются, и другъ въ друга ударяются, то море отъ возвратнаго волнъ воспященія надымается; и оттуду происходитъ оный извѣстный приливъ и отливъ моря. Равнымъ образомъ тоже случается, когда другія два вспять теченія на полудни встрѣчаются. Но нѣкоторые сказуютъ, что въ морѣ сокровенныя горы суть причиною отлива и прилива великаго воднаго міра; ибо когда море къ онымъ горамъ доходитъ, то возвращается вспять, и надымается, и тогда теченіе (Эврипъ) созади наполняется, и когда море паки идетъ вспять, то оное теченіе, созади себя изпразднявсь, предъ собою наполняется. Другіе сказуютъ, что причиною тому восхожденіе и захожденіе луны. Отъ того бываетъ, что таковый приливъ и отливъ моря въ естественномъ

дни только дважды, а не болѣе бываетъ. Но понеже луна не всякой день въ единъ часъ, но всегда въ разные часы восходитъ и заходитъ, то также бываетъ приливъ и отливъ моря въ разные же часы. Иные сказуютъ, что когда жаръ и духъ (спиртъ) изходитъ со дна морскаго, то море бываетъ высоко и велико.

Изъ сего можно и то заключить, что Господь Богъ всадилъ въ море сіи чудесныя движенія, понеже оное не только извѣстное свое время и часы имѣетъ, но и не преходитъ оно извѣстнаго своего предѣла на брегѣ. Ибо море имѣетъ извѣстное время, въ которое оно естественно паки возвращается, и вспять уклоняется. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что море имѣетъ извѣстный созданный въ немъ законъ и порядокъ отъ Бога, какъ далеко тещи ему должно.

Изъ сего и внутренняго его движителя весьма примѣтить можно, что море въ себѣ самомъ посреди глубины снутри воздымается, и изъ глубины въ высоту восходитъ и скопляется, подобно какъ бы оно отъ внутренняго ду-

духа и жара возгоняемо было, такЪ какЪ вода, отЪ огня кипящая. И понеже очевидно примѣчается, что оно вснутри возгоняется: то ФранцискЪ Валезій получилЪ такое наконецЪ мнѣніе что вЪ пещерахЪ земныхЪ растутЪ пары, кои море дѣлаютЪ пухлымЪ; и сіи по мнѣнію его могутЪ быть ближайшія причины движеній моря. Пары же, говоритЪ онЪ, происходятЪ отЪ верхнихЪ звѣздЪ; и когда оный сильный парЪ разойдется, то море паки осядетЪ. Ежели все сіе истинно, то весьма великую работу Естествословы на луну наложили, не только мор возводить и отводить, но и пары составлять вЪ морѣ. Ибо сЪ ЭврипомЪ единымЪ сколько лунѣ есть дѣла? Гдѣ останутся другія воды, кои время, подобно морю, не наблюдаютЪ, но вЪ противное время приливаютЪ и отливаютЪ? Кто движитЪ оныя, и приводитЪ ихЪ на мѣсто ихЪ? Кто изгоняетЪ изЪ земли источники?

Сего ради надлежитЪ вѣдать не только обЪ астрономіи небесной, но и обЪ элементахЪ, сирѣчь обЪ астрономіи воздушной, земной и морской; а по-

томъ согласованіе, гармонію и сродство оныхъ между собою вѣдать. Отсюду происходятъ и естественныя прореченія о непогодѣ, что есть нѣкоторые морскіе звѣрки, возвѣщающіе непогоду и бурю моря. Сему причиною ихъ естественное сродство и гармонія съ небесными звѣздами. Нѣкоторые возвѣщаютъ непогоду на сухомъ пути, какъ-то нѣкоторыя птицы. Таковыя чудеса натуры многи суть, о коихъ упоминаетъ Св. Василій великій въ седьмомъ словѣ своемъ на шестодневное дѣло Божіе.

II. Научимся отъ моря познавать впрочемъ Божіе всемогущество, премудрость и чудеса, и что сіе духовно значитъ. Богъ Господь глаголетъ къ Іову: *Заградихъ же море враты, егда изливашеся изъ чрева матере своея исходящее: положихъ же ему облакъ во одѣяніе, мглою же повихъ е: и положихъ ему предѣлы, обложивъ затворы и врата: рѣхъ же ему: до сего дойдеши, и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя.* Гл. 38. ст. 8. 9. 10. 11.

Си-

Сими размышленія достойными словами хощетъ всемогущій Богъ привести на мысль нашу великую свою неизглаголанную силу, которую долженствуемъ мы познавать изъ великаго, пространнаго и ужаснаго моря. О семъ никто лучше говорить не можетъ, кромѣ того, который его видѣлъ. Конечно великое то чудо, что Богъ Словомъ Своимъ, яко вратами, затворами и оплотомъ заключилъ море, когда впрочемъ нѣтъ на земли силы, которая бы удержать могла море, ежели бы оно по Божію устроенію вспять не возвращалось. Сего ради приливъ и отливъ моря есть весьма великое чудесное дѣло. Ибо и вода и море отъ земли утекаетъ, то есть отъ силы и крѣпости Слова Божія, чрезъ которое Богъ запретилъ морю: Словомъ симъ обращается море, и течетъ, и разрывается предъ лицемъ земли, яко Іорданъ предъ престоломъ благодати. Іисус. Нав. гл. 3. ст. 16. И Чермное море раздѣлилося и убѣгло предъ лицемъ Господа, какъ сказуетъ Псал. 113. ст. 3. и Псал. 32. ст. 7. *Собираяй яко мѣхъ воды морскія. Мы-*

слію (словомъ) *его преста бездна*, *и насади въ ней* (*Господь*) *островы*. Сир. гл. 43. ст. 25. И сіе есть великое чудо, что море выше земли. Ибо испытано, и плывя изъ Нила въ Чермное море, найдено, что море сіе на три локтя выше Нила и Египта.

И сіе такожде достойно размышленія, что Богъ Господь глаголетъ здѣсь, что Онъ море одѣлъ облаками, и во мракѣ повилъ его. Ибо Богъ Господь часто покрываетъ море облаками, когда волны морскія къ небу возносятся, и густыя облака потомъ на него навлекаются, отъ чего бываетъ оно мрачно и темно, такъ что облака и море едино суть. Здѣсь зрятся праведно великія чудеса и сила Божія, предъ которыми трепетать и ужасаться должно, якоже во Псал. 106. ст. 25. и слѣд. изображено и описано есть.

О семъ пятомъ дня дѣлѣ Божіи славно свидѣтельствуютъ сіи слова Давидовы: *Море великое и пространное тамо гади ихже нѣсть числа, животная малая съ великими: тамо корабли преплаваютъ, змій сей егоже*

же создалъ еси ругатися ему. Псал. 103. ст. 25. 26.

Они представляютъ намъ четыре свойства моря: 1) Величину и пространство онаго. 2) Несчетное множество рыбъ и чудесъ его. 3) Кораблеплаваніе. 4) Особливо же киты, подъ коими означается змій. О сихъ прилѣжно размыслить мы должны.

И вопервыхъ справедливо удивляться намъ надлежитъ ужасной величинѣ моря. Ибо когда подумаемъ мы, коль мощное и великое множество воды ежедневно течетъ въ море отъ всѣхъ мѣстъ міра сего, отъ которой оно не бываетъ однако же полнѣе, хотя сіе толь многія столѣтія случается; и хотя море волны свои иногда даже до неба возноситъ, выше всѣхъ горъ, но паки осядаетъ, и пребываетъ въ кругѣ своемъ. При семъ долженствуемъ мы видѣть и осязать Божіе всемогущество. Нѣмецкой философъ пишетъ, что море есть гробъ всѣхъ водъ. Когда приходятъ онѣ въ море, то умираютъ въ немъ и изтлѣваютъ, такъ какъ человѣческія тѣла въ землѣ. Отъ сего море полнѣе не бываетъ; ибо сильно

но есть гнѣніе въ водѣ морской; и коль скоро сладкая вода придетъ въ море, то солонѣетъ, и также умираетъ, и есть мертва въ разсужденіи живыя сладкія воды. Отсюду происходитъ, что море солоно: ибо послѣдняя матерія всѣхъ вещей соль есть, и нѣтъ воды толь чистой и свѣтлой, которая бы не имѣла въ себѣ сокровенной соли. Все же сіе сходится купно въ море, и гнѣніемъ въ морѣ соль становится открытою, и по причинѣ соли не терпитъ море мертвыхъ тѣлъ, но всѣ ихъ извергаетъ вонъ, какія бы онѣ ни были, человѣческія ли, или звѣриныя.

Анопонимъ пишетъ, что море находится подъ горячимъ поясомъ, и отъ жара дѣлается густымъ и соленымъ; ибо вода чрезъ жаръ преходитъ въ соль; и что жаръ, будучи весьма силенъ на днѣ моря, воспаляетъ подъ собою землю, которая воспаленная земля, смѣшиваясь съ моремъ, содѣлываетъ море соленымъ.

Ежели хощешь помыслить о величинѣ и пространствѣ моря, то должно тебѣ посмотрѣть на острова морскіе.

скіе. Сіе есть великое чудо, что посреди моря лежатъ толь великія, сильныя, многолюдныя государства и царства, коихъ толь много, якобы море ими было усѣяно, или усажено. Здѣсь по справедливости удивляться должно 1) основанію помоста острововъ, на коихъ стоять они должны, чтобъ море ихъ не смыло, и долой не сбросило. Но острова обыкновенно окружены высокими, великими каменными горами и опоками, изъ моря выросшими, на коихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, они утверждаются. И 2) о плодородіи островов, о воздѣланіи нивъ и пріятныхъ плодахъ, на оныхъ растущихъ, дивиться должно; также 3) о человѣкахъ и народахъ, на оныхъ живущихъ, откуду они сначала пришли на острова сіи. Ибо и на морѣ столь же много живетъ людей, сколько на земли. Здѣсь подумаемъ мы о чудесахъ Божіихъ. Понеже море болѣе земли, то не изволилъ Богъ, чтобъ толь великая часть міра была безлюдна. Сего ради погрузилъ и основалъ онъ острова посредѣ моря, дабы всѣ благодѣянія Божія въ морѣ открыты

были; и людямъ, живущимъ на морѣ, открылъ и проповѣдать повелѣлъ святое Слово Свое и Евангеліе чрезъ Святыхъ Своихъ Апостоловъ: *Еще единою азъ потрясу небомъ и землею, и пріидетъ утѣшеніе всѣхъ языковъ, и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель.* Аггея гл. 2. ст. 7. 8.

Вовторыхъ, по справедливости должны мы удивляться великому множеству звѣрей морскихъ. Ибо пишется, что столь же много и разныхъ звѣрей въ морѣ, сколь и на земли; а паче сему весьма дивиться надлежитъ, что въ извѣстное время великое множество рыбъ изъ глубины восходитъ, и многими толпищами, яко стада овецъ, показываются, попадаются въ руки человѣческія, и въ пищу приносятся. Воистинну море есть великая чудесная житница Божія, изъ коей Онъ большую часть людей питаетъ, и изъ которой лучшіе плоды и коренія приходятъ. Оттуду драгіе бисеры, агаты, электры, кораллы. Овидій воспѣваетъ: такожде и кораллъ, какъ скоро на воздухѣ явится, со временемъ

же-

жестѣетъ, бывшій прежде подъ водою, травою мягкою.

Втретьихъ, должно примѣтить о кораблеплаваніи. Исторія о Ноѣ свидѣтельствуетъ, что Богъ былъ первый изобрѣтатель кораблеплаванія; ибо Онъ повелѣлъ ему создать чудный ковчегъ, и облить смолою снутри и снаружи. Быт. гл. 6. ст. 14. Достойно памяти писанное: и затворилъ Богъ дверь созади его, какъ скоро Ное съ сынами и дщерями своими въ ковчегъ вошелъ. Быт. гл. 7. ст. 16. О семъ подаетъ намъ книга Премудрости тонкое изъясненіе: *Плыти паки кто помысливъ, и свирѣпыя волны преходити, носящаго его корабля тлѣннѣйшее древо призываетъ. Оное бо желаніе пристяжаній умысли, хитрецъ же мудростію содѣла: твой же отче устрояетъ промыслъ: яко далъ еси и въ мори путь, и въ волнахъ стезю крѣпкую: показуя, яко силенъ еси отъ всякаго спасти, аще и безъ художества кто взыдетъ. Хощеши же да не будутъ праздна дѣла премудрости твоея: сего ради и малѣйшему древу вѣряютъ человѣцы души* (своя),

и преходяще волны кораблецемъ избавлени суть. И отъ начала бо, егда погибаху гордіи исполини, упованіе міра въ кораблецѣ избѣжавшее, остави вѣку сѣмя рожденія, рукою твоею устроено. Благословено бо древо, имже бываетъ правда. Премудр. гл. 14. ст. 1. — 8.

О чудесномъ и неслыханномъ мореплаваніи, упоминаемомъ между человѣками, бывшемъ въ отдаленнѣйшія мѣста на западъ и востокъ, пишется весьма чудно, такъ что книги сіи безъ великаго удивленія читать не возможно. И сіи великія пространныя мореплаванія и славныя дѣла производятся искусствомъ и помощію магнита, которой впрочемъ простой есть камень, и со всѣмъ тѣмъ можетъ исправлять великія дѣла на морѣ, и показывать мореходцамъ прямый извѣстный путь, какъ имъ править плаваніе свое, безъ коего мореходцы не знали бы, гдѣ они и куда имъ итти. Ибо магнитъ вездѣ обращается къ сѣверу по внасажденному небесному свойству, по которому они и направляютъ теченіе свое. О сихъ чудесныхъ морепла-

ва-

ваніяхЪ и какія страны и острова, народы и царства чрезЪ нихЪ обрѣтены, много книгЪ написано, о которыхЪ долго бы было здѣсь разсказывать.

НаконецЪ упоминаетЪ ДавидЪ о китахЪ во особливости, говоря: *Тамо змій сей егоже создалЪ еси ругатися ему.* Пс. 103. ст. 26, подЪ которымЪ зміемЪ, какЪ выше сказано, разумѣются киты. Рыба сія наипаче представляетЪ намЪ великую и страшную силу Божію, и СамЪ БогЪ у Іова приводитЪ вЪ примѣрЪ сего кита, глаголя: *Ребра его, ребра мѣдяна, хребетЪ же его желѣзо сліяно. Сіесть начало созданія Господня. Аще будетЪ наводненіе не ощупитЪ: уповаетЪ, яко внидетЪ ІорданЪ во уста его.* Гл. 40. ст. 13. 14. 18. *ВЪ чханіи его возблистаетЪ свѣтЪ: очи же его видѣніе денницы. ИзЪ ноздрей его исходитЪ дымЪ пещи горящія огнемЪ углія. Обращшуся же ему, страхЪ звѣремЪ четвероногимЪ по земли скачущымЪ. ВозжизаетЪ бездну, яко же пещь мѣдную: мнитЪ же море яко мѵроварницу.* Гл. 41. ст. 9. 11. 16. 22.

И такъ изъ всего сего долженствуемъ мы научатися познавать Божіе всемогущество въ великости моря (*Кто измѣри горстію воду?* Ис. гл. 40. ст. 12. *Вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ.* Пс. 134. ст. 6). Божію премудрость въ великихъ чудесахъ моря; Божію благость въ различныхъ твореніяхъ, во благихъ и дарахъ морскихъ; Божіе богатство въ великомъ множествѣ звѣрей морскихъ, и Его во всѣхъ Его дѣлахъ хвалить, почитать и величать мы долженствуемъ.

III. Здѣсь же и о семъ воспомянуть надлежитъ, что въ Божіемъ Словѣ имѣемъ мы сугубое море: море тоски, или скорби, и море благодати. 1) Міръ и бѣдная жизнь наша ничто иное есть, какъ неукротимое море. Ибо равно какъ море никогда не бываетъ тихо, но всегда вѣтрами и волнами движимо есть: тако и міръ сей и жизнь наша. Когда думаешь, что наилучшій миръ имѣютъ, то прежде, нежели примѣтить успѣешь, возстаетъ буря, мятущая цѣлую жизнь, тѣло

и душу. Равно какъ море приливается и отливается, и никогда не стоитъ покойно, но то вспять, то въ предняя устремляется, и есть въ непрестанномъ движеніи: тоже бываетъ и со временнымъ, то оно приходитъ, то уходитъ, и есть во всегдашнемъ приливѣ и отливѣ. И какъ морскій приливъ и отливъ имѣетъ тайную причину: тако и премѣна состоянія человѣческаго происходитъ отъ сокровеннаго совѣта Божія, якоже Пророкъ глаголетъ: *Яко азъ Богъ твой, возмущаяй море, и творяй шумъ волнамъ его, Господь Саваоѳъ имя мнѣ.* Ис. гл. 51. ст. 15. *Рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его* (моря). Пс. 106. ст. 25. *Благая и злая, животъ и смерть, нищета и богатство, отъ Господа суть.* Сир. гл. 11. ст. 14. Такъ какъ видимъ мы, что всѣ солодкія воды текутъ въ море, и становятся горьки и солены: тако всякая сладость, пріятство, слава, роскошь, честь и богатство міра сего, хотя человѣку и сладостною кажутся водою, но наконецъ будутъ ему горьки и солены; и чрезъ мѣру возлагаю-

щіе-

щіеся на нихъ погубляютъ сладкое небесное утѣшеніе свое, и тонутъ въ горести страха и печали міра сего. Якоже въ морѣ есть песчаныя горы, о которыя часто корабли разбиваются: тако текутъ многіе люди на полныхъ парусахъ въ скупость и песчаное богатство, да погрязнутъ въ ономъ, и не избѣгнутъ, дондеже потонутъ. Подобно какъ море всѣ мертвыя тѣла извергаетъ и ни единаго не удерживаетъ, тако изблюетъ наконецъ и насъ міръ. Онъ не можетъ и не хочетъ насъ на долго удерживать: сего ради надлежитъ намъ за благовременно пріискивать безопасное пристанище во странѣ живыхъ. Якоже на морѣ безъ магнита заблуждаются и не можно попасть на извѣстный путь, а магнитъ всегда обращается къ небу: тако магнитъ нашъ есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обращающій къ Себѣ сердца наши, и влекущій ихъ на небо, да не заблуждаемся на морѣ міра сего. Какъ глубина моря невѣроятно велика есть, и никто испытать оную не можетъ, какъ говоритъ Іовъ въ гл. 38. ст. 16. *Пришелъ же ли еси*

на

на источники моря? вЪ слѣдахЪ же бездны ходилЪ ли еси? такЪ и глубина грѣховЪ нашихЪ невѣроятна, глубина скорби и бѣдностей нашихЪ. *ИзЪ глубины воззвахЪ кЪ тебѣ Господи.* Пс. 129. ст. 1. *И бездна бездну призываетЪ во гласѣ хлябій твоихЪ: вся высоты твоя и волны твоя на мнѣ преидоша.* Пс. 41. ст. 8. И такЪ ничего мы не имѣемЪ кромѣ моря тоски и моря скорби.

Напротиву сего моря грѣховЪ, горести и бѣдствія нашего имѣемЪ мы и море благодати и четвероякое утѣшеніе.

Первое утѣшеніе есть, что БогЪ вопреки сему отверзЪ великую бездну благодати и милосердія Своего, якоже ПророкЪ глаголетЪ: *Той обратитЪ, и ущедритЪ ны, и погрузитЪ неправды наша, и ввержетЪ вЪ глубины морскія вся грѣхи наша.* Мих. гл. 7. ст. 19. Якоже Египтяне всѣ потонули вЪ ЧермномЪ морѣ, Исх. гл. 14. ст. 28. тако надлежитЪ всѣмЪ грѣхамЪ нашимЪ погрузиться вЪ ЧермномЪ морѣ крови Христовой, и ни единому же остаться; ибо ежели море грѣховЪ бездна есть и глубоко, то море благодати

дати Божіей и заслугЪ ХристовыхЪ еще глубже и бездоннѣе.

Второе утѣшеніе есть, что БогЪ повсюду великія чудеса и избавленіе вЪ водѣ содѣлывалЪ, и что ХристосЪ Господь повсюду ученикамЪ СвоимЪ, терпящимЪ нужду на морѣ, приходилЪ вЪ помощь, Матѳ. гл. 8. ст. 26. какЪ то Господь вЪ нощи ходилЪ по морю, и утопающему Петру простерЪ руку. Матѳ. гл. 14. ст. 31. И такЪ Господь нигдѣ пріятнѣе не является, какЪ на морѣ скорбей; тамЪ открывается ОнЪ во крестѣ, тамЪ попускаетЪ ОнЪ видѣть присутствіе Свое, помощь и утѣшеніе, являяся помощникомЪ вЪ нуждѣ. *Аще преходиши сквозѣ воду, сЪ тобою есмь, и рѣки не покрыютЪ тебе*, Ис. гл. 43. ст. 2. и воды скорби не одолѣютЪ тебя.

Третіе утѣшеніе описывается ПророкомЪ Захаріею, гл. 14. ст. 8. сими словами: *И вЪ день онЪ изыдетЪ вода жива изЪ Іерусалима, полЪ ея вЪ море первое, и полЪ ея вЪ море послѣднее.* И ПророкЪ Іезекіиль видитЪ видѣніе, что изЪ храма близь олтаря вода течетЪ вЪ море, и отЪ одного моря вЪ другое, и

отЪ

отъ того воды въ морѣ становятся здравыми. *И будетъ всяка душа животныхъ врѣющихъ, на вся, на няже найдетъ тамо рѣка, жива будутъ.* Гл. 47. ст. 9. Сіе знаменуетъ, что Божій источникъ благодати и утѣшенія Святымъ Духомъ преизобиловать будетъ въ проповѣданіи Евангелія, и горькое море креста всѣхъ печальныхъ сердца содѣлаетъ сладкими и благими, и что любезный крестъ долженствуетъ быть спасительною водою жизни, а не мертвымъ горькимъ моремъ. Сего ради и Давидъ говоритъ: *По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою.* Пс. 93. ст. 19.

Четвертое утѣшеніе отъ бурнаго моря міра сего въ сихъ словахъ находится: укрощаяй шумъ морскій, шумъ волнъ его, когда воздымаются онѣ, и мятежъ языковъ, когда народы безпокоятся, жаждутъ крови, и шумятъ яко бурное море. Всюду бываетъ страхъ и ужасъ предъ войною и опустошеніемъ, но Богъ можетъ укротить сіе единымъ словомъ, какъ-то Христосъ Господь, когда Онъ запретилъ вѣтру

и морю. Матѳ. гл. 8. ст. 26. *Воздвигоша рѣки Господи, воздвигоша рѣки гласы своя.* Пс. 92. ст. 3. Дивны высоты морскія, но большежъ есть Господь въ высотѣ.

БЛАГОДАРЕНІЕ ЗА СОТВОРЕНІЕ ВОДЫ И МОРЯ, И ПРОШЕНІЕ О МОРѢ.

Хвали, душа моя, Господа. Господи Боже мой! коль славенъ еси въ дѣлѣхъ Твоихъ! Ты составилъ изъ воды небесные своды; Ты попускаешь водѣ верьху горъ стояти. И понеже стихія сія удобна къ прохожденію во внутренняя всѣхъ тѣлъ, то полагаеши Ты въономъ сѣмя, пищу и растѣніе всѣхъ вещей, такъ что земля и все, что она содержитъ въ себѣ, или носитъ, состоитъ изъ воды, или въ водѣ Словомъ Твоимъ. Живая вода исполненна таинствъ; но толь мало почитается, что безумный сему не вѣруетъ, и буй не чтитъ онаго. Вода всѣ вещи очищаетъ, и безъ оныя погибли бы уже мы въ нечистотѣ нашей? Она дѣлаетъ благословеніемъ Твоимъ богатыхъ безъ труда. Вода изобилуетъ тва-

тварями, служащими къ нашей пищѣ и потребностямъ. Она увѣряетъ насъ о Твоемъ преславномъ всемогуществѣ и правленіи; ибо Ты песокъ во брегъ морю полагаеши, при которомъ должно всегда море пребывати и не преходити онаго. И хотя море волнуется, но ничего не можетъ; и хотя возмущаются волны его, но не прейдутъ брега своего. Отверзи, Господи, очи наши, да возможемъ зрѣти въ естествѣ чудеса Твоя, и ими къ Тебѣ да приведемся. Ты открываешися въ Словѣ Твоемъ источникомъ жизни. Увы! явися таковымъ жаждущимъ, безплоднымъ и томящимся душамъ нашимъ, вниди во внутреннюю нашу, укрѣпи, напитай и соедини насъ съ Тобою. Ты повелѣваеши просити и обѣщаеши дати воду живу. Просимъ, о Господи! даждь убо воду, да не вжаждемъ во вѣки, но буди въ насъ источникомъ воды, текущимъ въ животъ вѣчный. Окропи насъ обѣщанною чистою водою, да очистимся отъ всякія нечистоты и отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ. Благослови и сохрани по морю въ корабляхъ плавающихъ, и въ званіи своемъ торгу ст-

пра

правляющихъ въ моряхъ великихъ. Запрети вѣтру и волнамъ къ пользѣ ихъ; принеси ихъ наконецъ къ сушѣ по желанію ихъ, и содѣлай ихъ благодарными за благія Твоя и чудеса Твоя, творимыя Тобою чадамъ человѣческимъ. И когда, о Господи! водныя устремленія Твои и волны скорби прейдутъ надъ нами, когда рѣки гоненія воздымутъ шумящія волны свои великія и ужасныя шумленія, тогда покажи намъ, что Ты въ высотѣ еще болѣе. Когда море міра волнуется и стонетъ, и отъ бури его горы падаютъ: тогда повели жилищу Твоему, сердцамъ вѣрующихъ Твоихъ, въ коихъ еси Ты, пребывати въ Тебѣ радостнымъ, помоги имъ во благовременіи. Когда грѣхи наши угнѣтаютъ насъ, умилосердися тогда надъ нами. Изтреби злодѣянія наши, и ввергни ихъ во глубину неизслѣдимаго Твоего благодати моря. И наконецъ для совершеннаго избавленія воздыхающихъ вѣрующихъ яви утѣшеніе всѣмъ Твоимъ облагодатствованнымъ, сирѣчь Христа Іисуса, Господа нашего, хвалимаго надъ всѣми во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 6.

О ШЕСТОМЪ ДНЯ ДѢЛѢ БОЖІИ, О ЗВѢРЯХЪ.

Да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри земли по роду. Быт. гл. 1. ст. 24. *Скимни* (львы) *рыкающіи восхитити, и взыскати отъ Бога пищу себѣ.* Пс. 103. ст. 21.

Соломонъ въ кн. Премудр. гл. 7. ст. 20. хвалится, что позналъ онъ естество животныхъ и дикихъ звѣрей, и сказываетъ, что научилъ его сему Духъ Премудрости. Изъ сего слѣдуетъ, что таковое основательное познаніе всѣхъ звѣрей есть особливая часть естественныя премудрости. *И созда Богъ еще отъ земли вся звѣри селныя, и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму, видѣти, что наречетъ я: и всяко еже аще нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему. И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ.* Быт. гл. 2. ст. 19. и слѣд.

И такъ долженъ былъ человѣкъ явить природную премудрость свою къ славѣ Создателя своего, и первѣе въ различныхъ живыхъ звѣряхъ созерцать премудрость и всемогущество Божіе, какъ сотворилъ Господь Богъ каждаго звѣря и птицу подъ небесемъ съ особеннымъ отличнымъ видомъ, формою, фигурою, пропорціею, образомъ, цвѣтомъ, и тому подобнымъ; которые отличительные знаки и сигнатуру весьма Адамъ разумѣлъ по всозданной премудрости своей, то есть физіогномію, или естественное начертаніе всѣхъ живыхъ звѣрей, изъ чего познаълъ онъ въ нихъ насажденный родъ, естество и свойство, и наименовалъ ихъ по ихъ отличительному роду свойственными имъ естественными именами, которыя имена содержали въ себѣ родъ, естество и свойство каждаго звѣря. Сего ради и Евву свою назвалъ онъ мужаткою, мужатицею, понеже она отъ мужа взята есть. Быт. гл. 2. ст. 19. 23. Сіе познаълъ и вѣдалъ Адамъ, хотя всемогущій Богъ и навелъ на Адама глубокій сонъ, когда Онъ Евву создалъ изъ ребра его.

По-

Потомъ назвалъ онъ ее Еввою для того, что она имѣла быть матерію всѣхъ живущихъ. Быт. гл. 3. ст. 20.

Таковыя свойства звѣрей предлагаетъ намъ Слово Божіе съ тѣмъ, что бы познали мы изъ нихъ всемогущество и премудрость Божію, и представляетъ ихъ предъ очи наши, якоже Адаму. Ибо писано есть: *Но вопроси четвероногихъ, и рекутъ ти, и птицъ небесныхъ, и возвѣстятъ ти: повѣждь земли, и возглаголетъ тебѣ, и исповѣдятъ ти рыбы морскія.* Іов. гл. 12. ст. 7. 8. Святый Іовъ вводитъ насъ въ великій звѣринецъ, и предлагаетъ намъ на звѣряхъ такія дѣла Божія, которымъ всѣмъ мы удивляться должны. Гл. 39. ст. 1. и слѣд. Святый Пророкъ Іеремія указываетъ намъ на горлицу, журавля и ластовицу, кои знаютъ время возвращенія своего. Іерем. гл. 8. ст. 7. Исаія указуетъ намъ на воловъ и ословъ, знающихъ господина своего. Гл. 1. ст. 3. Давидъ и Іовъ на молодыхъ врановъ, призывающихъ Господа. Пс. 146. ст. 9. Іов. гл. 38. ст. 41. Также Давидъ показываетъ намъ аспидовъ и зміевъ, затыкающихъ уши

своя. Пс. 57. ст. 5. Исаія сказуетъ о василискахъ и о яицахъ зміиныхъ. Гл. 59. ст. 5. Іеремія о драконахъ, разтерзывающихъ грудь дѣтей своихъ. Плачь Іер. гл. 4. ст. 3. Строусъ живетъ въ пустыни, и немилосердъ къ дѣтямъ своимъ. Исаіи гл. 43. ст. 20. Іерем. гл. 50. ст. 39. Соломонъ поетъ въ Пѣсняхъ Пѣсней своихъ о молодой сернѣ, о голубѣ и горлицѣ, также о лисицахъ. Гл. 2. ст. 9. 14. 15. Давидъ о еленѣ, жаждущемъ свѣжія воды. Псал. 41. ст. 2. Соломонъ указуетъ намъ на муравьевъ. Притч. гл. 6. ст. 6. Давидъ показываетъ обновленіе и помолодѣніе орла. Пс. 102. ст. 5. и Исаіи гл. 40. ст. 31. *Тако надѣющіися на Господа* и проч. Аввакумъ и Іеремія свидѣтельствуютъ о волкахъ, рысяхъ, львахъ въ наказаніе наше. Ав. гл. 1. ст. 8. Іер. гл. 5. ст. 6.

Въ новомъ завѣтѣ показуетъ намъ Господь воробьевъ, изъ коихъ ни одинъ не падетъ безъ воли Божіей. Матѳ. гл. 10. ст. 29. Сказуетъ также о благоразуміи змѣи и о простотѣ голубей. ст. 16. Также о кокошѣ, собирающемъ птенцы своя подъ крилѣ свои.

Гл.

Гл. 23. ст. 37. Также объ орлахъ, летящихъ къ снѣди своей. Гл. 24. ст. 28. О псахъ, ядущихъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господина своего. Гл. 15. ст. 27. Описываются также и овцы Христовы съ свойствами ихъ. Іоан. гл. 10. ст. 27. 28. Господь упоминаетъ также о зміи и скорпіонѣ, коихъ не даетъ ни который отецъ дѣтищу своему вмѣсто яйца, или рыбы. Лук. гл. 11. ст. 11. 12.

Здѣсь учися размышлять, почто Господь и Избавитель твой сравнивается съ агнцемъ, Исаіи гл. 53. ст. 7. сирѣчь по причинѣ терпѣнія и кротости своей. Почто Духъ Святый явился въ видѣ голубинѣ. Матѳ. гл. 3. ст. 16. Подобно, Езекія говоритъ: воркую, яко голубь. Тако воздыхаетъ Духъ Святый въ вѣрующихъ. Сего ради четыре животныя, въ Іезек. гл. 1. ст. 10 и въ Апокал. гл. 4. ст. 7, имѣютъ видъ одно человѣка, другое вола, третіе льва, четвертое орла. Ибо чрезъ то означаются четыре высокія дѣла сана Христова, Его вочеловѣченіе, жертва, воскресеніе и вознесеніе. О львицѣ сказуютъ, что она львятъ своихъ ро-

дитъ мертвыхъ, и сильнымъ воплемъ возбуждаетъ и живитъ. Тако и мы всѣ духовно мертвы раждаемся, сирѣчь мертвы во грѣхахъ: но Левъ отъ колѣна Іудова, той преодолѣлъ, Апок. гл. 5. ст. 5. и содѣлываетъ насъ сильнымъ воплемъ Святаго Духа Своего духовно живыми, и въ послѣдній день раздастся гласъ Его, чрезъ который всѣ мертвые оживутъ и изъ гробовъ возстанутъ.

Разсмотримъ же здѣсь и чудный промыслъ Божій, которымъ Онъ всѣ твари содержитъ, питаетъ и печется о нихъ. Святый Давидъ говоритъ: *Услыши молитву мою: къ тебѣ всяка плоть пріидетъ. Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ мори далече. Посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ю: рѣка Божія наполнися водъ.* Пс. 64. ст. 3. 6. 10.

Симъ утѣшительнымъ изреченіемъ восхваляетъ Св. Пророкъ отеческое милосердіе Божіе, что Онъ милуетъ всяку плоть, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Человѣки и скоты спа-*

спасеши Господи. Пс. 35. ст. 7. Сего ради мы съ упованіемъ долженствуемъ призывать Его и приходить къ Нему молитвою нашею. Пророкъ словомъ *плоть* напоминаетъ Господу Богу о нашей нуждѣ, о гладѣ и жаждѣ, и о всей человѣческой слабости, надъ которою Богъ умилостивиться да благоволитъ; намъ же о нашемъ ничтожествѣ: всяка плоть, яко трава и пр. Исаіи гл. 40. ст. 6. Потомъ утѣшаетъ насъ Пророкъ, что у Бога нѣтъ человѣка, который бы былъ толь презрѣнъ и оставленъ, на котораго бы Богъ не взиралъ милостивымъ окомъ. Ибо говоритъ онъ: *Богъ есть упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ мори далече.* Богъ включилъ всѣхъ человѣковъ во Свое Отеческое попеченіе, гдѣ бы они ни были, на земли, или на морѣ, и говоритъ: Богъ радуетъ всяческая, живущая утромъ и вечеромъ. То есть: Богъ питаетъ и насыщаетъ все живущее, и чрезъ то ихъ радуетъ, какъ и Св. Павелъ говоритъ: *Богъ исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наша.* Дѣян. гл. 14. ст. 17. Ахъ! коль великое есть даяніе, естьли Богъ

 даетъ

даетъ Своею пищею съ веселіемъ наслаждаться, когда поутру съ веселіемъ и хвалою Божіею день и работу свою начинаютъ, а ввечеру покой свой съ благодареніемъ! Наконецъ приводитъ онъ причину и говоритъ: *Рѣка Божія наполнися водъ.* Рѣка благости, любви, милосердія Божія во всѣ творенія изливается, что бы каждый, да и всѣ твари почерпали изъ нея капли живота и веселія своего.

И Пс. 103. ст. 27. 28. 29. о семъ же свидѣтельствуетъ, говоря: *Вся къ тебѣ чаютъ, дати имъ пищу во благовременіи.* Какъ же, возлюбленный Давидъ? Не уже ли и безумные скоти смыслятъ, что Богъ питаетъ и насыщаетъ ихъ? Когда младые львы рыкаютъ о добычѣ, тогда ищутъ они отъ Бога пищи своей, то есть: Богъ взираетъ также и на воздыханіе и тоску натуры, Римл. гл. 8. ст. 19. чрезъ что Богъ, яко Содержитель натуры, подвигнутъ бываетъ. Ибо когда натура терпитъ нужду, то движитъ сіе естества Содержителя. И сіе есть чаяніе ея, какъ здѣсь написано.

Да

Да помыслятъ же, коль несчетно многія и различныя твари суть въ воздухѣ, на земли и въ морѣ. Всѣмъ имъ не только сотворилъ Богъ пищу къ пропитанію, веселію и благоугожденію, но и каждой твари особливую пищу по роду и свойству ея: и все сіе сотворилъ Онъ Отеческимъ попеченіемъ Своимъ. И такимъ образомъ ни единаго звѣря не забылъ, то не уже ли могъ Онъ забыть, или забылъ человѣка, созданнаго по образу Его? Звѣрей хотя и болѣе на земли, въ воздухѣ, въ морѣ, въ лѣсу, нежели человѣковъ на земли, но Онъ не забылъ ни единаго звѣря, то забудетъ ли человѣка? Уже ли забудетъ Богъ того, которой въ Немъ есть, движется и живетъ отъ Божіей силы и дыханія? Въ Богѣ живутъ, движутся и суть вси человѣки. Дѣян. гл. 17. ст. 28. Сего ради не возможно, что бы Богъ забылъ человѣка. Какъ можетъ забыть Богъ то, что содержится силою Его? Онъ содержитъ и носитъ все сильнымъ Словомъ Своимъ. Евр. гл. 1. ст. 3. Какъ забудетъ Онъ того, котораго создала рука Его? Мы есьмы

глина, Онъ скудельникъ нашъ, и всѣ мы дѣло рукъ Его. Исаiи гл. 64. ст. 8. Уже ли забудетъ Богъ того, коего попустилъ Онъ искуплену быть смертiю Сына Своего? Уже ли забудетъ того, котораго запечаталъ Онъ Духомъ Своимъ Святымъ? Богъ забудетъ Самъ Себя, ежели Онъ насъ забудетъ. Сего ради чаемъ, Господи, къ Тебѣ, да даси намъ пищу.

Впрочемъ, говоритъ приведенный 103. Пс. ст. 28. *Давшу тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости.* Здѣсь описывается а) вопервыхъ сила, содержащая созданiя, которую втворилъ и насадилъ Богъ въ каждую тварь, дабы искала она содержанiе и родъ пищи. Сiе ради того сотворилъ Богъ, дабы насладилъ и обрадовалъ пищею всяческая живущая, дабы открыта была благость Божiя; ибо Онъ есть Богъ увеселяющiй, Любитель живота, который тварей Своихъ не только сотворяетъ, но и радуетъ. Ежели же радуетъ Богъ все, что живетъ и движится: ахъ! такъ не сотворилъ Онъ насъ къ непрестанно продолжающейся пе-

печали, но позволяетъ иногда причащаться и трапезѣ радости во страхѣ Господни? Не всегда гнѣваться на насъ будетъ, но, какъ говоритъ Давидъ, *во вся дни наша возвеселихомся, за дни въ няже смирилъ ны еси, лѣта въ няже видѣхомъ злая.* Пс. 89. ст. 15. И Господь Богъ нашъ есть Богъ благоувѣтливый и человѣколюбивый. Онъ и обѣщалъ намъ, что рабы Его ясти будутъ и радостію возрадуются. Исаіи гл. 65. ст. 13.

Здѣсь къ разсмотренію дается намъ б) богатая щедрота Божія, что Онъ не скупо питаетъ тварей Своихъ, но милосердо и преизобильно, да и такъ, *что поля твоя исполнятся тука.* Пс. 94. ст. 12. Мы ежедневно видимъ, что всѣ твари имѣютъ время свое. Когда ихъ Богъ питаетъ и насыщаетъ до сытости, когда птицы жирѣютъ въ воздухѣ, звѣри въ лѣсахъ, скоты на поляхъ, овцы на лугахъ, рыбы въ моряхъ въ жиру своемъ плаваютъ, тогда стопы Божія исполняются тука. Все сіе время ихъ, когда ихъ Богъ даетъ въ руки наши. Зри предвидѣніе мудраго Домодержца,

благоразумнаго Пастыря. Тако печется Богъ о алчущихъ чадахъ Своихъ.

Сей же 103. Пс. ст. 29. сказуетъ наконецъ: *отвращшу же тебѣ лице, возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли.*

Здѣсь слышимъ мы, что есть жизнь наша и всѣхъ тварей, сирѣчь Божіе дыханіе, то есть Духъ Божій и животворящая и содержащая сила, которая во всѣхъ вещахъ находится, какъ говоритъ книга Премудрости: *Нетлѣнный бо Духъ Твой есть во всѣхъ, Владыко душелюбче!* Гл. 12. ст. 1. То есть: Твоя содержащая животворящая сила, чрезъ которую въ первое твореніе не только все сотворено, но и до нынѣ содержится. *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ его вся сила ихъ.* Пс. 32. ст. 6. И самая та животворящая сила Божія есть Слово, которымъ сотворилъ Богъ всяческая. Слово сіе, которое изрекъ Богъ, не изчезло и не было простымъ звукомъ, но стало жизнію всѣхъ тварей, такъ

что

что не уклонилось оно отЪ тварей БожiихЪ, но при нихЪ пребыло. И сiя есть та самая содержащая сила всѣхЪ вещей, о которой говоритЪ Св. ПавелЪ кЪ Рим. гл. 1. ст. 3. *Носяй же всяческая глаголомЪ силы своея.* КакЪ зависитЪ тѣнь отЪ древа, тако зависитЪ жизнь наша отЪ Бога.

Когда же БогЪ вземлетЪ отЪ тварей сiе Свое Слово живота и силу, тогда преходятЪ онѣ, и паки становятся прахомЪ; падутЪ паки вЪ ихЪ ничто, равно какЪ бы кто вынулЪ ядро, а скорлупу оставилЪ другому. Равное бываетЪ сЪ бочкою, когда обручи отрубляются: тако сЪ сосудомЪ всѣхЪ тварей случилось бы безЪ Божiя Слова. Цѣлый мiрЪ исполненЪ Божiя Слова. Рим. гл. 11. ст. 36. *ЕдинЪ БогЪ и ОтецЪ всѣхЪ, иже надЪ всѣми и чрезЪ всѣхЪ и во всѣхЪ насЪ.* Ефес. гл. 4. ст. 6. Той есть животЪ нашЪ, Пс. 41. ст. 9. и сила живота нашего. Пс. 27. ст. 1. *Яко сiе животЪ твой, и долгота дней твоихЪ.* Втор. гл. 30. ст. 20. Подобно какЪ прiемлютЪ изЪ Божiя Слова истинную силу жизни, когда опечалены бываютЪ (какЪ сiе изъяс-

 нено

нено на многихъ мѣстахъ въ моемъ на Псалтирь изложеніи). И такъ таковая есть сила жизни во всѣхъ тваряхъ, и сія есть Слово творенія; ежели сіе отъимется, то послѣдуетъ смерть всѣмъ тварямъ. Сіе Слово есть благословеніе и умноженіе всѣхъ тварей, которымъ Богъ видъ земли ежегодно обновляетъ въ произведеніи паки ежегодныхъ плодовъ и звѣрей, равно какъ возобновленіемъ всѣхъ вещей ежегодно творитъ новый міръ. *Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ.* Быт. гл. 8. ст. 22. И отъ благословенія Ноева ядимъ мы даже до днесь.

Изъ сего научаемся мы 1) чудному всеобщему промыслу Божію о всѣхъ тваряхъ; оный состоитъ наипаче въ трехъ сихъ: въ знаніи Божіи. Богу извѣстны были всѣ дѣла Его отъ вѣка. Дѣян. гл. 15. ст. 18. Сею Своею непостижимою, безконечною премудростію знаетъ, видитъ и слышитъ Онъ всѣ вещи. Сего ради названъ Онъ въ писаніи видящимъ и живымъ. Быт. гл. 16. ст. 13. 14. И такъ ни едина

тварь

тварь предЪ НимЪ не сокровенна, но всѣ вещи наги, ясны и откровенны предЪ очами Его. И посему же ОнЪ есть и праведно живый, не только для того, что ОнЪ живетЪ СамимЪ Собою отЪ вѣчности до вѣчности, но и для того, что ОнЪ всѣ вещи оживотворяетЪ.

ВовторыхЪ, ученіе сіе основывается на Отеческой благости Божіей, которою ОнЪ о всѣхЪ вещахЪ печется, также и о птицахЪ поднебесныхЪ. Матѳ. гл. 6. ст. 25. ОнЪ и солнцу велитЪ восходить на благихЪ и злыхЪ. Гл. 5. ст. 45. Коль же великое безчестіе дѣлаемЪ мы сему всемилостивому Отцу нашему, когда мы сомнѣваемся о промыслѣ Его, хотя ОнЪ и печется о насЪ, понеже и о малѣйшихЪ тваряхЪ печется, да и о злыхЪ. Сіе намЪ особливо великимЪ есть утѣшеніемЪ вЪ крестѣ и печали, что знаемЪ, что ничего вЪ мірѣ не бываетЪ безЪ распоряженія и промысла Божія; что научаемся быти терпѣливыми и не роптать на бога, но вѣровать, что ОнЪ печется о насЪ, и предуставилЪ все сіе по Своему неизслѣдному совѣту

и

и суду къ нашей пользѣ и къ чести Своей. Въ писаніи упоминается о гнѣвѣ Господни, и пр. Мих. гл. 7. ст. 9. Ежели приходитъ счастіе, честь и милость, благо тебѣ: приходитъ сіе отъ Бога, благодари Ему, и скажи съ Іовомъ: *Господь даде, Господь и взя.* Гл. 1. ст. 21. Сей святый мужъ благодаритъ Господа Бога за крестъ, такъ и за счастіе, и считаетъ себя съ Павломъ достойна быть скорби. Счастіе болѣе вредитъ, нежели несчастіе.

Наконецъ ученіе сіе о всеобщемъ промыслѣ Божіи о всѣхъ тваряхъ основывается на Божіемъ всемогуществѣ, чрезъ которое Онъ вездѣприсущенъ есть при всѣхъ тваряхъ, оныя содержитъ и управляетъ, имѣетъ въ рукѣ Своей сердца всѣхъ человѣковъ, и можетъ ими управлять и наклонять, якоже хощетъ, Пс. 32. ст. 15. такъ какъ мы изъ куска воска дѣлаемъ, что хощемъ, пальцами нашими. И для того надлежитъ намъ бояться силы Его и страшиться предъ Божественнымъ присутствіемъ Его, предъ лицемъ и очами Его, въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Ибо мы такъ въ рукѣ Божіей, какъ

какъ глина въ рукѣ скудельника. Іер. гл. 18. ст. 1. и слѣд. *Сниди въ домъ скуделничій, и тамо услышиши словеса моя. И снидохъ въ домъ скуделничь, и се той творяше дѣло на каменехъ, и разбися сосудъ, егоже той творяше отъ глины руками своими: и паки той сотвори изъ него иный сосудъ, якоже угодно во очію его творити.* И такъ хотя Богъ и разбиваетъ насъ, но паки можетъ сотворить насъ.

Впрочемъ здѣсь имѣемъ то утѣшеніе, что понеже Богъ всюду все содержитъ и управляетъ, и что особенно промышляетъ о Своихъ, такъ точно, что безъ воли Его ни власъ главы ихъ пасти не можетъ: Матѳ. гл. 10. ст. 30. то и насъ содержитъ и охраняетъ посреди враговъ нашихъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Давидъ во Псалмахъ своихъ. Пс. 22. ст. 4. 121. ст. 5. 27. ст. 1.

И здѣсь имѣемъ мы утѣшеніе, что когда мы часто въ нашей горести ни помощи, ни совѣта не знаемъ, и не видимъ никакого средства къ помощи, что бы намъ тѣмъ утѣшиться,

ся, тогда Богъ, предуставивый и возложивый на насъ крестъ, и совѣтъ обрящетъ; ибо Онъ великъ совѣтомъ и мощенъ дѣломъ. Iер. гл. 32. ст. 19. *Открый препоручи Господу путь твой*, и пр. Пс. 36. ст. 5. якоже Авраамъ, долженствуя принести сына своего въ жертву, оставилъ Богу совѣтовать, какъ благоволитъ Онъ исполнить обѣщанiе Свое. Быт. гл. 22. ст. 7. Евр. гл. 4. ст. 18. и слѣд. гл. 11. ст. 19.

Напослѣдокъ возбуждаетъ промыслъ Божiй вѣру, надежду и терпѣнiе въ сердцахъ нашихъ. Возьмите примѣръ съ Давида, Iова, съ Самаго Христа, Господа нашего. Вѣдалъ Онъ, что предуставлено было отъ Бога умрети Ему, сего ради во всѣхъ страданiяхъ Своихъ терпѣливъ былъ даже до смерти, Фiлiп. гл. 2. ст. 8. и даже до того времени, когда Богъ паки воскресилъ Его. И Давидъ такожде дѣлалъ, претерпѣвая десятолѣтнее бѣдствiе, снося поношенiе и поруганiе, нищету и презрѣнiе; ибо вѣдалъ онъ, что Богъ предуставилъ ему, какъ самъ онъ говоритъ: *Ты же Господи заступникъ*

пникЪ мой еси, слава моя, и возносяй главу мою. Пс. 3. ст. 4. Да заключимЪ симЪ изреченіемЪ: Господь мертвитЪ и живитЪ, низводитЪ во адЪ и возводитЪ; Господь убожитЪ и богатитЪ, смиряетЪ и высигЪ. 1. Цар. гл. 2. ст. 6. 7.

ВЪ заключеніе должны мы необходимо говорить нѣсколько и о послѣднемЪ созданіи Божіи, сирѣчь о человѣкѣ, о изящности человѣческія натуры, и что человѣкЪ есть краснѣйшее созданіе, вЪ которомЪ угодно было Богу имѣть веселіе Свое. Притчей гл. 7. ст. 31. Понеже БогЪ всѣ вещи сотворилЪ ради человѣка, и человѣкЪ воистинну есть конецЪ всѣхЪ сотворенныхЪ вещей, то изЪ сего удобно заключить, что онЪ есть изящнѣйшее и краснѣйшее твореніе. ТакЪ воистинну, ибо онЪ есть мірЪ малый, и заключеніе и извлеченіе всѣхЪ твореній. И такЪ неминуемо слѣдуетЪ, что онЪ всѣхЪ вещей совершенство вЪ себѣ заключаетЪ. Ибо и самый разумЪ знать даетЪ, что то изряднѣе и совершеннѣе, что есть концемЪ другія вещи, и совершенство оныя. Красны суть испо-

источники, и зеленые луга, и долины, украшенныя разными цвѣтами и растѣніями; пріятны древа видѣніемъ въ цвѣтѣ своемъ и плодахъ ихъ, также и лѣса, ими украшенные; прекрасно небо съ солнцемъ и луною, украшенное несчетно многими свѣтящимися звѣздами. Но понеже вся таковая красота сокровенная ради человѣка: то конечно человѣкъ долженъ быть гораздо прекраснѣе и славнѣе, такъ что и солнечная красота съ онымъ сравниваться не можетъ. Ибо равно какъ малѣйшаго цвѣта красота превосходитъ красоту и украшеніе Царя Соломона въ самой славѣ его, какъ говоритъ возлюбленный Господь нашъ у Матѳ. гл. 6. ст. 29. такъ красота и пріятный видъ человѣческій превосходитъ не только Соломонову наружную славу, но и всѣхъ цвѣтовъ на полѣ, да и самую красоту солнца въ небеси; а особливо когда разсматриваютъ душу человѣческую.

Ибо красота души можетъ познана быть изъ прекраснаго вида тѣла человѣческаго, понеже тѣло есть домъ и жилище души. Почему, ежели домъ

толь

столь красенъ, что мы очевидно видимъ, взирая на прекраснаго, благообразнаго человѣка: то сколь же много краснѣе душа, живущая въ дому семъ? Ибо прекрасному гостю устроилъ Творецъ и домъ красный. Мы также видимъ, что красивый видъ прекраснаго человѣка обращаетъ на себя всѣхъ взоры, которую силу наружное тѣло отъ живущія въ немъ души получаетъ. Красота человѣческія натуры можетъ также доказана быть мѣстомъ, въ которомъ Творецъ поставилъ человѣка, сирѣчь раемъ, который есть садъ всякаго веселія и радости, въ разсужденіи котораго нынѣшній міръ ничѣмъ почесться долженъ. И потому, ежели мѣсто, въ которомъ человѣкъ поставленъ былъ отъ Бога, столь прекрасно и пріятно есть: коль же краснѣе и пріятнѣе быть долженъ тотъ, его же ради создано и насаждено мѣсто сіе? О достоинствѣ человѣческія натуры можно также и изъ того заключать, что Св. Ангели поставлены отъ Бога въ службу на стражу человѣку. Евр. гл. 1. ст. 14.

Оное

Оное наипаче является изъ сотворенія человѣческаго: ибо сотворенъ онъ по особливому совѣту Божію, Всесвятыя Троицы; ибо рече Богъ: *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Быт. гл. 1. ст. 26. И хотя велико сотворену быть по особенному совѣту Божію, но гораздо болѣе сотворену быть по образу Творца, по образу Пресвятыя Троицы. Сотворилъ Богъ стихіи, небо, звѣзды, луну и цѣлый великій міръ, но *рече, и бысть.* Пришедый же къ сотворенію человѣка, яко къ величайшему и славнѣйшему дѣлу Божію, рече: *Сотворимъ человѣка.* О коль святый совѣтъ! коль великое достоинство, изящество и благородіе естества человѣческаго, коему праведно дивиться можно! Солнце, луна и звѣзды и цѣлый міръ сотворенъ безъ совѣщанія, хотя не безъ особенныя премудрости и всемогущества; но человѣкъ съ обоими и съ особеннымъ совѣтомъ и съ Божественною премудростію. Нужно было великое совѣщаніе; ибо великое сотворить надлежало, сирѣчь человѣка, который долженствовалъ быть обра-

образомъ и подобіемъ Творца своего. Всѣ твари суть только слѣды и стопы Божія; но человѣкъ есть образъ Божій, долженствовавшій представлять Бога. Не глаголетъ Пресвятая Троица: сотворимъ человѣка, образъ, который бы равенъ былъ солнцу, или лунѣ, или Ангеламъ, но *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему*, дабы образъ Нашъ впечатлѣлся въ человѣкѣ.

Сего ради помысли же о красотѣ души человѣческія, носящія образъ и подобіе Божіе. Помысли, колика есть красота Божественнаго величества; и тогда узнаешь ты красоту и достоинство человѣческія души и натуры. Ибо кто не восхотѣлъ бы оное твореніе не почесть прекраснѣйшимъ, которое сотворено по особому совѣту Божію; которое образовано по образу высочайшаго и всеизящнѣйшаго Художника, и подобно есть Творцу своему? Изъ сего довольно познать можно, коль прилѣжно долженъ беречь себя человѣкъ отъ всякія нечистоты, да не опятнаетъ прекрасный образъ Бога, Творца своего; ибо таковое оскверне-

ніе

ніе не можетъ послѣдовать безъ презрѣнія ко Творцу, и безъ оскорбленія высокаго величества Божія. Ибо, понеже Богъ поставилъ человѣка образомъ Своимъ на высочайшую честь и достоинство, и возвысилъ къ высочайшему велѣнію: то постыдно для человѣка низлагаться отъ своея чести и достоинства плотскою нечистотою. Велика хвала, что образъ сотворенъ отъ высочайшаго и великаго Художника; и когда бы имѣлъ смыслъ образъ сей, то не содѣлалъ бы ничего противнаго Художнику своему, дабы удержать красоту свою, къ хвалѣ Художника и Дѣлателя своего. Развѣ не помышляешь ты, о человѣкъ! кто тебя сотворилъ толь прекраснымъ образомъ Божіимъ? Почто же похищаешь ты у Художника своего, толь прекрасно тебя сотворшаго, хвалу Его, и сквернишь себя нечистотою?

Правильно сказалъ Платонъ, что добродѣтель и благочестіе есть красота душевная. Когда же помышляемъ мы о соединеніи душъ нашихъ съ Богомъ и Христомъ, и о правдѣ Христовой, которою душа наша одѣта;

яко

яко ризою спасенія и яко одеждою правды: Исаіи гл. 61. ст. 10. тогда разумѣемъ праведную внутреннюю красоту душъ нашихъ. Ибо душа наша всю свою красоту имѣетъ отъ Христа Іисуса, и кто бы не восхотѣлъ почесть прекраснымъ получающаго всю свою красоту отъ Того, Который есть самая безконечная Красота, соединеннаго съ безконечною красотою и учинившагося съ нимъ единымъ духомъ? И потому говоритъ Пророкъ Іезекіиль: *И изыде имя твое во языки въ добротѣ твоей: зане совершенно бѣ лѣпотою въ красотѣ, юже учинихъ на тебѣ.* Гл. 16. ст. 14. И ежели дѣти естественнымъ рожденіемъ получаютъ красоту родителей своихъ: то какъ же не будетъ имѣть душа наша духовнымъ возрожденіемъ духовныя красоты чрезъ Христа, и отъ Него оныя не наслѣдитъ?

Кто бы не восхотѣлъ сказать, что та тварь наикраснѣйшая есть, которую избралъ Сынъ Божій въ невѣсту Свою, и украсилъ оную Божественнымъ Своимъ свѣтомъ и красотою? И потому вѣрующая душа спра-

ведливо называется царицею и царскою дщерію, внутри красно украшенною златомъ. Пс. 44. ст. 14. И не благородная жена, сочетавшися съ благороднымъ, дѣлается благородною, и наипрекраснѣйше украшаться можетъ: то какъ же душа наша не будетъ прекрасною и благородною, сочетавайся со всеблагороднѣйшимъ и краснѣйшимъ Женихомъ? И потому весьма мудро сказалъ святый Ириней: Богъ есть красота и слава человѣковъ, человѣкъ же сосудъ и орудіе дѣлъ премудрости и силы Божія. И когда всевысочайшій Богъ наипріятнѣйше живетъ въ душѣ человѣческой, и оную освятилъ во храмъ Свой, да будетъ жилищемъ Отцу, ложею Сына, Жениха всевысочайшаго, и храмомъ Святаго Духа: то неопровержимо слѣдуетъ, что душа должна быть весьма прекрасна и краснѣйша между всѣми тварями. И когда Богъ сказалъ въ Іезекіилѣ, что Онъ украшаетъ душу нашу, да будетъ красна въ лѣпотѣ своей, гл. 16. ст. 14. то коль всего краснѣе будетъ лѣпота сія, помогающу Богу! Коль прекрасны будутъ тѣ

драго-

драгоцѣнные камни, клейноды, златые вѣнцы, кои дастъ невѣстѣ Своей сильный, славный, богатый и краснѣйшій оный Женихъ! О чудныя благодати и дружелюбія Божія къ душѣ нашей! О великія красоты! Ежели бы возможно было увидѣть оную тѣлесными очами, то какъ бы оная привлекла насъ къ себѣ! Красота сія всегда умножается молитвою и ежедневнымъ съ Богомъ разглагольствіемъ, такъ что мы отъ единыя свѣтлости въ другой уясняемся, яко отъ Духа Господня. 2. Кор. гл. 3. ст. 18. Ибо ежели лице Моvсеево сіяло отъ разговора, который имѣлъ онъ нѣсколько дней съ Богомъ: Исход. гл. 34. ст. 35. то какъ же не воспріиметъ душа наша, безпрестанно съ Богомъ говорящая, тѣмъ большую и величайшую духовную ясность и красоту? О семъ пространнѣе въ слѣдующей второй части четвертыя книги сея о человѣкѣ въ особенности предложено будетъ.

ПРОШЕНІЕ О ТВЕРДОМЪ УПОВАНІИ НА БОЖІЕ ПОПЕЧЕНІЕ.

Господи! вѣчна честь Твоя, и Ты благоволиши о дѣлѣхъ Твоихъ, сего ради содержиши и печешися объ оныхъ. Безъ Отеческой воли Твоея ни единъ врабій не падетъ на землю. Птицы подъ небесемъ не сѣютъ, не жнутъ и въ житницы не собираютъ, и Ты, Отче небесный! питаеши ихъ. Траву даеши скотамъ и безполезнымъ вранамъ, егда взываютъ къ Тебѣ. Воистинну, Господи! когда помышляю о попеченіи Твоемъ, даже о соблюденіи червяковъ, и коль премудро сохраняютъ они яицы свои въ такомъ мѣстѣ, гдѣ наиудобнѣе высиживаются оные и защищаются отъ хлада и зноя; гдѣ молодые червячки, какъ скоро выползутъ, могутъ обрѣтать пищу, уставленную Тобою каждому по роду его: то ничего у меня не остается, чѣмъ бы могъ я прикрыти невѣріе мое. Ежели уже таковымъ являешися Ты къ скоту, да и къ несѣкомому, то каково будетъ расположеніе Твое къ тѣмъ, кои во Христѣ, Сынѣ Твоемъ,

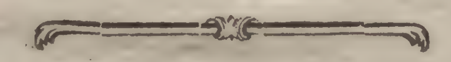
со-

соединены съ Тобою, и суть сопричастники и чада Твоя? Снабди же меня, о вѣрный Отче! благодатію, да не пекусь болѣе въ невѣріи моемъ; ибо Ты о мнѣ печешися. Промыслъ Твой простирается на всѣ творенія Твои, такъ и я не буду изключенъ отъ онаго. Якоже челъ еси дни мои, власы и слезы мои: тако откровенно явиши во время Твое, что есть различіе у того, который служитъ Богу, съ тѣмъ, который Ему не служитъ. Дай мнѣ, Господи! твердо вѣровати сему, и въ оной вѣрѣ не постыдитися Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ЧЕТВЕРТЫЯ КНИГИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ЧЕЛОВѢКѢ ВО ОСОБЛИВОСТИ.

Глава 1.

ИЗЪ ТВОРЕНІЯ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ, ЧТО БОГЪ ЕСТЬ ВѢЧНОЕ СУЩЕСТВО БЕЗЪ НАЧАЛА И КОНЦА, ЧТО ОНЪ ЕСТЪ БЕЗКОНЕЧЕНЪ, ВСЕМОГУЩЪ, ЧТО ОНЪ БЕЗКОНЕЧНАГО РАЗУМА И ПРЕМУДРОСТИ.

О сый Господи Боже, ты сотворилъ еси небо и землю крѣпостію твоею великою, и мышцею твоею высокою, не утаится отъ тебѣ ничтоже. Богъ великій и крѣпкій, Богъ велика совѣта, и силенъ дѣлесы, Богъ великій Вседержитель, и велико-именитъ Господь. Іер. гл. 32. ст. 17. 19. *Созда Богъ во еже быти всѣмъ.* Премудр. гл. 1. ст. 14.

Богъ есть источникъ существа и жизни всѣхъ тварей, и далъ и сотворилъ всѣмъ имъ существо и животъ прежде начала всѣхъ тварей: иначе не могъ бы Онъ дать существа и жизни всѣмъ

всѣмъ тварямъ. И такъ слѣдуетъ изъ сего, что Богъ есть самый вѣчный животъ. Особливо же отъ ума и помышленій человѣческихъ заключается, что Богъ есть безконеченъ. Ибо умъ человѣческій во мгновеніи ока объемлетъ небо и землю. Хотя солнце и имѣетъ толь скорое теченіе, что въ двадцать четыре часа обтекаетъ оно великое небо: но умъ человѣческій дѣлаетъ сіе во мгновеніе ока, и объемлетъ собою всѣхъ тварей. Изъ сего слѣдуетъ, что тѣмъ болѣе объемлетъ и заключаетъ Богъ, и потому Онъ безконеченъ.

И такъ что только есть Богъ, то есть Онъ существенно. Онъ есть безконеченъ, и потому Онъ есть безконечное существо, и также животъ безконечный; ибо существо и животъ Его суть нераздѣльны. Но понеже Богъ и душу человѣка украсилъ разумомъ и премудростію; а посему долженствуетъ Онъ быть тѣмъ болѣе неизмѣримыя премудрости и разума. Понеже въ Богѣ все существенно и вѣчно есть, то и разумъ Его и премудрость должны быть вѣчны и безконечны. Ибо премудрость Его не-

раздѣльна отъ безконечнаго существа Его, потому что въ Богѣ все есть высочайшее неразлучное единство, для того и премудрость Его должна быть также безконечна и вѣчна, какъ существо и животъ Его.

А понеже премудрость Его вѣчна и безконечна есть, то и вѣдалъ Онъ все отъ вѣчности. И равно какъ существо Его есть неколеблемо и неподвижно, и не требуетъ съ одного мѣста на другое движиться, такъ и разумъ Его не требуетъ вещи отъ одной твари къ другой, имѣть разглагольствіе, якоже мы человѣки въ нашемъ разумѣ. Сего ради разумѣетъ и вѣдаетъ Богъ всѣ вещи купно вдругъ, и въ Его разумѣ нѣтъ прошедшаго, ни будущаго, но все настоящее. Ибо какъ Богъ не требуетъ ничего къ существу Своему, такъ не требуетъ Онъ и никакой твари для разума Своего. Ибо какъ Онъ есть Самъ отъ Себя, то и разумѣемъ Онъ отъ Себя же Самъ. И какъ Онъ все заключаетъ въ своемъ безконечномъ существѣ, то и обемлетъ Онъ все разумомъ Своимъ вдругъ купно. Сего ради несокровен-

но

но отъ Него, колико песка въ морѣ, колико въ дождѣ капель. Сир. гл. 1. ст. 2. Сего ради не можетъ пасть ни едина на земли птица, ни единъ волосъ съ главы нашей. Матѳ. гл. 10. ст. 29. 30. Вѣдаетъ Онъ дни міра, всѣ часы и мгновеніе времени и премѣненіе ихъ, и нѣтъ отъ Него ничего сокровеннаго, что во времени подъ небесемъ заключается. Ибо сіе сотворено всемогуществомъ Его, объемлется въ безконечномъ разумѣ Его, также и всѣ слова, и помышленія человѣковъ, и всѣ дѣла ихъ. Пс. 138. ст. 2. и слѣд.

Тоже надлежитъ сказать и о силѣ и мощи Его. Какъ существо Его, животъ Его, Его премудрость безконечна и вѣчна, такъ и мощь и сила Его. И равно какъ ничего присовокупить не можно къ существу Его, такъ и къ Его всемогуществу. И какъ не возможно раздѣлить безконечное существо Его, такъ не возможно ничего отъять отъ всемогущества Его. И понеже силѣ Его никакая тварь противиться не можетъ, сего ради Онъ всемощенъ есть. И все сіе для того, что существо, животъ, премудрость и сила Его разлучиться не могутъ.

ПРОШЕНІЕ О ПРАВЕДНОМЪ БОГОПОЗНАНІИ.

О Ты, вѣчное Существо, отъ коего всѣ вещи существо свое имѣютъ! даждь намъ прямо себя самихъ познати, дабы чрезъ то полнѣйшаго познанія о Тебѣ достигнули. Что Ты благаго въ человѣкахъ положилъ еси, допусти намъ на то такъ взирати, что бы оное въ Тебѣ совершеннѣйшимъ было, дабы мы Тебя паче всего могли искати, любити и въ Тебѣ удовольствованы быти возмогли Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 2.

ИЗЪ СОТВОРЕНІЯ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ, ЧТО БОГЪ ЕСТЬ ВЫСОЧАЙШЕЕ ДОБРО.

Изъ того и тѣмъ и въ немъ всяческая.
Римл. гл. 11. ст. 36.

Ежели всякое добро, которое есть въ небеси, земли и во всѣхъ твореніяхъ, есть во единомъ, слѣдуетъ, что оный есть высочайшее благо и всякое добро. Въ Богѣ, Творцѣ всяческихъ, есть все благо, которое есть

во

во всѣхъ твореніяхъ и тваряхъ, въ небеси и земли; ибо все изъ Него происходитъ: *Яко изъ того и тѣмъ и въ немъ всяческая*, сего ради Богъ есть высочайшее добро и все благо.

Что во всѣхъ вещахъ находится по частямъ, въ Богѣ то цѣло, нераздѣльно и всесовершенно. Сего ради кто обращается къ тварямъ и къ онымъ прилѣпленнымъ пребываетъ, тотъ обращается къ несовершенному частному дѣлу, всегда скуденъ, жажденъ, недостаточенъ и непокоенъ. Кто же обращается отъ всего сердца къ Богу, тотъ обращается къ высочайшему совершенному благу, и постигаетъ оное, воистинну постигаетъ таковый въ ономъ высочайшее его совершенство, всегда въ Богѣ богатъ, покоенъ и блаженъ. Но ежели человѣкъ прилѣпляется къ тварямъ, то никогда не постигнетъ онъ въ нихъ совершеннаго высочайшаго добра. Того ради всѣ тѣ, кои имѣютъ любовь къ міру, суть непокойны и неблаженны въ животѣ и смерти ихъ: ибо не имѣютъ они совершеннаго блага, въ коемъ душа успокояется.

ПРОШЕНІЕ О ИЗБРАНІИ ВЫСОЧАЙШАГО БЛАГА.

О Господи, единое, вѣчное и высочайшее Благо! прости намъ, что оставили мы Тебя, живаго источника всякаго блага, и старалися болѣе о тваряхъ, нежели о томъ, что бы Тебя имѣти. Ахъ! воспріими насъ возвращающихся, сотвори насъ сопричастниками Твоими, да возможемъ Тобою, высочайшее Благо, здѣсь и тамо владѣти Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 3.

ЧЕЛОВѢКЪ ЕСТЬ БЛАГОРОДНѢЙШАЯ ТВАРЬ, ИБО ВСѢ ТВАРИ СОТВОРЕНЫ КЪ СЛУЖЕНІЮ ЧЕЛОВѢКА, НО ЧЕЛОВѢКЪ СОТВОРЕНЪ СЛУЖИТЬ БОГУ.

Увѣдите яко Господь той есть Богъ нашъ: той сотвори насъ, а не мы: мы же людіе его и овцы пажити его. Пс. 99. ст. 3.

Всѣ твари, хотя онѣ чудно различествуютъ, но сотворены къ единому концу и цѣли, сирѣчь къ служенію человѣка. Ибо видимъ мы, какъ верхо-

ховнѣйшія тѣла дѣйствуютъ въ нижнихъ. Стихіи плодамъ даютъ пищу ихъ, плоды скотамъ, скоты человѣку. И такъ едино содержитъ другое, едино помогаетъ другому. Верьхнія силы служатъ нижнимъ, и всѣ идутъ въ прекрасномъ согласіи и чинѣ къ единому концу, въ одно единство и дружество человѣка.

Изъ сего познается, что человѣкъ есть благороднѣйшая тварь, понеже всѣ твари учреждены Творцемъ всяческихъ служить единому человѣку. Чрезъ сіе же, о человѣче! увѣщаваешься и научаешься служить единому Богу, и то всею твоею возможностію, такъ какъ всѣ твари служатъ тебѣ со всею ихъ наибольшею возможностію. Чрезъ сіе воистинну увѣщаваешься обращаться къ Тому, который учредилъ всѣ твари къ служенію твоему.

Когда твари, и верьхнія и нижнія, всѣ имущества ихъ отдали человѣку, что бы человѣкъ ими наслаждался, то достигли онѣ своего конца и высочайшей цѣли, и всѣ дѣла ихъ почіютъ въ единомъ человѣкѣ, яко въ высочайшемъ и благороднѣйшемъ твореніи.

Се! тако долженствуетъ человѣкъ со всѣми своими дѣлами почити въ единомъ Богѣ, и всю возможность свою къ тому обращать, что бы служить единому Богу, такъ какъ всѣ твари обращаютъ всю возможность свою служить единому человѣку. Понеже всѣ твари не успокоются, но спѣшатъ служить всеблагороднѣйшей между ими твари: то цѣлой натурѣ и всѣмъ тварямъ было бы противно, что бы человѣкъ, которой есть благороднѣйшая тварь, не служилъ единому Богу, яко тому, которой есть много выше и величественнѣе паче человѣка.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ЕДИНОМУ БОГУ ПРАВЕДНО СЛУЖИТЬ.

Всемогущій Творче! Ты положилъ преизобильно въ человѣка то, чѣмъ онъ есть господиномъ надъ всѣмъ, ничего онъ не требуетъ, кромѣ благодати Твоея: такъ научи же насъ, о Господи! прямо познавати славу нашу въ дѣлѣ семъ, дабы мы, избавльшеся отъ служенія тварямъ, поставляли единственное и высочайшее попеченіе наше въ стремленіи къ царству Твоему и пра-

правдѣ его, и въ ономъ царствѣ благодати могли бы Тебѣ здѣсь служити, дондеже возможемъ восхваляти Тебя вѣчно въ царствѣ славы Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 4.

ЧТО БОГЪ РАДИ ТОГО СОТВОРИЛЪ ЧЕЛОВѢКА ПО ОБРАЗУ СВОЕМУ, ЧТО ИМѢЛЪ ОНЪ ВЪ НЕМЪ ВЕСЕЛІЕ И БЛАГОВОЛЕНІЕ СВОЕ.

И веселяшеся о сынѣхъ человѣческихъ. Прем. гл. 8. ст. 31. *Возвеселится Господь о дѣлѣхъ своихъ.* Пс. 103. ст. 31.

Каждый художникъ любитъ дѣло свое, и имѣетъ къ нему благоволеніе; ибо ежели бы онъ не полагалъ въ немъ благоугожденія своего, а ненавидѣлъ бы его, то бы онъ его не дѣлалъ. *И видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло.* Быт. гл. 1. ст. 31. Ежели же Богъ имѣлъ Свое благоволеніе къ дѣламъ Своимъ, кои не создалъ Онъ по образу Своему: то тѣмъ болѣе имѣетъ Онъ благоволеніе Свое къ человѣку, котораго создалъ Онъ по образу Своему.

Ибо

Ибо первое, чѣмъ кому что подобнѣе, тѣмъ большее тотъ имѣетъ къ тому благоволеніе. Отецъ болѣе радуется о чадѣ своемъ, которое существа его есть, нежели о дѣлѣ своемъ, напримѣръ о построенномъ домѣ своемъ. Понеже убо высочайшее благоволеніе Божіе есть въ дѣлѣ и образѣ, Ему подобномъ; а какъ не было образа Его между всѣми Его тварями: то и сотворилъ Онъ человѣка по образу Своему, дабы имѣть въ немъ высочайшее благоволеніе Свое.

Второе, понеже между подобными составляется общество; ибо естественно подобное съ подобнымъ сообщается; а какъ Богъ сотворилъ человѣка по подобію Своему: то по здравому разсудку заключить изъ сего слѣдуетъ, что Богъ имѣлъ благоволеніе Свое въ сообществѣ человѣка; и такъ долженствуетъ человѣкъ придержаться Богу, съ Нимъ сообщаться, имѣть съ Богомъ общеніе и веселиться о Господѣ, такъ какъ Богъ имѣетъ благоволеніе къ человѣку, яко къ Своему образу.

Третіе, понеже Богъ есть высочайшая любовь, то охотно восхотѣлъ Онъ сообщить Себя и всѣхъ благихъ Своихъ. Ежели же долженствуетъ ему Себя сообщать, то надлежитъ имѣть Ему подобнаго Себѣ, который бы воспріялъ Его. Ибо подобное пріемлетъ себѣ подобнаго, а не неподобнаго. И потому не могъ Онъ имѣть общенія ни съ какою тваріею, кромѣ какъ съ тѣмъ, который съ Нимъ наиближайше сродственъ есть; и оному, а не другому кому, могъ Онъ и Себя Самаго и любовь Свою сообщать. Сего ради и восхотѣлъ Онъ сообщить Себя такой твари, коя бы могла воспріять Его за то съ чистою сердечною взаимною любовію, и Его взаимно любить. Того ради и сотворилъ Онъ человѣка по образу Своему, который наипаче въ совершенной любви состоитъ.

Четвертое, естественно, что между дателемъ и принимателемъ раждается любовь, происходящая отъ подателя къ принимающему, и взаимно отъ взимателя къ подающему; и тако есть тамо теченіе любви одного къ другому. Сего ради долженъ человѣкъ

вѣкъ въ великой любви принимать благія Божія, да и Самаго Бога, понеже Богъ по великой любви даетъ ему Себя со всѣми Своими благими.

ПРОШЕНІЕ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ БОЖЕСТВЕННАГО ОБРАЗА.

Отче Святый! толико возлюбилъ Ты насъ, что сотворилъ насъ по образу Своему, и дабы оный въ насъ возстановити, далъ еси Сына Твоего, и въ Немъ славу чадства Твоего. Мы же часто постыдною скверностію творенія Твоего были, и нѣсмы достойни нарещися сынами Твоими; и потому Ты въ дѣлахъ нашихъ мало благоволенія имѣеши. Ахъ! омой насъ отъ грѣховъ нашихъ, и обнови въ насъ образъ Твой, позволь имѣти намъ въ Тебѣ веселіе наше, и попусти насъ купно съ дѣяніями нашими Тебѣ благопріятными быти въ возлюбленномъ Сынѣ Твоемъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Аминь.

Глава 5.

ЧТО БОГЪ ЛЮБОВІЮ СВОЕЮ ДАЕТЪ НАМЪ СЕБЯ САМАГО.

Богъ любы есть. 1. Іоан. гл. 4. ст. 16.

Подобно какъ человѣкъ любовію своею, которою любитъ онъ Бога, предаетъ всего себя Богу: тако подаетъ намъ Себя Самъ Богъ любовію Своею, которою Онъ насъ любитъ. Ибо любовь Его есть совершенна, сего ради и даетъ Онъ намъ Себя всего всесовершенно Своею любовію; сего ради и не могло иначе быть, какъ развѣ что Онъ, по великой любви Своей, долженъ былъ дать намъ Сына Своего. Ибо всевысочайшая любовь въ высочайшемъ степени саму себя даетъ возлюбленному; Богъ возлюбилъ насъ въ высочайшемъ степени; сего ради и далъ Онъ намъ Себя Самъ, и сіе въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ.

Изъ сея-то причины происходитъ вочеловѣченіе, страданіе и смерть Сына Божія. Сего ради всесвятѣйшее, пріятнѣйшее и утѣшительнѣйшее есть сіе заключеніе небес-

бесныя премудрости: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть.* Іоан. гл. 3. ст. 16. Сирѣчь Богъ наивысочайше возлюбилъ міръ, сего ради и далъ Онъ ему Сына Своего. Впрочемъ вѣчная любовь есть источникъ вѣчнаго живота. Вѣчная же любовь Божія пріидетъ къ намъ во Христѣ и чрезъ Христа; сего ради и имѣемъ мы во Христѣ вѣчный животъ; сего ради Самъ Господь заключаетъ тако: *Да всякъ вѣруяй вонь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* ст. 16.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ПРЕДАТИСЯ ВСЕСОВЕРШЕННО БОГУ.

Боже, сый любовь! очисти насъ кровію Іисусовою отъ всякія нечистоты, отлучающія насъ отъ Тебя, и потомъ пролейся въ сердце наше, да отторгнемся отъ насъ самихъ и отъ міра, да постоянно предаемся Тебѣ единому въ вѣрѣ, любви и терпѣніи, и вѣчно пребудемъ достояніемъ Твоимъ чрезъ Іисуса Христа, Сына Твоего, Господа нашего. Аминь.

Глава

Глава 6.

ЧѢМЪ ЧЕЛОВѢКЪ ВѢЧНОМУ БОГУ, ЛЮБИТЕЛЮ СВОЕМУ, ОДОЛЖАЕТСЯ.

Мы любимъ его, яко той прежде возлюбилъ есть насъ. 1. Іоан. гл. 4. ст. 19.

Всѣ благодѣянія состоятъ въ трехъ сихъ: въ дателѣ, въ принимателѣ, въ даяніи. Понеже убо изъ даянія и пріятія выходитъ естественное одолженіе (обязанность) между дателя и принимателя: то да научится человѣкъ познавать здѣсь, коль много одолжается онъ предъ Богомъ, сирѣчь толь много, сколь онъ принялъ отъ Бога. А понеже онъ все получилъ отъ Бога, и быть безъ Него не можетъ, сего ради и одолжается онъ предъ Богомъ весьма много.

А понеже человѣкъ имѣетъ отъ Бога тѣло и душу, то и устроилъ Богъ всѣ твари къ тому, что бы служили онѣ человѣку тѣломъ и душею. Тѣлу служатъ стихіи и все, что есть въ оныхъ; безъ нихъ бы тѣло и жити не могло.

За сіи благодѣянія, кои Творецъ чрезъ тварей оказываетъ человѣку, чело-

человѣкъ отъ Творца наивеличайше одолжается. Сего ради вся тварь вопіетъ человѣку: пріими благодѣянія Творца твоего, которыя тебѣ чрезъ насъ даетъ онъ; служи и благодари Ему за нихъ ежедневно. Небо говоритъ: я даю тебѣ дневный свѣтъ для работъ твоихъ и тьму для сна и покоя. Даю тебѣ пріятную весну, теплое лѣто, плодоносную осень и холодную зиму, все къ пользѣ твоей. Воздухъ говоритъ: даю тебѣ дыханіе и чудный родъ различныхъ птицъ. Вода говоритъ: даю тебѣ питіе твое, ощищаю тебя, и даю разные роды рыбъ. Земля говоритъ: я ношу тебя, питаю тебя, даю тебѣ хлѣбъ, вино и мясо. Зри, колико любитъ тебя Тотъ, который сотворилъ тебя, и меня для пользы твоей создалъ! Толикія получаешь ты благодѣянія, толикимъ благодареніемъ обязанъ ты Творцу своему!

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ, ДАБЫ ВОСХВАЛЯТИ БОГА ТѢЛОМЪ И ДУШЕЮ.

Боже мой! знаемъ мы, что не себѣ самимъ принадлежимъ: тѣло наше и душу

со

со всемЪ тѣмЪ, что служитЪ кЪ ихЪ нуждѣ и украшенію, отЪ Тебя имѣемЪ. И понеже мы все чрезЪ грѣхЪ погубили, то дорого искуплены мы кровію Сына Твоего. Снабди насЪ, да вЪ тѣлѣ и духѣ нашемЪ, кои Твои суть, восхвалимЪ Тебя здѣсь временно и тамо вѣчно, ІисусомЪ ХристомЪ. Аминь.

Глава 7.

Какія вещи служатъ душѣ, и душу или радуютъ, или научаютъ.

Но попроси четвероногихъ, и рекутъ ти, и птицъ небесныхъ, и возвѣстятъ ти: повѣждь земли, и скажетъ ти, и исповѣдятъ ти рыбы морскія. Іов. гл. 12. ст. 7. 8.

МірЪ созданЪ не только ради служенія человѣку, но паче для наученія души его. Ибо нѣтЪ ни единыя твари, которая бы человѣка чему ни есть особливо не научала, или изЪ которой бы человѣкЪ особеннаго ученія кЪ пользѣ своей почерпнуть не могЪ. И потому всѣ твари служатЪ человѣку вЪ наученіе и радованіе. Первѣе да видимЪ, какЪ твари служатЪ человѣку кЪ обрадованію. Еди-

Единый человѣкъ такъ сотворенъ отъ Бога, что бы радовался онъ о томъ, что имѣетъ. Сего другія твари дѣлать не могутъ; ибо не разумѣютъ онѣ собственнаго добра своего. Злато и сребро не радуются о добротѣ своей, ибо онѣ объ оной не разумѣютъ; а понеже человѣкъ разумѣетъ, то и радуется, что Богъ сотворилъ въ пользу его толь изящныя творенія. Не есть ли сіе великое чудо и благость Создателева, что все то, что имѣютъ твари, долженствуетъ быть радостію человѣку, а не тварямъ самимъ? Ибо взялъ Богъ отъ тварей всю ихъ радость о добрѣ ихъ, дабы человѣкъ единый имѣлъ оную; всю радость, какую бы вода имѣла по причинѣ своей сладости, ясности и живущей въ ней доброты, сей радости вода не имѣетъ, а имѣетъ оную человѣкъ; и всю радость, какую бы имѣла роза въ разсужденіи запаха своего, она сама не имѣетъ, а имѣетъ оную человѣкъ; и всю радость, какую бы имѣло солнце по причинѣ красоты и свѣта своего, имѣетъ оную человѣкъ. Изъ сего явствуетъ, что

вся

вся радость, которую бы твари сами имѣть могли, имѣетъ человѣкъ, а не онѣ сами. И подлинно, человѣкъ не имѣлъ бы радости, ежели бы не было тварей; ибо не зналъ бы онъ, что онъ есть благороднѣйшая тварь, ежели бы не было другихъ созданій. Изъ сравненія же другихъ вещей добрѣ разумѣетъ человѣкъ, что онъ благороднѣйшую имѣетъ предъ прочими натуру; а потому и то добрѣ разумѣетъ, что любитъ его Богъ паче всѣхъ тварей; ибо по единой только благости возвысилъ Богъ человѣка толь высоко, и предпочелъ его всѣмъ тварямъ. Пусть только осмотритъ человѣкъ станъ тѣла своего и сравнитъ его съ прочими тварями, то познаетъ онъ благородство свое предъ прочими. Ибо всѣ другія животныя смотрятъ долу на землю, единый человѣкъ имѣетъ направленное лице къ небу, и видно, коль пристало человѣку взирать на небо. И подлинно, да осмотритъ человѣкъ душу свою, то добрѣ познаетъ онъ благородство свое предъ прочими тварями; ибо душа человѣческая сотворена по образу Божію, а

никакая другая видимая тварь. И такъ великая то премудрость, когда человѣкъ познаетъ себя самаго; не познавать же себя самаго есть величайшее безуміе.

Какъ для радованія человѣка сотворены всѣ твари, такъ и для наученія его. Ибо человѣкъ изъ самыхъ твореній видитъ, что его конечное высочайшее благо не состоитъ въ земныхъ и чувствамъ подверженныхъ вещахъ и въ увеселеніи тѣлесномъ, какъ-то въ яденіи, питіи и сладострастіи; ибо и животныя сіе имѣютъ. Изъ сего познать бы долженъ былъ человѣкъ, что ему другія благи имѣть надлежитъ, кои превосходятъ сіи, общія всѣмъ животнымъ; а понеже человѣкъ весьма превосходитъ скотовъ, потому и не можетъ состоять высочайшее его блаженство въ томъ, что имѣютъ и другія животныя, какъ-то въ яденіи и питіи, и пр. Сего ради должно быть благороднѣйшей яствѣ, и питію, и радости, о которыхъ не знаютъ животныя, потому что человѣкъ благороднѣе, нежели всѣ животныя. Да и большей части премудрости

дрости научился человѣкъ отъ тварей; ибо врачебное искусство происходитъ отъ тварей. Астрономіи научаются отъ звѣздъ, музыку изобрѣли философы отъ звона металловъ, и такъ далѣе. И потому цѣлое твореніе создано человѣку для удовольствія и въ наученіе. И потому также слѣдуетъ, что понеже человѣкъ толь многія отъ созданій Божіихъ пріемлетъ благодѣянія въ пользу и наученіе души своея, то и болѣе одолжается онъ предъ Богомъ, нежели всѣ твари; ибо онъ отъ всѣхъ тварей пріемлетъ благодѣянія. Сія обязанность есть первый союзъ, коимъ человѣкъ обязанъ Богу, и потому онъ есть должникъ Божій. Се есть корень и основаніе обязательствъ человѣка къ Богу!

ПРОШЕНІЕ О СОБЛЮДЕНІИ ОТЪ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯ РАДОСТИ О ТВАРЯХЪ.

Нѣсмы, Господи, должники плоти, да живемъ оной, но Твои должники есмы; Ты вся толь свято къ радованію и наученію нашему сотворилъ еси. Даждь намъ не употребити во зло радованія о тваряхъ; но позволь намъ

чрезъ нихъ къ Тебѣ, Творцу, приведеннымъ быти, да всѣ созданія ведутъ насъ къ Тебѣ, и да возъимѣемъ въ Тебѣ высочайшее радованіе наше, здѣсь временно и тамо вѣчно, Христомъ Іисусомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 8.

Коль велика обязанность, которою человѣкъ обязанъ Богу.

Возвеличишася дѣла твоя Господи: зѣло углубишася помышленія твоя. Мужъ безуменъ не познаетъ, и неразумивъ не разумѣетъ сихъ. Пс. 91. ст. 6. 7.

Толь же велика обязанность, сколь велики и многи суть полученныя благодѣянія. Толь велико и много обязанъ человѣкъ Богу, сколь много цѣлый міръ и всѣ твари достойны суть; ибо всѣ онѣ сотворены ради человѣка; за всѣ благія, которыя имѣютъ небо, земля, воздухъ и вода, долженъ и обязанъ человѣкъ Богу: ибо сами онѣ доброты своей не разумѣютъ, и сами оною не наслаждаются, а наслаждается

ся человѣкъ; сего ради за сіе и обязанъ человѣкъ Богу. Подобно какъ бы въ дому были все несмысленныя дѣти, кои бы о благихъ своихъ не разумѣли, и коимъ Царь подарилъ бы всѣ свои благія, а они бы сего не разумѣли, между же ими былъ бы смыслящій: то не былъ ли бы сей обязанъ благодарить Царю за всѣхъ другихъ, или не возложилиль бы всю вину на сего единаго, и не приписалиль бы ему всю неблагодарность? Тако и въ мірѣ семъ твари суть несмысленныя и безсловесныя дѣти, собственнаго своего блага не разумѣющія; а понеже человѣкъ разумѣетъ оное, то и долженъ познавать оное, благодарить Бога, и за другихъ говорить; а ежели сего нѣтъ, то вся неблагодарность человѣку единому приписуется. Сего ради долженъ человѣкъ за всѣхъ тварей благодарить Бога.

А притомъ все, что имѣютъ твари, то получили онѣ не для себя, но ради человѣка: то не долженствуетъ ли человѣкъ за сіе обязанъ быть Богу? И чѣмъ твари лучше и благороднѣе, тѣмъ болѣе и болѣе обязанъ

 чело-

человѣкъ за нихъ Богу. Ежели бы человѣкъ и не получилъ болѣе, кромѣ благодѣяній, отъ тварей, то и тогда былъ бы долженъ болѣе, нежели довольно.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАРНОМЪ СЕРДЦѢ.

Боже вѣрный! милосердіе Твое ко мнѣ каждое утро обновляется; вѣрность Твоя велика, и благодѣянія Твои неисчетны. Даждь мнѣ сверьхъ всѣхъ даяній Твоихъ и сердце благодарное, которое бы никогда не забывало обязанности своей, но восхваляло бы Тебя въ вѣрѣ, терпѣніи и послушаніи, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 9.

ЧТО ЧЕЛОВѢКЪ ДОЛЖЕНЬ БОГУ БОЛѢЕ ЗА ТО, ЧТО ВЬ НЕМЪ САМОМЪ ЕСТЬ, НЕЖЕЛИ ЗА ВСЕ, ЧТО ВЬ МІРѢ ЕСТЬ; И ЗДѢСЬ ДОКАЗЫВАЕТСЯ БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ.

Владыко душелюбче! нетлѣнный Духъ Твой есть во всѣхъ. Прем. гл. 11. ст. 27. гл. 12. ст. 1. *И страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ.* Быт. гл. 9. ст. 2. *Богъ созда человѣка въ неистлѣніе, и во образъ подобія своего сотвори его.* Прем. гл. 2. ст. 23.

Понеже познаетъ человѣкъ, что онъ есть благороднѣйшая между всѣми тварь, то обязанъ и долженъ онъ Богу болѣе самъ за себя, нежели за весь міръ. Ибо, понеже все сотворено ради человѣка, то человѣкъ долженъ быть достойнѣе, нежели весь міръ и всѣ твари. Ибо хотя многія суть въ мірѣ твари, какъ-то стихіи, небесныя тѣла, а особливо солнце; но понеже всѣ онѣ сотворены ради человѣка, и ему служатъ, то легко отгадать, что человѣческая натура должна быть выше, зане служатъ ему толь многія славныя, великія, силь-

ныя и мощныя твари. Но симъ служенiемъ своимъ научаютъ насъ сильныя и славныя твари Божiя, что въ человѣкѣ должно быть нѣчто немертвенное, безсмертное и вѣчное. Ибо есть нѣкоторыя и небесныя тѣла, тлѣнiю неподверженныя, но всегда продолжаются безъ умаленiя. И такъ какъ же бы могло быть, что бы твари, толь славныя, что не подвержены тлѣнiю и разрушенiю, служили бы человѣку, ежели бы не было въ немъ нѣчто безсмертнаго и вѣчнаго? И посему должно быть въ человѣкѣ нѣчто безсмертное. Сiе же не есть тѣло, понеже оно умираетъ. Сего ради должно быть что ни есть другое въ человѣкѣ, которое есть безсмертно, что и называется душею. Сего ради понеже тотъ, кто служитъ, не можетъ и не долженъ быть болѣе того, кому онъ служитъ, а посему должно быть въ человѣкѣ нѣчто, которое есть болѣе, славнѣе, нетлѣннѣе и безсмертнѣе, нежели всѣ небесныя тѣла. Въ противномъ случаѣ было бы превратное распоряженiе, да и не было бы никакого порядка, но все бы было превратно

вратно и противно цѣлой натурѣ, ежели бы небесныя тѣла, кои не суть мертвенны по роду своему, должны были служить мертвенному человѣку, въ которомъ бы не было безсмертныя души.

И такъ, понеже душа безсмертна, то не долженствуетъ она имѣть никакого общенія съ мертвенными вещами, заключенными подъ небесемъ. Ибо никакая мертвенная вещь не можетъ соединиться съ безсмертною; сего ради безсмертныя вещи долженствуютъ соединены быть единственно съ душею, а особливо Богъ. Всѣ мертвенныя вещи съ тѣломъ человѣческимъ имѣютъ общеніе, ибо тѣло ими наслаждается; но съ душею единый только безсмертный Богъ имѣть долженъ общеніе. И такъ единый только Богъ, яко Царь имѣетъ и долженъ имѣть мѣсто Свое въ душѣ человѣческой. Зри, тако душа въ человѣкѣ есть престолъ Божій. Се высочайшее благородство человѣка, къ которому не возвысилъ Богъ ни едину тварь въ мірѣ! И такъ вѣрующая душа человѣка есть образъ и жилище Божіе; выше сего никакая тварь

удостоена быть не можетъ; сего ради человѣкъ выше есть всѣхъ тварей. И потому человѣкъ долженъ Богу болѣе за то, что въ немъ есть, нежели за все, что есть въ мірѣ.

ПРОШЕНІЕ О ГОТОВНОСТИ СЛУЖИТЬ БОГУ.

О великій Боже! о како облагородствовалъ насъ, яко всѣ твари опредѣлены намъ на служеніе. Мы совершенно сего недостойны, и се Твое самопроизвольное милосердіе, яко столь славными сотворилъ и столь драгоцѣнно кровію Іисуса искупилъ еси насъ. Господи Боже нашъ! даждь намъ духъ радованія, да всѣхъ себя принесемъ Тебѣ въ жертву, и да поживемъ въ честь величественнаго имени Твоего, яко разумныя и искупленныя твари Твои. Аминь.

Глава 10.

КОЛЬ ПРЕМУДРО И ХУДОЖЕСТВЕННО СОТВОРИЛЪ БОГЪ ЧЕЛОВѢКА.

Вся премудростію сотворилъ еси. Псал. 103. ст. 24.

Суть три различныя состоянія въ человѣкѣ, яко въ естественномъ царствѣ. Низшее состояніе есть питающая сила, которая составляетъ земледѣльцовъ, работныхъ людей, купцовъ, кои художественно приготовляютъ тѣлу пищу въ желудкѣ, варятъ оную, распоряжаютъ, дѣлаютъ, позывъ на пищу привлекаютъ, содержатъ, изгоняютъ, дѣлаютъ пищу сію тонкою, и художественнѣе, нежели всякой художникъ. Сіи низшія силы служатъ верьхнимъ, и непрестанно день и ночь трудятся, дабы верьхнія соблюдены были; ибо ежели едино не отправляетъ работы своей, то цѣлое дѣло останавливается, и верьхнія силы ослабѣваютъ. Но сіи силы связаны съ тѣломъ, и почти тѣлесны; и посему онѣ не такъ благородны, какъ верьхнія.

За симъ слѣдуетъ второе состояніе, то есть чувственныя силы, благороднѣйшія, нежели нижнія, какъ-то зрѣніе, слышаніе, вкусъ, обоняніе, осязаніе; и между сими одно другаго благороднѣе. Зрѣніе благороднѣе слуха; ибо мы далѣе видѣть можемъ, нежели слышать. Слухъ превосходитъ обоняніе; ибо мы далѣе слышать, нежели обонять можемъ. Обоняніе превосходитъ вкусъ; ибо мы далѣе можемъ обонять, нежели вкушать. Осязаніе же есть нижайшее, и разпростерто (или разсѣяно) по цѣлому тѣлу.

Верьховнѣйшее и благороднѣйшее состояніе есть разумъ, воля и память, и есть управляющее состояніе; ибо сіе правитъ всѣми другими. Сіи имѣютъ разныя званія, и не тѣлесны, но совсѣмъ духовны, а потому и совершенно благородны, скорѣйши и субтильнѣйши, и никто ихъ принуждать не можетъ, такъ какъ низшихъ; ибо кто можетъ принудить волю? Принужденная воля не есть воля; ибо воля совершенно свободна, не попускаетъ себя принуждать; ибо что хощетъ, хощетъ того свободно.

Сіи сутъ совѣтники въ человѣкѣ, кои опредѣляютъ и исполняютъ. И такъ верьховное въ человѣкѣ состояніе украшено многими добродѣтелями, кои сутъ одежда его, какъ на примѣръ: правдою украшена воля, мудростію смыслъ, (разумъ), память краснорѣчіемъ и многими другими. Се есть начальство въ человѣкѣ, и царство естественное, насажденное въ человѣкѣ Богомъ.

БЛАГОДАРЕНІЕ ЗА СОТВОРЕНІЕ НАСЪ.

Благодаримъ Тя, всемогущій Творче, что мы чудесно сотворены есмы; чудны дѣла Твои, и сіе добрѣ познаютъ души наши. Соблюдай въ насъ и порядокъ, которой Ты свято сотворилъ еси, и попусти намъ въ здравомъ тѣлѣ имѣти освященныя и Тебѣ угодныя души, и всѣ силы тѣлъ и душъ направляти къ служенію Твоему, да ямы, или піемъ, или что либо дѣлаемъ, все да служитъ къ чести Твоей, Ты бо еси Богъ нашъ благословенъ во вѣки. Аминь.

Глава II.

КОЛЬ МНОГО ОБЯЗАНЪ ЧЕЛОВѢКЪ БОГУ ЗА ЛЮБОВЬ И ЗА ПРІЯТЫЯ ОТЪ НЕГО ДАЯНІЯ.

Что же имаши, егоже нѣси пріялъ? I. Кор. гл. 4. ст. 7.

Два суть всеобщія даянія, за которыя человѣкъ весьма обязанъ Богу: едино постижимо и видимо, и есть цѣлый міръ; другое сокровенно и невидимо, и есть Божія любовь.

Любовь есть первое даяніе Божіе. Но понеже она невидима есть, то и не почитается даяніемъ, но есть однако же основаніе и корень всѣхъ даяній. Ибо всѣ даянія происходятъ изъ сего корня и источника, и ничто иное суть, какъ знаки любви, въ которыхъ свѣтитъ невидимая любовь. Но человѣкъ толико безуменъ, что видимыя вещи почитаетъ великимъ даяніемъ, и не мыслитъ, что сокровенная любовь, подъ ними находящаяся, есть много болѣе и славнѣе. Ибо равно какъ дымъ есть извѣстный знакъ огня, такъ даянія Божія суть извѣстные знаки любви Его. Ибо ежели

бы

бы Онъ насъ не любилъ, то и не далъ бы намъ ничего. И потому даянія Божія суть путь и лѣствица восхожденія къ Богу и обрѣтенія Бога. Коль же велико есть даяніе, толь велика и любовь Божія. А понеже Богъ сотворилъ цѣлый міръ и всѣ твари ради человѣка, то легко помыслить, коль велика есть къ человѣку Божія любовь; ибо человѣка ради любитъ Онъ тварей, воистинну такъ, во всѣхъ тваряхъ ничего Онъ не любитъ, развѣ человѣка; и понеже возвысилъ и украсилъ Онъ человѣка паче всѣхъ тварей, то и любитъ Онъ человѣка паче всѣхъ созданій.

И понеже любовь Божія есть всечистѣйшее, истиннѣйшее, надежнѣйшее, неложнѣйшее, высочайшее, милосерднѣйшее даяніе (ибо Онъ возлюбилъ человѣка не для чего, и не потому, что бы имѣть отъ него пользу, но изъ чистой Божеской благости, предварилъ Онъ человѣка, и возлюбилъ его совсѣмъ туне, свободно и непринужденно); потому и человѣкъ Богу долженъ болѣе за сердечную любовь Его, нежели за всѣ другія даянія;

нія; ибо любовь Божія лучше, нежели всѣ твари. Чего для во всѣхъ вещахъ двоякое разсматривать надлежитъ: любовь предваряющую (предъидущую), а потомъ даяніе, кое много меньше, нежели любовь. Ибо любовь есть такъ благородна, какъ Самъ тотъ, который любитъ. И понеже нѣтъ ничего лучшаго и высочайшаго паче Бога, такъ и нѣтъ же ничего лучшаго и высочайшаго паче любви Божія. А посему обязанъ человѣкъ Богу болѣе за любовь Его, нежели за Его даянія. И понеже по необходимой нуждѣ долженъ человѣкъ наслаждаться Божіими благодѣяніями, иначе не могъ бы онъ жить ни единаго мгновенія ока, то и слѣдуетъ изъ сего необходимая обязанность. И понеже никто, развѣ единаго Бога, не можетъ дать человѣку жизнь и дыханіе его, то и обязанъ человѣкъ Богу за сіе паче всего.

ПРОШЕНІЕ О ПРАВЕДНОЙ ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

Господи! Ты первѣе возлюбилъ насъ, и довольно явилъ любовь Твою многими великими благодѣяніями, паче же дарованіемъ Сына Твоего. Даждь, да возможемъ Тебя сердечно взаимно любити,

бити, и совершенно предатися служенію Твоему Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 12.

ЧѢМЪ БЫ МОГЪ УДОВЛЕТВОРИТЬ ЧЕЛОВѢКЪ ОБЯЗАННОСТИ СВОЕЙ КЪ БОГУ.

Возлюблю тя Господи крѣпосте моя. Пс. 17. ст. 2.

Понеже Богъ все благое творитъ человѣку свободно, непринужденно, и симъ Онъ обязалъ человѣка: то необходимо слѣдуетъ, что въ человѣкѣ быть должно нѣчто такое, что онъ Богу возвратить долженъ. И сіе должно быть такое даяніе, которое не внѣ человѣка находится, дабы никто въ ономъ ему не могъ препятствовать, и его отъ онаго не отвратилъ противу воли его. Ибо все, что внѣ человѣка находится, можетъ взяться отъ него противу его воли; и потому сіе поистиннѣ не его есть, и онъ не можетъ таковыми наружными вещами воздать Богу должную и благодарную честь. Ибо тѣло и жизнь его мо-

могутъ взяться отъ него противу его воли, и потому оныя не во власти его. А понеже Богъ высочайшее и лучшее Свое даетъ человѣку туне, сирѣчь любовь Свою, то обязанъ человѣкъ оную возвратить Ему. Но въ человѣкѣ нѣтъ ничего лучшаго, высочайшаго и благороднѣйшаго, кромѣ любви его, сія составляетъ все сокровище человѣка: кому даетъ Онъ любовь Свою, тому даетъ Онъ Самъ Себя. Кому же справедливѣе долженствуетъ человѣкъ дать сокровище сіе, развѣ единому Богу, и совершеннѣе паче всѣхъ вещей по естественному праву и обязанности, да за любовь воздастся любовію.

И такъ понеже Богъ даетъ человѣку высочайшую Свою любовь въ высочайшей степени: то и человѣкъ долженъ обратно дать Богу любовь свою въ высочайшей степени, отъ всего сердца и души и отъ всѣхъ силъ. Второзак. гл. 6. ст. 5. Чему насъ и разумъ и натура научаетъ; ибо разумъ подлинно научаетъ, что кто въ высочайшей степени любитъ, тотъ долженъ въ высочайшей степени взаимно и любимъ быть, или недостойны оказан-

ныя

ныя любви. И сія есть высочайшая жалоба Божія на человѣковъ: зрите, колико возлюбилъ Я васъ, а вы не хощете Меня взаимно любить. Какъ высочайшее благодѣяніе Божіе есть Его любовь, такъ высочайшее воздаяніе человѣка есть его любовь къ Богу, инаго Богъ ничего не требуетъ.

Любовь и сама по себѣ любовна, радостна, пріятна, сладка и благопріятна, и безъ любви нѣтъ ничего пріятнаго и любезнаго. Ибо что страхъ безъ любви, что честь безъ любви, или всѣ даянія? Любовь всегда пріятна, всегда благоугодна. Не было еще ни одного богача, ни сильнаго, которой бы впрочемъ все имѣлъ, и которой бы отвергалъ человѣческую любовь и доброжелательство; ибо охотно хочетъ онъ отъ всякаго быть любимымъ. Тако и Богъ, хотя Онъ есть всевысочайшій, богатѣйшій, сильнѣйшій, не презираетъ однако же любви ни единаго человѣка, но любовь пріятна Ему есть. И понеже любовь есть высочайшее сокровище человѣческое, то по справедливости оною долженъ онъ Богу; потому что и Богъ высочайшее со-

сокровище Свое, сирѣчь любовь Свою, далЪ человѣку.

Сію главу не такЪ разумѣть надлежитЪ, яко бы любовь по паденіи состояла вЪ нашихЪ силахЪ, или якобы мы любовію обязанности нашей кЪ Богу могли удовлетворить, или бы воздать тѣмЪ за любовь и благодѣянія Божія; но намЪ только напоминается, и мы увѣряемся вЪ совѣсти нашей, что мы должны взаимно любить Бога; не только Слово Божіе насЪ вЪ томЪ увѣряетЪ, но и свѣтЪ натуры.

ПРОШЕНІЕ О ВОСПАЛЕНІИ ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

О Господи! какЪ можемЪ мы воздати Тебѣ за все Твое милосердіе, творимое Тобою намЪ недостойнымЪ? Воспали насЪ вЪ любви Твоей, да любимЪ Тя паче всего отЪ всего сердца, отЪ всея души и всею возможностію, ІисусомЪ ХристомЪ, ГосподомЪ нашимЪ. Аминь.

Глава

Глава 13.

БОЖІЯ ЛЮБОВЬ ЕСТЬ ВО ВСѢХЪ ДѢЛАХЪ ЕГО, И ВЪ ТОМЪ, КОГДА ОНЪ ЧЕЛОВѢКА НАКАЗУЕТЪ.

Ты владычествуяй силою въ кротости судиши, и съ великимъ щадѣніемъ разсмотряеши насъ. Премудр. гл. 12. ст. 18.

Мы прежде слышали, что Божія любовь есть начало и корень всѣхъ дѣлъ и благодѣяній Божіихъ къ человѣку, что конечно самая есть истинна; но наказаніе, отъ Бога человѣку посылаемое, есть также дѣло Божіе, а посему и оное безъ любви Божіей быть не можетъ. Ибо всѣхъ Божіихъ дѣлъ начало есть любовь: ежели бы Онъ не любилъ, то и никакихъ дѣлъ не сотворилъ бы.

А понеже долженъ человѣкъ отвѣчать любви Божіей, то долженъ также и наказаніе принимать въ любви. И потому ежели гнѣвается Богъ на человѣковъ, человѣкъ на Бога взаимно гнѣваться не долженствуетъ; ибо не Богъ то причинилъ, а человѣкъ. Когда Богъ человѣка наказуетъ и ему ругается, тогда не долженствуетъ человѣкъ

вѣкъ взаимно ругаться Ему; но какъ Богъ въ наказаніи сохраняетъ любовь Свою, такъ и человѣкъ долженствуетъ въ принятіи наказанія сохранять любовь къ Богу. Сего ради когда Богъ судитъ человѣку, тогда не долженствуетъ человѣкъ взаимно судить Богу; ибо онъ не обрѣтаетъ въ Богѣ ни единыя вины къ осужденію, какъ-то Богъ обрѣтаетъ весьма въ человѣкѣ. И сія есть праведная любовь, которою долженъ человѣкъ Богу, и сіе есть прямый опытъ любви.

И хотя не можетъ человѣкъ оказывать Господу Богу равныя любви (ибо любовь Божія къ человѣку безконечна и совершенна; да хотя бы человѣкъ весь любовію учинился съ тѣломъ и душею, то и тогда въ разсужденіи любви Божія былъ бы онъ ничто); но однакожъ долженствуетъ человѣкъ стараться всемъ сердцемъ и всѣми силами возмогать ежедневно, приходить до высочайшей степени любви. И симъ онъ долженъ Богу, что бы любовь его была свята, наказанна, чиста, неложна и неутомительна, не преставала бы во крестѣ, такъ какъ Божія

жія любовь и во крестѢ не престаетЪ, но сердечна, пылка, чиста, нелицемѢрна, и всегда продолжительна есть. Ибо великій бы стыдЪ былЪ человѢку, ежели бы онЪ воздавалЪ Богу за всесвятѢйшую, чистѢйшую, славнѢйшую (*) любовь Его любовію нечистою, ложною, любовію лицемѢрною, когда сего не дѢлаетЪ никакая тварь, которая есть много ниже человѢка.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ЛЮБИТЬ БОГА И ВЪ НАКАЗАНІИ.

ВѢчный Отче свѢта, у него же нѢсть премѢненія, или преложенія! даруй намЪ вѢру, которая бы и вЪ скорби и подЪ наказаніемЪ познавала любовь Твою, и вЪ сердечномЪ терпѢніи восхваляла бы, какЪ во время зноя, егда осѢняеши насЪ, такЪ и тогда, когда любезная тыква изсохнути должна, кЪ дальнѢйшему наставленію нашему, ІисусомЪ ХристомЪ, ГосподомЪ нашимЪ. Аминь.

Глава

(*) ВмѢсто *славнѢйшую* вЪ нѢкоторыхЪ изданіяхЪ напечатано *сердечнѢйшую*.

Глава 14.

КАКЪ И КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОБЯЗАНЪ ЧЕЛОВѢКЪ ЛЮБИТЬ БОГА.

Аще дастъ мужъ все имѣніе свое за любовь, уничиженіемъ уничижатъ его. Пѣсни Пѣсней гл. 8. ст. 7.

Понеже разсуждали мы наипаче о тѣхъ вещахъ, коими человѣкъ долженъ Богу, и цѣлое объ ономъ познаніе основано на обязанности, происходящей изъ даянія и пріятія, потому что естественное раждается обязательство между дателемъ и принимателемъ; ибо обязанность сія есть основаніе, источникъ, даже и неугасимый естественный свѣтъ, при которомъ познается, чѣмъ человѣкъ долженъ Богу; и какъ единъ только Богъ даетъ всяческая, человѣкъ же все получаетъ отъ Бога туне; и ежели бы Богъ ничего не давалъ, то и человѣкъ ничего бы не получалъ, и потому не могла бы быть никакая обязанность; да и не могла бы быть никакая извѣстная мѣра, не могъ бы быть никакой порядокъ, ниже того, чѣмъ бы

чело-

человѣкъ взаимно былъ долженъ Богу: то посему изъ предъидущаго основанія и изтекаетъ порядокъ и образъ, какъ долженъ человѣкъ воздавать Богу то, что онъ получилъ.

И такъ, понеже первый даръ, что человѣкъ получилъ отъ Бога, есть Божія любовь; ибо Богъ, сотворяя человѣка, любилъ его: то посему и долженъ человѣкъ взаимно любить Бога. Что человѣкъ имѣетъ добраго, то имѣетъ онъ отъ Бога для того, что Богъ возлюбилъ его; и человѣкъ самъ отъ себя ничего не имѣетъ, ниже отъ другаго кого начальнымъ образомъ. Сего ради и не обязанъ онъ никого другаго такъ много любить, какъ Бога; да и себѣ самому ничѣмъ онъ не обязанъ; ибо ничего самъ отъ себя не имѣетъ, но все отъ Бога. Изъ сего слѣдуетъ, что человѣкъ первую и высочайшую любовь свою отдавать долженъ Богу, а не себѣ самому. И понеже онъ все отъ единаго Бога имѣетъ, то и долженствуетъ онъ всесовершенную любовь свою дать Богу, а не другому часть оныя. Ибо онъ всепервую и высочайшую любовь ни отъ

кого другаго, но отъ единаго Бога имѣетъ; сего ради высочайшая его любовь взаимно долженъ быть Богъ.

Воистинну такъ, понеже человѣкъ непрестанно и каждое мгновеніе ока Богомъ содержится, и непрестанныя благодѣянія отъ Бога получаетъ, и безъ Бога жить не можетъ; да и потому, что Богъ учредилъ всѣхъ тварей служить человѣку, безъ коихъ и внѣ коихъ человѣкъ ни минуты жить не могъ бы: то слѣдуетъ, что и человѣкъ совершенно, непрестанно, ежемгновенно долженъ любить Бога; и се способъ, образъ и мѣра достодолжныя любви къ Богу.

ПРОШЕНІЕ О МИЛОСТИ ЛЮБИТЬ НЕПРЕСТАННО БОГА.

За непрестанныя благодѣянія праведно принадлежитъ Тебѣ, Господи, неутомимое благодареніе, служеніе и любовь. Даждь намъ оную Тебѣ охотно воздавати, доколѣ живемъ здѣсь, и совершенно тамъ въ вѣчности, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава

Глава 15.

ЧТО ВСѢ ТВАРИ НЕПРЕСТАННО УВѢЩАВАЮТЪ ЧЕЛОВѢКА ЛЮБИТЬ БОГА.

Тѣмже ты премудрость проповѣждь, да разумъ послушаетъ тебе: на высокихъ во краехъ есть посредѣ же стезь стоитъ.
Притч. гл. 8. ст. 1.

Но не только вопіетъ и взываетъ всегда продолжающаяся и непрестанная любовь Божія и увѣщаваетъ человѣка любить взаимно Бога отъ всего сердца елико можетъ онъ, потому что Богъ совершенно первѣе возлюбилъ человѣка, даже въ цѣломъ мірѣ единаго только человѣка возлюбилъ Онъ, понеже и всѣ твари создалъ Онъ человѣка ради; изъ сего и слѣдуетъ, что Богъ во всемъ мірѣ возлюбилъ человѣка токмо единаго. Не только, говорю, сія всегда продолжающаяся любовь Божія увѣщаваетъ человѣка любить Творца своего, но и всѣ твари и весь міръ непрестанно взываетъ къ человѣку, да любитъ онъ Бога.

И сіе такимъ образомъ: ибо всѣ твари и цѣлый міръ оказываетъ по Божію велѣнію услуги свои человѣку,

 сколь

сколь много и сколь хорошо могутъ онѣ, или по всѣхъ ихъ возможности, и что любезнѣйшаго и благаго онѣ имѣютъ, то даютъ человѣку; и сіе заповѣдалъ имъ Богъ. Чрезъ сіе-то увѣщаваютъ онѣ человѣка, да воздастъ онъ, что имѣетъ и можетъ лучшаго, Богу, Создателю своему, по основанію естественной обязанности. Лучшее же, что человѣкъ имѣетъ, есть любовь; сего ради вопіютъ всѣ твари, что человѣкъ долженствуетъ Любителя своего взаимно любить такъ охотно и свободно, какъ по Божію велѣнію служатъ твари человѣку.

И понеже твари не оказываютъ ложнаго служенія человѣку, но служатъ истинно, безъ всякаго лицемѣрія и обмана; ибо Богъ не создалъ въ тваряхъ ложнаго и обманчиваго служенія, а потому и человѣкъ долженъ оказывать Творцу своему любовь не ложную, но чистую, неприкрашенную любовь, любовь нелицемѣрную. И понеже твари служатъ человѣку отъ всѣхъ силъ своихъ, то и человѣкъ долженъ любить Бога отъ всѣхъ силъ своихъ день и ночь; ибо и твари слу-

служатЪ человѢку день и ночь. ТакЪ какЪ твари служатЪ человѢку единому, тако и человѢкЪ служить долженЪ единому Богу, а никому другому. Ибо твари ни кЪ чему иному не сотворены, и никакого другаго вида не имѢютЪ, кромѢ какЪ служить единому человѢку: тако и человѢкЪ долженЪ всю свою волю и намѢреніе кЪ тому направлять, что бы служить Богу. И какЪ служеніе тварей человѢку пріятно, и онЪ полагаетЪ вЪ томЪ благоугожденіе свое: такЪ и Богу пріятно служеніе человѢка, и ОнЪ имѢетЪ благоволеніе Свое кЪ оному. И всепріятнѢйшее богослуженіе человѢка есть любовь, происходящая изЪ вѢры во Христа и свободнаго духа; но ничего нѢтЪ свободнѢе и непринужденнѢе любви. И такЪ всѢ твари увѢщаваютЪ насЪ 1) любить Бога всѢми силами, 2) охотно и желательно, 3) отЪ всего сердца безЪ лицемѢрія, 4) единаго только Бога, а никого другаго.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ УСЕРДНО И БЕЗЪ ЛИЦЕМѢРІЯ ЛЮБИТЬ БОГА.

Господи, Боже нашЪ! мерзостна ТебѢ всякая ложь, Ты впечатлѢлЪ во всякую честную душу сей образЪ Твой, да ненавидитЪ ложь отЪ всего сердца своего. Не попусти и намЪ осквернятися лицемѢріемЪ, или обманывати душу нашу, но Тебя и ближняго нашего искренно чистымЪ сердцемЪ любити Іисусомъ ХристомЪ, ГосподомЪ нашимЪ. Аминь.

Глава 16.

ОБЩЕЕ ПРАВИЛО И УЧЕНІЕ, КАКЪ И КОИМЪ ОБРАЗОМЪ ДОЛЖЕНСТВУЕТЪ ЧЕЛОВѢКЪ ОТДАВАТЬ БОГУ ТО, ЧѢМЪ ОНЪ ЕМУ ДОЛЖЕНЪ.

Да снидетъ братъ мой въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощій своихъ.
ПѢсн. ПѢсней гл. 5. ст. 1.

ЧеловѢкЪ долженЪ есть тою же мѢрою любить Бога, какЪ твари устроены отЪ Бога служить человѢку; и тако БогЪ учредилЪ тварей нашими учителями и наставниками. Воззрите на древо; оно не только плоды свои даетЪ

даетЪ человѣку, но и даетЪ ему ихЪ 1) спѣлые, зрѣлые, сладкiе, вкусные, совершенные и прiятные; иначе человѣкЪ ихЪ не снимаетЪ, ежели они не спѣлы, горьки и попорчены; и вЪ такомЪ случаѣ напрасно древо и работало. ТакЪ и человѣкЪ, не только долженЪ Богу оказывать служенiе свое, какЪ-то любовь, страхЪ и честь, но оное должно быть плодЪ спѣлый, совершенный, сладкiй и прiятный; служенiе же будетЪ прiятно и любезно чрезЪ Христа и во Христѣ, чрезЪ Святаго Духа, дѣйствующаго вЪ насЪ всѣ плоды благiе. ЧеловѣкЪ долженЪ всѣми силами трудиться сЪ вѣрою и молитвою, да прiятенЪ будетЪ плодЪ его, такЪ какЪ древо изЪ всѣхЪ силЪ чрезЪ теченiе четырехЪ временЪ года о томЪ трудится, что бы плоды его были прiятны и любезны человѣку. БогЪ бо толь же мало хощетЪ отЪ человѣка имѣть плодовЪ горькихЪ, гнилыхЪ, неспѣлыхЪ, сколько и человѣкЪ отЪ древа; или всѣ труды человѣческiе напрасны.

И какЪ древа служатЪ человѣку 2) безЪ всякаго обмана и лукавства,

но въ самой простотѣ, и сами не зная, что дѣлаютъ они, и естество ихъ въ томъ состоитъ, что бы увеселять имъ человѣка, и человѣкъ да видитъ въ древахъ, цвѣтахъ и живопиныхъ веселіе свое: такъ и человѣкъ долженствуетъ во всей простотѣ, безъ всякой корысти и заслуги, безъ всякаго обмана и лукавства, безъ всякаго собственночестія служить Богу отъ чистаго сердца, отъ доброй совѣсти и неприкрашенною вѣрою, только бы радовалъ онъ Творца своего. И сіе есть всеобщее правило и ученіе, изъ естества почерпнутое, какъ и коимъ образомъ долженствуетъ человѣкъ служить Богу, то есть, что не должно ему преставать, доколѣ плодъ его не будетъ пріятенъ Богу. И такъ человѣкъ изъ натуры познать можетъ, что всякое вымышленное богослуженіе и все, что есть обманъ и лукавство, все то Богу не угодно; но предъ Нимъ, яко попорченный плодъ, весьма горько и отвержительно есть.

про-

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ, ДАБЫ БЫТЬ ПЛОДОВИТЫМЪ ЛЮБВЕ ДРЕВОМЪ.

Святый Избавителю! посланъ еси сотворити бѣдствующихъ Твоихъ древами правды, насажденіями, восхваляющими Господа: попусти и намъ, яко вѣтвямъ, въ Тебѣ насажденнымъ, стояти исполненнымъ сока, прозябнути, цвѣсти и въ славу Творца нашего во всякой простотѣ сердца скорые, должные и пріятные принести плоды. Аминь.

Глава 17.

ХРИСТІЯНИНЪ НИ ПО ЧЕМУ НЕ ИЗВИНИТЕЛЕНЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТО НЕ ЛЮБИЛЪ ОНЪ БОГА, НИ ПО НЕВОЗМОЖНОСТИ, НИЖЕ ПО ТОМУ, ЯКОБЫ СІЕ ВЕСЬМА ТЯЖКІЙ ТРУДЪ ЕСТЬ.

Аще толико возмогоша вѣдѣти, да возмогутъ уразумѣти вѣкъ (творенія), сихъ же Владыку како скорѣе не обрѣтоша? Прем. гл. 13. ст. 9. *Сія есть любы Божія, да заповѣди его соблюдаемъ: и заповѣди его тяжки не суть.* 1. Іоан. гл. 5. ст. 3.

Богъ во всѣхъ человѣкахъ создалъ волю и въ воли любовь. Ибо нѣтъ

человѣка безъ воли и безъ любви, и воля безъ любви быть не можетъ. Ибо что я люблю, того и хощу я; а чего я не хочу, того и не люблю; человѣкъ же и изъ натуры можетъ разумѣть, что должно ему любить наилучшее; и понеже Богъ есть наилучшее и высочайшее благо, то и познаетъ человѣкъ естественно, что долженъ онъ любить Бога; разумѣваетъ также и причину, для чего любить ему Бога, сирѣчь для того, что все имѣетъ онъ отъ Бога. Отсюду произтекаетъ обязанность естественная.

И потому никто не извинителенъ въ томъ, что не любилъ онъ Бога. Ибо ежели песъ и несмысленныя животныя любятъ тѣхъ, кои дѣлаютъ имъ доброе: то какъ же быть толь грубу человѣку, что бы не любить ему высочайшаго Благодѣтеля? Римл. гл. 12. ст. 9. Впрочемъ, понеже любовь толь любовна, что она не утомляется, что трудъ для нее не тяжелъ, и ни печали, ни скорби въ любви быть не можетъ, иначе не была бы она любовь, но ненависть, да и ниже досады

въ

вЪ любви быть не можетЪ, иначе она бы престала, 1. Кор. гл. 13. ст. 4. и слѣд. Воистинну любовь отгоняетЪ всякое оскорбленіе, мученіе и тоску, всякой трудЪ любовь облегчаетЪ, хотя бы вдвое тяжелЪ онЪ былЪ; ибо любовь сладка, весела, исполненна радости и веселія, и для того никто здѣсь не извинителенЪ, но всѣ мы увѣряемся, что мы должны есьмы любить Бога, да и сЪ веселіемЪ и радостію; ибо любовь есть всесладчайшее, любовнѣйшее и увеселительнѣйшее дѣло, какое только человѣкЪ дѣлать можетЪ, и изЪ сего познаемЪ мы Божію благоувѣтливость, что не восхотѣлЪ ОнЪ обязать человѣка кЪ несносному, тяжкому, огорчительнѣйшему богослуженію, отЪ котораго бы человѣкЪ заболѣлЪ, утомился и утрудился, но кЪ богослуженію любовному, сладостному, состоящему только вЪ любви кЪ Богу; и посему заключить надлежитЪ, что не извинителенЪ человѣкЪ, естьли онЪ не любитЪ Бога.

Главу сію не надлежитЪ такЪ разумѣть, яко бы человѣкЪ отЪ естества по паденіи своемЪ собствен-

ными силами могъ любить Бога; но здѣсь увѣряемся только въ сердцахъ и совѣсти нашей, что человѣкъ злѣе, нежели безсмысленное животное, ежели не любитъ онъ Бога, Любителя своего, и увѣряемся въ томъ, что то есть любовь, дабы мы, яко Христіяне, чрезъ то возбудилися къ познанію благоувѣтливости и сладости любве, и въ оной бы упражнялися (навыкали), къ чему насъ не только Слово Божіе, но и естество увѣщаваетъ и въ семъ удостовѣряетъ.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ СЕРДЕЧНО ЛЮБИТЬ БОГА.

Отче любезный! ежели бы Ты и болѣе что повелѣлъ намъ, и то по долгу нашему творити бы мы долженствовали, кольми же паче, егда сказуеши: да возлюбиши Господа Бога Твоего. Боже нашъ! содѣлай въ насъ еже повелѣваеши, и съ радостію потечемъ въ путь заповѣдей Твоихъ, и возлюбимъ Тя всемъ сердцемъ нашимъ. Аминь.

Глава

Глава 18.

ВСЯ ОБЯЗАННОСТЬ И СЛУЖЕНІЕ, КОТОРЫМЪ ЧЕЛОВѢКЪ ДОЛЖЕНЪ БОГУ, ДОСТАВЛЯЕТЪ ЕДИНОМУ ТОЛЬКО ЧЕЛОВѢКУ И ПОЛЬЗУ И ВЫГОДУ.

Рабъ твой хранитъ я (заповѣди): внегда сохранити я, воздаяніе много. Пс. 18. ст. 12.

Какъ уже выше сего въ 1 главѣ неоспоримо доказано, что Богъ есть безконечное, совершенное и преизобильное благо, и нетребующъ никакой другой вещи; ибо имѣетъ въ Себѣ все совершенство, и не возможно, что бы у Него чего либо не доставало, или бы имѣлъ Онъ нужду въ каковомъ ни есть служеніи, дабы отъ того получалъ Онъ пользу и выгоду: того ради не нужно Богу никакое человѣческое служеніе; а ежели и служитъ человѣкъ Богу, то сіе обращается ему же въ пользу и примѣтное благополучіе. И чрезъ то служеніе всѣхъ тварей не есть тщетно; ибо хотя онаго Богъ и не требуетъ, но служитъ оно ко благу и пользѣ человѣка. И такъ служеніе всѣхъ тварей и богослуженіе человѣческое никому иному

пользы не приноситъ, развѣ самому человѣку. И человѣкъ тѣмъ прилѣжнѣе, и отъ всего сердца, и всѣми силами долженъ служить Богу; что сія есть собственная польза его.

Богу въ томъ никакой нѣтъ пользы, но Онъ къ человѣку такъ благъ, что показалъ ему путь любви, дабы онъ чрезъ то почерпать могъ многое благо изъ кладязя вѣчнаго блага, когда сердечно любитъ Бога. О превосходящая благость Божія къ человѣку, что ничего не сотворилъ и не устроилъ Богъ къ собственной Своей пользѣ и благоденствію, но все къ пользѣ человѣческой, даже и то, что человѣкъ любитъ Бога и служитъ Ему! Толь много блага почерпнетъ человѣкъ изъ вѣчнаго блага, сколь много онъ любитъ оное.

Сію главу не надлежитъ такъ разумѣть, яко бы могъ человѣкъ что либо отъ Бога выслужить, но Богъ награждаетъ по милости Своей всякое благочестіе и страхъ Божій, какъ въ сей, такъ и въ оной жизни. Но разумѣть оную надлежитъ тако: ежели ты благочестивъ, то Богу въ томъ ни-

никакія нѣтъ пользы, но полезно сіе тебѣ самому. Богъ не имѣетъ въ тебѣ нужды; ежели ты золъ, то нѣтъ въ томъ вреда Богу, но тебѣ самому сіе вредно. Ибо добродѣтель есть сама себѣ прекраснѣйшая награда, и порокъ такожде есть самъ себѣ постыднѣйшее всего наказаніе.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ПРАВЕДНО СЛУЖИТЬ БОГУ.

О Ты, совершенное Существо! воистинну велія милость Твоя, что мы, бѣдныя чада Адамли, допускаемся къ служенію Твоему. Удостой насъ, о Господи! милости сея, да будемъ мы раби Твои; сотвори, да достигнемъ милосердія вѣрными быти, и соблюди сердце наше при семъ единомъ, да боимся имени Твоего. Аминь.

Глава

Глава 19.

СРАВНЕНІЕ СУГУБЫХЪ СЛУЖЕНІЙ; СЛУЖЕНІЯ ТВАРЕЙ ЧЕЛОВѢКУ, И ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО БОГУ.

Сыне, да не преминеши, соблюди же мой совѣтъ и мысль (говоритъ премудрость): да жива будетъ душа твоя, и благодать будетъ на твоей выи. Притч. гл. 3. ст. 21.

Хотя же два служенія суть: служеніе тварей человѣку и служеніе человѣка Богу, но оба вЪ пользу человѣка: должно разсмотрѣть, вЪ чемЪ сіи два служенія между собою сходствуютЪ и вЪ чемЪ разнятся. ЧеловѣкЪ службу тварей награждать не можетЪ; ибо нечѣмЪ ему награждать, понеже все, что онЪ имѣетЪ, есть Божіе, да и ненужно есть сіе; ибо всѣхЪ тварей доброта есть истеченіе изЪ Бога. Сего ради тварямЪ не принадлежитЪ и благодареніе и любовь, но Богу, началу и источнику всякаго блага. ЧеловѣкЪ требуетЪ ежедневно служенія тварей для жизни и нуждЪ своихЪ, но за сіе не тварей любить онЪ долженЪ, но Творца; ибо БогЪ чрезЪ тварей содѣлываетЪ обязаннымЪ себѣ человѣка. Служеніе тварей

рей дѣлаетъ то, что человѣкъ живетъ, и безъ ихъ служенія не могъ бы человѣкъ ни часа жить. Но чрезъ сіе хощетъ Богъ привлещи человѣка къ взаимному служенію и любленію Бога. Ибо что пользуетъ жизнь помощію тварей, ежели притомъ не живешь и Богу?

Сего ради хощетъ Богъ яко бы рещи къ намъ: се живеши ты служеніемъ тварей, и чрезъ нихъ имѣешь жизнь естественную, да научишься отъ нихъ Мнѣ служить и жить Мнѣ. Ибо коль скоро престаетъ служеніе тварей, и человѣкъ болѣе помощи ихъ не употребляетъ, какъ-то воздуха и дыханія и пр. то человѣкъ умираетъ и теряетъ естественную жизнь свою. Также, коль скоро престаетъ человѣкъ служить Богу и жить во Христѣ, то умираетъ онъ Богу, и живъ будучи, мертвъ есть; и такъ какъ ничто не пользуетъ человѣку въ животѣ его, ежели не живетъ онъ благочестиво: такъ и то ему не пользуетъ, что служатъ ему твари, ежели онъ не служитъ Богу. И сколь больше и лучше есть жить благочестно, и еже

жить

жить естественно, такъ много лучше и больше, что человѣкъ служитъ Богу, нежели что бы ему служили твари.

Воистинну человѣкъ тотъ, который не служитъ Богу, не достоинъ, что бы ему хотя единая тварь служила; ибо равно какъ твари живутъ для того, что бы служить человѣку, такъ и человѣкъ живетъ для того, что бы служить Богу; а ежели сего не бываетъ, то служеніе всѣхъ тварей было тщетно и пагубно; и человѣкъ служившихъ ему тварей постыднымъ образомъ обманулъ, и употреблялъ ихъ во зло. А какъ уже учреждено, что бы всѣ твари служили человѣку для жизни естественной: то и хотѣлъ Богъ научить чрезъ то человѣка, что долженъ онъ служить Богу и жить благочестиво. Се сравненіе сугубаго служенія тварей человѣку и человѣка Богу.

ПРОШЕНІЕ О ПРОЩЕНІИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯ ТВАРЕЙ.

О Господи! коль часто злоупотребляли мы служеніе тварей, коихъ воздыханіе противу насъ причиняетъ

и заслуживаетъ, что бы служеніе ихъ совсѣмъ отъ насъ отъято было. Прости намъ сіе, Боже нашъ, и снабди, да, яко служеніемъ тварей естественно, тако силою Духа Твоего праведно и благочестиво поживемъ въ честь Твою, Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 20.

ЧРЕЗЪ СЛУЖЕНІЕ ТВАРЕЙ ОЧЕВИДНО МОЖЕТЪ ЧЕЛОВѢКЪ ВИДѢТЬ, ЧТО БОГЪ НЕОБХОДИМО ИМѢЕТЪ И СОДЕРЖИТЪ ВСѢ ВЕЩИ ВЪ РУКѢ И СИЛѢ СВОЕЙ.

Како же пребыло бы что, аще бы ты не изволилъ еси? или, еже не наречено отъ тебе, сохранилося бы? Премудр. гл. 11. ст. 26.

Понеже человѣкъ безъ служенія тварей ни минуты жить не можетъ; а онъ есть тварь благороднѣйшая, прочія же созданія гораздо меньшія: то слѣдуетъ изъ сего, что должно быть Богу и твари содержащему. Ибо ежели бы никого не было, кто бы соблюдалъ ихъ, то бы онѣ были лучше и благороднѣе человѣка. Человѣкъ имѣетъ

въ

въ нихъ нужду, а онѣ бы не требовали никакого содержанія. Но понеже онѣ много меньше суть человѣка, а человѣкъ требуетъ содержанія, то и слѣдуетъ, что онѣ тѣмъ болѣе имѣютъ нужду въ Содержителѣ. Ибо ежели человѣкъ, благороднѣйшая тварь, требуетъ Содержителя, то кольми паче Содержителя требуютъ меньшія твари.

А понеже человѣкъ, благороднѣйшая тварь, другихъ тварей не соблюдаетъ, но ими паче соблюдается въ естественной жизни, то и слѣдуетъ, что должна быть еще благороднѣйшая натура, нежели человѣкъ, которою твари содержатся ради человѣка. Ибо самый тотъ, который содержитъ твари, содержитъ также чрезъ тварей и человѣка; и сіе никто иной быть не можетъ, развѣ тотъ, отъ котораго человѣкъ и всѣ твари имѣютъ свое начало; ибо что имѣетъ отъ чего начало, тѣмъ оно и соблюдается: сего-то ради содержитъ Богъ всѣ твари ради человѣка, человѣка же ради Себя. И такъ изъ соблюденія своего познаетъ человѣкъ, что должно быть Содержителю всѣхъ вещей.

БЛАГОДАРЕНІЕ ЗА СОБЛЮДЕНІЕ ТВАРЕЙ.

Всемогущій Творче и Содержителю живота нашего! благодаримъ Тя, что въ пользу нашу и служеніе содержиши твари. Даждь намъ въ Тебя, Источниче нашъ, паки внити, въ Тебѣ жити, въ Тебѣ содержимымъ быти ради блаженства нашего, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 21.

ЧТО СУГУБЫМЪ СЛУЖЕНІЕМЪ ТВАРЕЙ И ЧЕЛОВѢКА ЦѢЛЫЙ МІРЪ ЧУДЕСНО СОЕДИНЕНЪ ЕСТЬ СЪ БОГОМЪ И ЧЕЛОВѢКОМЪ.

Нѣсть подобенъ тебѣ Господи: великъ еси Ты, и велико имя твое въ крѣпости. Кто не убоится Тебе, о царю языковъ? Іер. гл. 10. ст. 6. *Аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя? и аще Господь есмь азъ, то гдѣ есть страхъ мой? глаголетъ Господь Вседержитель.* Малах. гл. 1. ст. 6.

Зри же, коль чудесный есть порядокъ и соединеніе цѣлаго творенія съ Богомъ чрезъ сугубое служеніе сіе. Ибо всѣ твари служатъ человѣку и созданы ради человѣка, и чрезъ свое слу-

женіе связаны и соединены онѢ съ человѢкомъ. И такъ служеніе тварей связуетъ ихъ съ человѢкомъ; человѢкъ же связуется съ Богомъ чрезъ свое богослуженіе. Изъ любви устроилъ Богъ въ началѢ все въ пользу человѢка, и изъ той же любви привлекаетъ Богъ къ СебѢ человѢка. Сего ради учредилъ такъ сіе Богъ, что бы всѢ твари служили человѢку и любили его. Ежели же человѢкъ не служитъ Богу, и Его единаго не любитъ: то служеніе и любовь всѢхъ тварей есть тщетны и ничтожны.

ЧеловѢкъ долженъ познать, что оба сіи служенія, служеніе тварей и богослуженіе доставляютъ человѢку пользу и выгоду. Ибо твари не находятъ въ томъ никакія пользы, что служатъ человѢку: польза бо единому въ томъ человѢку; однако же твари чрезъ то дѢлаются благороднѢйшими, ежели одна другую превосходитъ въ служеніи своемъ; ибо чѢмъ сильнѢе содержитъ тварь человѢка, тѢмъ она благороднѢе; и также, чѢмъ усерднѢе служитъ человѢкъ Богу, тѢмъ онъ благороднѢе, и тѢмъ болѢе пользы и вы-

выгоды онъ отъ того имѣетъ; Богъ бо никакія не имѣетъ пользы отъ служенія человѣческаго; единъ только человѣкъ пріемлетъ пользу сію.

Зри, какъ чрезъ сіи оба служенія соединяются твари съ человѣкомъ и человѣкъ съ Богомъ. О ежели бы далъ Богъ, что бы союзъ единенія и вѣрнаго служенія человѣка Богу толь же былъ бы твердъ и нерушимъ, сколь служенія тварей человѣку! ибо оный союзъ не разрѣшается, Богъ связалъ его весьма крѣпко; и твари человѣку должны служить непрестанно, такъ что другаго ничего и не могутъ онѣ, развѣ служить человѣку; но окаянный человѣкъ разрушаетъ союзъ своего богослуженія и любви часто и много, и дѣлаетъ тѣмъ себя меньшимъ, нежели всѣ творенія, хотя онъ и благороднѣе ихъ. Ежели лѣпо есть низшимъ тварямъ служить человѣку, яко господину своему, то сколь же благолѣпнѣе, что бы человѣкъ служилъ Богу своему. Ежели тѣлесное, наружное служеніе тварей прекрасно, то сколь же прекраснѣе внутреннее духовное богослуженіе, которое въ душѣ есть?

Ибо

Ибо коль душа есть лучше тѣла, толико же лучше и благороднѣе служеніе душевное, нежели служеніе тѣлесное. И такъ чрезъ человѣка и его богослуженіе соединяются всѣ твари съ Богомъ и въ любви совершаются, дабы не напрасно быть имъ созданнымъ.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ПРИЛѢЖНО СЛУЖИТЬ БОГУ.

Господи, Боже нашъ! егда помышляемъ, коль безпрерывно мы вынуждаемъ служенія тварей, Тобою намъ подчиненныхъ: то стыдиться должно намъ, что мы толь часто уволяемъ себя отъ должнаго нашего Тебѣ служенія. Боже нашъ! даждь намъ, что бы мы, непрестанно пользуясь тварями, непрестанно были бы напоминаемы Духомъ Твоимъ о нашей къ Тебѣ должности, и исправляли бы оную предъ Тобою охотно по всей возможности, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 22.

О томъ, что изъ первой любви, которою должны мы Богу, произтекаетъ и другая любовь къ человѣкамъ.

И сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога, любитъ и брата своего. 1. Іоан. гл. 4. ст. 21.

Какъ мы уже выше доказали, что человѣкъ всею своею любовію совершенно долженъ Богу, и что любовь есть первая должность, принадлежащая Богу: то слѣдуетъ, что бы несправедливо было, и противно было бы правдѣ оказывать любовь сію другому. Понеже Богъ даруетъ человѣку совершенную Свою любовь, то и долженъ человѣкъ оною взаимно Богу; не надлежитъ ему раздѣлять оныя, и давать одну часть Богу, а другую другому. Ибо хотя твари человѣку и дѣлаютъ добро, но не онѣ ему дѣлаютъ, но Богъ чрезъ нихъ, ихъ содержащій и опредѣлившій ихъ въ служеніе человѣку. И потому, понеже и человѣкъ есть тварь, опредѣленная отъ Бога на служеніе другимъ сочело-

вѣкамъ: то изъ сего и слѣдуетъ, что человѣкъ не долженствуетъ ничего себѣ приписывать, ежели онъ другимъ что либо добраго оказываетъ, но единому Богу; и не должно ему за то требовать ни любви, ни чести; ибо сіи принадлежатъ только Богу.

А какъ человѣкъ долженъ любить Бога паче всего, то долженъ онъ купно любить и то, что Богу во всѣхъ тваряхъ любезнѣе, или онъ любовію своею противенъ Богу, и не можетъ быть едино съ Богомъ. А какъ Богъ паче всѣхъ тварей Своихъ любитъ человѣка, чего ради и созданъ человѣкъ по образу Божію; а посему и любящій Бога долженъ любить человѣка, яко по образу Божію созданнаго. По сей-то причинѣ не можетъ тотъ прямо любить Бога, кто не любитъ образъ Его въ человѣкѣ; ибо по Богѣ долженствуетъ любовь почить въ образѣ Его. Что же человѣкъ есть образъ Божій, сказуетъ и вопіетъ о томъ цѣлая натура.

про-

ПРОШЕНІЕ О ЛЮБВИ КЪ БОГУ И БЛИЖНЕМУ.

Богатолюбивый Боже! излей духа любве вЪ сердце наше, да возлюбимЪ Тебя паче всего, и ближняго нашего всемЪ сердцемЪ Тебя ради, безЪ всякихЪ собственноисканій, и да будемЪ охотными кЪ услугамЪ его, не надѣясь никаковыя благодарности, или воздаянія, ІисусомЪ ХристомЪ, ГосподомЪ нашимЪ. Аминь.

Глава 23.

ИЗЪ ЧИНА ТВАРЕЙ НАУЧАЕМСЯ МЫ ТОМУ, ЧТО ЧЕЛОВѢКЪ ЕСТЬ ОБРАЗЪ БОЖІЙ.

И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію. Быт. гл. 1. ст. 26.

Во тваряхЪ есть извѣстный порядокЪ и многіе различные степени, которыми слѣдуютЪ и подражаютЪ онѣ нѣкоторымЪ образомЪ Богу: одна тварь больше, другая меньше. Твари живущія, и ощущающія, и осязающія подражаютЪ Богу больше, нежели нечувствительныя; а разумныя болѣе, нежели неразумныя. И такЪ,

понеже мы очевидно видимъ, что въ тваряхъ есть чинъ, или порядокъ, когда одна подражаетъ Богу болѣе, нежели другая, отъ малѣйшей твари, даже до благороднѣйшей; человѣкъ же есть тварь благороднѣйшая: того ради въ человѣкѣ должна быть высочайшая степень подобія Божія; ибо въ Немъ есть конецъ всѣхъ тварей.

И посему въ началѣ человѣкъ долженъ былъ быть совершеннымъ подобіемъ и образомъ Божіимъ; ибо иначе порядокъ тварей былъ бы тщетенъ, когда видимъ, что одна тварь превосходитъ всегда другую въ подражаніи Богу. Богъ бо во всѣхъ тваряхъ изобразилъ знакъ, или стопу, по которой до Творца доходить можно. Подобно когда печать впечатлѣваешь въ воскъ, такъ и Богъ оставилъ нѣчто во всѣхъ тваряхъ, по чему стопы Его примѣтить можно, хотя несовершенно. Но въ человѣкѣ сначала выпечатлѣлъ Онъ всю Свою печать чисто, такъ что весь образъ Его видѣнъ, котораго въ другихъ тваряхъ не видно, но нѣчто токмо отъ онаго. Сего ради чинъ, или порядокъ тварей научаетъ,

что

что человѣкъ сотворенъ всесовершенно по образу Божію. А понеже Богъ есть духовенъ, и умъ разумѣвающій, святый и праведный: то таковъ же долженъ быть и образъ Его въ человѣкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что человѣкъ долженъ имѣть душу духовную и умъ разумѣвающій, въ коемъ сіялъ и сперва образъ Божій.

ПРОШЕНІЕ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ БОЖЕСТВЕННАГО ОБРАЗА.

Святый Боже, сотворивый насъ по образу Твоему святыми и совершенными, обнови погибшій образъ сей въ насъ Христомъ, въ силѣ Святаго Духа! Аминь.

Глава 24.

ЧТО КАЖДЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ ДОЛЖЕНЪ ЕСТЬ ЛЮБИТЬ ДРУГАГО ЧЕЛОВѢКА, ЯКО САМЪ СЕБЯ; И ЧТО САМАЯ СІЯ ЛЮБОВЬ СЛУЖИТЪ ЧЕЛОВѢКУ КЪ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ПОЛЬЗѢ.

Не любяй, не позна Бога, яко Богъ любы есть. 1. Іоан. гл. 4. ст. 8.

Понеже всѣ человѣки сотворены по образу Божію, и Богъ по усердной

любви хощетъ обновить Духомъ Святымъ образъ Свой во всѣхъ человѣкахъ, и наивозможнѣйше блаженными чрезъ Христа учинить: по сему должны всѣ человѣки другъ друга любить, яко самихъ себя, яко имущіе едино естество и единъ родъ; и каждый долженъ считать и принимать яко себя самаго, не такъ, якобы далеко отлученъ одинъ отъ другаго; ибо единъ есть всѣмъ общій Богъ, отъ котораго всѣ человѣки жизнь и существо свое получили. И такъ, чего себѣ человѣкъ хощетъ и желаетъ, того и другому онъ желать долженъ, дабы не причинить вреда тому, котораго сотворилъ Богъ по образу Своему, и попустилъ Христу искупить. Сего ради долженъ быть между человѣками наикрѣпчайшій союзъ единенія и мира, и всѣ человѣки должны быть яко единъ человѣкъ; ибо всѣ они сотворены по образу Божію, и имѣютъ единаго Искупителя и Спасителя. И равно какъ первая любовь по праву принадлежитъ Творцу, такъ вторая любовь по праву естественному принадлежитъ тому, которой сотворенъ по образу Бо-

Божію. А понеже человѣкъ въ образъ Божій сотворенъ наипаче по душѣ, то слѣдуетъ, что каждый человѣкъ долженъ душу другаго любить, какъ собственную свою душу.

И такъ въ человѣкѣ суть два узла любви: первымъ связанъ онъ съ Богомъ, вторымъ съ ближнимъ своимъ, и второй происходитъ изъ перваго; ибо ежели бы не было перваго, то не было бы и втораго. Помысли же о чудномъ порядкѣ: Богъ въ началѣ возлюбилъ человѣковъ, и любитъ ихъ непрестанно; твари же открываютъ непрестанную Божію любовь ежедневнымъ своимъ человѣку служеніемъ. И такъ Богъ привлекаетъ человѣковъ къ Себѣ Своею любовію, и тѣмъ увѣряетъ ихъ, что должны онѣ Его взаимно любить; да и хощетъ, что бы и человѣки по примѣру Его другъ друга непрестанно любили; и сего-то ради насадилъ Онъ въ началѣ во всѣхъ образъ Свой.

Любовь человѣковъ имъ же самимъ доставляетъ пользу и выгоды. А какъ выше сего доказано, что первая любовь человѣка, принадлежащая Богу, и богослуженіе приноситъ пользу едино-

ному только человѣку: то неминуемо слѣдуетъ, что вторая любовь, принадлежащая человѣку, должна также приносить пользу единому же только человѣку; ибо вторая любовь истекаетъ изъ первой. Что человѣки суть образъ Божій, сіе только составляетъ пользу и выгоду человѣкамъ, а не Богу. И понеже любить Бога и человѣковъ есть первая обязанность, которую человѣкъ исполнять долженъ: то и слѣдуетъ изъ сего, что любовь сія должна быть главнѣйшимъ благомъ человѣческимъ. Какое же долженствуетъ имѣть человѣкъ благо, пользу и выгоды, оное должно имѣть корень свой, изъ котораго бы оно происходило; а сей корень и есть любовь. Что же не происходитъ отъ онаго, то не можетъ быть истинное благо, польза и выгода человѣку. И такъ изъ сего слѣдуетъ, что сколь много возрастаетъ любовь къ Богу и ближнему: толь же много возрастаетъ и главное добро человѣческое.

ПРОШЕНІЕ О ЛЮБВИ КЪ БЛИЖНЕМУ.

Господи, даяй повсюду жизнь и дыханіе каждому, и непрестанно свидѣтельствуяй служеніемъ тварей любовь Твою ко всѣмъ человѣкамъ! сотвори насъ подобными въ семъ образу Твоему, да возможемъ и мы, благороднѣйшія созданія Твои, подобныхъ намъ человѣковъ, Тебя ради и по Твоему примѣру неутомленно любити, и ежели требуетъ любовь, да возможемъ являти имъ Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 25.

ВСѢ ТВАРИ, СЛУЖА НЕПРЕСТАННО ВСѢМЪ ЧЕЛОВѢКАМЪ, НАУЧАЮТЬ НАСЪ, ЧТО ВСѢ ЧЕЛОВѢКИ ДОЛЖНЫ ПОЧИТАТЬ СЕБЯ ЕДИНЫМЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ.

Не отецъ ли единъ всѣмъ намъ? не Богъ ли единъ созда насъ? что яко остависте кійждо брата своего? Мал. гл. 2. ст. 10.

Богъ устроилъ тварей такъ, чтобъ онѣ непрестанно служили всѣмъ человѣкамъ безъ различія; и онѣ, елико

 имъ

имъ возможно, служатъ не менѣе одному, сколько и другому. Огонь горитъ для бѣднаго также, какъ и для богатаго: такъ и всѣ творенія не дѣлаютъ никакого различія, не почитаютъ одного выше другаго, не отличаютъ мѣщанина отъ земледѣльца. Земля служитъ хлѣбопашцу также, какъ и дворянину: такъ и воздухъ, вода, кладязи и живоптныя. Сіе же особливо видится въ солнцѣ, краснѣйшемъ твореніи: оно служитъ равно всѣмъ человѣкамъ.

Для чего же сіе бываетъ, что всѣ твари безъ различія по воли Божіей и порядку служатъ человѣку? Для того, что хощетъ Богъ, да всѣ человѣки считаютъ себя за единаго человѣка. Воистинну ради сего заповѣдалъ Богъ всѣмъ тварямъ служить человѣку и почитать его, понеже человѣкъ сотворенъ по образу Божію. Сего ради долженствуетъ и человѣкъ съ благодареніемъ принимать служеніе тварей; иначе недостоинъ онъ служенія ни единыя твари. Ибо, какъ ты думаешь, о человѣкъ! почто устроилъ Богъ, да служатъ тебѣ толь многія сла-

славныя твари, коихъ исполненъ есть цѣлый міръ? Почто устроилъ ихъ Богъ служить тебѣ? Безъ сомнѣнія для того, да познаешь, что ты есть Божій образъ, и да живешь яко образъ Божій; и ежели бы ты не былъ сотворенъ по образу Божію, то не думай, что бы тебѣ хотя единая тварь служила. А понеже несмысленныя твари служатъ тебѣ, и почитаютъ тебя для того, что сотворенъ ты по образу Божію: то тѣмъ болѣе долженствуешь ты служить ближнему твоему и чтить его, что и онъ сотворенъ также по образу Божію. Сего ради твари научаютъ тебя, почто долженъ ты любить ближняго твоего и служити ему. И какъ всѣ человѣки суть для нихъ единымъ человѣкомъ, такъ и для тебя быть должно.

Наконецъ, понеже всѣ человѣки участвуютъ въ общеніи и любви единаго Бога, живущаго во вѣки, и каждый человѣкъ сотворенъ по образу единаго Бога, и любовь Божія обща всѣмъ человѣкамъ, понеже далъ Онъ имъ всѣмъ въ началѣ образъ Свой: то и благодѣянія Божіи суть общи, и

нужда всѣмъ человѣкамъ обща есть, кою имѣютъ они въ Богѣ; и всѣ равно одолжаются любить Бога за полученныя всеобщія благодѣянія и служить единому Господу. Также и соблюденіе всѣхъ человѣковъ есть общее, и естество общее, и имя всѣмъ обще, понеже всѣ суть человѣки, и называются человѣками, коимъ всѣ твари служатъ, не взирая на лице и всѣмъ безъ различія, и всѣ подвержены единому концу, то есть смерти: то и должны всѣ человѣки почитать себя единымъ человѣкомъ, и сохранять между собою величайшій миръ и согласіе.

Изъ всего сего происходитъ сугубое человѣковъ братство: первое всеобщее братство, понеже всѣ мы Божія твари, и имѣемъ существованіе отъ Бога, якоже и прочія твари. Второе особенное ближайшее братство и сродство, чрезъ которое человѣки отъ другихъ тварей различаются, ибо сотворены они всѣ по образу Божію. Сему учитъ насъ естество въ главѣ о твореніи. Но Евангеліе научаетъ насъ много вышшему братству во Хр..с.тѣ Іисусѣ, въ которомъ

всѣ

всѣ мы едино есьмы во Христѣ Іисусѣ, въ которомъ всѣ мы члены подъ единою главою, отъ которыя духовное тѣло Христово пріемлетъ все свое исполненіе.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ВЪ ОБНОВЛЕНІИ ЛЮБВИ ЪЪ БЛИЖНЯГО.

Благій Боже и Отче! понеже всяческая служатъ намъ для того, что Ты сотворилъ насъ образомъ Твоимъ, то освяти же намъ служеніе тварей, да побуждаютъ насъ обновитися во образъ Того, который сотворилъ насъ; и въ таковомъ обновленіи служити ближнему нашему, такожде по образу Твоему сотворенному, и любити его Христомъ Іисусомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 26.

ИЗЪ СОГЛАСІЯ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПО ОБЯЗАННОСТИ ЕСТЕСТВА МЕЖДУ ЧЕЛОВѢКАМИ, ПРОИСХОДИТЪ ПРЕВЕЛИКАЯ И НЕОДОЛИМАЯ КРѢПОСТЬ.

Тщитеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. Ефес. гл. 4. ст. 3.

Понеже изъ единенія приходитъ превеликая крѣпость, отъ раздѣленія

 сла-

слабость: то слѣдуетъ, что чѣмъ большее есть единеніе, тѣмъ большая крѣпость. Но что бы единеніе между Христіянами было велико, то должно оно начало свое взимать изъ единенія съ Богомъ. Чѣмъ же болѣе Христіянинъ соединенъ съ Богомъ любовію, тѣмъ большее будетъ въ Христіянахъ единеніе. Ибо кто соединенъ съ Богомъ любовію, или кто сердечно любитъ Бога, не останется тотъ не сѣдиненнымъ и съ ближнимъ своимъ: ибо не возможно, что бы кто любилъ Бога, а того бы ненавидѣлъ, котораго Богъ толь много любитъ. Такъ воистинну: чѣмъ болѣе любитъ онъ Бога, тѣмъ болѣе будетъ любить того, котораго Богъ любитъ.

Чѣмъ же болѣе любитъ человѣкъ другаго, тѣмъ болѣе съ нимъ онъ соединяется. Единеніе сіе будетъ толь долго продолжаться, коль долго продлжится любовь; любовь же можетъ и должна всегда продолжаться, тако и единеніе. И чѣмъ болѣе возрастаетъ любовь, тѣмъ крѣпче бываетъ единеніе; отсюду и происходитъ неодолимая крѣпость. Здѣсь явственно видно,

что

что ежели человѣки любятъ Бога, то любятъ они и другъ друга, и сею любовію бываютъ они крѣпки и неодолимы. Когда же человѣки смотрятъ только на себя самихъ, и не созерцаютъ Бога, но каждый взираетъ на себя самаго, то раздѣляются, разлучаются и совсѣмъ ослабѣваютъ. По сему единеніе есть великое добро человѣкамъ и ихъ величайшая крѣпость; и сколь долго продолжается единеніе, столь же долго продолжается человѣческое благо, коимъ всѣ они наслаждаться могутъ. Когда же они отлучаются, то никто не можетъ наслаждаться общимъ благомъ, но теряетъ оное каждый во особливости, которое они всѣ вообще удержать бы могли. Ежели бы человѣки наблюдали единеніе, и были бы въ ономъ тверды, то никакая сила не могла бы погубить ихъ. Толь великое благо происходитъ отъ любви къ Богу и человѣку!

И такъ отъ нижнихъ тварей, яко по лѣстницѣ, достигли мы къ Богу, къ Богопознанію, къ любви Его, яко высочайшему благу, высочайшей премудрости, высочайшей силѣ, къ высочай-

чайшему началу всѣхъ вещей; твари удостовѣрили насъ, что одолжаемся мы любить Бога. Отъ сего паки снизошли мы отъ Творца къ тварямъ, отъ любви къ Творцу къ любви человѣка. Се естественное возхожденіе и низхожденіе!

ПРОШЕНІЕ О ХРИСТІЯНСКОМЪ ЕДИНЕНІИ.

Искупителю Святый! толь высоко возлюбилъ еси единеніе Духа, что обѣщалъ Ты, идѣже два едино будутъ на земли, и о чемъ просити восхотятъ, получатъ оное отъ Отца Твоего, иже есть въ небеси; запрети силою Твоею сатанѣ, рушителю единенія, да не растетъ царство его раздоромъ Христіянъ Твоихъ, и Твое царство не ослабѣваетъ, ради имене и чести Твоея. Аминь.

Глава 27.

О НАТУРѢ, СВОЙСТВѢ И ПЛОДѢ ЛЮБВИ.

Блюди, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть. Лук. гл. 11. ст. 35.

Извѣстно то, что ничего мы не имѣемъ, что бы поистиннѣ было наше

ше и въ нашей власти, кромѣ любви. Сего ради благая любовь есть единственное наше сокровище, наше единое благо, а злая любовь есть все наше зло. Понеже мы ничего не имѣемъ, что бы поистиннѣ было наше, кромѣ любви, то изъ сего слѣдуетъ, что ежели любовь не благо, то не благо и все то, что мы имѣемъ. И потому, ежели любовь есть благо, то и мы добры и благочестивы; а ежели въ насъ есть злая любовь, то и мы злы: ибо единая любовь доказываетъ, что человѣкъ есть или добръ, или золъ. И какъ ничего лучшаго въ насъ быть не можетъ, кромѣ благія любви, такъ и ничего хуждшаго въ человѣкѣ быть не можетъ, кромѣ любви злыя.

А понеже ничего не имѣемъ мы, что бы дѣйствительно было наше, кромѣ любви: то, ежели мы даемъ кому нашу любовь, то даемъ ему все, что имѣемъ. И ежели погубили мы любовь нашу, то есть обратили на худое, то погубили все, что имѣемъ, сирѣчь себя самихъ. Тогда же теряемъ мы любовь нашу, когда отдаемъ ее тому,

ко-

кому она не принадлежитЪ. И понеже все наше благо есть благая любовь, и высочайшее зло наше есть любовь злая: то слѣдуетЪ, что добродѣтель ничто иное есть, какЪ благая любовь, а порокЪ любовь злая. И потому кто прямо знаетЪ свойство любви, тотЪ знаетЪ прямо и высочайшее свое благо, знаетЪ также и высочайшее зло свое.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОЙ ЛЮБВИ.

ВѣЧный Боже, Источниче и Начальниче любве! отврати любовь нашу отЪ всякія суеты, и направи ее кЪ Тебѣ, и кЪ тому, что есть благо, да отрѣшась отЪ міра, будетЪ всѣ достояніе Твое, ІисусомЪ ХристомЪ, ГосподомЪ нашимЪ. Аминь.

Глава 28.

ПЕРВОЕ СВОЙСТВО ЛЮБВИ ЕСТЬ ТО, ЧТО СОЕДИНЯЕТЪ ОНА ЛЮБИТЕЛЯ СЪ ВОЗЛЮБЛЕННЫМЪ, И ЛЮБЯЩАГО ПРЕМѢНЯЕТЪ ВЪ ЛЮБИМОЕ.

Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ.
1. Іоан. гл. 4. ст. 16.

Причина, почто любовь соединяется сЪ возлюбленнымЪ, есть сія, что на-

натура и существо любви есть сообщать себя, дѣлить и даровать себя. Сего ради прямая любовь не дозволяетъ себѣ удерживаться, но даетъ себя саму и сообщается. А понеже любовь принужденною быть не можетъ; ибо никто не можетъ никого принудить любить: сего ради любовь есть даръ свободный, дающій самъ себя и сообщающій самъ себя. Что же отдано другому, то въ его уже власти. Потому и любовь уже того, кому она дана, и будетъ того, кого любятъ. А понеже человѣкъ не имѣетъ ничего собственнаго, кромѣ любви своей; и такъ, кому даетъ онъ любовь свою, тому даетъ себя самаго. И симъ-то способомъ соединяется любящій съ возлюбленнымъ, и бываетъ съ нимъ едино, и изъ двухъ въ едино превращаются. Превращеніе сіе не по нуждѣ, ниже принужденно, не имѣетъ ни муки, ниже страха, но свободно, любовно и сладостно, и любящаго премѣняетъ въ возлюбленное, такъ что любовь получаетъ имя свое отъ возлюбленнаго. Ибо ежели любятъ вещь земную, то называется любовію земною;

ною; ежели любятЪ нѣчто мертвое, то любовію мертвою; ежели скотскую вещь любятЪ, то и любовь называется скотскою. Ежели любятЪ человѣка, то называютЪ человѣколюбіемЪ; ежели Бога, то Божественною любовію именуютЪ. И такЪ любовію можетЪ человѣкЪ премѣниться вЪ вещь благородную и неблагородную самЪ собою, и свободно.

Понеже и то явно есть, что любовь премѣняетЪ и волю, но каждое превращеніе должно быть вЪ лучшее и благороднѣйшее: сего ради не долженствуемЪ мы давать любовь нашу чему либо малому, но всеблагороднѣйшему, высочайшему и достойнѣйшему, сирѣчь единому Богу, иначе любовь наша и воля будетЪ неблагородна и ничтожна. Натура учитЪ насЪ, что повсюду малыя вещи натуры превращаются вЪ благороднѣйшія и лучшія. Ибо элементы, земля, вода, воздухЪ превращаются вЪ травы и древа, травы же вЪ натуру животныхЪ, а животныя вЪ плоть и кровь человѣческую: тако и воля наша должна превратиться вЪ любовь нашу, вЪ Бога;

ина-

иначе противно бы сіе было цѣлому естеству. Сего ради вопіетъ и взываетъ вся натура, что Богъ есть то первое, лучшее и благороднѣйшее, что нами любимо быти долженствуетъ; ибо Онъ есть лучшій всѣхъ тварей.

ПРОШЕНІЕ О ЛЮБВИ КЪ БОГУ, ЯКО ВЫСОЧАЙШЕМУ БЛАГУ.

Вѣрный Боже и Отче! Ты насадилъ въ человѣкѣ естественную склонность, по которой любитъ онъ то, что добромъ почитаетъ, сохрани, да не прельститъ насъ сатана любити злое подъ видомъ добраго. И понеже Ты еси высочайшее благо, то и высочайшую и единственную любовь нашу направи къ Тебѣ, Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава

Глава 29.

НѢТЪ ВЕЩИ ВЪ МІРѢ, КОТОРАЯ БЫЛА БЫ ДОСТОЙНА НАШЕЙ ЛЮБВИ, КРОМѢ ТОЙ, КОТОРАЯ БЫ МОГЛА ВЗАИМНО НАСЪ ЛЮБИТЬ, И ЛЮБОВЬ НАШУ СОДѢЛАТЬ БЛАГОРОДНѢЙШЕЮ И ЛУЧШЕЮ.

Чадца, не любите міра, ни, яже вѣ мірѣ.
1. Іоан. гл. 2. ст. 15.

Понеже любовь наша есть благороднѣйшій и достойнѣйшій даръ, и превращаетъ волю нашу въ натуру и родъ любимаго, такъ что то, что мы наиболѣе любимъ, надъ нашею волею господствуетъ, и понеже ни праведно, ниже справедливо есть, 1) что бы малая и недостойная вещь господствовала надъ благороднѣйшею, воля же наша есть духовна, и потому благороднѣе всего тѣлеснаго, и для того ни единая тѣлесная вещь не достойна любви нашей, ни собственное наше тѣло, ни животныя, ни солнце, ни луна, ни древа, ни стихіи, или домы, или нивы недостойны свободныя нашея любви. А понеже праведно и справедливо есть, что бы благороднѣйшее и лучшее господствовало надъ неблагороднымъ и меньшимъ, но Богъ

есть

есть высочайшій и всего благороднѣйшій, потому единъ Богъ достоинъ нами быть любимымъ. И такъ родъ и свойство любви отъ насъ требуетъ, что бы мы любили Бога въ высочайшемъ степени, а инаго никого бы не любили.

Еще же, понеже несправедливо 2) любить то, отъ чего не льзя взаимно быть любиму, и того, что не разумѣетъ любви, которая есть лучшее человѣческое сокровище, сего ради не должны мы давать любви нашей мертвымъ тварямъ, не могущимъ насъ не только взаимно любить, но погубляющимъ любовь нашу, содѣлывающимъ ее земною, скотскою и мертвою любовію; а понеже Богъ любитъ насъ паче всѣхъ тварей, и любовь нашу не погубляетъ, но творитъ ее благородною, и воздаетъ намъ любовь всеблагороднѣйшую, далеко любовь нашу превосходящую, ибо любовь Его есть вѣчна и несозданна.

ПРОШЕНІЕ О ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

Господи! Ты единъ еси достоинъ пріяти хвалу и честь, и крѣпость,

и мы не можемъ лучше ни къ кому иному обратити любовь нашу, развѣ къ Тебѣ. Помоги намъ избрати лучшее, да не смерть, но Тебя, истинный животе, сердечно и постоянно возлюбимъ паче всего. Аминь.

Глава 30.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ЧЕЛОВѢКА ДОЛЖНА ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИНОСИТЬСЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРЕДЪ ВСѢМИ ТВАРЯМИ ГОСПОДУ БОГУ, ЯКО ПЕРВОМУ И ПОСЛѢДНЕМУ, НАЧАЛУ И КОНЦУ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ немъ: праведенъ и преподобенъ Господь. Согрѣшиша, не того чада порочная: роде строптивый, и развращенный. Второзак. гл. 32. ст. 4. 5.

Цѣлая натура свидѣтельствуетъ съ совѣстію человѣческою, что первая и высочайшая любовь принадлежитъ Господу Богу: 1) потому что Онъ есть высочайшее и вѣчное благо; 2) потому что человѣкъ и всѣ твари имѣютъ изъ Него начало свое; 3) потому что Божія любовь и благость чрезъ всѣ творенія къ человѣку достигаютъ и втекаютъ въ него. И для того

того имѣетъ любовь къ Богу по праву своему и по естеству, да и по естественной обязанности справедливое имѣетъ преимущество и первое мѣсто въ человѣкѣ. Ибо нѣтъ ничего достойнѣе нашея любви, развѣ Самаго Бога: и сіе есть первая, прямая, истиннѣйшая, справедливѣйшая, порядочнѣйшая въ насъ любовь, и первая правота честности, долга и благодарности, и прямое направленіе нашея воли.

Когда же предпочитается собственная любовь, и человѣкъ самъ есть та вещь, которую онъ вопервыхъ и наиболѣе любитъ: тогда оная любовь, по праву естественному, есть любовь безпорядочная, неправедная, ложная, незаконная любовь, противная Богу и чину естества, и есть первая несправедливость въ человѣкѣ, первый безпорядокъ, первое оскорбленіе Бога, первое зло и порокъ. Того ради, когда я отдаю первую любовь себѣ, которая не мнѣ принадлежитъ, но Богу: то дѣлаю предъ Богомъ превеликую неправду, и чрезъ то Его крайнѣ пренебрегаю. И потому, любя первѣе се-

бя, а не Бога, сугубо грѣшу противу Бога: первое, что не столь достойно чту Бога, не столь много люблю, сколь себя самаго; второе, отнимаю у Господа Бога то, что Ему принадлежитъ преимущественно предъ всѣми тварями, и отдаю творенію; что и есть превеликая неправда, и противно цѣлому естеству.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ЛЮБИТЬ ПЕРВѢЕ БОГА ПАЧЕ ВСЕГО.

Богатолюбивый Боже и Отче! Слово Твое научаетъ насъ, естество и собственная наша совѣсть увѣряетъ насъ, что Тебя, высочайшее и вѣчное Благо, отъ коего человѣкъ и всѣ твари начало свое имѣютъ, должно намъ любити паче всего, отъ всего сердца и отъ всея крѣпости. Снабди насъ силою Духа Твоего, да безпорядочнымъ самолюбіемъ не превратимъ, ниже нарушимъ сей святый и праведный порядокъ (чинъ) Твой; но любовь Твою, еюже возлюбилъ Ты насъ, прежде нежели мы были, да поставляемъ средоточіемъ нашимъ, въ которое мы со всею нашею лю-

любовію обратитися долженствуемъ Христомъ Іисусомъ, возлюбленнымъ Спасителемъ и Содѣтелемъ нашего блаженства. Аминь.

Глава 31.

Человѣкъ, первѣе всего себя любящій, дѣлаетъ себя Богомъ и себя самаго предпочитаетъ Богу.

Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдѣніе лица. Дан. гл. 9. ст. 7. *Не намъ Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу.* Псал. 113. ст. 9.

Понеже Богъ есть начало и конецъ всякія вещи, то по справедливости и принадлежитъ Ему первая любовь человѣка. Когда же первѣе любитъ человѣкъ себя самаго, или что другое, а потомъ Бога, то дѣлаетъ онъ оное нѣчто, или себя самаго Богомъ, что есть величайшая вражда противу Бога, понеже человѣкъ себя, или нѣчто другое почитаетъ выше, достойнѣе и любезнѣе Бога. И понеже любовь премѣняется въ возлюбленное, то чрезъ сіе отвращается совсѣмъ человѣкъ отъ

Бога. ЧеловѣкЪ, любя первѣе всего себя самаго, любитЪ потомЪ всѣ вещи себя ради и вЪ себѣ самомЪ, когда онЪ всѣ вещи Бога ради и вЪ Богѣ любить долженствуетЪ. И такЪ человѣкЪ имѣетЪ все свое сердце и основаніе любви своея вЪ себѣ самомЪ, которое онЪ по справедливости вЪ Богѣ бы имѣть долженствовалЪ.

А понеже любитЪ человѣкЪ себя самаго, то и слѣдуетЪ онЪ единой своей волѣ, а не Божіей волѣ. Ибо изЪ собственныя любви происходитЪ и собственная воля, и собственная честь, и слава; и тогда отнимаетЪ человѣкЪ Божіе, и даетЪ то себѣ самому. Подобно какЪ бы взялЪ кто у Царя вѣнецЪ и возложилЪ его на себя: тако хощетЪ человѣкЪ самЪ быть БогомЪ и ЦаремЪ, и начинаетЪ собственное свое царство, противное Богу, и ратоборствуетЪ противу Бога. И такЪ собственная любовь дѣлаетЪ человѣка обрекшимся врагомЪ Богу.

про-

ПРОШЕНІЕ О УБѢЖАНІИ СОБСТВЕННЫЯ ЛЮБВИ.

Господи! познаемъ благодатію Духа Твоего злость и постыдность самолюбія, чрезъ которое человѣкъ отъ Тебя, Творца своего, мало по малу отвлекается, и наконецъ совсѣмъ обрекшимся врагомъ учиняется, присвоивая себѣ то, что Твое есть. Помози намъ, Господи, сильно противустати таковому осужденія достойному злочестію и умирати паче и паче собственной любви нашей; напротиву того во всемъ препоручати себя волѣ Твоей, искати единую честь и славу Твою, и любити Тя паче всего, Іисуса, нашея любви, ради. Аминь.

Глава 32.

РАВНО КАКЪ ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ, КОГДА ОНА ПЕРВАЯ И ИМѢЕТЪ ПРЕИМУЩЕСТВО, ЕСТЬ КОРЕНЬ, НАЧАЛО И ИСТОЧНИКЪ ВСЯКАГО БЛАГА: ТАКЪ И СОБСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ ТВОЯ, КОГДА ИМѢЕТЪ ПРЕИМУЩЕСТВО, ЕСТЬ НАЧАЛОМЪ И КОРНЕМЪ ВСЯКАГО ЗЛА.

Въ погибели твоей Іизраилю кто поможетъ тебѣ? Осіи гл. 13. ст. 9.

Любовь есть причина всѣхъ вещей и любовію всѣ вещи бываютъ. А понеже

неже обѣ сіи: любовь къ Богу и любовь собственная, суть между собою обрекшіеся враги, то и должна быть одна добра, другая же зла. А какъ любовь къ Богу долженствуетъ быть по справедливости первая, то слѣдуетъ, что она одна весьма добра есть. Ибо любовь къ Богу есть Божественное въ насъ сѣмя, изъ котораго (*) растетъ всякое благо, и не можетъ ничего злаго расти изъ любви къ Богу. Ибо любовь соединяется съ возлюбленнымъ, то есть съ Богомъ, высочайшимъ благомъ; она пребываетъ и почіетъ въ Богѣ и Богъ въ ней; радуется въ Богѣ и Богъ въ ней; ибо радость изъ любви раждается. Пс. 17. ст. 2. Распро-

(*) И между самыми добродѣтелями любовь есть первая, понеже всѣ прочія отъ любви происходятъ, какъ о томъ въ расчисленіи добродѣтелей писано есть. Гал. гл. 5. ст. 22. Но смотря по главному источнику всѣ онѣ происходятъ, да и самая любовь, изъ вѣры. Ибо вѣра любовію дѣятельна есть, и любовію производитъ она всѣ другія добродѣтели въ человѣкѣ. — Какъ изъ корня происходятъ вѣтви древа, такъ изъ любви раждаются многія добродѣтели.

простирается на всѣхъ человѣковъ и каждому сообщается, якоже Богъ. Любовь къ Богу не требуетъ никакихъ тварей; ибо все свое довольство имѣетъ въ Богѣ, въ Немъ высочайшую любовь и радость.

Равно какъ изъ любви къ Богу не можетъ въ насъ расти ничто злое, но всякое благо: такъ любовь собственная есть корень всякаго въ насъ зла, откуду и всякое зло произтекаетъ. Отсюду всякая неправда, грѣхъ, пороки, ослѣпленіе, невѣжество, скорби. Тако содѣлываетъ человѣкъ волю свою ложнымъ богомъ. И какъ праведный истинный Богъ есть источникъ всякаго блага: такъ ложный богъ, собственная человѣческая воля, есть источникъ всякаго зла. Понеже твореніе, кое первѣе любятъ, сотворено изъ ничего, и не въ себѣ имѣетъ постоянство и извѣстность свою, но спѣшитъ всегда по естеству своему къ своему ничто, и всегда чего либо требуетъ; и понеже любовь премѣняется въ любимое, то и не можетъ человѣкъ въ самомъ себѣ имѣть никакого постоянства и извѣстности, но колеблется

всегда туда и сюда, всегда въ нуждѣ не можетъ покоиться, и любовію превратился онъ въ преходящее. И понеже натура сама въ себѣ есть ничтожество и суета, то и самъ человѣкъ превращается въ такую же ничтожность и суету. И понеже человѣкъ имѣетъ нужду въ тваряхъ, то и любитъ ихъ по причинѣ нуждъ своихъ, и имъ подверженъ. А понеже твари гибнутъ, премѣняются и преходятъ, то и человѣкъ, ихъ любящій, въ непрестанномъ находится попеченіи и тоскѣ. Тако собственная любовь, ежели она въ человѣкѣ первая, содѣлываетъ всѣхъ человѣковъ врагами Божіими, и исполняетъ человѣка всякимъ зломъ, и подвергаетъ его тварямъ.

Равно какъ любовь къ Богу дѣлаетъ волю человѣка всеобщею и всѣмъ сообщительною: такъ собственная любовь дѣлаетъ волю человѣка не сообщительною, ни къ кому несклонною; но дѣлаетъ волю неправедною, злою, превратною, гордою, скупою и проч. И какъ любовь къ Богу творитъ волю покойною, мирною и любовною: такъ собственная любовь дѣлаетъ волю человѣ-

вѣческую безпокойною, враждебною, недружелюбною. Любовь къ Богу творитъ волю свободною, ни къ чему не привязанною; любовь же къ тварямъ дѣлаетъ волю человѣческую несвободною, приверженнымъ рабомъ всѣмъ тварямъ. Любовь Божія творитъ волю человѣческую твердою, извѣстною, въ Богѣ постоянною; собственная же любовь приводитъ человѣка въ безъизвѣстность, дѣлаетъ его непостояннымъ и колеблемымъ. Любовь къ Богу дѣлаетъ человѣка тихимъ, крѣпкимъ, богатымъ; собственная же любовь дѣлаетъ его строптивымъ, слабымъ, бѣднымъ. Любовь къ Богу дѣлаетъ человѣка всѣмъ пріятнымъ; собственная любовь дѣлаетъ его всякому противнымъ, ненавистнымъ, враждебнымъ.

ПРОШЕНІЕ О ИЗТРЕБЛЕНІИ САМОЛЮБІЯ И СОБСТВЕННОЛЮБІЯ.

Благій Боже, Отче милосердый! се приносимъ Тебѣ наше бѣдное сердце, долженствующее всегда еще мучитися ядовитымъ корнемъ самолюбія, и не мо-

могущее изтребити онаго безЪ благодати и помощи Твоея! Освободи насЪ отЪ сего, и изкорени оное изЪ сердца нашего, да возможетЪ вЪ насЪ расти сѣмя божественныя любви Твоея и плодЪ принести, и мы да возможемЪ онымЪ во спасеніе насладитися. Аминь.

Глава 33.

ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ И СОБСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ СУТЬ ДВОИ ВРАТА И СВѢТИЛЬНИКИ ПОЗНАНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Мудрованіе плотское, вражда на Бога.
Римл. гл. 8. ст. 7.

Понеже отЪ сея сугубыя любви все происходитЪ, все ею бываетЪ, все управляется, что творитЪ воля человѣческая; и она есть источникомЪ всякія иныя любви: то слѣдуетЪ, что всякое познаніе отЪ нее зависитЪ, доброе ли, или злое. Ибо любовь кЪ Богу есть начало кЪ познанію всего, что есть добраго вЪ человѣкѣ, а собственная любовь есть источникЪ кЪ по-

познанію всего, что есть въ человѣкѣ злаго. И кто не знаетъ любви къ Богу и о ней не вѣдаетъ, тотъ не вѣдаетъ о добрѣ, которое есть въ человѣкѣ. Кто не знаетъ собственныя своея любви, тотъ не знаетъ и всего зла, которое есть въ человѣкѣ. Ибо кто не знаетъ источника и корня добра и зла, тотъ не знаетъ, что добро и что худо. Любовь къ Богу есть свѣтъ просвѣщающій, и потому даетъ она познавать себя самаго и свое противоположное, сирѣчь собственную любовь. Собственная любовь есть тьма, человѣковъ ослѣпляющая, да не видятъ себя самихъ, ниже познать могутъ, что въ нихъ есть добраго, или злаго. И такъ имѣемъ мы два корня добра и зла, и двои врата къ оному. Кто о нихъ не вѣдаетъ, тотъ не знаетъ и о двухъ мѣстахъ, сирѣчь о мѣстѣ добра и зла.

Понеже человѣкъ имѣетъ двѣ части, т. е. тѣло и душу: отъ сего и происходитъ двоякая различная любовь: одна по причинѣ души, вторая по причинѣ тѣла. Изъ души проистекаетъ любовь къ высотѣ, или изя-

ществу. Изъ тѣла проистекаетъ любовь къ сладострастію. И потому кто первѣе любитъ самъ себя, тотъ въ тоже время любитъ собственную свою честь и высокость, или похоть плоти любитъ; и обѣ сіи вещи любитъ онъ яко два великія и высокія блага свои. Изъ сей двоякой любви произрастаютъ потомъ многія другія, сирѣчь все то, что служитъ къ соблюденію собственныя чести и похоти тѣлесныя. Тогда всѣ вещи необходимо возлюбляются собственныя ради чести и похоти. Отъ сего происходитъ златолюбіе и любовь къ богатству, любовь къ художествамъ и чинамъ, кои всѣ питаютъ собственную честь. И потому изъ собственной любви произтекаютъ три иныя, кои суть три порока: 1) Гордость, которая есть любовь къ собственной чести и изяществу. 2) Сладострастіе, или похоть, и обжирство, кои суть любовь къ плотскому сладострастію. 3) Скупость, коя есть безпорядочная любовь къ вещамъ временнымъ, и сребролюбіе. Кто любитъ собственную честь, тотъ есть врагъ всему тому,

что

что можетъ раззорять собственную любовь. Отсюду приходитъ гнѣвъ и мщеніе, отсюду же зависть, которая есть ненависть къ добру другаго, могущему уменьшить собственную нашу честь. Отсюду и лѣность и убѣганіе трудовъ, которые противны плотскому сладострастію. И такъ всѣ пороки происходятъ отъ собственныя любви.

ПРОШЕНІЕ О ПРАВОЙ ЛЮБВИ КЪ БОГУ И УБѢГАНІИ СОБСТВЕННОЛЮБІЯ.

Господи, Боже нашъ! понеже безъ свѣта и познанія любви Твоея человѣкъ ничего не вѣдаетъ, что есть въ немъ доброе и злое; но ослѣпленъ собственнолюбіемъ, удобно можетъ попасть на всякіе пути заблужденія и пороковъ: снабди же насъ, о Господи! благодатію Твоею, да просвѣтясь сердце наше сіяніемъ любви Твоея, возможемъ познати себя само, и въ единой любви Твоей токмо искати и обрѣсти покой свой. Аминь.

Глава 34.

ЧТО ЕДИНАЯ ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ, ЕЖЕЛИ ОБРѢТАЕТСЯ ОНА ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ, ЕСТЬ ПРИЧИНОЮ СОГЛАСІЯ МЕЖДУ ЧЕЛОВѢКАМИ, И ЧТО ЕДИНАЯ СОБСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ ЕСТЬ ВИНОЮ РАСПРИ И НЕСОГЛАСІЯ.

Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть соузъ совершенства. Колос. гл. 3. ст. 14.

Ежели бы всѣми человѣками любимо было единое добро, то любовь всѣхъ человѣковъ была бы сообразна и согласна: и тако должны бы были всѣ любящіе быть между собою согласны; ибо всѣ бы они имѣли единую любовь. И такъ ежели бы всѣ человѣки равно любили Бога, то необходимо должны бы они были быть согласны и любить другъ друга, и любовь къ Богу была бы причина единенія между человѣками.

Но понеже сего не бываетъ, но каждый любитъ себя самъ, и свою собственную волю, то любовь раздѣляется. Кто ищетъ и любитъ свою собственную честь, тотъ честь другаго не любитъ, но ненавидитъ оную. Опи-

Отсюду происходитъ несогласіе между человѣками; ибо каждый предпочитаетъ собственную свою честь чести другаго. Кто же любитъ собственную свою волю и собственную свою честь, тотъ дѣлаетъ ее Богомъ. Потому-то столь много и идоловъ на земли, сколь много собственныя любви и чести. Отсюду происходятъ распри, зависть и ненависть, брань: ибо каждый хощетъ защищать собственную честь свою. И такъ единая только собственная любовь есть корень всего несогласія въ мірѣ; любовь же къ Богу есть источникъ всякаго мира и согласія.

ПРОШЕНІЕ О ИЗТРЕБЛЕНІИ БЕЗПОРЯДОЧНАГО СОБСТВЕННОЛЮБІЯ.

Господи, Боже нашъ! Ты свято насадилъ въ насъ естественное собственнолюбіе къ соблюденію насъ, мы же обманомъ сатаны во зло употребили оную противу Тебя, низпали отъ Тебя на самихъ насъ, любимъ и ищемъ отъ естества себя самихъ, честь нашу, увеселеніе и нѣгу: чрезъ сіе преходимъ изъ праведнаго суда Твоего во всякое безпокойствіе и горесть. Поми-

милуй насъ въ нуждѣ сей, избави насъ отъ насъ самихъ и отъ безпорядочнаго собственнолюбія. Напиши ничтожество и немощь нашу въ сердце наше, такъ что бы мы престали любити и почитати таковую мерзость и злобу, каковы мы сами; напротиву того да начнемъ всемъ сердцемъ ненавидѣти себя, отрекаться, а любити Тебя единаго, и честь Твою искати и достигати къ оной Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 35.

КАЖДЫЙ ИЗЪ СОБСТВЕННЫЯ ЛЮБВИ СВОЕЯ ПОЗНАТЬ МОЖЕТЬ, ЧТО ДОЛЖЕНЪ ОНЪ ТВОРИТЬ ДЛЯ БОГА.

Конецъ запѣщанія есть, любы отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя. 1. Тимоѳ. гл. 1. ст. 5.

Каждый человѣкъ не можетъ лучше удостовѣренъ быть, какъ чрезъ себя самаго, и самое извѣстнѣйшее доказательство есть то, которое происходитъ изъ собственныя совѣсти человѣка; и ежели смотритъ онъ въ себя самаго, яко въ зеркало, что ему дѣ-

дѣлать должно, то не требуетъ онъ ничего другаго къ доказательству, кромѣ себя самаго, и не имѣетъ нужды ни въ какихъ иныхъ свидѣтеляхъ. А какъ выше сего доказано, что по праву естественному должно Бога любить паче всего, и что любяй себя паче всего дѣлаетъ самъ себя идоломъ. Ежели кто хочетъ знать, что должно ему отдавать Богу, тотъ пусть посмотритъ, чего бы себѣ онъ дать пожелалъ. А понеже ты себя любишь болѣе всего въ мірѣ, то научися здѣсь, что ты тѣмъ долженъ Богу. И такъ поставь на свое мѣсто Бога, а не себя на мѣсто Божіе, и отдай Ему первую любовь предъ прочимъ, которую даешь ты себѣ самому.

Ибо 1) любишь ты собственную свою волю, и ей слѣдуешь; обрати сіе. Понеже долженъ ты паче всего любить Бога, то люби же и волю Его, и слѣдуй ей, а никому иному. 2) Ежели любишь ты собственную честь свою, и хочешь, что бы каждый помогалъ тебѣ къ сохраненію и споспѣшествованію оныя: то твори сіе Господу Богу твоему, и молись,

что

что бы всѣ человѣки споспѣшествовали чести Его, и оную бы возвеличивали. 3) Напротиву того каковъ ты противу враговъ твоихъ, и какъ на тѣхъ гнѣваешься, кои уменьшаютъ честь твою: таковъ по справедливости долженъ быть ты противу противляющихся чести Божіей. 4) Понеже ты себя самаго любишь, то любишь и собственную хвалу твою, и хочешь отъ каждаго быть восхваляемъ, и что бы каждый говорилъ о тебѣ доброе: симъ также долженъ ты Богу, и должно тебѣ желать, что бы каждый Его хвалилъ и превозносилъ, и что бы никто на земли не безчестилъ имя Его. Ибо ежели я сего себѣ желаю, то тысячу разъ болѣе долженъ я желать сего Богу. 5) Ты хочешь, что бы тебѣ каждый вѣрилъ, и никто бы тебя не считалъ лжецомъ; сего же долженъ ты желать и возлюбленному Богу твоему, что бы всѣ человѣки на Него уповали. И такъ явствуетъ, что каждый человѣкъ въ себѣ самомъ носитъ ясное необманчивое зеркало, въ которое онъ можетъ видѣть, что долженъ онъ творить Бо-

Богу, когда, то есть, хощетъ онъ ссадить себя съ мѣста и престола Божія, и посадить на оный Бога. И сіе есть толь извѣстное свидѣтельство, что всѣхъ человѣковъ безъ писанія и книгъ увѣряетъ.

ПРОШЕНІЕ О ПОЗНАНІИ ДОЛЖНОСТИ СВОЕЙ КЪ БОГУ.

Благій Боже! преведи насъ Духомъ и Словомъ Твоимъ прямо въ насъ самихъ, да чрезъ насъ преведены къ Тебѣ, воздадимъ Тебѣ, яко новая тварь во Христѣ, все то, что мы во Адамѣ у Тебя похитили. Аминь.

Глава 36.

О ПЛОДѢ ЛЮБВИ КЪ БОГУ, СИРѢЧЬ О РАДОСТИ ВЪ БОГѢ.

Да возвеселятся вси уповающіи на тя, во вѣкъ возрадуются, и вселишися въ нихъ, и похвалятся о тебѣ любящіи имя твое. Пс. 5. ст. 12.

Конецъ всѣхъ вещей есть плодъ ихъ, но разныя сѣмена разные плоды приносятъ. А понеже въ человѣкѣ есть различныя сѣмена, или корни, то есть любовь къ Богу и любовь собственная,

ная, то и надлежитъ примѣчать, какое сѣмя какой приноситъ плодъ. И понеже два сѣмя сіи въ человѣкѣ другъ отъ друга разнятся, то и слѣдуетъ изъ сего, что они и противные другъ другу плоды приносятъ. Все, что дѣлаетъ человѣкъ, того конецъ и плодъ есть или радость, или печаль, то есть во всѣхъ трудахъ его или пріобрѣтеніе, или страхъ. А понеже радость есть плодъ добрый, любезный и пріятный, то и должна она произрастать изъ добраго сѣмени, или добраго корня; и понеже печаль есть плодъ злой, то и должна она произрастать изъ худаго сѣмени. И посему извѣстно, что истинная радость, которою мы въ жизни сей въ Богѣ радуемся, происходитъ и изтекаетъ отъ сердечныя любви Божія; а печаль и мученіе совѣсти отъ собственныя любви. Ибо гдѣ нѣтъ любви, тамъ не можетъ быть и радости, ибо радость изъ любви раждается; и какова любовь, такова же должна быть и радость. Ежели любовь Божественна, то и радость Божественна; ежели любовь земная и прилѣплена къ земному,

му, то и радость земная. Ежели любовь всегда прилѣплена къ Богу, то всегда она радоваться будетъ въ Богѣ, и сіе есть предвкушеніе вѣчныя жизни.

Ежели бы любовь была въ сей жизни совершенна, то и радость была бы совершенна. Но понеже она въ той жизни совершенна будетъ, то и радость въ оной же жизни будетъ совершенна; и какъ мы Бога будемъ любить вѣчно, то и радость будетъ вѣчна. И понеже любовь тамъ будетъ совершенна, то всегда и совершенное добро имѣть будетъ, которому нѣтъ ни въ чемъ недостатка; ибо оно безсмертно, безконечно, неколебимо и не недостаточно. Сего ради и любовь будетъ безсмертна, вѣчна, постоянна, истинна, неподвижна, жива, все имѣюща. И понеже любовь въ жизни оной будетъ чиста, непорочна, Божественна: то и плодъ таковой же будетъ, сирѣчь чистая, Божественная, непорочная радость, радость всего лучшая и драгоцѣннѣйшая, и будетъ заключать въ себѣ высочайшее пріятство, высочайшій миръ, высочайшій покой серд-

ца,

ца, радостное воскликновеніе и совершенное душѣ успокоеніе (ювелѣ), высочайшую сладость и довольство, и насыщеніе вѣ высочайшемѣ степени и блаженнѣйшую жизнь, да и жизнь вѣчную. Ибо жизнь вѣчная ничто иное есть, какѣ вѣчная радость, отѣ которой малую искру ощущаетѣ иногда вѣрующая, любящая душа, и вкушаетѣ малую каплю, о чемѣ воспѣваетѣ Соломонѣ вѣ Пѣсняхѣ Пѣсней: *Подѣ сѣнь Его восхотѣхѣ и сѣдохѣ, и плодѣ Его сладокѣ вѣ гортани моемѣ. — Введите мя вѣ домѣ віна* и проч. Гл. 2. ст. 3. 4. И Давидѣ во Псалмѣ 99. ст. 1: *Воскликните Богови вся земля.* И во Псалмѣ 88. ст. 16: *Блажени людіе вѣдущіи воскликновеніе.*

Кто уже имѣетѣ сію радость, тотѣ все имѣетѣ, чего онѣ только желать и возжелать можетѣ, и выше сей радости не можетѣ онѣ ничего желать; и понеже радость сія произтекаетѣ изѣ истинныя любви Божія, приходящей изѣ вѣры вѣ Господа нашего Іисуса Христа, то и слѣдуетѣ, что ежели хощемѣ мы имѣть сіе высокое благо, и вкусити

отѣ

отъ него единую каплю въ жизни сей, такъ конечно ежели хощемъ въ себѣ имѣть живое свидѣтельство о вѣчной жизни, что бы стремиться въ вѣрѣ къ единой любьи Божiей, и оной совершенно предаться, посему и Св. Павелъ говоритъ, что любовь Христова превосходитъ всякiй разумъ. Ефес. гл. 3. ст. 19. И понеже любовь сiя есть въ насъ, а не внѣ насъ, хотя и не совершенна: то слѣдуетъ, что сiе сокровище имѣемъ мы въ душахъ нашихъ, и не требуемъ къ тому ничего наружнаго, ни злата, ни сребра, ни чести, ни чиновъ, ни искусства, ниже высокихъ степеней, ни знанiя языковъ, ниже почтенiя, ни пищи, ни питiя, ниже чего либо временнаго, но все сiе въ единой только любви Божiей заключается. И понеже любовь тамо будетъ совершенна и вѣчна, то и миръ и радость будетъ вѣчная. Сiе сокровище и б[illegible]атство будетъ имѣть человѣкъ въ самомъ себѣ, и никто у него ихъ похитить не можетъ, и радость свою будетъ онъ имѣть въ самомъ себѣ, къ которой не требуетъ онъ ни злата, ни сребра, ни чести, ниже какой внѣ-

внѣшней славы; ибо любовь къ Богу составляетъ всю его славу. Никто не знаетъ и не вѣдаетъ о богатствѣ семъ, кромѣ того, который его имѣетъ. Кто же его въ себѣ имѣетъ, тотъ ничего внѣшняго желать не будетъ, и не будетъ никому не доброхотствовать; ибо онъ исполненъ и насыщенъ собственнымъ своимъ благомъ, собственною своею радостїю, и ничего не желаетъ, кромѣ любви къ Богу, въ которой состоитъ радость и жизнь его.

Начало таковаго сокровища могутъ имѣть всѣ вѣрующїе. Ибо любовь Божїя чрезъ то не уменьшается, но умножается, и сообщается до безконечности; одинъ вѣрующїй не мѣшаетъ въ томъ другому, но паче творитъ множиться и расти въ себѣ дары сїи. Ибо чѣмъ болѣе человѣкъ любитъ Бога, тѣмъ болѣе радуется онъ въ Богѣ. И какъ раздѣляетъ Богъ любовь Свою, также раздѣляетъ Онъ и радость Свою: тако открывается Богъ любящимъ Его послѣ того, какъ они возлюбили Его. И такъ Божїя любовь и радость и познанїе во всѣхъ человѣкахъ имѣетъ

свой

свой степень, и не мѣшаетъ въ томъ никому другому. Изъ сего заключить слѣдуетъ, коль велика будетъ радость въ вѣчной жизни; понеже Богъ любовь и радость Свою совершенно излiетъ во всѣхъ избранныхъ и вѣрующихъ, и исполнитъ ихъ оною, *егда будетъ онъ всяческая во всѣхъ.* 1. Кор. гл. 15. ст. 28.

ПРОШЕНIЕ О ИСТИННОЙ ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

У Тебе, Господи, исполненiе радости и существо любве, а внѣ Тебя мученiе и горесть. Даруй намъ истинную любовь Твою, да возможемъ Тебя во всѣхъ вещахъ, и вся въ Тебѣ искати и обрѣсти, и возрадуемся въ Тебѣ единомъ здѣсь временно и тамо вѣчно Iисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава 37.

О ПЛОДѢ СОБСТВЕННЫЯ ЛЮБВИ, И ЧТО ИЗЪ НЕЕ НЕ МОЖЕТЪ ПРОИЗРАСТИ НИКАКОЙ ИСТИННОЙ РАДОСТИ, НО РАДОСТЬ ЛОЖНАЯ, ПОРОЖДАЮЩАЯ ВѢЧНУЮ ПЕЧАЛЬ.

Постраждите и слезите и плачитеся: смѣхъ вашъ въ плачь да обратится, и радость въ сѣтованіе. Іаков. гл. 4. ст. 9.

Равно какъ изъ истинной Божественной любви выходитъ истинная Божественная радость: такъ изъ ложной собственной любви происходитъ ложная, ничтожная радость. Ибо собственная любовь любитъ собственную свою волю, собственную свою хвалу, собственную свою честь, собственное свое сладострастіе и всѣ тѣлесныя похоти; и потому ложная любовь любитъ все то, что служитъ къ собственной чести и сладострастію, какъ-то временныя благія и богатство, чины, благоволеніе и тому подобныя. Но понеже все сіе не твердо и легко можетъ быть потеряно, то и долженъ человѣкъ всегда бояться и пещися, какъ бы ему соблюсть все сіе; и напротивъ того долженъ онъ того

убѣ-

убѣгать и ненавидѣть, что можетъ ему добро его, къ коему онъ любовію своею прилѣпляется, разрушить и отнять. И такъ слѣдуетъ, что онъ не можетъ прямо радоваться въ собственной любви своей, но радость сія смѣшана со страхомъ и печалію, и наконецъ въ сѣтованіе премѣняется. Сего ради радость сія есть радость ложная и суетная; ибо каковъ плодъ, таково и сѣмя.

Но мы выше доказали, что собственная любовь есть непорядочна, несправедлива, ложна, нечиста, испорчена, исполненна пороковъ, злобна, постыдна, противна цѣлой натурѣ и творенію, и потому есть корень всякія недобродѣтели и всякаго зла, ядъ, смерть, тьма, заблужденіе, слѣпота, ложь и корень всѣхъ пороковъ и первая неправда. Потому злое сѣмя сіе и раждаетъ злый плодъ, сирѣчь ложную радость, нечистую, злобную, постыдную радость, противную Богу и ближнему, и радуется противу Бога и о неправдѣ, радуется во всѣхъ порокахъ и грѣхахъ, во всякомъ презрѣніи Бога и совсѣмъ противно Богу.

Ничего осудительнѣе для человѣка быть не можетъ, какъ во всякой злобѣ противу Бога радоваться и увеселяться. Ибо ежели зло любить то, что противно Богу, то еще злѣе о томъ радоваться, что Богу противно. Ибо таковая радость противна цѣлой натурѣ и всѣмъ тварямъ, радость внѣ Бога, безъ Бога и противу Бога. Изъ нее инаго быть ничего не можетъ, кромѣ вѣчныя смерти, вѣчныя печали и тьмы.

Ибо равно какъ Божественная радость всегда ближе и ближе ведетъ человѣка къ Богу и вводитъ его въ Бога: такъ ложная радость отводитъ человѣка всегда далѣе и далѣе отъ Бога. Божественная радость умножаетъ Божественное дружество; ложная радость умножаетъ вражду противу Бога. Божественная радость насыщаетъ и утверждаетъ волю въ любви Божіей и дѣлаетъ совѣсть радостною, сладкою и богоблаженною; но тѣлесная радость дѣлаетъ сердце и волю не твердою, безпокойною, горькою и враждебною. Божественную радость безъ труда имѣть можно, безъ ущерба, безъ по-

помощи и безъ вреда другихъ людей; но радость плотскую не можно имѣть, развѣ съ великимъ трудомъ и работою, съ убыткомъ, вредомъ и нарушеніемъ пользы другихъ людей, съ великимъ запасомъ и изобиліемъ вещей временныхъ. Божественная радость творитъ, множитъ и соблюдаетъ миръ и дружество, согласіе и всякое благо между человѣками; а радость ложная не можетъ творить спокойствія, дѣлаетъ вражду, несогласіе и многую гибель и несчастіе. Изъ Божественной радости не можетъ произойти ничего худаго и никакого соблазна; но изъ ложной радости ничего произрасти не можетъ, кромѣ всякаго зла и многаго соблазна. Радость Божественная побуждаетъ человѣка ко всякому добру, а радость ложная побуждаетъ человѣка ко всякому злу. Божественная радость жива, спасительна, хвальна, любовна, господственна, честна. Плотская же любовь и радость постыдна, порочна, безчестна. Божественная радость пріятна и благоугодна Господу Богу; ложную радость крайнѣ ненавидитъ Господь Богъ. Радость Божественная

множитъ Божественныя вожделѣнія и заставляетъ желать Бога и всего благаго. Радость ложная множитъ похотѣнія всякаго зла. Божественная радость просвѣщаетъ сердце, и разумѣніе (смыслъ) наполняетъ премудростію, Божественнымъ познаніемъ; но ложная радость помрачаетъ и ослѣпляетъ разумѣніе, и сердце наполняетъ безуміемъ и суетою. Божественная радость есть истинна и никого не обманываетъ; плотская радость лжива, и ничто иное есть, какъ обманъ и искушеніе.

ПРОШЕНІЕ О УБѢГАНІИ МІРСКІЯ РАДОСТИ.

Господи, Боже нашъ! коль свято правленіе Твое, что не можно найти истиннаго покоя и умиренія души внѣ Тебя, хотя бы міръ и утомился надъ обманомъ суеты, ища Тебя! Даждь намъ благоразуміе праведныхъ, да всегда предпочитаемъ Божественную печаль суетнаго міра радости, и лучше будемъ безъ радости, нежели радоваться о томъ, что насъ вѣчно печалить можетъ, Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава

Глава 38.

О КОНЕЧНОМЪ И ПОСЛѢДНЕМЪ ПЛОДѢ, ПРОИЗРАСТАЮЩЕМЪ ИЗЪ СОБСТВЕННЫЙ ЛЮБВИ И ЛОЖНЫЯ РАДОСТИ, КОТОРАЯ ЕСТЬ ВѢЧНАЯ ПЕЧАЛЬ И ВѢЧНАЯ СМЕРТЬ.

Аще по плоти живете, имате умрети.
Рим. гл. 8. ст. 13.

Выше показано, что изъ Божественной, вѣчной любви вырастаетъ и изтекаетъ вѣчная радость. Изъ сего слѣдуетъ, что гдѣ нѣтъ Божіей любви, тамо и вѣчной радости быть не можетъ, также и всякаго добра, принадлежащаго къ вѣчной радости; но есть тамъ и должно быть вѣчное похищеніе всякія радости и всякаго добра. И потому не можетъ тамъ инаго быть, кромѣ всякія печали и сердечныя скорби. Ибо душа человѣческая въ себя саму обратится и въ себѣ самой найдетъ, что лишена она вѣчнаго и высочайшаго блага, къ которому она никогда во вѣки паки прійти не можетъ, и сіе собственною своею виною. И хотя она будетъ желать сего стремительно и съ великимъ воплемъ, но никогда во вѣки не достигнетъ. Изъ се-

го не можетЪ ничего другаго произойти, кромѣ скорби сердечныя, тоски и внутренняго вЪ душѣ мученія.

И понеже человѣкЪ никогда, вЪ вѣки не можетЪ освободиться прискорбнаго раскаянія о потерянномЪ благѣ, то всегда будетЪ желать совсѣмЪ уничтожиться и болѣе не быть; чего никогда быть не можетЪ, но должно сему пребывать тако, и страдать вЪ осужденіи на вѣки. ИзЪ чего не можетЪ ничто быть, кромѣ вѣчныя себя самаго ненависти, и осужденный вѣчно себя проклинать долженЪ, а особливо, что долженЪ онЪ видѣть срамЪ свой, мерзость свою, свою гнусность, чрезЪ что не будетЪ возмогать онЪ ни сносить, ниже терпѣть себя самаго, а будетЪ однако же долженЪ сносить себя во вѣки. И такЪ на мѣсто собственныя любви придетЪ собственная ненависть и проклинаніе.

ПРОШЕНІЕ О НЕНАВИСТИ КЪ СЕБѢ САМИМЪ.

Даждь намЪ, о Боже нашЪ! благодать Твою здѣсь внити вЪ сердце наше прямо испытати качество онаго, и

себя

себя самихъ свято возненавидѣти, да не будемъ вѣчно въ осужденіи насъ ненавидѣть, и безконечнымъ и несноснымъ себѣ самимъ бременемъ, и сіе даждь намъ Іисусомъ Христомъ. Аминь.

Глава 39.

КАКЪ ДОЛЖЕНСТВУЕМЪ МЫ ВСЕ ОТДАВАТЬ БОГУ, ТВОРЦУ НАШЕМУ, И ЕДИНАГО ЧТИТИ.

Пріидите поклонимся и припадемъ ему, и восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ. Пс. 94. ст. 6.

Понеже знаемъ мы, что Богъ есть нашъ Творецъ, Содержитель, и Любитель, и Отецъ нашъ, то кому же справедливѣе восхотѣли бы мы воздавать всякую честь и достолѣпное почитаніе, развѣ Творцу и Содержителю нашему? Кого справедливѣе восхотѣли бы мы призывать, колѣнопреклонно молить, чтить и восхвалять, развѣ Того, Который сотворилъ насъ? На кого уповать, на кого возлагать надежду нашу? Кого бы восхотѣли мы любить? Въ комъ справедливѣе радоваться? Въ комъ имѣть крайнее наше

 благо-

благоугожденіе и высочайшее наше утѣшеніе? Кого восхотѣли бы мы инаго любить, развѣ Того, Который сотворилъ насъ по образу Своему? Кого бы восхотѣли мы почитать, развѣ Того, Которой толь высоко, паче всѣхъ тварей почтилъ насъ? Кому же бы иному совсѣмъ предать насъ, развѣ Тому, Который намъ всего Себя предалъ любовію Своею, Который насъ такъ сотворилъ, что мы съ Нимъ вѣчно жить и у Него пребыть долженствуемъ, и съ Нимъ вѣчно радоваться? Кого же справедливѣе восхотѣли бы мы любить и почитать, развѣ Того, Который принялъ насъ въ чадъ Своихъ, и далъ намъ Себя во Отца?

Сего ради помысли, о человѣкъ! почто сотворилъ тебя Богъ разумнымъ человѣкомъ? Того ради, что бы ты Ему предалъ всѣ чувства и силы души твоея. А потому что Богъ сотворилъ тебя могущаго любить, долженъ ты любить Бога; потому что ты нѣчто познавать можешь, долженъ ты познавать Бога; потому что можешь ты бояться, то бойся Бога; ты нѣсколько почитать можешь, то

чти

чти Бога твоего; понеже ты можешь покланяться, то долженъ ты покланяться Богу; понеже ты можешь хвалить и восхвалять, то хвали и восхваляй Бога твоего; понеже можешь ты удивляться, то удивляйся Творцу и Богу Отцу твоему; ты можешь вѣровать, уповать и надѣяться, должно тебѣ вѣровать, уповать и надѣяться на Него; и понеже можешь ты радоваться и увеселяться, то должно тебѣ радоваться и увеселяться въ Богѣ. И понеже въ Богѣ все есть, и Онъ все можетъ безконечно, то и можешь ты все обрѣсти у Бога и въ Богѣ, и дѣлать, чего сердце твое желаетъ, ежели только увеселеніе твое ты имѣешь о Богѣ. *Насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего.* Псал. 36. ст. 4.

Изъ сего слѣдуетъ прямая истинная честь Божія. Ибо кто любитъ Бога, тотъ чтитъ Его; а кто не любитъ Бога, тотъ Его безчеститъ. Кто Бога боится, тотъ чтитъ Его; а кто Его не боится, тотъ не чтитъ Его. Тако и о всѣхъ добродѣтеляхъ и порокахъ разумѣть должно. Послуша-

ніемъ чтятъ Бога, непослушаніемъ Бога безчестятъ. Сіе и о вѣрѣ, надеждѣ, хвалѣ и прославленіи, также и о благодареніи сказать можно.

И такъ явствуетъ изъ сего, что нѣтъ ничего для человѣка лучшаго, славнѣйшаго, похвальнѣйшаго, честнѣйшаго, полезнѣйшаго, развѣ чтить Бога, и ничего постыднѣе, мерзостнѣе, скареднѣе, какъ безчестить Бога.

ПРОШЕНІЕ О БЛАГОДАТИ ПРАВЕДНО ЧТИТЬ БОГА.

Первѣе, Господи, дѣлателю отъ плодовъ вкусити подобаетъ, тѣмъ же паче долженствовала бы душа наша, о Творче нашъ! всѣ силы свои Тебѣ первѣе принести, и все обращати къ чести Твоей. Прости, Отче благій! что доселѣ въ семъ опущено, и святи, еже Ты сотворилъ еси, да чтимъ Тебя всѣми нашими силами и возможностію, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

Глава

Глава 40.

О СОБСТВЕННОЙ ЧЕСТИ, КОТОРАЯ ЕСТЬ ПРОТИВНА ЧЕСТИ БОЖІЕЙ И ОБРЕКШІЙСЯ ВРАГЪ ОНЫЯ.

Не намъ Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу. Пс. 113. ст. 9.

Когда не ищетъ человѣкъ во всѣхъ вещахъ чести Божіей, не помогаетъ оную расширять и умножать: то не поступаетъ онъ, яко твореніе и созданіе Божіе, ниже яко дѣло рукъ Его, но поступаетъ противно Богу, противно цѣлому порядку тварей, кои сотворилъ Богъ въ честь Свою. Но еще хуже дѣлаетъ человѣкъ, ежели дѣлаетъ все къ собственной чести своей, къ собственной хвалѣ своей, во славу свою и ради расширенія оныя. Чрезъ сіе похищаетъ человѣкъ честь Божію, которая принадлежитъ единому Богу, и садится на престолъ Божій, яко свѣтоносецъ, съ котораго долженъ онъ быть свергнутъ. Чрезъ сіе дѣлается онъ злѣйшимъ врагомъ Божіимъ. Таковой человѣкъ наполняетъ сердце свое собственною че-

стію и славою, о которой онъ день и ночь старается, и тако изгоняетъ изъ своего сердца честь Божію; ибо сердце его долженствуетъ быть исполнено чести Божіей; а оно наполнено собственною его честію; и потому честь Божія не обрѣтаетъ мѣста и пространства въ сердцѣ такого человѣка.

Но не только свое собственное сердце оядовилъ симъ человѣкъ, но хощетъ и другихъ сердца (кои долженствуютъ быть сѣдѣніемъ и жилищемъ чести Божіей) исполнить собственною своею честію, да высоко отъ нихъ почитаемъ будетъ. И тако изгоняетъ онъ Бога изъ сердца человѣческаго, съ престола Его, и садится на оный съ собственною своею честію. Какъ можно больше сего быть врагомъ Божіимъ? И сего ради, ежели не хочешь ты быть врагомъ Божіимъ, то блюди, да вскорѣ истребишь изъ сердца твоего и убіешь въ немъ собственную любовь и собственную честь. Сего ради долженъ ты возненавидѣть себя самаго и отрещися, ежели хочешь быть другомъ Божіимъ. Ибо собственною любовію и честію бу-

будешь ты врагомъ Божіимъ. Чрезъ что человѣкъ съ небеси низвергается, сирѣчь отъ Бога, отъ лица Его въ вѣчную погибель, въ вѣчный стыдъ и поруганіе. Се плодъ, растущій изъ собственныя чести!

Сего ради обратися вспять, сотвори покаяніе, вѣруй во Христа, и живи въ Немъ яко нова тварь, и признаетъ Онъ тебя Своимъ. Къ инымъ же, не сотворшимъ покаянія, но жившимъ по плоти во Адамѣ и въ самомъ діяволѣ, къ симъ речетъ Онъ: *Николиже знахъ васъ: отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе.* Матѳ. гл. 7. ст. 23. Тако и собственная честь противна есть любви Христовой, и изтребляетъ оную изъ сердца твоего. Сего ради, понеже высочайшее наше благо и высочайшая премудрость и искусство есть любовь Христова: то повели изыти изъ сердца твоего собственной чести и любви къ міру, да внидетъ въ него любовь Христова; ибо они вкупѣ быть не могутъ. Въ любви Христовой совершается истинное наше Христіянство, которою да благоволитъ Богъ вѣчно обрадовать, на-

насытить и исполнить души наши. Аминь.

ПРОШЕНІЕ О УБѢЖАНІИ СОБСТВЕННЫЯ ЧЕСТИ.

Праведный Боже, не пощадивый Ангеловъ, отвратившихся отъ Тебя къ собственной любви и чести, но связавъ ихъ узами тьмы, ко аду низринулъ и предалъ еси, да соблюдены будутъ къ суду Твоему! како дерзнемъ мы возвести очи наши предъ Тобою, мы, которые толь часто похищали честь, Тебѣ подобающую? Хотя и довлѣло бы намъ умудритися и смиритися оныхъ наказаніемъ, но къ собственному любочестію прельщаетъ насъ ядъ, зміемъ намъ вдуновенный. О Іисусе, пришедый раззорити дѣла діявола! сотвори въ насъ такое сердце, которое бы не по писменамъ только, но въ основательномъ усердіи рекло: не намъ, о Господи! не намъ, но имени Твоему токмо да будетъ честь отъ вѣчности до вѣчности. Аминь.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Четыре сіи книги для того имѣютъ оглавленіе о Истинномъ Христіянствѣ,

янствѣ, что истинная вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа и правда вѣры суть основаніе, отъ коего произтекать должно цѣлое Христіянское житіе. И потому писалъ я не язычникамъ, но Христіянамъ, кои хотя Христіянскую вѣру и приняли, но живутъ крайнѣ не Христіянски, и отвергаютъ силу вѣры, или не хотятъ разумѣть. 2. Тим. гл. 3. ст. 5. Не къ невѣрующимъ писалъ я, но вѣрующимъ; не имѣющимъ оправдитися, но оправдившимся. Сего ради цѣлое сложеніе о ежедневномъ покаяніи и любви Христіянской не иначе разумѣться долженствуетъ, развѣ чтобъ вѣра предсвѣтила и была основаніемъ, дабы никто не думалъ, что здѣсь приписуется что либо плотской свободной волѣ, или добрымъ дѣламъ. Никакъ; но понеже ты Христіянинъ еси, и помазанъ Духомъ Божіимъ: то и долженъ ты допустить жить въ тебѣ Христа, Ему въ тебѣ господствовать и управлять собою Духомъ Святымъ, да не будетъ лицемѣріемъ Христіянство твое.

И вторую часть книги сея не должно такъ разумѣть, яко бы мы по плот-

плотской волѣ могли любить Бога; ибо любовь есть плодъ Святаго Духа; но часть сія къ тому стремится, что мы послѣ Слова Божія и послѣ книгъ Священнаго Писанія и изъ книги Натуры, изъ свѣта естества можемъ увѣрены быть въ сердцахъ и совѣсти нашей, что должны мы любить Бога за великую Его любовь, которую Онъ намъ чрезъ всѣхъ тварей являетъ и доказуетъ. И таковый доводъ изъ Натуры увѣряетъ всѣхъ человѣковъ, язычниковъ и Христіянъ, вѣрующихъ и не вѣрующихъ, и ни одинъ человѣкъ низложить его не можетъ. Богъ показуетъ и доказываетъ намъ любовь всѣми Его тварями, и мы пріемлемъ всѣ Его благодѣянія; и посему одолжаемся возлюбившаго насъ взаимно любить. Воистинну ради сего взываетъ и плѣняетъ насъ Богъ всѣми тварями къ любви Своей, которою наслаждаются въ общежитіи всѣ человѣки, злые и добрые. Конечно для сей причины можно и Божію любовь изъ книги Натуры познать, и самые язычники увѣрены объ оной быть могутъ. *Велія*

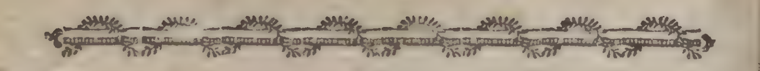
дѣла

дѣла Господня, вопіетъ Давидъ, возрадуются всѣ уповающіи на Него. Псал. 110. ст. 2. И во Псалмѣ 91. ст. 5. *Возвеселилъ мя еси Господи въ твореніи твоемъ, и въ дѣлѣхъ руку твоею возрадуются.* Но какъ же лучше могутъ дѣла сіи быть восхваляемы, ежели не симъ способомъ? Богъ да дастъ намъ смыслъ и премудрость, что бы мы познали сіе и восхвалили бы Бога во всѣхъ дѣлахъ Его здѣсь и тамо вѣчно. Аминь.

Единому великому Богу да будетъ вся честь.

Конецъ четвертыя книги о Истинномъ Христіянствѣ.

ПРИ-

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ,

Содержащее въ себѣ нѣкоторыя избранныя поученія

ІОАННА АРНДТА.

Поученіе I на входъ во Іерусалимъ.

И егда приближишася во Іерусалимъ, и пріидоша въ Виѳсфагію къ горѣ Елеонстѣй, тогда Іисусъ посла два ученика глаголя има, идита въ весь яже прямо вама: и абіе обрящета осля привязано, и жребя съ нимъ: отрѣшивша приведита ми. И аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь ею требуетъ: абіе же послетъ я. Сіе же все бысть, да сбудется реченное пророкомъ глаголющимъ, рцыте дщери Сіоновѣ, се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремнича.

Шедша же ученика, и сотворша якоже повелѣ има Іисусъ, приведоста осля и жребя, и возложиша верху ею ризы своя, и всѣде верху ихъ. Множайшіи же народи постилаху ри-

зы

зы своя по пути: друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ, и постилаху по пути. Народи же предходящіи ему и вслѣдствующіи зваху глаголюще, осанна Сыну Давыдову: благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ.

Пріуготовленіе.

I. Тѣлесное пришествіе Господа отъ начала было высочайшимъ утѣшеніемъ Святыхъ Отцевъ Ветхаго Завѣта, какъ-то пишется въ книгѣ Быт. гл. 5. ст. 29. что Ноевы родители (когда онъ родился имъ, и они мнили что Ной былъ Мессія) говорили: (сей утѣшитъ насъ въ трудахъ и работахъ) сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ и отъ печали рукъ нашихъ. Сего ради Мессія называется утѣшеніемъ Израиля. Іер. гл. 14. ст. 8.

II. Тѣлесное пришествіе Господа было высочайшею радостію ихъ. Ис. гл. 9. ст. 3. Зах. гл. 9. ст. 9. Іоан. гл. 8. ст. 56. *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ да бы видѣлъ день мой: и видѣ, и возрадовася.*

III. Оно было единственнымъ и высочайшимъ желаніемъ ихъ; сего ради на-

названъ Мессія упованіемъ языковъ, Быт. гл. 49. ст. 10. 18. Котораго народы столь долго ожидали, и къ Которому народы прилѣпиться долженствовали. *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду: да прозябнетъ земля, и да прораститъ милость и правду, да прозябнетъ вкупѣ: азъ есмь Господь создавый тя.* Ис. гл. 45. ст. 8. *Аще отверзеши небо, трепетъ пріимутъ отъ тебе.* Ис. гл. 64. ст. 1. Сего ради глаголетъ Господь у Евангелиста Луки: *Глаголю бо вамъ, яко мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша.* Лук. гл. 10. ст. 24. Сего ради Христосъ являлся часто праотцамъ въ образѣ человѣческомъ, и въ прочихъ чудесныхъ видѣніяхъ, равнымъ образомъ Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Ааронъ, Давыдъ, Соломонъ и Иліа, были прообразованія Господа.

Вступленіе.

Нынѣшній день празднуемъ мы и паки начинаемъ новый церковный годъ, возобновляя чтеніе обыкновенныхъ воскресныхъ Евангелій, и справедливо приносимъ благодареніе возлюбленному

Богу

Богу нашему за то, что во весь прошедшій годъ были мы въ состояніи слушать Слово Его въ добромъ мирѣ, и нынѣ молимъ Его отъ сердца нашего, да сохранитъ насъ до конца во благодати Своей. И праведно сей церковный годъ начинаемъ мы похвальнымъ праздникомъ вшествія, то есть тѣлеснымъ пришествіемъ Господа нашего, когда Онъ, яко истинный Мессія, открылся Іудейскому народу двумя явными видимыми знаменіями, предсказанными Пророкомъ Захаріемъ, сирѣчь въѣздомъ Своимъ на ослятѣ и восклицаніями народа, которыя Псалмопѣвецъ Давидъ въ 117 Пс. ст. 25. называетъ Осанна. Мы молимъ, да благоволитъ Онъ учинить духовное вшествіе Свое въ сердца наши, и да пріуготовитъ насъ къ послѣднему Своему пришествію.

Но тѣлесное пришествіе Господа весьма искусно прообразовано въ 3 Книгѣ Царствъ, гл. 1. ст. 32. и пр. Тамъ пишется: когда Царь Давидъ весьма состарѣлся, то велѣлъ призвать предъ себя Пророка Наѳана и Садока жерца и ироевъ своихъ, глаголя къ

нимъ:

нимъ: *Поимите съ собою рабы господина вашего, и всадите сына моего Соломона на мска моего, и ведите его къ Гіону, и да помажетъ его тамо Садокъ Іерей, и Наѳанъ пророкъ въ царя надъ Іизраилемъ, и вострубите трубою рожаною, и речете: да живетъ царь Соломонъ. И изыдите въ слѣдъ его, и внидетъ, и сядетъ на престолѣ моемъ, и той воцарится вмѣсто мене: и азъ заповѣдахъ, да будетъ властелинъ надъ Іизраилемъ и Іудою. И отвѣща Ванеа сынъ Іодаевъ царю, и рече: буди тако: да утвердитъ Господь Богъ глаголъ сей господина моего царя. Якоже бѣ Господь съ господиномъ моимъ царемъ, тако да будетъ и съ Соломономъ, и да возвеличитъ престолъ его паче престола господина моего царя Давыда.*

И сниде Садокъ Іерей, и Наѳанъ пророкъ, и Ванеа сынъ Іодаевъ, и Хереѳѳі и Фелеѳѳі, и всадиша Соломона на мска царя Давыда, и возведоша его къ Гіону. И взя Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ скиніи, и помаза Соломона, и вострубиша трубою рожаною: и рѣша вси людіе: да живетъ царь Соломонъ.

монЪ. И взыдоша вси людіе вЪ слѣдЪ его, и ликоваша вЪ лицѣхЪ, и веселяхуся веселіемЪ великимЪ, и разсѣдеся земля отЪ гласа ихЪ.

Сіе есть прекрасное прообразованіе Господа нашего Іисуса Христа и Его тѣлеснаго пришествія. Ибо что при увѣнчаніи Царя Соломона происходило тѣлеснымЪ образомЪ, то при вшествіи, или тѣлесномЪ пришествіи небеснаго Царя нашего происходило духовно; ОнЪ бо есть истинный БогомЪ помазанный, небесный СоломонЪ и Князь міра, увѣнчанный и возведенный на престолЪ Его; Ему вручено владычество надЪ всяческими. Радостный ДухЪ Божій, глаголавшій чрезЪ ПророковЪ, возвѣщалЪ со славою сей радостный день вступленія, или тѣлеснаго пришествія Господня. На сіе, яко громогласныя трубы, употребилЪ ОнЪ гласы святыхЪ СвоихЪ и ПророковЪ, и также при шествіи СвоемЪ повелѣлЪ народу восклицать радостную Осанну: благословенЪ грядый во имя Господне.

И такЪ на сей разЪ будемЪ говорить

О вшествіи ГосподнемЪ, которое предЪ БогомЪ славно, а бѣднымЪ грѣшни-

никамъ утѣшительно, хотя въ глазахъ міра сего и кажется оно презрительнымъ. Чрезъ сіе означается духовное Его царство благодати, изображенное и описанное въ пяти свойствахъ.

1. Царство сіе не есть земное.
2. Царство сіе въ нашихъ сердцахъ.
3. Оно есть царство радости и правды.
4. Собирается Словомъ Божіимъ изъ Іудеовъ и язычниковъ.
5. Христосъ хощетъ имѣть въ царствѣ Своемъ народъ свободный.

И все сіе находится порядочно въ Евангеліи семъ. Богъ да дастъ намъ на сіе благодать Свою.

Когда Господь совершалъ послѣднее путешествіе Свое къ Іерусалиму, и яко Царь славы, крѣпокъ и силенъ въ брани, вознамѣрился учинить брань со врагами нашими, грѣхомъ, смертію, адомъ и діяволомъ, тогда, пришедъ близъ града Іерусалима въ Виѳсфагію къ горѣ Елеонстѣй, къ мѣсту избіенія челюстнаго, на которомъ въ древнія времена Самсонъ побилъ Филистимлянъ челюстію ослиною, (и чрезъ сіе изобразуется брань съ адскими Филистимлянами) тогда, говоритъ Евангелистъ,

Іисусъ

Іисусъ послалъ два ученика, глаголя имъ: *Идита въ весь яже прямо вама: и абіе обрящета осля привязано, и жребя съ нимъ: отрѣшивша приведита ми.*

Здѣсь имѣемъ мы первое свойство царства Христова, яко оно есть духовное. Духовное же царство потому, что заключаетъ въ себѣ духовныя небесныя и вѣчныя благи, сирѣчь истинное познаніе Бога, Божію благодать, любовь къ намъ во Христѣ, примиреніе съ Богомъ, прощеніе грѣховъ, правду, Святый Духъ, живое утѣшеніе вѣчнаго благословенія, искупленіе отъ грѣховъ, смерти, діявола и ада, побѣду надъ всѣми врагами нашими, миръ и радость Божію, вѣру, любовь, надежду, смиреніе, благоговѣніе, молитву, честь Божію, хвалу Его и величаніе, вѣчную жизнь и блаженство. Надъ симъ духовнымъ царствомъ, надъ сими небесными благими, поставилъ Богъ Господа Іисуса вѣчнымъ Царемъ, дабы Онъ сіи небесныя благи дарилъ и раздѣлялъ вѣрующимъ туне, изъ единаго милосердія, и что бы единъ Богъ за то вѣчно прославляемъ, восхваляемъ и величаемъ былъ. Все бо сіе про-

исходило столь просто и безъ пышности, дабы чрезъ то означить, что царство Христово не есть царство міра сего; что оно не состоитъ въ великолѣпіи и славѣ міра сего, и что Христосъ не есть Царь мірскій; причина же сему та, что Цари и царства мірскія суть преходящія, яко-то и Соломонъ славу онаго называлъ суетною. Христосъ же долженствовалъ быть Царемъ вѣчнымъ, а царствіе Его безконечно; сего ради и царство и слава Его не долженствовали быть царствомъ и пышностію мірскою. Слава Его, въ которой Онъ нынѣ обитаетъ и въ которой имѣетъ Онъ царствіе Свое, превосходитъ гораздо всю славу земную; вся мірская слава въ сравненіи съ нею есть токмо тѣнь, воистинну единая токмо грязь. Какая бы польза была намъ, ежели бы мы имѣли нашимъ Мессіею всесильнѣйшаго Владыку мірскаго, каковаго Мессію желаютъ имѣть Іудеи, коего власть была бы токмо земная и временная? Возмогъ ли бы онъ избавить насъ отъ смерти и діявола? Воистинну и самъ бы онъ купно со всемъ великолѣпіемъ своимъ долженствовалъ

умре-

умрети. НамЪ надлежитЪ имѣть Бога, помогающаго намЪ, и Господа, Господа, спасающаго отЪ смерти, Пс. 67. ст. 21. избавляющаго насЪ отЪ руки адовы. Осіи гл. 13. ст. 14. ЧтожЪ послужитЪ кЪ сему пышность міра сего? Совершенно ничего. Смерть и діяволЪ не страшится никакого воинства, а токмо власти Божія, которую сей Царь нашЪ подЪ толико великимЪ смиреніемЪ и уничиженіемЪ сокровенно сЪ Собою имѣетЪ, которою ОнЪ полагаетЪ СвоихЪ враговЪ подножіе ногЪ СвоихЪ, воистинну всѣ сердца человѣческія имѣетЪ ОнЪ вЪ рукѣ Своей.

Второе свойство есть то, что ОнЪ царство Свое имѣетЪ вЪ сердцахЪ нашихЪ, сирѣчь царство благородное и добродѣтельное. Какой же Царь имѣетЪ царство свое вЪ сердцахЪ человѣческихЪ? Гдѣ написано сіе вЪ Евангеліи? И ежели кто вамЪ скажетЪ нѣчто, то отвѣтствуйте: Господь требуетЪ васЪ, Господь всѣхЪ тварей требуетЪ васЪ, не Себя, но васЪ самихЪ ради, дабы исполнилось писаніе. И тогда престанутЪ они отЪ васЪ.

Се истинный духовный Царь, управляющій сердцами человѣческими, приводящій ихъ въ чувство, знающій ихъ, и по своей волѣ ихъ ведущій! Се духовная присяга вѣрующихъ сердецъ, приносимая ими сему Царю духовному! Ежели бы далъ Богъ, что бы и мы привели Господу младое жребя сердца нашего, новаго человѣка, коль скоро услышимъ Слово Его, дабы возсѣлъ Онъ на него по волѣ Своей, якоже Ему благоугодно, во всѣхъ Христіянскихъ добродѣтеляхъ, въ послушаніи Ему, въ честь Его имени, въ терпѣніи, смиреніи, надеждѣ, благоговѣніи и молитвѣ! Сколь кротко сидитъ Онъ на сердцѣ нашемъ, когда мы оставляемъ и совершенно предаемъ ему оное! Тогда-то душа бываетъ въ покоѣ, мирѣ и радости!

Сіе изображается тѣмъ, что люди оные послушны были Господу, отдавъ Ему ослицу и жребя. Сіе означаетъ Богу преданнаго человѣка, который съ покорностію пріемлетъ Христа въ сердце Свое посредствомъ Его Слова, которое есть скипетръ Его царства, посылаемый Имъ. Симъ скипе-

петромЪ приводитЪ ОнЪ сердца вЪ чувство, царствуетЪ вЪ нихЪ, и установляетЪ вЪ нихЪ царство Свое, и яко Царь вЪ духовномЪ дому СвоемЪ обитаетЪ. И сего ради надлежитЪ принимать сего Царя сЪ сердцемЪ вѣрующимЪ; ОнЪ долженЪ имѣть вЪ насЪ духовное внутреннее душевное вшествіе, иначе тѣлесное пришествіе Его будетЪ намЪ безполезно. Восприявшимъ Его далЪ ОнЪ могущество быть чадами Божіими, вѣрующими во имя Его. Іоан. гл. 1. ст. 12.

Отверзите же сердца ваши Царю сему, се приходитЪ ОнЪ кЪ вамЪ и хощетЪ вЪ васЪ жилище Свое сотворить. *Се стою при дверехЪ и толку: аще кто услышитЪ гласЪ мой, и отверзетЪ двери, вниду кЪ нему, и вечеряю сЪ нимЪ, и той со мною.* ХристосЪ не хощетЪ имѣть царства Своего внѣ насЪ, но вЪ насЪ самихЪ; царство бо Его не есть царство внѣшнее, но духовное внутреннее царство. *Се бо царствіе Божіе внутрь васЪ есть.* Лук. гл. 17. ст. 21.

Третіе свойство царства Христова есть царство радости и правды. Сего

ради Евангелистъ продолжая глаголетъ: *Сіе же все быть, да сбудется реченное пророкомъ* (Захаріемъ гл. 9. ст. 9.) *глаголющимъ: радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи Іерусалимля. Царство Божіе есть правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ.* Рим. гл. 14. ст. 17. Се истинный плодъ пришествія Господня! Ахъ! ежели бы кто зналъ восклицать такъ, ежели бы кто ощущалъ таковую радость въ сердцѣ своемъ! *Блажени людіе вѣдущіи восклицновеніе: Господи во свѣтѣ лица твоего пойдутъ: и о имени твоемъ возрадуются весь день, и правдою твоею вознесутся. Яко похвала силы ихъ ты еси, и во благоволеніи твоемъ вознесется рогъ нашъ.* Пс. 88. ст. 16. 17. 18.

Каждая душа, ощущающая присутствіе Господне, восклицаетъ сама въ себѣ сокровеннымъ образомъ, такъ что Богъ на небесахъ ее слышитъ. Почто же? Зри, се Царь твой грядетъ къ тебѣ. Коль великая радость душѣ, яко Царь ея грядетъ къ ней, Царь, научающій печальное сердце и совѣсть, утѣшающій ихъ, управляющій ими,

обо-

ободряющій ихъ и радующій радостію небесною, Ангельскою воистинну Божественною радостію! „Грядетъ Онъ „яко Царь къ подданнымъ своимъ, „яко Врачь къ болящимъ, яко Искупитель къ плѣнникамъ, яко Спаситель къ грѣшникамъ, яко Утѣшитель къ печальнымъ, яко Свѣтъ во „тьмѣ сѣдящимъ, яко Крѣпость слабымъ и яко Животъ къ мертвымъ. „Ибо, исключая Христа, нѣтъ никакого „постояннаго утѣшенія, нѣтъ никакія „радости, а токмо единое безпокойство, тѣснота и болѣзнь сердечная.„ *Умножишася немощи ихъ, посихъ ускориша*. Пс. 15. ст. 4. Человѣкъ, находяся внѣ Христа, подверженъ многимъ свирѣпымъ тираннамъ, которые не суть Цари, но мучители; таковы суть грѣхи, проклятіе закона, страхъ смерти, ужасы діявольскіе и тѣснота адская. Когда же приходитъ къ нимъ Царь нашъ, тогда и мучители и тиранны долженствуютъ умолкнуть.

Но какъ же приходитъ Царь нашъ? яко праведный. Не такой праведный, который хощетъ судить насъ и осуждать, но который хощетъ оправдать

насъ предъ Богомъ. Онъ *хощетъ явити светъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща многимъ, и грехи ихъ той понесетъ.* Ис. гл. 53. ст. 11. Сего ради Пророкъ Іеремія называетъ Его: *Богъ, иже есть правда наша.* И по сему-то Святый Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Рим. гл. 8. ст. 33. делаетъ сіе весьма сильное и утешительное заключеніе: *Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдаяй.* Пророкъ же Исаія глаголетъ: *И исповестся всякъ языкъ Богови, глаголя: правда и слава къ нему пріидетъ.*

Помощникъ и Спаситель, то есть такой Помощникъ, который изъ ада искупляетъ, спасаетъ отъ смерти, и отъ греховъ освободить можетъ. Въ ветхомъ завете были токмо телесные помощники и спасители; но сей есть Помощникъ и Спаситель вечный. Прейдетъ небо яко дымъ, *спасеніе же мое въ векъ будетъ, и правда моя не оскудеетъ.* Ис. гл. 51. ст. 6. Сего ради проситъ Святый Давидъ: *Боже во имя твое спаси мя,* (сиречь обетованіемъ Мессіи, въ которомъ Ты обещалъ

щалЪ намЪ помощь) *и вЪ силѣ твоей суди ми. Волею пожру тебѣ, исповѣмся имени твоему Господи, яко благо. Ты еси чаяніе Іизраилево: Господи, вси оставляющіи тя да постыдятся. Исцѣли мя Господи, и исцѣлѣю: спаси мя, и спасенЪ буду, яко хвала моя ты еси.* Іер. гл. 17. ст. 13. 14.

ОнЪ пріидетЪ нищЪ, говоритЪ ПророкЪ. *Вѣсте бо благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васЪ ради обнища богатЪ сый, да вы нищетою его обогатитеся.* 2. Кор. гл. 8. ст. 9. „ПодЪ сею нищетою сокрыто вѣчное „богатство, подЪ симЪ буйствомЪ „вѣчная премудрость, подЪ симЪ пре„зрѣніемЪ вѣчная честь, подЪ сею сла„бостію вѣчная сила Божія. И такЪ „кто хочетЪ быть истиннымЪ Хри„стіяниномЪ, тотЪ долженЪ искать „богатства своего подЪ нищетою Хри„стовою, чести своей вЪ поруганіи „ХристовомЪ, радости своея вЪ печали „Христовой, а жизни своей вЪ смерти „Христовой, и все сіе вѣрою, прилѣплен„ною кЪ Слову Божію и Христу.„ Каждый долженЪ быть вЪ сердцѣ своемЪ толико же убогЪ, нищЪ и пре-

зрѣнъ, и тогда пріидетъ къ нему Христосъ. *Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Матѳ. гл. 5. ст. 3. Воистинну не токмо содѣлался Онъ для насъ нищимъ, но даже рабомъ нашимъ, какъ-то Самъ говоритъ Онъ: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ ему, но послужити, и дати душу свою избавленіе за многихъ.* Матѳ. гл. 20. ст. 28. О какое же тяжкое служеніе, имже свободилъ насъ отъ служенія вѣчнаго, и преселилъ въ вѣчную свободу!

Слово убогъ значитъ у Евангелиста кротокъ; чрезъ сіе хочетъ Онъ насъ утѣшить, дабы не страшились мы Царя сего, кротокъ бо есть Господь сей. Одинъ святый мужъ говоритъ: кротости твоея ради прибѣгаемъ мы къ Тебѣ. Не хощетъ Онъ устрашить, или оставить ни единаго бѣднаго грѣшника, сего ради и приходитъ Онъ кротокъ и убогъ. *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* Матѳ. гл. 11. ст. 28. Сія кротость должна утѣшать и возбуждать насъ къ послѣдованію ей, слѣдуя оному изящному изре-

ченію: вся религія состоитъ въ послѣдованіи Тому, Котораго ты почитаешь. Совершенство человѣческое есть, что бы быть послѣдователемъ Божіимъ. Но гдѣ же мы обрѣтаемъ человѣка, послѣдующаго Христу въ смиреніи и кротости? И сего-то ради Христосъ приходитъ весьма только къ немногимъ.

Хотя грѣхъ и дѣлаетъ совѣсть нашу робкою, но Царь нашъ не страшенъ и не гнѣвливъ, но кротокъ, и сего ради и шествуетъ Онъ съ великимъ смиреніемъ и униженіемъ. И для того говоритъ Пророкъ: *И потребитъ колесницы отъ Ефрема, и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный.* Зах. гл. 9. ст. 10. То есть: сей Царь не будетъ вести войну мірскую, подобно Царямъ Израильскимъ, но брань будетъ Онъ творить словомъ; воистинну не будетъ Онъ имѣть войны земныя, понеже мірскимъ мечемъ ни смерти, ни діявола побѣдить не можно. Онъ будетъ учить миръ между язычниками, царство Его будетъ единый миръ и животъ между Богомъ и человѣками, прощеніе грѣховъ, благодать и мило-

 сер-

сердіе Божіе. Онъ будетъ владычествовать отъ одного міра до другаго и отъ водъ до конца міра. Царствіе Его распространится по всему міру. Онъ будетъ всеобщимъ Царемъ, и будетъ всеобщее царство. Онъ бо есть Владыко всея вселенныя. *Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава твоя. Яко возвеличися до небесъ милость твоя, и даже до облакъ истина твоя.* Пс. 56. ст. 6. 11.

И ты въ крови завѣта твоего изпустилъ еси узники твоя отъ рова не имуща воды. Захар. гл. 9. ст. 11. Се истинный Царь, Искупитель, Помощникъ и Спаситель, искупляющій кровію Своею и смертію плѣнниковъ, которыхъ плѣнилъ у него врагъ Его! Се могущественное и утѣшительное царство нашего Царя благодати!

Четвертое свойство царства Христова есть то, что народъ Его посредствомъ Его Слова и проповѣди, яко посредствомъ скипетра царства Его, собрался изъ Іудеовъ и язычниковъ и обратился ко Христу. *Шедша же ученики, приведоста осля и жребя.* Жребя изображаетъ язычниковъ, нико:

когда еще никакого бремя не носившихЪ, а ослица обремененныхЪ закононосителей Іудеевъ, какЪ пророчествуетЪ о семЪ Царь ДавыдЪ: *Да исповѣдятся тебѣ людіе Боже: да исповѣдятся тебѣ людіе вси. Да возвеселятся, и да возрадуются языцы: яко судиши людемЪ правотою, и языки на земли наставиши.* Пс. 66. ст. 4. и проч. О семЪ же пророчествовалЪ и праотецЪ ІаковЪ: *Не оскудѣетЪ князь отЪ Іуды, и вождь отЪ чреслЪ его, дондеже пріидутЪ отложенная ему: и той чаяніе языковЪ. Привязуяй кЪ лозѣ жребя свое, и кЪ вінничію жребца осляте своего.* Быт. гл. 49. ст. 10. Сирѣчь, Іудеи и язычники вѣрою своею ко Христу и познаніемЪ Его прилѣпятся кЪ Нему яко кЪ благородной лозѣ: *ИсперетЪ віномЪ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое.* Сирѣчь драгоцѣнную кровь истиннаго человѣчества Своего, воистинну кровь Божію, Дѣян. гл. 20. ст. 28. дастЪ ОнЪ вЪ заплату за грѣхи наши. *Радостотворны очи его паче віна, и бѣлы зубы его паче млека.* То есть ОнЪ будетЪ милостивѣйшимЪ и дружественнѣйшимЪ

Го-

Господомъ, и возрадуетъ насъ благолѣпнымъ лицемъ Своимъ. И такъ слѣдуй же ко Христу чрезъ Слово Его. Ежели не пріидешь къ Нему въ сей жизни, то никогда уже не пріидешь къ Нему; ежели не услышишь Его здѣсь въ Его Словѣ, то и въ будущемъ не услышишь глаголющія милосердыя уста Его, изъявляющія сладостное и вѣчное утѣшеніе.

Ослица и жребя означаютъ также внѣшняго и внутренняго человѣка. Внѣшній человѣкъ можетъ носить бремя свое во внѣшнемъ порядкѣ, положеніяхъ и обрядахъ церковныхъ; молодое же жребя, внутренній человѣкъ, долженъ свободенъ быть отъ всѣхъ положеній человѣческихъ, совѣсть его не должна связана быть ими, а блаженство его не должно привязано быть ни къ какимъ вещамъ внѣшнимъ. Единъ Христосъ долженъ управлять и всадиться на юное жребя сіе; Онъ единъ долженъ быть душевнымъ миромъ, покоемъ, утѣшеніемъ и блаженствомъ. *И возложиша верху ею ризы своя, и всѣде верху ихъ.* Сирѣчь: Апостольскимъ саномъ и ученіемъ

ихъ

ихЪ пріуготовляется Господу доброволъное сердце и добровольный народЪ, пріемлющій Господа охотно и сЪ радостію. *Коль красны на горахЪ ноги благовѣствующихЪ мирЪ?* Ис. гл. 52. ст. 7. И такЪ ризы Апостольскія означаютЪ ученіе ихЪ, подобно какЪ и святыя священническія ризы ветхаго завѣта, на которыя низтекало муро со главы Аароней. Пс. 132. ст. 2. То есть: ДухЪ Божій присутствуетЪ и находится вЪ БожественномЪ ученіи, яко небесное муро, и на таковыя-то ризы надлежитЪ всадить Христа. Всякое ученіе, не исходящее изЪ Духа Божія, не проповѣдующее чистаго познанія о Христѣ, или противоборствующее чести Его, величеству и славѣ, или не прославляющее, но паче умаляющее Христа, есть ученіе ложное, и не призываетЪ Христа, да всядетЪ на оное, якоже писано здѣсь.

Пятое свойство царства Христова есть то: Господь хощетЪ имѣть народЪ свободный. Сіе означается: 1.) Многіе отЪ народу постилали предЪ НимЪ ризы своя. 2.) Постилали предЪ НимЪ вѣтви отЪ древЪ. 3.) Восклицали

Ему

Ему Осанна. Никогда и никакому мірскому Царю не случилось сего при его вшествіи. Сіе же изобразуетъ 1.) вѣрующее и покорное сердце, въ которомъ владычествуетъ Христосъ и помогаетъ къ возстановленію царствія Христова. Постелютъ ли нынѣшніе люди ризы свои предъ Господомъ? Скорѣе возмутъ они Его ризы, какъ то и дѣлается. 2.) Мы должны постилать предъ Нимъ ризы Христіянскихъ добродѣтелей, любви, смиренія, терпѣнія, кротости, послушанія, благоговѣнія и молитвы. На сихъ-то всадится Христосъ охотно. Живущіе же въ гордости, гнѣвѣ, любомщеніи, враждѣ и презрѣніи Бога, постилаютъ ризы свои предъ діяволомъ, и въ таковыхъ людяхъ Христосъ не можетъ имѣть вшествія Своего.

Друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ, и постилаху по пути. Вѣтви сіи были пальмовыя, означающія побѣду и торжество Господне, такожде и нашу вѣру, міръ побѣждающую. Таковыя-то пальмовыя вѣтви надлежитъ намъ нести Христу во срѣтеніе, сирѣчь постоянство и дерзновеніе въ вѣрѣ. Ибо какъ пальмовое древо всегда зеленѣется,

такъ

такъ и праведный цвѣтетъ и зеленѣетъ во Христѣ. *Праведникъ яко финіксъ процвѣтетъ.* Пс. 91. ст. 13. Масличныя вѣтви означаютъ возлюбленное Евангеліе мира и покойную мирную совѣсть, въ которой царствуетъ миръ Божій, и душа совершенно во Христѣ почіетъ.

Народъ же восклицая: *Осанна Сыну Давыдову: благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ:* се есть дѣло Святаго Духа, побудившаго народъ сей хвалить Бога! Се плодъ и сила царствія Христова, изящное признаніе сана и лица Христова, славы Его и величества, которое до скончанія міра, воистинну во вѣки вѣковъ въ царствѣ Христовомъ гремѣть будетъ! Тогда токмо истинно въ животѣ вѣчномъ воспоемъ мы Осанна. Въ особливости же сіе есть зерцало святыя Христіанскія церкви, о которой не надлежитъ судить по внѣшнему виду, какъ то многіе думаютъ, что то есть истинная церковь, въ которой заключаются могущественные и сильные міра сего, и какъ разсуждаютъ о семъ Іудеи: *Еда кто отъ*

князь

князь вѣрова вонь, или отъ фарісей? Іоан. гл. 7. ст. 48. И якобы простый народъ, не знающій закона, былъ проклятъ. Но что глаголетъ Господь? *Исповѣдаютися, отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою.* Матѳ. гл. 11. ст. 25. *Видите бо званіе ваше братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози силни, не мнози благородни: но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ.* 1. Кор. гл. 1. ст. 26. 27.

Се описаніе царства Христова по свойствамъ онаго, царства, которое созидаетъ Онъ Словомъ Своимъ, и Святымъ Духомъ въ сердцахъ нашихъ начинаетъ. Благодарите Господа за святое пришествіе Его, и просите, да благоволитъ вступить въ сердца ваши, и да возможете вы съ радостію ожидать послѣдняго Его пришествія. Мы заключимъ поученіе наше словами Псалмопѣвца: *Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть ми во спасеніе. Гласъ радости и спасенія въ селеніихъ пра-*

праведныхъ, десница Господня сотвори силу. О Господи! спаси же. О Господи! поспѣши же (то есть Осанна). *Благословенъ грядый во имя Господне, благословихомъ вы изъ дому Господня. Богъ Господь и явися намъ: исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его.* Или заключимъ сими словами того же Псалмопѣвца и Пророка: *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ царь славы. Кто есть сей царь славы? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани. Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ царь славы.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Въ недѣлю о слѣпомъ.

Луки гл. 18. ст. 31. и пр.

Поемъ же обанадесяте ученики своя, рече къ нимъ, се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная пророки, о Сынѣ человѣчестѣ. Предадятъ бо его языкомъ, и поругаются ему, и укорятъ его, и оплюютъ его, и биюще убіютъ его: и въ третій день воскреснетъ. И тіи ни-

ничесоже отъ сихъ разумѣша, и бѣ глаголъ сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ.

Бысть же егда приближишася во Іерíхонъ, слѣпецъ нѣкíй сѣдяше при пути прося: слышавъ же народъ мимоходящъ, вопрошаше, что убо есть се? Повѣдаша же ему, яко Іисусъ Назарянинъ мимоходитъ: и возопи глаголя, Іисусе Сыне Давыдовъ, помилуй мя. И предъидущíи прещаху ему, да умолчитъ: онъ же паче множае вопíяше, Сыне Давыдовъ, помилуй мя. Ставъ же Іисусъ повелѣ привести его къ себѣ: приближшуся же ему къ нему, вопроси его, глаголя, что хощеши, да ти сотворю? онъ же рече, Господи, да прозрю. Іисусъ же рече ему, прозри: вѣра твоя спасе тя. И абíе прозрѣ, и во слѣдъ его идяше славя Бога. И вси людíе видѣвше, воздаша хвалу Богови.

Сегоднешнее Евангелíе есть истинная печальная проповѣдь, въ которой Сынъ Божíй жалостными словами и со смущеннымъ сердцемъ возвѣщаетъ ученикамъ Своимъ святое страданíе Свое и кончину, въ послѣднее Свое пришествíе во Іерусалимъ, гдѣ Онъ, яко не-

непорочный агнецъ Божій, предлагаетъ Себя самопроизвольно въ жертву за грѣхи наши, возвѣщаетъ имъ такожде, что свершивши крестъ Свой и страданіе, внидетъ Онъ во славу Свою. Чрезъ сіе научаетъ Онъ насъ, что каждый Христіянинъ долженъ Ему послѣдовать, и что многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе.

Прекрасное изображеніе сему видимъ мы въ Царѣ Давыдѣ, 1. Цар. гл. 22. ст. 1. и пр. какъ онъ многими крестами и гоненіемъ долженствовалъ достигнуть Царскія славы своея. Ибо хотя Пророкъ Самуилъ и помазалъ его въ Царя, однакожъ прежде того принужденъ онъ былъ терпѣть весьма многое: десять лѣтъ странствовать въ изгнаніи, быть въ бѣдности, презрѣніи, оставленну, отвсюду бѣгать, такъ что и столько у него не было, куда бы ему подклонить главу свою. Толико-то жестоко Саулъ его преслѣдовалъ! Въ семъ изгнаніи его присоединилось къ нему многое число людей благочестивыхъ: Давыдовы братья, домъ отца его, то есть весь его родъ, также и другіе люди, на-

хо-

ходившіеся въ нуждѣ, долгахъ, нещастіи и огорченіи сердечномъ. Всѣхъ ихъ было до 400 человѣкъ, и Давыдъ былъ начальникомъ ихъ. Знали бо люди сіи, что Богъ сдѣлалъ Давыда Царемъ, и что Богъ въ надлежащее время исполнитъ обѣтъ Свой; сего ради самопроизвольно шествовали они съ Давыдомъ въ изгнаніе, и желали лучше терпѣть нищету и гоненіе съ Давыдомъ, нежели быть въ щастіи съ Царемъ злочестивымъ. И сіе было не иное что, какъ то, что они помогали Давыду носить крестъ его, ожидая съ терпѣніемъ того времени, когда Давыдъ, обрѣтши царство свое, наградитъ вѣрность ихъ, и за страданіе воздастъ имъ веселіемъ.

Сіе есть славное изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, Сына Давыдова, который хотя и былъ помазанъ отъ Бога Святымъ Духомъ и силою въ вѣчнаго Царя, истиннаго Мессію, однакожъ подобно Давыду долженствовалъ Онъ многими страданіями внити въ славу Свою, претерпя въ мірѣ семъ многія ругательства, посмѣяніе, презрѣніе, хулу, гоненіе, а на-

наконецЪ и горькую смерть крестную. Подобно какЪ многіе добросердечные люди, всѣ тѣ, которые имѣли огорченныя сердца[з], собрались кЪ Давыду, не соблазняясь его изгнаніемЪ: симЪ же образомЪ собрались и присоединились кЪ Господу всѣ тѣ, которые имѣли огорченныя сердца, и находились вЪ нуждѣ, духовныхЪ долгахЪ и нещастіяхЪ, вЪ крестѣ и изгнаніи; они помогали Христу носить крестЪ Его, не соблазнялись о семЪ, но вѣрили несомнѣнно, что купно сЪ ГосподомЪ своимЪ внидутЪ во славу Его. Ибо подобно какЪ Господь имѣетЪ царство благодати Своея вЪ сердцахЪ огорченныхЪ, и вЪ нихЪ сЪ утѣшеніемЪ СвоимЪ и благодатію обитаетЪ: такЪ и вЪ оный день пришествія будетЪ ОнЪ имѣть вЪ нихЪ царство славы Своея, и Своею вѣчною славою ихЪ исполнитЪ. Господь вЪ сегоднешнемЪ Евангеліи возвѣщаетЪ ученикамЪ СвоимЪ о СвоемЪ страданіи, для того, что бы они не соблазнялися онымЪ, но придержались бы Ему своею вѣрою, и за то хощетЪ ихЪ прославить.

Мы намѣрены говорить о двухъ вещахъ:

I. Какъ спасительно разсматривать должно страданіе Христово: 1.) Что оно есть страданіе самопроизвольное и совершенное послушаніе. 2.) Что надлежитъ намъ помышлять, сколь чудесно пророчествовали о семъ Пророки. 3.) Что сіе учинено въ пользу нашу, и что надлежитъ намъ послѣдовать Ему въ крестѣ. 4.) Что разумъ нашъ не долженъ соблазняться крестомъ.

II. Какъ надлежитъ намъ духовно прозрѣть и просвѣтиться къ животу вѣчному: 1.) Чрезъ познаніе Іисуса Христа, глаголя: *Сыне Давыдовъ, помилуй мя.* Благодать Божія есть прекрасный свѣтъ душевный. 2.) Подвигами противу искушенія чрезъ молитву. 3.) Христосъ повелѣваетъ намъ пріити къ Себѣ, толико-то Онъ дружественъ. 4.) Чрезъ истинное познаніе окаянства нашего, глаголя: *Господи, да прозрю.* 5.) Что вѣра обрѣтаетъ силу Божію и хвалу Бога, и познаетъ Его.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пророчество Христово о страданіи Своемъ.

Се восходимъ во Іерусалимъ. Слова сіи произнесъ Господь съ жалостными тѣлодвиженіями и голосомъ печальнымъ, якобы сказать хотѣлъ: се будетъ горестное шествіе Мое, печальная пасха, и послѣднее путешествіе Мое въ Іерусалимъ. Хотя Я иду съ вами, но сіе есть истинный крестъ и путь къ смерти, пасха бо сія будетъ Мнѣ послѣдняя, воистинну дѣйствительное исполненіе пасхи; ибо, яко истинный пасхальный агнецъ, буду Я закланъ и принесенъ въ жертву во Іерусалимѣ. Сими словами Господь научаетъ насъ, сколь охотно шествовалъ на смерть ради грѣховъ нашихъ, къ чему побужденъ Онъ былъ великою любовію, дабы искупить насъ. Охотнѣе умираетъ Онъ за насъ, нежели мы въ Него вѣруемъ, и благодаримъ Ему за Его страданіе. Онъ охотно умираетъ за насъ, но мы не охотно и даже съ негодованіемъ говоримъ и слу-

шаемъ о святой Его смерти. Онъ готовъ умереть за грѣхи наши, а мы не хотимъ и единаго токмо грѣха убѣжать Его ради. Ежели бы могли мы токмо единъ разъ прилѣжно помыслить о великой любви Его, то бы безъ сомнѣнія начали истинно любить Искупителя нашего. Помыслите о словахъ Господа нашего: *Якоже возлюби мя отецъ, и азъ возлюбихъ васъ. Болши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.* Іоан. гл. 15. ст. 9. 13. *Богъ же богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, сооживи Христомъ.* Изъ сея совершенныя любви слѣдуетъ и совершенное послушаніе.

И такъ при семъ шествіи во Іерусалимъ, когда Господь шествовалъ во срѣтеніе смерти Своей, надлежитъ намъ помыслить о совершенномъ Его послушаніи небесному Своему Отцу. Примѣчайте здѣсь, ежели бы страданіе Христово не было дѣло величайшія любви, то не было бы оно самопроизвольно; ежели бы не было само-

про-

произвольно, то не было бы совершенное послушаніе; ежели бы не было совершенное послушаніе, то не было бы благопріятно; ежели бы не было благопріятно Богу, то не было бы совершенная заплата за грѣхи наши; а ежели бы не было оно совершенная заплата за грѣхи наши, то не было бы и совершеннымъ примиреніемъ. Но понеже оно есть дѣло величайшія любви, то посему и есть оно самопроизвольно, совершеннѣйшее послушаніе, благопріятно Богу, совершеннѣйшая заплата и совершеннѣйшее примиреніе. Богомъ бо опредѣленъ былъ Онъ въ жертву за грѣхи наши. Богъ возложилъ на Него всѣ грѣхи наши. Господь послалъ на Него язву, говоритъ Пророкъ Исаія, гл. 53. ст. 6. Сіе совершенное послушаніе оказалъ Сынъ Божій небесному Отцу Своему съ величайшею охотою, какъ свидѣтельствуетъ о Немъ Псалмопѣвецъ: *Всесожженій и о грѣсѣ не взыскалъ еси. Се пріиду* (я есмь истинная жертва, и послушаніе мое благоволеніе Твое есть) *еже сотворити волю твою Боже мой восхотѣхъ*. Пс 39. ст. 8. 9. Чрезъ сіе совершенное послушаніе удо-

влетворено и заплачено за непокорность нашу, и примиренъ Богъ, какъ говоритъ Святый Павелъ: *Якоже бо ослушаніемъ единаго человѣка грѣшны быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози.* Рим. гл. 5. ст. 19. *О нейже воли освящени есмы принесеніемъ тѣла Іисусъ Христова единою.* Евр. гл. 10. ст. 10. Пророкъ же Исаія говоритъ: *И той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ: яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ.* Гл. 53. ст. 7.

Второе, принадлежащее къ спасительному разсмотренію страданій Христовыхъ, есть пророчества Пророковъ, въ особенности же 21 Псаломъ и 53 глава Пророка Исаіи, въ которыхъ посмѣяніе, ругательство, оплеваніе, мученіе, смерть и воскресеніе Христово описываются толико ясно, что не можно не удивляться, какъ все писаніе на Христѣ исполнилось. Сіе есть великое подкрѣпленіе вѣры нашея, и сего-то ради повелѣваетъ Господь: *Испытайте писаній, и та суть свидѣтел-*

телствующая о мнѣ. Іоан. гл. 5. ст. 39. *И имамы извѣстнѣйшее пророческое слово*, говоритъ Святый Петръ, *ему же внимающе якоже свѣтилу сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ. О немже спасеніи взыскаша и испыташа пророцы, иже о вашей благодати прорекоша, испытающе, въ каково или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтелствуя о Христовыхъ страстехъ, и, о славахъ, яже по сихъ.* Посредствомъ Пророческихъ предсказаній Христосъ и Его Апостолы произвели вѣру въ Іудеяхъ и язычникахъ, прогнавъ великое невѣрствіе, какъ-то усмотрѣть можно на ученикахъ Емая. Не великое ли чудо и не самое ли подкрѣпленіе вѣры нашея, когда Пророкъ Исаія предсказываетъ толико ясно и толико славно о вочеловѣченіи и рождествѣ Христовомъ и о Его сладостныхъ проповѣдяхъ, Псалмопѣвецъ въ 44 Пс. ст. 3. о чудесахъ Его, и паки Исаія гл. 36. ст. 5. 6. о страданіяхъ Его, кончинѣ, воскресеніи, вознесеніи на не-

бо, о посланіи Святаго Духа, о званіи язычниковъ, гл. 60. ст. 1. Изъ сего является вѣчная истинна Божія; чрезъ сіе Богъ научаетъ насъ и просвѣщаетъ, утѣшаетъ и укрѣпляетъ во всѣхъ крестахъ и смерти. *Отче святый, святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть.* Іоан. гл. 17. ст. 17. *Всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь твоя зѣло.* Пс. 118. ст. 96.

Сего ради, продолжая Господь, глаголетъ: *И скончаются вся писанная пророки о Сынѣ человѣчестѣ. Предадятъ бо его языкомъ, и поругаются ему, и укорятъ его, и оплюютъ его, и бивше убіютъ его: и въ третій день воскреснетъ.* Ежели мы разсмотримъ прямо печальную сію проповѣдь Господню, то воистинну подвигнемся къ сердечному и спасительному болѣзнованію о грѣхахъ нашихъ; она умягчитъ жестокія сердца наши и побудитъ ихъ покаяться. Престанемъ отъ безопасности и дерзости, съ которою грѣшимъ, и вѣтрености, роскоши, похоти очесъ и плоти, и гордому житію обмануть себя болѣе не попустимъ.

По

По справедливости надлежало бы намъ умягчиться, созерцая печальное и смущенное сердце Его; по справедливости надлежало бы намъ болѣзновать о грѣхахъ нашихъ, воистинну надлежало бы молить Бога, да содѣлаетъ въ насъ Божественная печаль сія покаяніе нераскаянно. 2. Кор. гл. 7. ст. 10. Сею спасительною печалію исправится сердце наше и содѣлается удобнымъ къ утѣшенію благодати и грѣховъ прощенію. Даруй же, всемогущій Боже! что бы мы почувствовали въ сердцахъ нашихъ плоды и силу печальныя сея проповѣди!

Рѣдко бываетъ въ мірѣ такая радость, которою бы не соблазнялось сердце наше. Мірскія радости суть токмо сѣти, разставленныя діяволомъ душамъ нашимъ; ничего инаго не послѣдуетъ изъ нихъ, какъ токмо тѣснота и мученіе душевное. Сего ради святый Апостолъ Павелъ повелѣваетъ намъ, глаголя: *Поминай Господа Іисуса Христа распятаго.* Таковое размышленіе есть спасительное лѣкарство, воспящающее многимъ грѣхамъ; есть безпрестанное шествіе въ небесный Іерусалимъ, изображаемое намъ Господомъ въ проповѣди къ ученикамъ о страданіяхъ Своихъ

ихъ на пути ихъ къ Iерусалиму. Вся жизнь наша должна быть безпрестаннымъ шествiемъ къ вѣчному Iерусалиму, иже есть на превыспреннихъ; воистинну все житiе наше должно быть не иное что, какъ безпрестанное размотренiе страданiя и кончины Iисусъ Христовой, и даже надлежитъ стараться учиниться подобными образу Христову. Се есть тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его. Каждый хощетъ итти пространнымъ путемъ мiрскiя радости и роскоши, хотя радость сiя и есть токмо радость скоропреходящая, безсильная, радость терзающая сердце наше, пораждающая сердоболiе и единыя терзанiя душевныя. Многiе люди, ежели они суть убоги, и Богъ насылаетъ на нихъ печали, мнятъ, что нѣтъ для нихъ радостей въ мiрѣ, и что чрезъ сiе причиняется имъ великое нещастiе. О глупая, о безумная, о пагубная радость, погубляющая душу и осуждающая оную! О блаженная печаль, которая спасаетъ душу отъ осужденiя и пагубы!

Здѣсь долженъ я говорить нѣчто о *святкахъ*. Многiе думаютъ, что ежели

ли не будутъ они отправлять *святокъ*, то и вся жизнь ихъ будетъ ничто. О торжество глупыхъ, чрезъ которое лукавый сатана сдѣлалъ великое и постыдное пятно Христіянству нашему! Многихъ человѣковъ преобразилъ онъ въ дурацкія и діявольскія личины, дабы изъявить и показать намъ, какъ онъ воздѣйствовалъ внутри сердецъ нашихъ и каковы мы внутри насъ; ибо сколь гнусна со внѣ кажется очамъ нашимъ сія діявольская личина, столь внутренно безобразенъ есть злочестивый человѣкъ въ очахъ Божіихъ. Намъ надлежало бы дѣлаться подобными образу Божію, а не образу сатанинскому. Сатана, который сіе производитъ, смѣется намъ и ругается; чрезъ сіе оскверняетъ онъ тѣхъ, которые носятъ на себѣ имя Христово. Сего-то ради Святый Павелъ запрещаетъ таковыя глупости, которыя, говоритъ онъ, не приличествуютъ Христіянину, но повелѣваетъ дѣлать то, *якоже подобаетъ святымъ*. Еф. гл. 5. ст. 4.

Богъ терпитъ приличную радость и забавы, но надлежитъ учреждать

ихъ такимъ образомъ, что бы онѣ не были Богу въ безчестіе и благоугодными діяволу. Ибо безъ всякаго сомнѣнія нечестивыя святки, или лучше сказать, ночи, въ піянствѣ провождаемыя, празднуются въ честь діявола. Сей языческій и діявольскій праздникъ уже столь много лѣтъ не можетъ истребиться, еще имѣетъ онъ послѣдователей своихъ: толико-то твердо царство діявольское!

А что таковыя личины и дурацкія радости суть мерзски предъ Богомъ, о томъ сказано въ книгѣ Второзаконія: *Да не будетъ утварь мужеска на женѣ, ни да облачится мужъ въ ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу твоему всякъ творяй сія.* Гл. 22. ст. 5. Христіянамъ надлежитъ стараться облещися во Христа сердечнымъ милосердованіемъ, дружественностію, кротостію и смиреніемъ, дабы обновиться по образу Божію, отложить ветхаго человѣка, діявольскую личину, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истинны. Еф. гл. 4. ст. 23. 24.

Тре-

Третіе, принадлежащее къ спасительному разсмотренію страданія Христова, есть то, что бы помышлять, что все сіе содѣлано въ пользу нашу. Господь предвозвѣщаетъ страданіе Свое для того, что бы мы о причинѣ онаго размыслили. Тебя и меня ради послалъ Богъ Пророковъ, повелѣлъ имъ гораздо за долго возвѣстить о страданіяхъ Сына Своего, дабы мы вѣрили оному. Всѣ пророчества и даже всѣ чудеса Божія были ради утвержденія вѣры нашея. Не великая ли премудрость Божія, что все содѣланное Христомъ напередъ уже предсказано было? Воистинну Христосъ родился, пострадалъ и умеръ ради пользы нашей, дабы содѣлался Онъ искупленіемъ нашимъ, даромъ и даяніемъ, примѣромъ, которому надлежитъ послѣдовать, и дабы не страшились мы возлюбленнаго и святаго креста; ибо чрезъ оный содѣлываемся подобными образу Сына Божія.

Далѣе надлежитъ намъ научаться здѣсь, что Господь, пророчествуя о крестѣ Своемъ, и всѣмъ благочестивымъ Христіанамъ предсказуетъ крестъ

ихЪ, какЪ-то СамЪ говоритЪ ОнЪ: *Аще кто хощетЪ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметЪ крестЪ свой, и по мнѣ грядетЪ.* Матѳ. гл. 16. ст. 24. Святый же ПавелЪ говоритЪ: *Понеже сЪ нимЪ страждемЪ, да и сЪ нимЪ прославимся.* Рим. гл. 8. ст. 17. *Тѣмже убо да исходимЪ кЪ нему внѣ стана, поношеніе его носяще.* Евр. гл. 13. ст. 13. Святый ПетрЪ говоритЪ: *Аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы и Божій ДухЪ на васЪ почиваетЪ.* 1. Пос. гл. 4. ст. 14. ПосредствомЪ креста Господь призываетЪ насЪ кЪ Себѣ, какЪ-то говоритЪ ОнЪ: *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азЪ упокою вы. Возмите иго мое на себе.* Матѳ. гл. 11. ст. 28. 29. Здѣсь слышите вы, какихЪ людей Господь призываетЪ кЪ Себѣ, труждающихся и обремененныхЪ, смущенныя, прискорбныя сердца, сихЪ токмо хочетЪ ОнЪ упокоить. КакЪ можетЪ ОнЪ упокоить не утрудившихся? КакЪ можетЪ облегчить иго, которые не несутЪ ига крестнаго? КакЪ можетЪ облегчить бремя, ежели не обременяютЪ насЪ грѣ-

грѣхи наши? И такъ ежели ты прискорбенъ, то воспомяни, что Господь зоветъ тебя, и что ты къ Нему пріити долженъ; ты не можешь пріити къ Нему, развѣ принесъ къ Нему и крестъ твой. Въ семъ-то крестѣ хочетъ Онъ упокоить тебя. И слѣдовательно ежели Богъ возлагаетъ на тебя крестъ твой, то сіе есть знакъ, что ты долженъ пріити ко Христу; Господь бо крестомъ тебя призываетъ. Но ты говоришь: како пріиду я ко Господу? Отвѣтъ: чрезъ молитву. Чти 30 Псаломъ: *На тя Господи уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ: правдою твоею избави мя и изми мя. Приклони ко мнѣ ухо твое, ускори изяти мя: буди ми въ Бога защитителя, и въ домъ прибѣжища, еже спасти мя. Въ руцѣ твои предложу духъ мой: избавилъ мя еси Господи Боже истины. Азъ же на тя Господи уповахъ: рѣхъ, ты еси Богъ мой. Въ руку твоею жребіи мои. Азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ: отверженъ есмь отъ лица очію твоею: сего ради услышалъ еси гласъ молитвы моея, внегда воззвахъ къ тебѣ.*

Му-

Мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа. Ст. 2. и пр. Въ семъ Псалмѣ Святый Духъ представляетъ Христа жалующагося, како Онъ изъясняетъ горесть Свою небесному Своему Отцу, и подобно человѣку, о утѣшеніи проситъ, въ примѣръ и во утѣшеніе всѣмъ прискорбнымъ человѣкамъ.

Хотя Господь Христосъ на пути Своемъ къ Іерусалиму и жалуется ученикамъ о крестѣ семъ, и увѣщаваетъ ихъ не соблазняться въ грядущее время крестомъ симъ; однакожъ они не разумѣютъ сего, не знаютъ бо, что значитъ сказанное имъ. Плоть и кровь не разумѣютъ таинства креста, которымъ Богъ хочетъ содѣлать насъ подобными образу возлюбленнаго Своего Сына. *Душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется.* 1. Кор. гл. 2. ст. 14.

И потому мѣстое, принадлежащее къ спасительному разсмотренію страданія Христова, есть то, что бы мы не разсматривали сіе разумомъ и плот-

плотскими мыслями; ибо разумъ нашъ не знаетъ и не разумѣетъ сего, какъ сіе пишется здѣсь о Апостолахъ, но надлежитъ разсматривать сіе въ вѣрѣ, святомъ благоговѣніи и въ Святомъ Духѣ. Ибо свѣтъ разума нашего, бывъ весьма теменъ, не можетъ постигать таинствъ сихъ; и для того Господь Богъ посредствомъ Святаго Духа насадилъ и возжегъ въ насъ свѣтъ чрезъестественный, то есть вѣру, дабы чрезъ оную могли мы постигать вещи небесныя и участвовать въ неизглаголанныхъ сокровищахъ Божественнаго обѣтованія.

Дабы уразумѣвать намъ смыслъ и сердце Божіе, то надлежитъ, что бы обиталъ и былъ въ насъ Духъ Божій. Великій есть даръ Святаго Духа разумѣть истинно грѣхъ и благодать; никто не разумѣетъ смысла Божія, развѣ имѣющій Духа Божія; никто не разумѣетъ Слова Божія, развѣ находящійся во искушеніи. *Научитеся слышати утѣсняеміи.* Ис. гл. 28. ст. 19. *Яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе.* Рим. гл. 5. ст. 4. Сего-то

ради

ради ученики не разумѣли словъ Господа Христа, доколѣ не впали въ крестъ и гоненіе. Тогда напомнилъ имъ Святый Духъ всѣ тѣ слова, которыя слыхали они отъ Господа своего. Тоже самое происходитъ и съ нами: мы не разумѣемъ истинно Слова Божія, доколѣ не подпадемъ подъ крестъ и гоненіе, и тогда-то воспоминаемъ мы о многихъ словахъ, которыя мы прежде слыхали, не разумѣя оныхъ. Ангелъ въ гробу Господнемъ напоминаетъ ученикамъ о сихъ словахъ Господнихъ: воспомните о томъ, что Онъ говорилъ вамъ, бывъ съ вами въ Галилеи.

Наконецъ не надлежитъ намъ соблазняться Словомъ Божіимъ и таинствами онаго, не взирая на то, что слѣпый нашъ разумъ не можетъ ихъ постигнуть; не вопрошай: возможно ли сіе? но вопрошай: сказалъ ли сіе Господь? Сказавшій слова сіи есть болѣе, нежели всякій разумъ. Чего разумъ не постигаетъ, то постигается вѣрою. *Сице глаголетъ Господь Вседержитель: аще изнеможетъ предъ останкомъ людей сихъ во онѣхъ днехъ,*

еда

еда и предо мною изнеможетъ? Зах. гл. 8. ст. 6. То есть, ежели сіе кажется невозможнымъ въ глазахъ вашихъ, то предо Мною ли не возможно сіе? *Не суть бо совѣти мои, якоже совѣти ваши*, глаголетъ Богъ чрезъ Пророка, *ниже якоже путіе ваши, путіе мои. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша, отъ мысли моея.* Ис. гл. 55. ст. 8. 9. Святый же Павелъ говоритъ: *Могущему же паче вся творити по преизбыточествію, ихже просимъ или разумѣемъ, по силѣ дѣйствуемѣй въ насъ.* Еф. гл. 3. ст. 20.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О чудеси.

Како мы духовно прозираемъ и просвѣщаемся Христомъ Господомъ нашимъ.

Не возможно, что бы пришелъ Божественный свѣтъ и истинное познаніе въ сердце человѣческое безъ Христа и внѣ Христа. Сей есть свѣтъ истинный, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ.* Іоан. гл. 1.

ст.

ст. 9. *Ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный.* Іоан. гл. 8. ст. 12. Всѣ тѣлесныя чудеса, содѣланныя Господомъ нашимъ Христомъ надъ болящими и умершими, имѣютъ то значеніе, что Господь Христосъ хочетъ содѣлать таковыя чудеса и надъ душами нашими, какъ вопіялъ слѣпецъ сей: *Іисусе Сыне Давыдовъ, помилуй мя*: тако и намъ вопіять надлежитъ, ежели мы признаемъ истинно, что Христосъ есть Іисусъ, Сынъ Давыдовъ; сіе-то есть познать прекрасный свѣтъ и благодать Божію въ сердцѣ, се прекрасный свѣтъ душъ нашихъ! *Помилуй мя*: сіе заключаетъ въ себѣ окаянство наше и милосердіе Божіе, великій свѣтъ сей, кто истинно познаетъ его.

Сей слѣпецъ сидѣлъ на пути къ Іерихону. Іерихонъ же называется воня, тамъ бо растетъ благовонный балзамъ; истинная же вѣтвь балзама сего, то есть Христосъ, находился въ сіе время въ Іерихонѣ. Христосъ для всѣхъ вѣрующихъ есть воня живота вѣчнаго. *Исполнитъ Его Духъ страха Божія.* Ис. гл. 11. ст. 3. Сирѣчь, многіе ощу-

тятъ

тятъ сладостную воню драгоцѣнныя жертвы Его и утѣшенія. Вѣра есть привлекательная магнетическая сила, притягающая къ себѣ сію воню животную. Сего ради вопіетъ слѣпецъ оный: *Іисусе Сыне Давыдовъ, помилуй мя.*

Сей былъ слѣпъ токмо тѣлесно, духовно же былъ онъ зрящимъ; позналъ бо, что сей Іисусъ былъ истинный Мессія, Сынъ Давыдовъ. Се свѣтъ познанія Бога, который Богъ чрезъ Святаго Духа возжигаетъ въ сердцахъ нашихъ! Ежели не освѣщаетъ насъ Христосъ, Солнце правды, то пребываемъ мы во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Сего ради надлежитъ намъ просить ежедневно: *Господи! у тебе источникъ живота, во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ.* Пс. 35. ст. 10.

Глаголемое же слѣпцомъ: *Помилуй мя*, есть гласъ вѣры, ибо вѣра не зритъ ничего болѣе, кромѣ благодати и милосердія Божія; къ нимъ токмо прилѣпляется она твердо. Въ милосердіи Божіемъ есть истинная сила и крѣпость вѣры, чрезъ нихъ дѣлается она сильною и радостною. Не безъ

при-

причины говоритъ Сирахъ: *Коль велика милость Господня* (то есть безконечна и неизмѣрима, якоже Самъ Онъ) *милость его на всяку плоть.* Гл. 17. ст. 27. гл. 18. ст. 12. Не лишайте же себя основанія сего и утѣшенія, то есть, что Богъ милуетъ всѣхъ человѣковъ, и никто неизключенъ отъ милосердія Его. *Затвори бо Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ.* Рим. гл. 11. ст. 32. Три суть крѣпкіе столпа вѣры: Божіе милосердіе, Божіе всемогущество и Божія истинна. Ибо колико Богъ всемогущъ, толико и милосердъ Онъ всѣмъ уповающимъ на Него и въ нуждахъ своихъ прибѣгающимъ къ Его всемогуществу, милосердію и истиннѣ. Воистинну сіе есть имя Его, которое Онъ охотно слышитъ. Моусей, призывая милосердіе Его, глаголетъ: *Господь, Господь Богъ щедръ, и милостивъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ.* Исх. гл. 34. ст. 6. Пророкъ Іеремія, призывая всемогущество Его, взываетъ: *О сый Господи Боже, ты сотворилъ еси небо и землю крѣпостію твоею великою, и мышцею твоею высокою, не утаится отъ тебе ничтоже. Богъ*

великій и крѣпкій, Богъ велика совѣта, и силенъ дѣлесы, Богъ великій Вседержитель, и великоименитъ Господь. Гл. 32. ст. 17. и пр. Пророкъ же Даніилъ, призывая истинну Его, глаголетъ: *Господи Боже великій и чудный, храняй завѣтъ твой, и милость твою любящымъ тя.* Гл. 9. ст. 4. Пророкъ же Давыдъ глаголетъ: *Тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу, взыска тебе лице мое, лица твоего Господи взыщу.* Пс. 26. ст. 8. И сего ради во всѣхъ Псалмахъ благодать и истинна поставляются всегда вкупѣ. А потому-то Господь внемлетъ скоро слѣпцу оному, взывающему о милосердіи къ Нему: *Помилуй мя,* и останавливается со всемъ народомъ. Симъ образомъ слѣпецъ останавливаетъ Господа вѣрующимъ своимъ восклицаніемъ, подобно какъ Іисусъ Навинъ молитвою своею остановилъ солнце; вся сія творятся вѣрою, и потому-то пишется въ Пророкѣ Исаіи: *И нѣсть призываяй имя твое, и помянувый удержати тя* (разумѣется, когда Онъ хощетъ наказывать). Гл. 64. ст. 7. Пророкъ же Іезекіиль говоритъ: *И искахъ отъ нихъ му-*

мужа живуща право, и стояща цѣло предъ лицемъ моимъ во время гнѣва моего, еже бы не до конца погубити его, и не обрѣтохъ. Гл. 22. ст. 30. Все сіе описуетъ вѣру весьма изящно.

Къ истинному просвѣщенію принадлежитъ то, что бы мы не позволяли себѣ отъ Христа отвращаться; ибо чѣмъ болѣе приближаемся ко Христу, тѣмъ болѣе отъ Него просвѣщаемся.

Народъ же прещаху слѣпцу, да умолчитъ. Сіе значитъ: Господь поспѣшаетъ днесь ко Іерусалиму, и не можетъ ожидать за нимъ. *Онъ же паче множае вопіяше, Сыне Давыдовъ, помилуй мя.* Сіе есть образъ и зерцало, что вѣра и молитва обрѣтаютъ всегда искушеніе и препятствіе, что такожде въ борьбѣ Іакова изображается. Якоже Іаковъ глаголалъ: *Не пущу тебе, аще не благословиши мене,* Быт. гл. 32. ст. 26. и по сей борьбѣ возсія солнце надъ Іаковомъ: такъ и вы не унывайте въ вѣрѣ вашей, и не преставайте молиться, доколѣ не обрѣтете благословенія.

Разумъ нашъ, слабость плоти, недостоинство и грѣхи, суть шумный

и мимоидущій народъ, повелѣвающій намъ часто умолкнуть и престать молиться, но помните сіе, чѣмъ болѣе онъ угрожаетъ вамъ, тѣмъ паче возглашайте. Ежели вы мучитеся разумомъ, то знайте, что Слово Божіе не есть слово разума, но Слово вѣры; разумъ нашъ помрачаетъ вѣру и Слово Божіе: подобно какъ всѣ тѣ помрачаютъ Слово Божіе и вѣру, которые слово сіе толкуютъ, слѣдуя разуму, и желаютъ, что бы оно съ разумомъ ихъ согласовалось. Терзаютъ ли тебя грѣхи твои, воспомни, что Господь Христосъ есть Помилователь, что Онъ Блаженнодѣлатель твой и Утѣшитель грѣшныхъ. *И по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое.* Пс. 50. ст. 3. Ежели мы недостойны, то достойно драгое имя Іисусово, достойно, говорю, что бы намъ быть въ немъ услышаннымъ, ежели токмо взываемъ его въ истинномъ благоговѣніи, смиреніи и вѣрѣ. Святое имя Іисусово, Христово горькое страданіе и кончина Его, дѣлаютъ молитву нашу достойною и удобною, ежели она вѣрующимъ сердцемъ и устами произносится. Кто поз-

позволяетъ отстрашить себя отъ молитвы, тотъ подобенъ робкому воину, у котораго отъемлютъ его оружіе, или бросающему оное; таковый есть слабъ, безъ защиты, и лишается наилучшаго своего сокровища. Сего ради не устрашайся, діяволъ ли то, или человѣкъ, ты побѣдишь и того и другаго, и просвѣщенъ будешь.

За симъ слѣдуетъ: *Ставъ же Іисусъ повелѣ привести его къ себѣ.* Научайся же здѣсь, како приходятъ ко Христу: молитвою, взываніемъ и воплемъ, и како побѣждаются враги, которые устрашаютъ насъ.

И такъ третіе, принадлежащее къ просвѣщенію нашему, есть то, что Христосъ повелѣваетъ наконецъ пріити намъ къ Нему; воистинну соединяется Онъ съ нами, обитаетъ въ насъ, живетъ въ насъ, и все дѣйствуетъ въ насъ Святымъ Своимъ Духомъ, какъ говоритъ Святый Апостолъ Павелъ: *Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.* Гал. гл. 2. ст. 20. *Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христосъ мною.* Рим. гл. 15. ст. 18. Наконецъ Господь не мо-

можетъ терпѣть вопля, воздыханій и сѣтованій бѣдныхъ; Онъ долженъ бываетъ ихъ помиловать, какъ говоритъ Онъ у Пророка Іереміи: *Сынъ любезенъ мнѣ Ефремъ, отроча питѣющееся, понеже словеса моя въ немъ, памятію воспомяну и: того ради потщахся о немъ, милуяй помилую его.* Гл. 31. ст. 20. *Ибо вси терпящіи тя не постыдятся.* Пс. 24. ст. 3. *Приступите къ нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся. Сей нищій воззва, и Господь услыша и, и отъ всѣхъ скорбей его спасе и.* Пс. 33. ст. 6. и пр. Неприлично есть, говоритъ Императоръ Титъ, что бы кто скорбенъ и печаленъ отшелъ отъ лица Царскаго. Ахъ, возлюбленные друзья мои! сей день погубили мы, ибо никому не сдѣлали полезнаго. *Воззрите на древнія роды, и видите: кто вѣрова Господеви, и постыдѣся? или кто пребысть въ страсѣ его, и оставися? или кто призва его, и презрѣ и?* Сирах. гл. 2. ст. 10. *Вскую прискорбна еси душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко*

 испо-

исповѣмся ему, спасенїе лица моего, и Богъ мой. Пс. 41. ст. 12.

Къ просвѣщенїю нашему принадлежитъ и то, что мы бесѣдуемъ съ Богомъ. Ахъ! коль велико и коль славно безпрестанно въ сердцѣ своемъ и духѣ бесѣдовать со Христомъ и Ему о нищетѣ нашей плакаться! Воистинну великїй есть свѣтъ познавать окаянство свое. Многїе не хотятъ познать, что они слѣпы суть, и охотнѣе пребываютъ во тьмѣ, какъ то Господь къ Фарисеемъ глаголетъ: *Аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ. Грѣхъ убо вашъ пребываетъ.* Іоан. гл. 9. ст 41.

Приближшуся же ему къ нему, вопроси его, глаголя, что хощеши, да ти сотворю? онъ же рече, Господи, да прозрю. Господь знаетъ недостатокъ его, однакожъ вопрошаетъ, дабы показать, что прїятно Ему слышать въ молитвахъ нужды наши, не взирая, что Онъ знаетъ ихъ лучше самихъ насъ. Чрезъ сїе научаетъ Онъ насъ, что бы мы учились познавать собственные нужды нашй, и сколь мы немощны и нищи есьмы, такъ что безъ помощи и

благо-

благодати Божіей есьмы ничто, и ничего сами собою не возможемъ. Онъ вопрошаетъ слѣпца, дабы свободно исповѣдалъ онъ нищету свою и вѣру ко Христу.

Іисусъ же рече ему, прозри: вѣра твоя спасе тя. Ежели Господь Богъ бесѣдуетъ съ человѣкомъ, и сердце таковую бесѣду Божію ощущаетъ, то сіе есть просвѣщеніе; словомъ бо просвѣщаетъ насъ Богъ, какъ то при сотвореніи было: *И рече Богъ, да будетъ свѣтъ.* Тако и здѣсь глаголетъ Господь: *Прозри, и абіе прозрѣ.* Се Творецъ, творящій свѣтъ чуднымъ Словомъ, и насаждающій свѣтъ сей въ очи слѣпца. Здѣсь надлежитъ намъ познавать всемогущество Господне, и что Онъ есть истинный Мессія, отверзающій слѣпымъ очи ихъ, какъ-то предсказуетъ о немъ Пророкъ Исаія. Что же Господь приписываетъ силу вѣрѣ, то сіе для того, что вѣра емлетъ силу Божію, и понеже сила Божія дѣйствуетъ чрезъ вѣру, чрезъ нее же и помощь пріобрѣтается, сего ради всѣ чудеса чинились чрезъ вѣру, такъ бо сила Божія соединяется съ вѣрою, что все

 есте-

естество принуждено бываетЪ покориться вѣрѣ, и сего ради называетЪ онЪ вѣру *уповаемыхЪ извѣщеніе.* Евр. гл. 11. ст. 1.

И во слѣдЪ его идяше славя Бога. И вси людіе видѣвше, воздаша хвалу Богови. Се должная жертва благодарности, которую должны мы воздавать Богу за просвѣщеніе душЪ нашихЪ. БогЪ за всѣ благодѣянія Свои ничего болѣе отЪ насЪ не требуетЪ, да мы и ничего болѣе воздать Ему не возможемЪ. *Что воздамЪ Господеви о всѣхЪ, яже воздаде ми?* Пс. 115. ст. 3. *Жертва хвалы прославитЪ мя: и тамо путь, имже явлю ему спасеніе мое.* Пс. 49. ст. 23. *Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти имени твоему Вышній.* Пс. 91. ст. 2.

Мы заключимЪ здѣсь словами изЪ Псалма 12. *АзЪ же на милость твою уповахЪ: возрадуется сердце мое о спасеніи твоемЪ: воспою Господеви благодѣявшему мнѣ, и пою имени Господа вышняго.*

Увѣщаніе отЪ *святокЪ.*

ВЪ трехЪ случаяхЪ позволяетЪ намЪ БогЪ пить: *Питіе любви*, какЪ

то

то творилъ Господь съ учениками Своими на вечери. *Питіе мира* и *питіе радости*, какъ-то говоритъ Господь у Пророка Исаіи, описуя животъ вѣчный. Когда же восприимете питіе радости, то престаньте и идите въ домы своя, дабы не послѣдовало за симъ питіе бѣшенства, которое приведетъ васъ къ безумію.

III.

Поучительное слово на 17 главу Святаго Евангелиста Іоанна.

Сія глагола Іисусъ, и возведе очи свои на небо, и рече, отче, пріиде часъ: прослави сына твоего, да и сынъ твой прославитъ тя: якоже далъ еси ему власть всякія плоти, да всяко еже далъ еси ему, дастъ имъ животъ вѣчный. Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и егоже посалъ еси Іисусъ Христа. Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ, да сотворю: и нынѣ прослави мя ты отче у тебе самого славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть. Явихъ имя твое человѣкомъ,

 ихже

ихже далъ еси мнѣ отъ міра: твои бѣша, и мнѣ ихъ далъ еси: и слово твое сохраниша. Нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси мнѣ, отъ тебе суть: яко глаголы, ихже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и тіи пріяша, и разумѣша воистинну, яко отъ тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко ты мя послалъ еси. Азъ о сихъ молю: не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси мнѣ, яко твои суть: и моя вся твоя суть, и твоя моя: и прославихся въ нихъ. И ктому нѣсмь въ мірѣ, и сіи въ мірѣ суть, и азъ къ тебѣ гряду. Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы. Егда бѣхъ съ ними въ мірѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя твое: ихже далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибелный, да сбудется писаніе: нынѣ же къ тебѣ гряду, и сія глаголю въ мірѣ, да имутъ радость мою исполнену въ себѣ. Азъ дахъ имъ слово твое, и міръ возненавидѣ ихъ, яко не суть отъ міра, якоже и азъ отъ міра нѣсмь. Не молю, да возмеши

мешги ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Отъ міра не суть, якоже и азъ отъ міра нѣсмь. Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть. Якоже мене послалъ еси въ міръ, и азъ послахъ ихъ въ міръ: и за нихъ азъ священу себе, да и тіи будутъ священи воистинну. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя: да вси едино будутъ: якоже ты, отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметъ, яко ты мя послалъ еси. И азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино якоже мы едино есмы: азъ въ нихъ, и ты во мнѣ, да будутъ совершени во едино, и да разумѣетъ міръ, яко ты мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже мене возлюбилъ еси. Отче, ихже далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною: да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ, яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра. Отче праведный, и міръ тебе не позна, азъ же тя познахъ, и сіи познаша, яко ты мя

послалЪ еси: и сказахЪ имЪ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилЪ, вЪ нихЪ будетЪ, и азЪ вЪ нихЪ.

Вступленіе.

И Господь хощетЪ очистити его отЪ язвы: аще дастся о грѣсѣ, душа ваша узритЪ сѣмя долгоживотное: и хощетЪ Господь рукою своею отЪяти болѣзнь отЪ души его, явити ему свѣтЪ, и создати разумомЪ, оправдати праведнаго благо служаща многимЪ, и грѣхи ихЪ той понесетЪ. Сего ради той наслѣдитЪ многихЪ и крѣпкихЪ раздѣлитЪ корысти: зане предана бысть на смерть душа его, и со беззаконными вмѣнися, и той грѣхи многихЪ вознесе, и за беззаконія ихЪ преданЪ бысть. Ис. гл. 53. ст. 10. 11. 12.

Сіе святое пророчество изЪясняется вЪ особенности вЪ сей 17 главѣ Святаго Іоанна. Ибо 1) Господь хощетЪ и готовЪ есть отдать животЪ Свой вЪ жертву за грѣхи, то есть: долги всего міра заплатить жертвою тѣла Своего и крови, какЪ-то писано вЪ книгѣ ЛевитЪ. Жертвою за грѣхи ка-

каждаго человѣка грѣхъ отъемлется. Къ сей то жертвѣ приуготовляется Господь молитвою въ сей 17 главѣ Святаго Іоанна.

2) Исполнилось такожде и то, что *душа узритъ сѣмя долгоживотное*; ибо Евангеліе и сія Христова молитва есть сохраненіе вѣры. *Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя.* Лук. гл. 22. ст. 32. Кровь же Христова есть сѣмя вѣры и церкви.

3) Въ сей 17 главѣ видимъ мы, како трудилась душа Его, съ какимъ жаромъ молится она за насъ, и сія молитва есть трудъ души Его.

4) Весьма утѣшительно слышать намъ, какъ Пророкъ Исаія и Господь Христосъ единогласны суть. Пророкъ говоритъ: *И хощетъ явити ему свѣтъ и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща многимъ, и грѣхи ихъ той понесетъ.* Господь же Іисусъ глаголетъ: *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и егоже посланъ еси Іисусъ Христа.*

5) Пророкъ говоритъ: *Сего ради той наслѣдитъ многихъ, и крѣпкихъ*

 раз-

раздѣлитъ корысти. За сихъ самыхъ сильныхъ и крѣпкихъ народовъ языческихъ, долженствующихъ обратиться ко Христу, за сихъ молитъ Господь нашъ, за всѣхъ тѣхъ, которые чрезъ слово Апостоловъ въ Него вѣровать будутъ, и сіе-то есть корысть, взятая отъ сильнаго Князя міра сего, то есть языческіе народы, которыхъ Онъ отъ начальства тьмы избавилъ.

И такъ мы видимъ теперь, какъ исполнилось во Христѣ предсказанное Пророками, а чрезъ сіе усиливается и укрѣпляется вѣра наша.

А понеже сердечная молитва Господня въ сей 17 главѣ есть часть первосвященническаго сана Господа нашего Іисуса Христа, и такожде принадлежитъ къ примиренію и искупленію нашему, то и справедливо есть изъяснить сіе прежде святаго страданія ради слѣдующихъ шести причинъ: ибо 1) таковой сердечной молитвы особы, толико высокія, во всемъ писаніи не находится. Неложно то, что и Давыдъ молился съ великимъ жаромъ, но онъ не былъ Христосъ: сіе лице превышаетъ всяческая.

2) Говорится, что нужда научаетъ молиться; но никогда человѣкъ въ величайшей нуждѣ не находился, какъ Искупитель нашъ, сего ради и такой молитвы никогда еще не бывало.

3) Молитва сія была за насъ: не должна ли же она трогать сердца наши?

4) Великое для насъ утѣшеніе, что мы сею молитвою сохраняемся къ животу; не можетъ бо молитва сія остаться безъ силы, безъ утѣшенія и безъ жизни.

5) Господь молился за насъ прежде рожденія нашего, и прежде нежели мы учинились вѣрующими. Ежелижъ сіе было прежде бытія нашего, то кольми паче сильнѣе сіе будетъ для насъ и въ насъ, когда мы учинились вѣрующими человѣками. Ежели Христосъ молился за насъ, не сущимъ еще намъ вѣрующими, то тѣмъ болѣе молиться Онъ будетъ и тѣмъ сильнѣе будетъ молитва сія, когда мы дѣйствительно содѣлались вѣрующими.

6) Пророкъ Исаія предсказалъ о молитвѣ сей за седмь сотъ лѣтъ. Молитва сія есть часть первосвященническаго сана, и принадлежитъ къ ис-

купленію нашему, какъ то Пророкъ Исаія весьма ясно въ 12 стихѣ 53 главы свидѣтельствуетъ.

Но сія молитва и вся сія глава имѣетъ двѣ главныя части.

Въ 1 проситъ Господь за Самаго Себя, во 2 за насъ. И ежели разсмотримъ истинно, то увидимъ, что Господь молился болѣе за насъ, нежели за Себя, то есть, Онъ любилъ болѣе насъ, нежели Себя; старался о насъ болѣе, нежели о Себѣ: подобно какъ благочестивый отецъ, умирая печется болѣе о дѣтяхъ своихъ, нежели о самомъ себѣ.

О 1 части намѣрены мы говорить въ слѣдующемъ словѣ. Богъ да будетъ съ нами и въ насъ со благодатію Святаго Духа Своего. Аминь.

I Часть главы сея.

Сія глагола Іисусъ, и возведе очи свои на небо. Три вещи суть, принадлежащія къ сану первосвященника: 1. ученіе, 2. молитва, 3. жертвоприношеніе. И того ради Господь, сказавъ въ предшедшей главѣ изящную утѣшенія проповѣдь ученикамъ Своимъ, приступаетъ теперь ко второй части

перво-

первосвященническаго сана Своего, и молится, дабы могъ потомъ исполнить жертву святыя смерти Своея.

И такъ вопервыхъ надлежитъ замѣтить тѣлодвиженія Господни во время молитвы сей: *И возведе очи свои на небо.* Се истинное внутреннее благоговѣніе и небесный Духъ, воздымающій сердце и очеса наша на небо: возносятся воздыханія и проникаютъ сквозѣ облаковъ, да и тѣло наше съ собою возносятъ: небесный бо Духъ воздымаетъ руки и очи наши на небо. Сего ради и вѣрующая душа, имѣющая жилище свое и хожденіе въ небесахъ, вознесетъ съ собою въ оный день и тѣло наше; и не возможно, чтобы тѣло наше осталось здѣсь долу; ибо ежели душа исполнена Бога и Духа, то влечетъ тѣло съ собою къ Богу, и просвѣщаетъ оное, и сего-то ради будетъ прославленіе тѣлесамъ нашимъ. Ибо душа, исполнившись свѣта и славы Божія, просвѣщать будетъ очищенное тѣло, яко солнце сквозь стекла просіяваетъ; и для того и въ сей еще жизни имѣемъ мы показаніе сему: ежели душа воздымается къ Богу,

то купно съ нею воздымаются на небо сердце, руки и очи наши; видитъ бо душа наша ясно, что мѣста блаженнаго спокойствія ея не суть въ бѣдномъ мірѣ семъ; и сего ради, будучи огорченною въ мірѣ, воздыхаетъ и устремляетъ очи свои на небо.

О чемъ же молитъ Господь нашъ, возведя очи Свои на небо? О двухъ вещахъ: 1) о прославленіи Своемъ. 2) Благодаритъ небеснаго Отца Своего за то, что далъ Ему искупить родъ человѣческій; благодаритъ Его также за высокій санъ Свой. Еще Господь Христосъ нашъ благодаритъ небеснаго Отца Своего, яко возложилъ на Него умрети за насъ, сирѣчь: Онъ благодаритъ за крестъ Свой и за смерть, толико поносную: се истинное повиновеніе восприматъ съ терпѣніемъ крестъ свой и благодарить за оный Бога.

Научитесь отъ мене, глаголетъ Господь: се высочайшее смиреніе и кротость.

Но Господь дѣлаетъ весьма краткое вступленіе къ молитвѣ Своей: *Отче*! говоритъ Онъ: симъ словомъ утѣ-

утѣшается Онъ, что хотя Онъ и въ великой нуждѣ, однакожъ Богъ есть Отецъ Его, такжe напоминаетъ чрезъ сіе Богу о Отческомъ санѣ Его, и что Онъ конечно Его не оставитъ.

Какъ Самъ Господь молился, то также и насъ учитъ Онъ молиться: кто изъ глубины своего сердца Отцемъ Бога наименовать можетъ, тотъ подвизаетъ къ чувствованію сердце Его, сколь только часто произноситъ имя сіе. Слово сіе есть сила и жизнь молитвы нашея; ибо не бывъ во Христѣ, не можемъ мы назвать Отцемъ Бога нашего.

На сіе Богъ отвѣтствуетъ: возлюбленный сынъ мой! ибо Отецъ и Сынъ совокупны между собою. Коль часто говоришь ты отъ сердца, *Отче*! толь часто глаголетъ къ тебѣ Богъ, *сыне любезный*! чего хощешь ты? Господь отвѣтствуетъ: *Пріиде часъ*. Воистинну часъ страданія и смерти моея, въ великой нуждѣ нахожусь я. Къ сему часу опредѣлилъ ты меня: о дабы прошелъ уже часъ сей! Сколь горестно слово сіе, столь великое заключается въ немъ утѣшеніе: 1) тако опрѣ-

опредѣлилъ Богъ, сей часъ приходитъ отъ Бога. 2) Сіе есть токмо единъ часъ; но что же есть единъ часъ горести въ сравненіи со славою вѣчною?

Что же произойдетъ въ сей часъ страданія? *Прослави сына твоего, да и сынъ твой прославитъ тя.* И такъ я слышу здѣсь, что часъ скорби моея будетъ часъ моего прославленія, сирѣчь искупленія моего, что Богъ покажетъ на мнѣ чудо Свое, всемогущество и милосердіе. И я крестомъ моимъ долженъ прославить Бога, якоже и смерть Христова послужила къ чести и славѣ Божіей, какъ то говоритъ Святый Павелъ: что Христосъ воскрешенъ изъ мертвыхъ славою Отчею. Внимайте здѣсь, како прославляется Христосъ. Въ смерти Христовой и воскресеніи Его доказалъ Богъ, что Христосъ есть Сынъ Его и Богъ истинный: се есть прославленіе и слава Христова, яко доказалъ смертію Своею, что Онъ есть истинный Спаситель и Искупитель міра сего; воскресеніемъ же Своимъ, что Онъ Богъ всемогущій: и чрезъ сіе Отецъ и Сынъ прославилися. И такъ весьма славны

сло-

слова сіи: *Прослави сына твоего; да и сынЪ твой прославитЪ тя.*

И такЪ первая часть прославленія Христова есть то, что крестЪ Его долженЪ быть Ему честію и славою. Юродствомъ представляется сіе разуму нашему. Помыслите однакожЪ, не вѣчная ли честь и слава будетЪ Господу, что ОнЪ за насЪ умерЪ. *ДостоинЪ есть агнецЪ закоенный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе, яко искупилЪ еси Богови насЪ кровію своею.* Апок. гл. 5. ст. 12. Таковая честь не достоитЪ ни Ангелу какому, ни человѣку.

Вторая часть прославленія Его есть: *Якоже далЪ еси ему власть всякія плоти.* Сіе есть: славная часть прославленія Христова имѣть власть надЪ всякою плотію; сіе надлежитЪ разумѣть слѣдующимЪ образомЪ: когда вѣчный СынЪ Божій увидѣлЪ, что всему роду человѣческому слѣдовало погибнуть ради грѣховЪ его, то умолилЪ ОнЪ за весь бѣдный родЪ человѣческій, и молилЪ небеснаго Отца Своего, да даруетЪ ОнЪ Ему родЪ человѣче-

вѣческій, и что Онъ удовлетворитъ за него. Сего ради Богъ даровалъ Ему весь родъ человѣческій, какъ то сказуется: *Якоже далъ еси ему власть всякія плоти.* Богъ далъ Ему сіе, не исключая ни единаго человѣка. Съ человѣкомъ же дѣлаетъ Сынъ Божій такой союзъ, или завѣщаніе: которые въ Него вѣруютъ, тѣхъ хощетъ Онъ сдѣлать чадами Божіими, а потомъ и наслѣдниками Божіими. Невѣрующихъ же въ Него хощетъ Онъ, яко праведный Судія, осудить на смерть вѣчную; *ибо даде ему Богъ власть всякія плоти.* И такъ можетъ Онъ симъ образомъ поступать съ человѣкомъ. Се могущество прославленія и славы Господа Христа!

Втретьихъ, принадлежитъ къ Его прославленію, почто вѣчный животъ находится единственно въ Немъ, а не въ твари какой, Ангелъ ли то, или человѣкъ: Онъ единый есть Спаситель и Ходатай, нѣтъ ни въ комъ спасенія, и нѣтъ инаго имени, о которомъ человѣки могутъ быть блаженными. Сіе есть великое прославленіе и слава, что во Христѣ находится животъ

вотъ вѣчный, а не въ дѣлахъ человѣческихъ. Кто даетъ животъ вѣчный, тотъ долженъ быть истинный Богъ.

Возлюбленный Господи Христе! Ты получилъ отъ Бога власть всякія плоти, и власть давать животъ вѣчный, то научи же меня, возлюбленный Господи! что долженъ творить я, да наслѣдую животъ вѣчный, иже есть въ Тебѣ единомъ? На сіе Господь отвѣтствуетъ: *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисусъ Христа.* И такъ я слышу и научаюсь, что животъ вѣчный состоитъ въ познаніи Бога по существу Его и волѣ, и въ познаніи Іисуса Христа по лицу Его и сану.

Можетъ быть скажутъ: ежели въ познаніи семъ состоитъ животъ вѣчный, то и самые злочестивые знаютъ и исповѣдаютъ, что Богъ есть вѣчный и всемогущій по существу Своему, милосердый по Своей волѣ; и самые злочестивые говорятъ сіе: Богъ милосердъ, но потомъ согрѣшаютъ. Знаютъ также и исповѣдаютъ они,

что ХристосЪ есть СынЪ Божій по лицу Своему, а Спаситель міра по сану Своему, воистинну и самые діяволы знаютЪ и исповѢдаютЪ, глаголя: *Что намЪ и тебѢ, Іисусе сыне Божій?* Матѳ. гл. 8. ст. 29. КакЪ же вЪ таковомЪ познаніи можетЪ быть животЪ вѢчный? СлѢдовательно всѢ признающіе и исповѢдающіе сіе, даже и сами діяволы, должны быть блаженны? И сего ради научи меня, вЪ чемЪ состоитЪ познаніе сіе? Ибо и ПророкЪ Исаія глаголетЪ: познаніемЪ Его мой рабЪ праведный содѢлаетЪ многихЪ праведными; гл. 53. но *о семЪ да хвалится хваляйся, еже разумѢти и знати, яко азЪ есмь Господь.* Іер. гл. 9. ст. 24.

ОтвѢтЪ: сіе познаніе не состоитЪ вЪ единомЪ вѢдѢніи, или вЪ однихЪ словахЪ и мысляхЪ, но вЪ живой силѢ и вЪ соединеніи сЪ БогомЪ чрезЪ вѢру, такЪ что вѢрующая душа есть единЪ духЪ и едино сердце сЪ БогомЪ, едино тѢло со ХристомЪ, и ничто ихЪ разлучить не можетЪ Бога отЪ души нашея, а Христа отЪ вѢры, даже отЪ тѢла нашего; ибо ежели познаніе есть животЪ, то дол-

жно оно быть живое силою, такЪ что животЪ не есть тЁнь, или пустое слово, но сила. Подобно какЪ изящный цвЁтокЪ, или корень, соединяется со мною чрезЪ познаніе свое: ибо ежели хощу познать сего основательно, то надлежитЪ мнЁ вкусить его, нюхать и ощутить его силу, а сія соединяется уже со мною, такЪ что она уже во мнЁ находится, а не внЁ меня, и слЁдовательно дЁлается со мною одинЪ духЪ и одно тЁло, сила его есть моя жизнь; и симЪ-то образомЪ познаю я прямо цвЁтокЪ сей; вкусилЪ бо, ощутилЪ и осязалЪ силу его, и чувствую, что сила его мнЁ полезна, и что она есть жизнь моя и крЁпость: равнымЪ образомЪ какЪ естественная жизнь и жизненная сила происходятЪ изЪ хлЁба, и я ощущаю сіе и силу во мнЁ имЁю; и такЪ ежели хощу познать истинно Бога, то долженЪ я имЁть во мнЁ силу Его, и ХристосЪ долженЪ быть животомЪ моимЪ, такЪ что бы я ощущалЪ ихЪ и вкушалЪ вЪ душЁ моей. Теперь-то познаю я Христа истинно, и знаю, что ОнЪ есть, и слЁдовательно позна-

знаніе Его есть жизнь моя и блаженство; и сего-то ради Слово Божіе уподобляется хлѣбу; ибо въ Словѣ, также какъ въ хлѣбѣ, ощущаютъ силу Божію и животную.

И такъ вижу я, что сіе познаніе состоитъ не въ словахъ, или мысляхъ, но въ силѣ Божіей. И слѣдственно сіе есть начало живота вѣчнаго: только начало для чегожъ? Для того, что въ сей жизни познаніе Бога и Христа не есть совершенно, а токмо почастно; и того ради мнѣ яко псу надлежитъ довольствоваться крупицами, въ будущемъ же вѣкѣ будетъ совершенное познаніе и Бога и Христа; а потому и вѣчная жизнь, начатая мною здѣсь, тамъ будетъ совершенна. Великое однакожъ утѣшеніе для насъ, что и въ сей жизни даетъ намъ предвкушеніе живота вѣчнаго посредствомъ познанія о Немъ. Онъ посылаетъ намъ малое количество вина изъ обѣтованной земли, доколѣ еще не пришли мы въ оную совершенно. Но что, ежели я не ощущаю таковыя животныя силы, и ежели въ единомъ токмо ужасѣ нахожуся? Отвѣтъ: не заключай еще по

сему,

сему, что Богъ отступилъ отъ тебя: ибо при всѣхъ таковыхъ напастяхъ остаются еще въ тебѣ алканіе и жажда къ Божіей благодати и утѣшенію; и сіе-то значитъ, что въ тебѣ Богъ и познаніе Бога, въ которомъ познаніи состоитъ животъ вѣчный. Воззри на Христа, твоего Господа, въ трепетѣ и ужасахъ Его, однакожъ Богъ не отступилъ отъ него; Божіе бо утѣшеніе его сохранило.

Санъ Искупителя нашего есть радость и покой; ибо человѣковъ, данныхъ Ему Отцемъ Его, привелъ къ познанію Бога и Его Самаго, а чрезъ то привелъ ихъ наконецъ и къ животу вѣчному. Се цѣль сана Христова! Сего-то ради говоритъ Онъ: *Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю.* Здѣсь научаемся мы познавать, какъ премудро учредилъ Богъ, да приведутся человѣки къ познанію Его: Самъ Богъ дѣлается Учителемъ и Наставникомъ нашимъ; ибо кто можетъ научить насъ познавать Бога, ежели не Самъ Онъ? безъ Бога бо не возможно истинно познать Бога. Сіе же есть свойство добраго Учителя, что Онъ учитъ не

словами токмо, но также и дѣлами, дабы человѣки не токмо слышали, что такое Богъ есть, но что бы и очами своими зрѣли. Сего ради учинился Богъ человѣкомъ, и во Христѣ далъ намъ совершенно Себя познать, дабы и слышали мы и видѣли Бога; и для того-то, когда Филиппъ сказалъ: *Господи, покажи намъ отца, и довлѣетъ намъ,* Господь ему отвѣтствуетъ: *Толико время съ вами есмь, и не позналъ еси мене Філіппе? видѣвый мене, видѣ отца.* Іоан. гл. 14. ст. 8. 9. Симъ образомъ Богъ невидимый изобразилъ и открылъ Себя во Христѣ, дабы зрѣли и слышали человѣки, колико Богъ дружелюбенъ, любезенъ, благъ, милосердъ, утѣшителенъ, милостивъ и благопріятенъ. Ахъ! ученіе сіе есть ученіе высокое и святое. Се блаженное утѣшеніе, яко Богъ приближается такъ близко къ человѣку спасенія его ради, дабы не лишился онъ живота вѣчнаго, и дабы зрѣлъ во Христѣ Бога и пріобрѣлъ животъ вѣчный! Что могъ и что долженствовалъ Богъ болѣе сдѣлать для спасенія нашего?

Когда же Сынъ Божій все сіе въ униженномъ состояніи Своемъ исполнилъ

нилЪ и небеснаго Своего Отца прославилЪ, то продолжаетЪ молить Его, дабы и БогЪ Его прославилЪ, и глаголетЪ: *И нынѣ прослави мя ты отче у тебе самого славою, юже имѣхЪ у тебе прежде мірЪ не бысть.*

ИзЪ всего новаго завѣта сіе о вѣчномЪ Божествѣ Господа Іисуса Христа и о славѣ и величествѣ человѣческаго естества Его изреченіе есть найважнѣйшее: ежели ОнЪ имѣлЪ у Бога *славу прежде мірЪ не бысть*, то должно Ему быть всемогущимЪ БогомЪ; и сего ради вЪ посланіи кЪ ЕвремЪ называется ОнЪ *сіяніе славы Божія.* Подобно какЪ сіяніе происходитЪ отЪ солнца, однакожЪ оно соединено сЪ нимЪ: такЪ *и образЪ ѵпостаси его*, хотя ОнЪ и есть образЪ Божій, не такЪ однакожЪ, якоже человѣкЪ, но образЪ существа его и купно БогЪ. А понеже ОнЪ проситЪ, что бы ОтецЪ прославилЪ Его, то молитЪ ОнЪ о семЪ по человѣческому естеству Своему, по которому ОнЪ и страдать и умереть хощетЪ; ибо симЪ образомЪ Божество само вЪ себѣ прославиться не можетЪ. И слѣдовательно человѣчество Его вЪ состояніи возвышенія прославилось

славою Божественною. И такЪ Божественная слава сіяетЪ во святомЪ и чрезЪ святое тѣло Его яснѣе солнца, яко-то во свидѣтельство и предобразованіе учинилось на горѣ Ѳаворстѣй. И сего ради вѣчное Божество сіяетЪ совершенно во святомЪ ХристовомЪ тѣлѣ, яко вЪ вѣчномЪ храмѣ СвоемЪ, который исполненЪ славою Божіею. Слава сія сокрыта была рабскимЪ образомЪ и самымЪ величайшимЪ униженіемЪ, изключая, что иногда просіявала она вЪ чудесахЪ, творимыхЪ ГосподомЪ, яко солнце изЪ мрачныхЪ облаковЪ просіяваетЪ.

Сіе служитЪ намЪ могущественнымЪ утѣшеніемЪ, что и наши тѣла учинятся подобными прославленному тѣлу Господа нашего Іисуса Христа. Ибо хотя мы и не можемЪ прославиться высокимЪ и особеннымЪ образомЪ, какЪ прославилось святое Христово тѣло, однакожЪ прославленіе наше будетЪ сему подобно: *И якоже облекохомся во образЪ перстнаго, да облечемся и во образЪ небеснаго.* 1. Кор. гл. 15. ст. 49.

ДалѣЕ: СынЪ Божій воспоминаетЪ вЪ молитвѣ Своей, како ОнЪ прославилЪ

вилъ Отца Своего на земли, глаголя: *Явихъ имя твое человѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра*, то есть, что Ты единъ истинный Богъ, всѣ бо языческіе боги ничто суть; Ты единъ всемогущъ, милосердъ, истиненъ, праведенъ и святъ.

Здѣсь видимъ мы примѣръ сердечнаго Христова смиренія: Онъ явилъ имя Божіе, то есть искалъ не собственныя Своея чести, но чести небеснаго Отца Своего. *Имя Божіе есть слава Божія.* Ис. гл. 42. ст. 8. Смиренное сердце удалилось отъ всякой похвалы, воздавая оную небесному Своему Отцу, такъ что не хотѣлъ принять похвалы, приносимой Ему оною женою, глаголавшею: *Блажено чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ. Онъ же рече, тѣмже убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е.* Лук. гл. 11. ст. 27. Чрезъ сіе научаетъ Онъ насъ умирать самоволію, самочестію, самолюбію и самославію, и принимая все, отдавать все Богу; Богъ бо есть все, а мы ничто. Искать собственныя хвалы и любви есть паденіе луцифера, адъ и смерть. Кто умираетъ самолюбію и воздаетъ все Богу, тому и Богъ даетъ

всяческая. Сіе творилъ Христосъ въ высочайшемъ степени. Сего ради и Богъ далъ Ему все въ высочайшемъ степени и надъ всемъ возвысилъ. Напротивъ кто хочетъ быть все, посредствомъ самолюбія и самочестія, у того Богъ все отъемлетъ. Луциферъ, слѣдуя самочестію своему, хотѣлъ быть всемъ, то есть Богомъ: сего ради и Богъ отнялъ у него все въ высочайшемъ степени: ничего у него не осталось, кромѣ величайшія бѣдности и вѣчнаго осужденія.

Въ сихъ словахъ: *Явихъ имя твое человѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра,* находится такожде сильное утѣшеніе противу искушенія неосторожности; тѣмъ бо открылъ Христосъ Слово Свое, которые даны Ему отъ міра: тебѣ открылъ Онъ Слово сіе, вѣруешь бо ты и знаешь сердце Божіе; а сего ради находишься и ты въ числѣ данныхъ Христу отъ міра Отцемъ Его. Сіе слѣдуетъ неоспоримо; сего ради не позволяй себѣ заблуждаться и придержися слова сего, не лживо бо оно. Ибо Христосъ глаголетъ: *И не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея.* Іоан. гл. 10. ст. 28.

Здѣсь

Здѣсь слѣдуетъ также замѣтить весьма великое утѣшеніе, въ проглаголанныхъ словахъ Господомъ нашимъ: *Твои бѣша, и мнѣ ихъ далъ еси: и слово твое сохраниша.* Твои были они чрезъ избраніе и чрезъ принятіе ихъ въ чада Твоя; нынѣ же Мои суть чрезъ искупленіе. Твои суть чада и Мои чада и искупленныя. Зрите, какъ Отецъ и Сынъ пекутся оба о человѣкахъ: и тотъ и другой желаютъ имѣть ихъ, подобно какъ малое дитя съ рукъ на руки носится. Ахъ! *что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его?* Пс. 8. ст. 5. Ахъ! како возлюбилъ Богъ человѣковъ! Богъ искони ничего инаго не говорилъ на небесахъ съ возлюбленнымъ Своимъ Сыномъ, какъ о человѣкѣ, да и Сынъ Божій во время пребыванія Своего на земли не говорилъ о другомъ, какъ токмо о человѣкѣ. Внимайте словамъ Господнимъ, которыя Онъ изрекъ о насъ: *Яко глаголы, ихже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и тіи пріяша, и разумѣша, и вѣроваша.*

Се радость Господня, яко не втуне потрудися! И такъ ежели хотимъ быть радостію и честію Го-

споду Христу, то должны воспріять и соблюсти Слово Его, и тогда во вѣки имъ сохранимся, и тогда будемъ изъ числа данныхъ Ему Отцемъ отъ міра.

О благородное сердце, Іисусе Христе! воспаляй безпрестанно духъ нашъ, Слово Твое да будетъ жизнію нашею, да будемъ мы здѣсь Твоими, а Ты да будеши нашъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчною радостію нашею, честію и славою. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV,

Служащее продолженіемъ Поученію третіему.

Вступленіе.

Святый Пророкъ Исаія, пророчествуя о святомъ послушаніи, страданіи, смерти и побѣдоносномъ воскресеніи Господа Іисуса Христа, глаголетъ: *Господь, Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово: положи мя утро утро, приложи ми ухо, еже слышати, и наказаніе Господне отверзаетъ ушы мои, азъ же не противлюся, ни противоглаголю. Плещи мои*

мои вдахъ на раны, и ланитѣ мои на заушенія, лица же моего не отвратихъ отъ студа заплеваній, и Господь Господь помощникъ ми бысть: сего ради не усрамихся, но положихъ лице свое аки твердый камень, и разумѣхъ, яко не постыждуся: зане приближается оправдавый мя.

Сего-то Мужа, имѣющаго языкъ наученія, 1) слышимъ мы здѣсь (у Свлтаго Іоанна гл. 17.) молящагося.

2) Глаголющаго съ унывающею душею во' время благо.

3) Зримъ святое послушаніе Его, *како онъ за насъ святитъ себя, да и мы въ немъ освящени будемъ.*

4) Онъ знаетъ, что молитвою Своею и упованіемъ не посрамится, ниже всѣ тѣ, которыхъ далъ Ему Отецъ Его; о сихъ бо проситъ Онъ, *да возмогутъ узрѣть славу его*, то есть, да не посрамятся.

5) Приближается бо оправдавый насъ и Его: Господь проситъ тако: *Да вси едино будутъ, якоже ты, отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ.*

Сія вторая часть молитвы Господней, которую Онъ за насъ приноситъ,

ситъ, содержитъ въ себѣ отмѣнно седмь прошеній, слѣдуя седми прошеніямъ святыя молитвы *Отче нашъ.*

1) *Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы:* есть не иное что, какъ: *Да святится имя твое* въ нихъ.

2) *Да имутъ радость мою исполнену въ себѣ:* есть не иное что, какъ царство Божіе, миръ и радость во Святомъ Духѣ; царство же Божіе не есть царство міра. Сего ради глаголетъ Онъ: *Яко не суть отъ міра, якоже и азъ отъ міра нѣсмь.*

3) *Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть:* есть не иное что, какъ: *Да будетъ воля твоя: сія бо есть воля Божія, святость ваша.* 1. Сол. гл. 4. ст. 3.

4) *Азъ дахъ имъ слово твое, и міръ возненавидѣ ихъ. И сказахъ имъ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и азъ въ нихъ.* Се истинный хлѣбъ животный, Слово Божіе и Христосъ въ насъ!

5) *И за нихъ азъ свящу себе, да и тіи будутъ священи воистинну.*

Да

Да будутъ совершени во едино, и да разумѣетъ міръ, яко ты мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже мене возлюбилъ еси: есть не иное что, какъ прощеніе грѣховъ.

6) *Не молю, да возмеши ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя*: есть не иное что, какъ: *И не введи насъ во искушеніе*, да не отпадемъ отъ истинныя вѣры.

7) *Отче, ихже далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною: да видятъ славу мою*: есть не иное что, какъ: *Но избави насъ отъ лукаваго*, и даждь намъ животъ вѣчный. Аминь.

Вступленіе молитвы.

Азъ о сихъ молю: не о всемъ мірѣ молю. Сими словами отличаетъ Господь вѣрующую церковь Свою отъ невѣрующихъ, безбожныхъ и явныхъ гонителей и враговъ церкви, которые, зная истинну, самопроизвольно противоборствуютъ оной, суть враги Христова имени, и поносятъ Его; которые самопроизвольно служатъ Князю

міра сего, діяволу, и ко Христу не хотятъ обратиться. Таковые изключены суть изъ молитвы Христовой. Что можетъ страшнѣе сказано быть, какъ то, что бы во вѣки не имѣть благодати у Бога, вѣчно пребывать подъ гнѣвомъ Божіимъ и подъ вѣчнымъ проклятіемъ? Сіе должно подвигнуть насъ на покаяніе, да отвратимся отъ міра и да не отвергнемъ отъ себя благодати, намъ предлагаемыя. Напротиву того великое утѣшеніе, что вѣрующіе и кающіеся имѣютъ у Бога толико могущественнаго Ходатая, который чрезъ Свое прошеніе отвращаетъ отъ нихъ гнѣвъ Божій и проклятіе, почитая ихъ достояніемъ и прекраснымъ Своимъ наслѣдіемъ, отъ Бога Ему дарованнымъ.

Здѣсь представляется вопросъ, какъ согласовать слѣдующія изреченія Святаго Іоанна: *Христосъ есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра.* 1. Іоан. гл. 2. ст. 2. Онъ же говоритъ: *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй вонь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Іоан. гл. 3. ст. 16. *Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.*

Гл.

Гл. 1. ст. 29. Здѣсь же глаголетъ Господь: *Не о всемъ мірѣ молю.* Міръ не можетъ пріять Святаго Духа, однакожъ Христосъ умеръ за міръ сей. Отвѣтъ: Христосъ въ молитвѣ Своей говоритъ и проситъ, слѣдуя всевѣдѣнію Своему. Отъ начала бо зналъ Онъ тѣхъ, которые ни вѣровать, ни каяться не будутъ, и сихъ называетъ онъ *міръ*, за таковыхъ не молится Онъ, но изключаетъ ихъ изъ заслугъ и молитвы Своея; сами бо они невѣрствіемъ своимъ и непокаяніемъ отъ сего себя изключаютъ: *Ихже судъ,* говоритъ Святый Павелъ, *праведенъ есть.* Рим. гл. 3. ст. 8. Тако молитъ Моисей противу сонмища Кареова: *Господи, не внемли на жертву ихъ.* Чис. гл. 16. ст. 15. Давыдъ же: *Да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся.* Пс. 68. ст. 29. *Ни помяну же именъ ихъ устнама моима.* Пс. 15. ст. 4. И о семъ же говоритъ весь 108 Псаломъ.

Но Онъ полагаетъ четыре причины, по которымъ Онъ проситъ о насъ; онѣ суть вступленіе молитвы сея: 1) *Азъ о сихъ молю, ихже далъ еси мнѣ.* Есть великое утѣшеніе, ибо за которыхъ

молится Христосъ, тѣ безъ сомнѣнія соблюдутся; Онъ же проситъ о тѣхъ, которыхъ Ему далъ Отецъ, то есть о пріявшихъ вѣрою Слово Его и твердо Ему придержащихся, и потому и таковые конечно къ животу вѣчному сохранятся. Слышимъ бо здѣсь, что блаженство наше не зависитъ отъ самихъ насъ, но находится въ руцѣ Божіей, отъ нея же никто не можетъ восхитить онаго.

Вторая причина: *И моя вся твоя суть, и твоя моя.* Великое утѣшеніе: все, что Божіе находится во Христѣ, и Самъ Богъ, и Самъ Святый Духъ. Благоугодно Богу, да обитаетъ во Христѣ всякое богатство и всѣ сокровища премудрости. Кол. гл. 1. А понеже Отецъ даровалъ намъ Христа, то слѣдовательно и все Божіе, находящееся въ Немъ, намъ даровано. Кто же можетъ изобразить сокровище сіе? *Како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ?* Рим. гл. 8. ст. 32.

Третія причина: *И прославихся въ нихъ.* Въ мірѣ помраченъ я и затмѣнъ невѣрствіемъ, ненавистью, завистью, гоненіемъ и хулою, но прославился въ данныхъ Мнѣ Тобою; они познали и

испо-

исповѣдали Меня; явно бо исповѣдуютъ Меня истиннымъ Богомъ и Спасителемъ міра, чтятъ имя Мое и во всѣхъ нуждахъ его призываютъ. Весьма изящная слава вѣгующимъ, что Христосъ въ нихъ прославился; слава Его свѣтитъ въ нихъ въ жизни сей исповѣданіемъ ихъ; симъ же образомъ и въ будущемъ сіять въ нихъ будетъ. Ежелижъ Христосъ въ насъ прославился, и ежели хотимъ, что бы Онъ прославился въ насъ, то надлежитъ Ему и страдать въ насъ, дабы Онъ посредствомъ креста въ насъ прославился: мы должны носить поруганіе Его, дабы купно съ Нимъ прославиться могли.

Четвертая причина: *И ктому нѣсмь въ мірѣ, и сіи въ мірѣ суть, и азъ къ тебѣ гряду.* О какая сердечная молитва! О коль вѣрнаго попеченія исполнена она! Болѣзненно мнѣ, что они остаются въ мірѣ, въ сей бѣдной и плачевной юдоли.

Видите, сколь мы безумствуемъ, любя толико міръ, и столь неохотно его оставляя, мы любимъ собственное окаянство наше, не примѣчая, какъ болѣзнуетъ о насъ Господь, что мы находимъ въ мірѣ.

Но

Но какъ Христосъ нѣсть уже въ мірѣ, то и не есть Онъ болѣе съ нами; уже ли Онъ совершенно оставилъ насъ? Отвѣтъ: быть въ мірѣ значитъ здѣсь быть въ окаянствѣ, во внѣшнемъ, видимомъ, ощутительномъ, убогомъ житіи, и имѣть нужду въ недостаткахъ міра сего. Симъ образомъ нѣтъ уже болѣе Господа въ мірѣ. Впрочемъ Онъ находится у насъ въ мірѣ другимъ, высокимъ, сокровеннымъ, небеснымъ образомъ.

Первое прошеніе.

Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси намъ, да будутъ едино, якоже и мы. Здѣсь выражаетъ Онъ первое прошеніе, что Онъ намъ у Бога проситъ, сирѣчь *да святится имя его*, въ Его и чрезъ Его Слово и чистое ученіе, да не угасаетъ въ насъ слава Божественнаго имени. Сею молитвою мы и церковь охраняемся отъ ложнаго ученія; иначе никто бы изъ человѣковъ не могъ устоять противу хитростей діявольскихъ, изторгнулъ бы онъ и вѣру и Слово изъ сердца его. Имя Божіе, то есть Божія сила, и молитва Христова, сіи суть сохраняющія насъ. Сколь святъ

Богъ,

Богъ, какъ говоритъ Господь: *Отче святый*! столь же святы суть имя Его и Слово; да и мы столь же высоко и свято почитать ихъ долженствуемъ, воистинну яко величайшее сокровище. *И будете святи, яко святъ есмь азъ Господь Богъ вашъ.* Лев. гл. 11. ст. 44. *Съ преподобнымъ преподобенъ будеши.* Пс. 17. ст. 26. Таковое-то единство между нами и Богомъ есть та слава, которую Христосъ даровалъ намъ, какъ-то глаголетъ Онъ: *И азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы. Азъ въ нихъ и ты во мнѣ.* Величайшая слава наша состоитъ въ томъ, что въ насъ суть Богъ и Христосъ, и соединяютъ насъ въ едино тѣло.

Потомъ въ семъ же прошенiи проситъ о единствѣ въ вѣрѣ. *Да будутъ едино, якоже мы едино есмы.* Въ сихъ словахъ находится ученiе и утѣшенiе: *ученiе*, что сiе есть величайшiй даръ церкви; *единство*, се первѣйшее прошенiе Первосвященника нашего за народъ Свой, нашея Главы за свое тѣло.

Се-

Сему зерцало имѣемъ мы въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: множество вѣрующихъ были едино сердце и едина душа, гл. 4. Августинъ говоритъ: „Ежели желаете жить во Святомъ Духѣ, „то любите единство, соблюдайте любовь, будьте жадны къ истиннѣ, да „достигнете блаженныя вѣчности.„

Имѣющіе охоту къ несогласію изключаются изъ молитвы сея, не участвуютъ въ Первосвященническомъ Христовомъ санѣ. Когда Онъ за насъ проситъ, тогда сами себя отсѣкаютъ они отъ тѣла Христова и теряютъ достоинство чадъ Божіихъ. *Утѣшеніе*, когда Христіяне преслѣдуются и бываютъ гонимы, то не токмо не едины они страдаютъ, но цѣлое Христіянство, воистинну и Самъ Христосъ въ нихъ. *Зане касаяйся васъ, яко касаяйся въ зѣницу ока его.* Захар. гл. 2. ст. 8. Естьли послѣдній удъ въ Христіянствѣ терпитъ, то все тѣло ощущаетъ страданіе сіе, и сама глава Христосъ нашъ. Тако взываетъ Христосъ съ небесъ: *Савле Савле, что мя гониши?* Дѣян. гл. 9. ст. 4. Но что Господь глаголетъ здѣсь: *И никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ по-*

погибелный, да сбудется писаніе: то сіе не надлежитъ разумѣть такъ, якобы Іуда неотмѣнно долженствовалъ погибнуть: ибо двери благодати и ему отверзты были, также какъ и Святому Петру послѣ паденія его. И хотя Священное Писаніе и такъ о немъ свидѣтельствуетъ, однакожъ такое пророчество, равнымъ образомъ и Божіе предвѣдѣніе не приноситъ съ собою необходимости: отъ сребролюбія погибнулъ онъ. Что пользуетъ человѣку, ежели пріобрѣтетъ и цѣлый міръ, а себя погубитъ? Такъ точно случилось съ Іудою: онъ погубилъ себя для того, что любилъ деньги. Господь болѣзнуетъ о немъ, глаголя: *Сынъ погибелный.* Всѣ человѣки вкупѣ не могутъ довольно плакать о единомъ осужденномъ, на вѣки бо погибъ онъ. Для чего называетъ его Господь *сыномъ погибелнымъ?* Для того, что не пребылъ соединенъ со Христомъ; кто же не пребываетъ со Христомъ, тотъ на вѣки погибаетъ. Толико то важно единеніе со Христомъ и единство вѣры и живота. Что утрачено въ Адамѣ, того должно искать во Христѣ, иначе на вѣки погибнемъ.

Вто-

Второе прошеніе.

Нынѣ же къ тебѣ гряду, и сія глаголю въ мірѣ, да имутъ радость мою исполнену въ себѣ, то есть царство Божіе, миръ и радость о Духѣ Святѣ. Мою радость должны имѣть они, а не радость міра сего. Радость міра есть обманъ и тѣнь и горькая смерть. Сего ради принадлежащимъ Мнѣ и даю Я радость царства Моего, а не радость міра. Причина: *Отъ міра не суть, якоже и азъ отъ міра нѣсмь.* Они суть возрожденные къ вѣчному царству живота. „Любовь къ міру и „любовь къ Богу, говоритъ Августинъ, „не могутъ вкупѣ обитать въ одномъ „сердцѣ, подобно какъ единыя очи не „могутъ смотрѣть на землю и небо въ „одно время. Не ожидай никакого „блага отъ міра сего, ни спасенія, ни „мира, ниже покоя, вся бо сія нахо„дятся у единаго Бога; изключая Его, „все прочее тебя обманываетъ.„

Въ сихъ словахъ находится также утѣшеніе противу напастей міра сего: ибо, изключая Бога и Его Слова, Христіяне не имѣютъ въ мірѣ семъ никакого утѣшенія, все прочее есть едина горесть и окаянство. *Воспла-*

че-

четеся и возрыдаете вы, и печални будете. Іоан. гл. 16. ст. 20. Но внутренне, говоритъ Господь, утѣшу васъ, будете имѣть въ себѣ радость Мою, то есть небесную сокровенную радость. Царство Божіе, животъ и сила, есть въ насъ побѣда на грѣхи, смерть, діявола, адъ и міръ, какъ то зримъ мы въ святыхъ мученикахъ. А что Господь говоритъ, что радость Его совершенна: то чрезъ сіе научаетъ, что она есть радость истинная, вѣчная, постоянная, составляющая часть живота вѣчнаго.

Третіе прошеніе.

Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть: есть не иное что, какъ то, что воля Божія есть наше священіе. Мы научаемся здѣсь, что священіе наше состоитъ въ истиннѣ, сирѣчь въ Словѣ Божіемъ, когда пріемлется оно вѣрою, когда очищается имъ сердце, и обращается къ Богу, просвѣщается и исправляемо бываетъ; когда Слово Божіе дѣлается въ насъ живымъ и въ животъ претворяется; когда оно будетъ священіемъ въ истинну, то есть не лицемѣріе, не мнимая святость, какъ-то многіе

подъ

подЪ именемЪ Христіянина суть величайшіе лицемѣры, безЪ всякія любви и смиренія. НѣтЪ, возлюбленный ХристіянинЪ! священіе твое должно быть вЪ истинну; оно должно состоять вЪ живой дѣятельной вѣрѣ, вЪ горячей любви кЪ ближнему, вЪ твердомЪ упованіи освобожденія отЪ всякаго креста, вЪ сильномЪ терпѣніи при всѣхЪ ругательствахЪ и гоненіяхЪ, вЪ сердечномЪ смиреніи при всякомЪ презрѣніи, вЪ вѣрующей молитвѣ во всѣхЪ нуждахЪ, вЪ истинномЪ страхѣ БожіемЪ при величайшемЪ щастіи твоемЪ: се истинна и живое вЪ тебѣ Слово Божіе, се истинное священіе!

Четвертое прошеніе.

АзЪ дахЪ имЪ слово твое, и міръ возненавидѣ ихЪ. И сказахЪ имЪ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилЪ, вЪ нихЪ будетЪ, и азЪ вЪ нихЪ. Се истинный хлѣбЪ животный, Слово Божіе и ХристосЪ вЪ насЪ! Господь ХристосЪ не знаетЪ, какое бы лучшее утѣшеніе дать намЪ и оставить, какЪ Свое *Слово*, отЪ котораго мы живемЪ и здравствуемЪ; иначе надлежало бы намЪ умерети. *АзЪ дахЪ имЪ слово твое*, полученное отЪ

Тебя,

Тебя, и которое Я принесъ съ небеси, яко истинный хлѣбъ небесный, который во всякомъ крестѣ ободряетъ насъ, и мы сказать можемъ: се Слово Господа моего Христа, воистинну небесное всемогущаго Отца Слово, а въ немъ имѣю я Христа, Бога и животъ вѣчный! Что возмогутъ учинить мнѣ грѣхъ, смерть, діяволъ, или адъ? Въ Словѣ семъ имѣю я любовь Христову и Отчую; любовь сія пребываетъ во мнѣ Словомъ, воистинну Самъ Богъ и Самъ Христосъ пребываетъ во мнѣ.

Но не едино Слово Божіе и хлѣбъ, но также и Слово, при томъ поставленное: *И міръ возненавидѣ ихъ.* Сіето называетъ Святый Давыдъ *хлѣбомъ слезнымъ. Напитаеши насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоиши насъ слезами въ мѣру.* Се хлѣбъ насущный Христіянина, воистинну ихъ печаль и знакъ отличенія. Ежели ты любишь Слово Божіе и Христа, то носи и знакъ сей, и имѣй міръ врагомъ твоимъ: не токмо злыхъ людей будешь имѣть врагами твоими, но такожде ближайшихъ и лучшихъ друзей твоихъ, и людей, которые почитаются въ мірѣ почтенными и святыми.

Ни-

Никто бо столь много гонимъ и ненавидимъ въ мірѣ не бываетъ, какъ благочестивые Христіяне: всякаго плута и злодѣя міръ терпѣть можетъ, но истинной Христіянинъ ему несносенъ. Чтожъ сему причиною? *Яко не суть отъ міра, якоже и азъ отъ міра нѣсмь.* То есть: они не суть подъ властію Князя міра сего, и не въ царствѣ діявола, сего ради міръ и Князь его преслѣдуютъ ихъ, а Меня въ нихъ; ибо Мое царство и царство сатанинское суть едино противу другаго. Слово мое разрушаетъ царство сатанинское, отъ сего воздымается гоненіе и ненависть; но самое сіе, для чего насъ ненавидятъ, есть утѣшеніе наше, сирѣчь Слово Божіе и Христосъ.

Пятое прошеніе.

И за нихъ азъ свящу себе, да и тіи будутъ священи воистинну. Для чего говоритъ Онъ: *Азъ свящу себе?* Онъ Самъ былъ Первосвященникъ, и для того Самъ посвящаетъ тѣло Свое на жертву въ истинну. *Да будутъ совершени во едино, и да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ:* есть не иное что, какъ прощеніе грѣховъ. Выше сего сказали мы,

что

что третія часть, принадлежащая къ сану Первосвященника, есть жертвоприношеніе. Подобно какъ посвящались жертвы Ветхаго Завѣта, такъ и Христосъ посвящаетъ Себя въ жертву за грѣхи наши.

Но Христосъ Самъ Себя въ жертву за насъ посвящаетъ, вопервыхъ, Своимъ послушаніемъ. Фил. гл. 2. ст. 8. Вовторыхъ, святою молитвою Своею: *Съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ онъ себя Богу въ жертву.* Евр. гл. 5. ст. 7. Втретьихъ, глубокимъ смиреніемъ. Фил. гл. 2. ст. 7. 8. Вчетвертыхъ, великимъ Своимъ терпѣніемъ: *Яко овча на заколеніе ведеся.* Ис. гл. 53. ст. 7. Впятыхъ, чистою невинностію, *яко непорочный и нескверный агнецъ Божій.* Агнецъ, приносимый въ жертву, долженствовалъ быть чистъ. 1. Петр. гл. 1. Сего ради Христосъ есть пресвятая жертва, чрезъ которую Богъ и человѣкъ примирились. *Единѣмъ бо приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ.* Евр. гл. 10. ст. 14. И въ сей жертвѣ находится совершенное искупленіе, истинное *совершишася.* И такъ Онъ *бысть*

намъ отъ Бога освященіе и избавленіе. 1. Коринѳ. гл. 1. ст. 30. *Но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и духомъ Бога нашего.* 1. Кор. гл. 6. ст. 11. Онъ Самъ далъ Себя за насъ и освятился. Великое утѣшеніе намъ, яко Христомъ освятились; сего ради Господь и называетъ сіе *священіе воистинну*; ибо кто освященъ Христомъ, тотъ истинно освященъ, такъ что онъ благоугоденъ Богу, и совершенно славенъ предъ Нимъ. *И да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ.* Весьма утѣшительно слово сіе: да возлюбиши ихъ, якоже Меня возлюбилъ. Здѣсь не можетъ уже быть никакого грѣха въ тѣхъ, которыхъ освятилъ Христосъ, и которыхъ Богъ любитъ толико же, какъ Сына Своего. Августинъ говоритъ: „Прощеніе грѣховъ не есть слава „заслуги, но уврачеваніе болѣзни.„ Сего-то освященія и сея-то любви ради глаголетъ Господь: *Да будутъ совершени.* Святый Павелъ говоритъ: *И да будете въ немъ исполнени.* Кол. гл. 2. ст. 10. Сирѣчь: во Христѣ имѣете

вы

вы все, нѣтъ вамъ нужды искать чего ни есть болѣе, нѣтъ никакого въ Немъ недостатка; кто Христа имѣетъ вѣрою, тотъ имѣетъ совершенное сокровище; все, что есть Божіе, все сокровище собрано въ едино, но сосудъ нашъ весьма слабъ для вмѣщенія онаго. Сего ради надлежитъ намъ бдѣть и молиться, трудиться и въ крестѣ и страданіи, да не потеряемъ сокровища сего.

Шестое прошеніе.

Не молю, да возмеши ихъ отъ міра, разумѣется, доколѣ не скончаютъ теченія своего, и не послужатъ довольно ближнимъ; когда же человѣкъ свершитъ теченіе свое, служеніе и крестъ, тогда беретъ его Богъ отъ міра сего, но напередъ надлежитъ ему выпить чашу свою чисто. *Но да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя*: сіе есть не иное что, какъ: *И не введи насъ во искушеніе.* Избави насъ отъ отпаденія отъ вѣры, міръ исполненъ зла, и даже лежитъ въ лукавомъ; сего ради и проситъ Господь, да со-

хранитЪ ихЪ отЪ непріязни міра, вЪ особенности же да не прельститЪ ихЪ любовь міра сего. *Любы міра сего вражда Богу есть.* Іак. гл. 4. ст. 4. *Аще бо быхЪ еще человѣкомЪ угождалЪ, ХристовЪ рабЪ не быхЪ убо былЪ.* Гал. гл. 1. ст. 10.

Но что Господь глаголетЪ, яко *молитЪ о всѣхЪ вѣрующихЪ вЪ него словесе ихЪ ради*, то чрезЪ сіе насЪ бѣдныхЪ язычниковЪ и все Христіянство включаетЪ ОнЪ вЪ молитву Свою. Великое утѣшеніе для насЪ; ибо Господь глаголетЪ: *О всѣхЪ молю.* Ибо у Бога нѣтЪ никакого лицепріятія. Вы есте чадца вѣрою; установлено также и средство, которымЪ можно пріобрѣсти вѣру, сирѣчь Слово Божіе.

Седьмое прошеніе.

Отче, ихже далЪ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь азЪ, и тіи будутЪ со мною, да видятЪ славу мою: есть не иное что, какЪ освободи насЪ отЪ всякаго зла. ВЪ семЪ изреченіи описуется послѣдняя воля Господа нашего Іисуса Христа, яко умирающій молитЪ ОнЪ небеснаго Отца Своего обЪ одной прозьбѣ, да не откажетЪ

Ему

Ему въ оной. Сіе завѣщаніе утвердилъ Онъ Своею смертію, утѣшая Апостоловъ: *И азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ отецъ мой царство.* Лук. гл. 22. ст. 29. То есть: Я сдѣлаю васъ причастниками славы Моея.

Сіе изреченіе есть величайшее утѣшеніе противу смерти и всѣхъ напастей міра сего, и Господь утѣшаетъ въ немъ трояким образомъ: 1) На мѣстѣ, гдѣ Онъ находится. 2) Что мы будемъ съ Нимъ, 3) и узримъ славу Его. Первое утѣшеніе: мѣсто, на которомъ находится Онъ, противопоставляется міру сему. Второе: быть съ Нимъ противопоставляется всему тому, что мы оставить долженствуемъ. Третіе: зрѣть славу Его противопоставляется горестямъ и нещастіямъ, которыя видѣли мы въ мірѣ семъ, въ которомъ насъ презирали, ругали и гнали. Сіе утѣшеніе есть лучше и тверже и неба и земли; кто истинно понимаетъ его, тотъ будетъ имѣть миръ и веселіе, во всѣхъ напастяхъ, даже и въ самой смерти, онъ будетъ всегда радоваться, воспоминая утѣшеніе сіе.

Заключенiе

Да любы, еюже мя еси возлюбилЪ, вЪ нихЪ будетЪ и азЪ вЪ нихЪ, есть тоже, что: *Яко твое есть царство и сила и слава.* Вся Божiя любовь вЪ насЪ; ХристосЪ же хощетЪ быть вЪ насЪ купно сЪ любовiю Отца Своего, и Отчая любовь должна быть вЪ насЪ столь же сильна, какЪ и вЪ ХристѢ. Кратко сказать, ОнЪ желаетЪ намЪ толикаго блага и толико добраго, какЪ Самому СебѢ. Великое утѢшенiе для насЪ, яко имѢемЪ вЪ насЪ Отца со всею благодатiю Его, Христа сЪ Его любовiю, а Святаго Духа сЪ Его утѢшенiемЪ: *Яко любы Божiя излiяся вЪ сердца наша ДухомЪ святымЪ даннымЪ намЪ.* Рим. гл. 5. ст. 5.

Да будетЪ вѢра щитомЪ твоимЪ, молитва стрѢлами, Слово же Христа твоего да будетЪ острымЪ мечемЪ; симЪ оружiемЪ сокрушишь дерзость мiра и дiявола, и яко мужественный воинЪ, соверша побѢду твою, иди ко блаженству твоему, Христу. Аминь.

КонецЪ третiей части.

Оглавленіе III части.

КНИГА III.

О ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.

Стран.

всѣхъ

Стран.

быть

Книга четвертая

О истинномъ Христіянствѣ.

Часть первая.

О шестидневномъ дѣлѣ творенія Божія вообще.

Четвертыя книги часть вторая.

О человѣкѣ во особливости.

Стран.

Стран.

Стран.

.87.

1st: [illegible]

2. — [illegible]

3. — [illegible]

4. — [illegible]

5. — [illegible]

6. [illegible]

о силѣ звѣздъ. стр: 259
269. 263, 264, 265, 267, 268

207.

о силѣ Бальзама стр: 240
и о сдухавшемъ внѣшнемъ Бальзамѣ — 241.

стр: 175. о. б. движеніи тварей.
о. б. дѣйст твар: стр: 300.

387. 116. 117. 118. — какъ поступать с ближними.

Стр. 333. — Наиболѣе молитва. —

